

к 60.5
И 46
К-43108

И.Е. Ильин

**СОВРЕМЕННОЕ
РОССИЙСКОЕ СЕЛО
РЕФОРМЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**

k-073108

100.00 К.3. 60.54 -
Чувашский государственный институт гуманитарных наук

И 46

И.Е. Ильин

И

**СОВРЕМЕННОЕ
РОССИЙСКОЕ СЕЛО
РЕФОРМЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**

Чебоксары
2014

УДК 316.422

ББК 60.546.22-41 (200с. Чув)

И46

К 60.5

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Научный редактор –
доктор исторических наук, профессор А.Г. Иванов

Рецензенты:

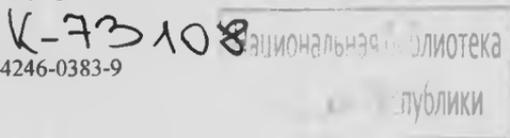
доктор исторических наук, профессор И.И. Бойко,
доктор философских наук, профессор П.П. Великий,
доктор экономических наук, профессор В.И. Елагин

Ильин И.Е.

Современное российское село : реформы и повседневность :
монография / И.Е. Ильин; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары, 2014. – 270 с.

В монографии дается анализ социально-экономических и этнокультурных процессов в сельской местности Чувашской Республики. Она подготовлена на богатой эмпирической базе, которую составили материалы официальной статистики, данные государственных архивов, результаты социологических исследований и т.д. Комплексно-системный подход позволил объективно показать результаты и содержание преобразований в аграрном секторе региона, рассмотреть состояние и динамику повседневной деятельности сельского населения. Книга адресована научной общественности, преподавателям, студентам, работникам органов государственной власти и управления, а также практикам агросферы.

ISBN 978-5-4246-0383-9

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2014

© Ильин И.Е., 2014

Проверено 18 АПР 2017

Введение

В современных условиях государственная власть на всех уровнях управления все яснее осознает, что российское село играет уникальную роль в обществе, что его эффективное функционирование обеспечивает устойчивое и стабильное развитие страны. Основным из многих обстоятельств является насущная необходимость развития социального, экономического и ресурсного потенциала сельского хозяйства, где занята значительная часть аграрного населения.

Деятельность и результаты труда аграриев выступают одним из важных условий социально-экономического роста, обеспечения продовольственной и национальной безопасности России, ее регионов. За период либеральных реформ в агропромышленном комплексе произошло многократное снижение общественной производительности аграрного труда, падение доходов работников, возможностей для социального развития деревни и, в конечном счете, ее социально-культурная деградация, что крайне негативно сказывается на ее и без того неблагоприятном для российского общества социально-демографическом состоянии.

Исключительным моментом является серьезная обеспокоенность власти и общества вопросами развития сельского хозяйства, социальной сферы села, обострением многих его проблем в рыночных условиях. С 2003 г. в стране реализуется программа социального развития села, а в 2006 г. был принят приоритетный национальный проект по развитию российского агропромышленного комплекса. Выполнение задач по социально-экономическому развитию российского села позволило сосредоточиться на ключевых проблемах, заложить основу для их решения. Речь идет о строительстве жилья для сельчан, о газификации, создании социально-инженерной инфраструктуры, привлечении молодых специалистов. Только за 2008–2012 гг. было выделено в рамках национального проекта около 200 млрд руб., включая приблизительно четверть из федерального бюджета¹.

Пристальное внимание вопросам социально-экономического развития современной российской деревни уделил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному

---

¹ Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. URL: <http://government.ru/news/2001> (дата обращения 04.07.2014).

собранию 12 декабря 2013 г. В нем особо подчеркнута важная задача – повысить привлекательность сельских территорий для жизни и работы населения. «Мы уже вложили очень серьезные средства в развитие АПК. Отрасль демонстрирует очень хорошую динамику. В результате мы по многим позициям полностью обеспечили себя отечественными товарами. Большое спасибо селянам за эту работу и за ее результаты. Теперь на первый план выходит задача закрепления людей на селе, формирования современной, комфортной инфраструктуры в сельских территориях»¹.

В 2014 г. на совместном заседании Государственного совета и Совета при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике были обсуждены вопросы устойчивого развития сельских территорий. В.В. Путин подчеркнул, что село для России – это не только производство продуктов питания, это свой, традиционный уклад и образ жизни, богатство нашей культуры и самобытность многонационального народа огромной страны².

Актуальность темы исследования несомненна и с точки зрения регионального подхода к проблеме. Региональная политика по социально-экономическому развитию села выступает органичной частью единой государственной политики, синтезирует в себе общее и особенное, комплекс взаимосвязанных интересов субъектов различных уровней. Помимо того, что региональная политика нацелена на достижение государственных целей, она в большей степени ориентирована и на решение региональных задач. Конечный успех в значительной степени зависит как от того, насколько эффективно и последовательно реализуется общая стратегия, так и от того, насколько полно учитываются региональные проблемы. В нынешних условиях существенно повысилась и изменилась роль регионов в социальном развитии. Они взяли на себя ответственность в решении многих вопросов местной жизни, предлагают интересные творческие подходы к решению многих социальных вопросов, обогащая содержание всей реформаторской политики.

---

¹ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию // Российская газета. 2013. 13 декабря.

² Совместное заседание Государственного совета и Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, 21 апреля 2014 г. URL: <http://szfo.gov.ru/news?id=40412> (дата обращения 16.06.2014).

В 2013 г. Глава Чувашии М.В. Игнатьев в своем Послании Государственному совету и народу республики значительное место уделил развитию сельского хозяйства, повышению уровня и качества жизни сельских тружеников, реализации новых инвестиционных проектов с государственной поддержкой, эффективному использованию земельного фонда сельских поселений и т.д. В 2013 г. объемы государственной поддержки сельского хозяйства Чувашской Республики составили 2,5 млрд руб., или 117,5 % к уровню 2012 г. Чувашия вошла в число лучших регионов России по оперативности доведения государственной поддержки непосредственно до крестьян, является лидером в Российской Федерации по объему кредитных ресурсов, привлеченных малыми формами хозяйствования¹.

С началом аграрных преобразований в 1990-х гг. произошли процессы дезинтеграции отношений и связей, базирующихся на принципах распределительной экономики и командных методов управления. Спад сельскохозяйственного производства, рост социального неравенства и бедности, неадекватные системы социальной поддержки и защиты стали реальностью для большинства российских регионов. Значительная часть сельского населения, прервав трудовые отношения и общественные связи с коллективным хозяйством, вынуждена была изыскивать пути адаптации к сложившимся условиям, в основном используя труд в личном подсобном (семейном) хозяйстве. По состоянию производительных сил, социально-профессиональной структуры, благополучию основных социальных слоев село до сих пор не достигло уровня, предшествующего рыночным реформам.

Анализ социально-экономического развития современного российского села ставит перед учеными задачу изучения гармоничного взаимодействия различных сегментов агропромышленного комплекса для формирования доктрины продовольственной безопасности страны, исследования демографической структуры, уровня и образа жизни сельского населения, выработки эффективной социальной политики.

В конце XX – начале XXI в. в сельском хозяйстве России произошли радикальные изменения, объективная оценка которых позволяет разделить их на несколько групп. Во-первых, это позитив-

---

¹ Сделать нашу республику краше и богаче можно только созидательным трудом // Советская Чувашия. 2013. 18 декабря.

ные изменения, связанные с преодолением полного огосударствления аграрной экономики, появление многоукладности в сельском хозяйстве. Во-вторых, это противоречивые результаты в области земельной реформы: хотя разрешена купля-продажа земли, осуществлены денационализация большей части земельных угодий и расширение землевладений, подъема сельскохозяйственного производства не произошло. В-третьих, это изменения дестабилизирующего характера: не повышается уровень жизни сельского населения, уменьшается доля экономически активных и профессионально подготовленных специалистов, занятых в аграрно-промышленном производстве; тормозится развитие цивилизованной кооперации; снижается социальный статус крестьянства.

За годы аграрных преобразований в 90-х гг. XX в. негативные явления на селе усугубились и приобрели застойный характер. Возникли и прогрессируют такие проблемы, как безработица, резкое расслоение сельского социума на бедных и богатых, физический распад социальной сферы, угрожающее нарастание депопуляционных процессов, деградация морально-нравственных отношений.

Аграрные преобразования в целях создания условий и стимулов для эффективного использования земли, материально-технического и кадрового потенциала сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны и выполнения селом других народнохозяйственных функций являются одной из крупных, комплексных общегосударственных задач.

Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» актуализирует необходимость научного осмысления источников возрождения села. Агросфера России является важнейшим ресурсным резервом планеты: это 10 % мировой пашни и 55 % мирового чернозема. По вполне адекватным оценкам, российский аграрный потенциал в состоянии качественно прокормить 2–2,5 млрд чел. Российское общество в условиях глобализации должно иметь волю и способность этот потенциал не только сохранить, но и реализовать.

Историческим обстоятельством, усугубляющим современную аграрную реформу и делающим ее по своему содержанию и сложности уникальной, является системный кризис агропромышленного комплекса, отставание сельского населения от городского по некоторым сферам жизнедеятельности. Все это требует неотложных мер по восстановлению сельского хозяйства, деревни на основе созидательной аграрной политики.

В условиях обострения конкуренции на международной арене анализ проводимых аграрных преобразований и их социальных результатов в стране, в регионах является не просто актуальной, а злободневной задачей, имеющей важнейшее научное, народнохозяйственное и социально-политическое значение.

В современных условиях перед гуманитарной наукой наиболее актуальны задачи всестороннего и глубокого использования всех источников, поиск новых методологических подходов, научное воссоздание подлинной истории реформирования страны.

Рассматриваемая в работе тема актуальна и востребована во всех отношениях. Её изучение позволит раскрыть важные стороны аграрной реформы, способствует комплексному познанию содержания проводившейся аграрной и социальной политики на рубеже XX–XXI вв. Междисциплинарный анализ проблемы обогащает отечественную историографию, определенным образом восполняет в ней пробелы. В практическом плане выявленные исторические уроки помогут предостеречь от повторения прошлых ошибок, содействуют выработке современных подходов, вооружают пониманием непреходящей ценности таких категорий, как любовь к родной деревне, земле-кормилице. Также они формируют в кадровом составе высокую степень компетентности и профессионализм, умение принимать грамотные решения и оперативно действовать.

Современный этап развития ставит перед гуманитарными науками задачи поиска оптимальных экономически и социально значимых форм и средств аграрного реформирования, необходимых для корректировки аграрной политики, социального возрождения села, увеличения производства продуктов питания, обеспечения продовольственной, национальной безопасности страны. Этим определяется особая значимость историко-социологического анализа проблем не только для теории в плане выработки стратегии корректировки курса государственной аграрной политики, но и для практики конкретного выбора форм социальной политики, социального управления аграрной реформой в новой России, ее регионах.

На протяжении советского и постсоветского периодов истории России изучением аграрных преобразований занимались многие ученые и практики. Анализируемая тема по-прежнему мало изучена, исторические явления, процессы еще не расположились в своих научных ячейках, отсутствуют некоторые исторические факты о происходивших социально-экономических, политических событиях исследуемого периода. К тому же необходимо иметь в виду, что

каждый ученый отражает свое видение исторического события, формируя субъективную авторскую позицию. Прошло совсем мало времени, и такие грандиозные события в отечественной истории не могут быть исследованы до конца уже сегодня.

Цель данной монографии – на основе сравнительного анализа проследить динамику аграрных преобразований в российском селе, выявить основные тенденции, отражающие результаты и последствия реформ в Чувашской Республике на рубеже XX–XXI вв.

Автор исследовал социально-экономические процессы, происходившие в российском селе в условиях перехода агропромышленного комплекса к рыночным отношениям, политику государства по социальному развитию сельских территорий на примере Чувашской Республики.

В методологическом плане работа основывается на общенаучных методах (объективность, историзм) в сочетании с системным методом, что обеспечивает комплексный анализ проблематики. Необходимость четкого определения предмета исследования, цели и задач, которые предстояло решить в монографии, выделения этапов аграрной реформы обусловили применение проблемно-хронологического метода. Это позволило провести объективное и достоверное изучение аграрных преобразований и их социальных результатов во временном развитии. При интеграции, анализе и интерпретации привлеченного историко-социологического материала автор опирался на методологические принципы, предполагающие изучение любого явления в динамике и конкретных исторических обстоятельствах. В основу положен социокультурный подход, исследующий исторический процесс через взаимодействие социума и культуры.

В работе широко применены методы сравнительно-исторического анализа, позволившие выделить особенности аграрной реформы в отдельных регионах страны. Используются многочисленные документы центральных, республиканских, ведомственных архивов, социологические методы (анкетирование, интервьюирование, опрос экспертов, наблюдение, изучение документов), а также анализ обширной специальной литературы по изучаемой проблеме.

Исследование аграрных преобразований и их социальных последствий осуществлялось автором на основе формационного, цивилизационного и модернизационного концептуальных подходов. У каждого из этих подходов имеется свое пространство, границы возможного, в пределах которых реально полезная отдача. В то же

время противопоставлять их друг другу методологически неверно, ибо в процессе анализа общественных явлений они переплетаются, дополняют, обогащают арсенал познания.

Проблема социально-экономического развития российского села исследовалась с теоретико-методологических позиций междисциплинарного подхода, сопоставления и сравнения на основе данных многих источников, что позволило объективно оценить происходившие события и явления.

В реформировании агропромышленного комплекса необходим приоритет социально ориентированных принципов, которые должны доминировать над технологическими, экономическими, политическими и прочими подходами. Аграрные преобразования в 1990-х гг., инициированные «сверху», сопровождались систематическими ошибками и просчетами в стратегических и тактических действиях государственных органов управления федерального и регионального уровня, что привело к разрушению потенциала сельского хозяйства и связанной с ним социальной сферы деревни.

Преобразования в сельскохозяйственном производстве должны быть принципиально отличными от реформирования других сфер экономики, что связано с зависимостью сельского хозяйства от природно-климатических условий, диктующих особо рискованный характер и малую конкурентоспособность функционирующего в нем капитала, что ограничивает рамки связей его с рынком. Отрасль экономики, функционирование которой базируется на пересечении столь противоречивых принципов, требует активного государственного вмешательства, регулирования.

В условиях глобализации общественных процессов происходит выдвигание на передний план социального, человеческого фактора. Степень социально-профессионального, квалификационного уровня человека, главной производительной силы общества, его творческая инициатива, предприимчивость, трудолюбие становятся определяющим фактором прогресса в XXI в.

Позитивные изменения в сельском хозяйстве, связанные с разрешением купли-продажи земли, развитие бизнеса раскрывают трудовую инициативу сельского населения. Агробизнес, инновации должны быть направлены на возрождение села, подъем его роли как центра сохранения, воспроизводства духовной культуры этноса для будущих поколений.

Руководством страны предпринимаются усилия для подъема экономики сельского хозяйства, уменьшения численности бедного

сельского населения. Развитие сельского хозяйства включено в число приоритетных национальных проектов, что позволит возродить Россию, направить ее в общее русло мирового развития. Приоритетные национальные проекты должны не только увеличить финансирование регионов, но и вызвать стремление сельского населения использовать локальные ресурсы возрождения деревни, вывести из состояния выживания на уровень стратегии развития.

В качестве базовых, стратегических форм поддержки процессов возрождения и развития сельского социума выделяются и обосновываются: формирование приемлемой крестьянами аграрной политики; углубление и расширение кооперативного движения на селе как традиционной формы общинного взаимовыгодного сотрудничества; оптимизация бюджетного финансирования регионов для подъема роли сельских территорий в жизнедеятельности общества.

Государственная социальная и национальная политика должна служить основным фактором стабилизации регионального сельского социума. В этом же направлении необходимо развивать местное самоуправление как эффективный институт возрождения коллективизма, взаимопомощи крестьянства.

Социальная политика, ориентированная на воспроизводство села и признающая существование в нем потенциально содержащихся ростков будущих состояний, должна учитывать, что лишь соответствующие им воздействия могут иметь надежду на успех. При разработке основных направлений региональной социальной политики по обеспечению эффективной социальной защиты сельского населения учитываются экономические, национально-региональные особенности.

Раздел I. Теоретико-методологические основы, историография, источниковая база исследования аграрных преобразований и их социальных результатов

Теоретический анализ концепций аграрных реформ и их социальных результатов предполагает выявление основных параметров того или иного процесса, закономерностей его развития, то есть сущности, тенденций, возможностей и действительных перспектив в условиях страны, ее регионов. На проблематике, методологии и концептуальных установках, источниковой базе исследования в полной мере отразились новые условия, в которых оказались гуманитарные науки на рубеже столетий. Исторический процесс в целом и развитие нашей страны, ее регионов в особенности подверглись принципиальному теоретико-методологическому переосмыслению.

Трансформация российского общества идет более двадцати лет. За это время сменились границы страны, режим, лидеры и цели. Изменения затронули не только политические институты, но и прошли через внутренний мир граждан. Всем поколениям пришлось адаптироваться к новой общественной среде. Человек, попавший в подобные условия, как правило, теряет ориентировку, и до тех пор, пока не найдет себя в новой обстановке, говорить об успехах демократических преобразований преждевременно.

Заимствуя чуждые российскому национальному сознанию западные ценностные установки, народ оказался далеко от уровня материальной культуры западных обществ. Попытки приобщения к западной цивилизации не привели к актуализации гуманистического потенциала многонационального российского народа. Напротив, всеобъемлющий кризис и предельно упрощенное усвоение западных чувственных ценностей усилили иррациональные антигуманистические тенденции общественной жизни.

Отечественными историками в плане теоретико-методологических подходов часто используются три социологические макротейории – формационная, модернизационная и цивилизационная. Оптимальным для анализа российской истории подходит использование современной концепции модернизации, суть которой в признании вариативности ее моделей, осуществляемых в государствах, встав-

ших на этот путь позднее стран евроатлантического мира и поэтому вынужденных их «догонять»¹.

Постановка проблемы модернизации стала для некоторой части ученых неожиданностью. Российское общество, казалось, миновало ту фазу, в которой оно нуждалось в ускоренной модернизации. В период реформ оно вступило, будучи урбанизированным, городским, грамотным, имеющим развитую науку и некоторые неплохие даже по мировым рынкам технологии. Этап модернизации был пройден им, с большими людскими потерями и материальными жертвами, в первой и отчасти второй половине XX в. Именно тогда оно перевалило рубеж между сельской и городской цивилизацией, между патриархальным устройством жизни и современностью со свойственной ей рационализацией жизни. Переход к рынку должен был сделать общество еще более современным, российскую экономику – более совершенной и эффективной, а международный контекст, в котором находилась Россия, – дружественным. Если по истечении двадцати лет реформ модернизация снова ставится в повестку дня, это может означать только одно: российское общество либо стояло на месте (при том, что другие страны на месте не стояли), либо деградировало до того состояния, когда ему снова необходим модернизационный рывок. Вторая точка зрения становится все более популярной среди российских и зарубежных ученых².

Серьезной критике теория модернизации, результаты ее использования в России подвергнуты Ю.П. Бокаревым. «В период “перестройки” второй половины 1980-х годов теория модернизации послужила отправной точкой для создания проектов экономических и социально-политических реформ. Все авторы этих проектов исходили не из реальных проблем России, а из идеализированных представлений о западном обществе, институты которого старательно копировались. В нашем обществе отсутствует механизм, который производил бы отбор наиболее перспективных и соответствующих национальным интересам социальных теорий и проектов экономических реформ. Социальные слои, чьи интересы были

---

¹ Надькин Т.Д. Аграрная политика Советского государства и крестьянство в конце 1920 – начале 1950-х гг. (по материалам Мордовии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2007. С. 7.

² Черныш М.Ф. О модернизации в России и Китае // Социс. 2013. № 4. С. 143.

серьезно нарушены реформами начала 1990-х гг., не оказывают никакого воздействия на тех, кто принимает политические решения»¹.

Отечественные историки, изучающие социально-экономическое развитие страны на рубеже XX–XXI вв., в основном придерживаются цивилизационной концепции. Ученые, рассматривающие исторический процесс как смену определенных формаций, относятся к диаметрально противоположному лагерю. В контексте того и другого подхода исторический процесс якобы реализуется в дихотомии: либо революционным, либо реформистским способом, которые при этом скорее противопоставляются друг другу, чем рассматриваются как единое целое. Однако мировой опыт свидетельствует о том, что революция и реформа лишь фиксируют и отражают разную степень интенсивности протекания единого исторического процесса, что они диалектически связаны друг с другом, часто перетекая одна в другую. Известно, что реформы не только не исключают, но и вполне могут стимулировать революцию, а за революцией, в свою очередь, следуют реформы. Исторический процесс в России, как и в других странах, развивался комбинированно².

Реалии социальной жизни таковы, что все происходящее в стране перемены имеют национально-региональные особенности. Без внимательного и глубокого их анализа нельзя прогнозировать дальнейшее социально-экономическое, политическое развитие многонациональной России, потому что этническая идентичность как элемент более широкой гражданской идентичности нередко служит опорой индивида при потере многих других привычных ориентиров в обществе.

История свидетельствует, что социальные изменения более многообразны, нежели их теоретические модели. Из этого факта можно делать разные выводы: либо отказаться от моделей, либо выяснить их реальные границы. Последнее более конструктивно.

Постсоветское социально-экономическое и духовное развитие страны в 1990-х гг. продемонстрировало некомпетентность государственной властной элиты. В идеологии ельцинских реформаторов

---

¹ Бокарев Ю.И. Экономические реформы в современной России // Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы. Саранск, 2009. С. 17, 34.

² Шелохаев В.В. Российские реформы как теоретико-методологическая проблема // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 47.

прямо или косвенно западная модель развития (либеральные ценности, «права человека», «рынок», «демократия») рассматривалась как социальный образец для оценки российского развития. Цивилизационная особенность страны может требовать специфических инструментов модернизации, которые вовсе не равнозначны вестернизации и уж тем более утверждению неолиберализма, отвергаемого даже современным Западом¹.

Таковы главные факторы духовного кризиса в России. Отсутствие принимаемой большинством членов общества этической системы, бесспорных моральных норм и ценностей стало главной причиной и главным признаком цивилизационного кризиса в России как одновременной дезинтеграции всех институтов в условиях морального нигилизма.

В России на рубеже XX–XXI вв. либеральные демократы пытаются реформировать сельское хозяйство и уклад крестьянской жизни. В аграрной сфере сохранились виды труда, не требующие ни образовательной, ни специальной подготовки, в то время как количество образованной молодежи в избытке. Усугубляет положение с трудоустройством квалифицированных кадров в сельской местности отсутствие рабочих мест, а самое главное – низкий уровень оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Из села уходит наиболее образованная молодая часть населения, а остается наименее образованная и старая.

Не только характер труда (сезонность, энергоемкость, рассредоточенность рабочих мест, зависимость от климата и т.д.), но и характер собственности на селе иной, чем в городе. Сельский труд всегда отличался от индустриального социально-экономической и организационно-технической структурой. Он связан с меньшим уровнем технической вооруженности, механизации и автоматизации производственных процессов. В нынешнем сельскохозяйственном производстве ниже уровень разделения труда по сравнению с промышленностью.

Характер и содержание аграрного труда, его специфика объясняются наличием в аграрном секторе экономики различных форм собственности, видов и способов хозяйствования на земле, которые накладывают определенный отпечаток на связь работников со

---

¹ Сенявский А.С. Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 67–68.

средствами производства, на отношении крестьян к труду. Конкретно это означает, во-первых, то, что труд селянина по своей сути является таким трудом, в основе которого лежит плюрализм форм собственности (государственная, кооперативная, частная, акционерная, смешанная и т.д.), форм хозяйствования на земле (кооперативные, государственные, фермерские хозяйства) и форм организации производства (арендные, подрядные, семейные и т.д.), т.е. то, что составляет экономический фундамент аграрного труда; во-вторых, современному аграрному труду, как труду общественному, присущи новые веяния, связанные с переходом от командно-распределительной системы к рыночной экономике, основой которой выступает самостоятельность сельских товаропроизводителей.

Исторический анализ предполагает обоснование исходных методологических подходов в системе понятий, характеризующих количественно-качественные изменения в социальном пространстве, выявление смысла терминов «реформа», «революция», «крестьянство».

Итоги социально-экономических преобразований в современной деревне находят объяснение в феномене реформы как особого явления, имеющего свою структуру и систему связей. Структуризация позволяет выявить место и значимость каждого из компонентов реформы и через них определить взаимосвязь преобразований с политическими, социальными и прочими факторами, превращающими реформу в реальный процесс жизнедеятельности людей с их замыслами, ошибками, равнодушием и желанием нового.

В структуре реформы в качестве обязательных компонентов выделяются: а) целевая установка; б) концепция преобразований; в) объект реформирования; г) механизм реализации. Основопологающим, ведущим компонентом является концепция реформ, поскольку она предусматривает необходимые меры по реорганизации системы связей и механизмов регулирования хозяйственной деятельности, изменению места и функций отдельных его элементов и соответствующей перестройке органов государственной власти и управления, закрепляемые в нормативных документах.

Для анализа необходимо уточнить соотношение понятий «реформа» и «революция», обратимся к определениям указанных понятий, данным в энциклопедическом словаре. «Реформа социальная – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающие основ существующей социальной структуры». «Ре-

волюция – коренное качественное изменение, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому, одна из закономерностей развития явлений природы, общества или познания. Революция – коренной переворот в жизни общества, приводящий к ликвидации отжившего общественного строя и утверждению нового, более прогрессивного»¹.

Таким образом, чтобы понять, что такое «аграрная реформа», следует обратиться к классическому закону перехода количественных изменений в качественные. Закон гласит, что изменения качества, то есть переход от старого качества к новому, совершаются тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенной величины или границы меры. Мера – предельное состояние, до которого определенные предметы или явления могут претерпевать количественные изменения. Наряду с переходом количества в качество происходит обратный процесс: новое качество диктует количественные изменения. Новое качество влияет на исчезновение одних и становление других «количеств».

Аграрные реформы в России осуществлялись по мере накопления количественных и качественных изменений, то есть в решении крестьянского вопроса нашли отражение взаимозависимость и взаимообусловленность эволюции и революции. Это еще раз подтверждает, что количественные и качественные изменения в области аграрных реформ являются неразрывным целым. В свою очередь, новое качество, то есть революция, сопровождается количественными, эволюционными изменениями и способствует дальнейшему эволюционному преобразованию российского села. Это один структурообразующий фактор аграрных преобразований. Другой обусловлен объективным характером процесса преобразований, когда социальные явления, происходящие в одной из сфер жизнедеятельности, теснейшим образом связаны с другими сферами.

Итак, под хозяйственной реформой следует понимать совокупность мероприятий, осуществляемых центральной властью с целью преодоления назревших социально-экономических противоречий посредством замены утратившего эффективность механизма регулирования экономических процессов другим.

Основополагающие принципы должны фокусироваться в целевой установке реформы и ориентированной на нее концепции пре-

---

¹ Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. – академик РАН Г.В. Осипов. М., 1998. С. 293–294, 304.

образования. Под целевой установкой следует понимать краткую характеристику изменений в социально-экономической и политической организации общества, достижение которых предполагается в результате осуществления реформы. При этом если целевая установка неизбежно будет носить наиболее общий характер, то концепция должна представлять собой научно обоснованные принципы: а) реорганизацию системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности; б) изменение места и функций отдельных его элементов; в) соответствующую перестройку органов государственной власти и управления.

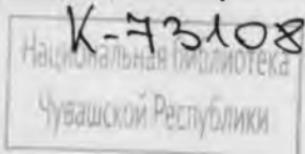
На начальном этапе деятельности реформаторов центральным пунктом становится выбор объекта реформирования. Его можно охарактеризовать как составляющие механизм регулирования экономических процессов институциональные нормы и правила, а также представляющие их субъекты хозяйственной деятельности, которые подлежат замене в процессе реализации реформы. Опыт трансформации различных хозяйственных систем показывает, что первоначально в центре преобразования оказываются отношения собственности на средства производства, далее объектом реформирования становятся формы организации производства.

Своеобразным материальным воплощением концепции аграрных преобразований является комплекс правовых актов, юридически закрепляющих нормы и правила реорганизации системы социальных и экономических институтов, образующих в совокупности механизм регулирования хозяйственной деятельности. В результате успешной реализации реформ концепция аграрных преобразований занимает место официальной концепции регулирования хозяйственной деятельности – теоретической основы конкретной аграрной политики государства¹.

Немаловажную роль в обеспечении успеха реформы играет специальный механизм реализации, призванный претворять в жизнь все намеченные мероприятия и представляющий собой совокупность органов власти и управления, а также политических и общественных организаций, законодательно ориентированных на осуществление предполагаемых преобразований. Механизм реализации может включать в себя либо ранее существовавшие, либо вновь созданные учреждения и организации, но они обязательно

---

¹ Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2000. С. 7–8.

должны аккумулировать реформационные импульсы и быть наделенными соответствующими полномочиями для институционализации нового механизма регулирования хозяйственной деятельности.

Главным компонентом является концепция реформы, поскольку именно она должна предусматривать необходимые меры по реорганизации системы связей в механизме регулирования хозяйственной деятельности, изменение места и функций отдельных его элементов и соответствующую перестройку органов государственной власти и управления, закрепляемые в нормативных документах. От проработанности и обоснованности концепции зависят характер и масштаб полномочий органов по реализации реформы. В ней опосредованно отражаются амбиции, ожидания, корыстные интересы политической элиты, задавшей целью реформировать общество и экономику.

Формирование концептуальной позиции в интерпретации понятия «аграрная реформа» необходимо для анализа ситуации в агропромышленном комплексе, выявления внутренней тенденции развития социально-экономической и социально-политической стабилизации сельского социума. Все изменения, происходящие в результате реформ, будут определенными индикаторами изменения или продолжения курса аграрных преобразований и их социальных последствий.

Выявление общей логики процесса аграрных отношений в России предполагает выбор объектов реформирования и круг хозяйственных задач и методов их решения в современных условиях. Автор не ставит задачу создания всеобъемлющей картины реформационных процессов, сознательно ограничивает рамки анализа теми направлениями экономической и политической мысли, которые реально определяли развитие сельского хозяйства. Будучи центральным звеном системы компонентов, присущих всякой хозяйственной реформе, концепция аграрных преобразований содержит в себе ответы на ключевые вопросы, встающие при выборе оптимальных решений, возникающих в процессе реформирования современной деревни как целостной системы.

В центре управления аграрной политикой должна быть вся гамма социально-экономических явлений. Сам процесс управления преобразованиями в аграрной сфере – это процесс учета важнейших интересов субъектов жизнедеятельности от непосредственного субъекта сельскохозяйственного производства, то есть крестьян, до

объекта высшей политической власти, от исполнителя до руководителей различного уровня. Итак, никакие позитивные изменения не могут произойти в обществе до тех пор, пока не будут согласованы действия власти с функционирующими в сельском социуме устойчивыми формализованными и неформализованными отношениями людей, которые могут приобретать статус общественных институтов. Они складываются, существуют и взаимоизменяются в процессе исторического развития под воздействием внешних и внутренних причин, объективных и субъективных факторов, создающих обстоятельства, в которых людям предстоит действовать. Поэтому центральным вопросом является изучение и учет интересов крестьянства как главного субъекта аграрных преобразований в обществе.

В определении понятия «крестьянство» существуют различные точки зрения отечественных ученых-аграрников. Автор считает, что крестьянство – это проживающая в сельской местности, преимущественно занятая земледельческим трудом в различных по форме собственности хозяйствах, предприятиях социальная категория сельского населения, определяемая в основном присущими в данных обществах социально-производственными отношениями, имеющая характерные черты образа жизни.

Не все аграрные преобразования в России в той или иной степени были направлены на главную производительную силу деревни – крестьянина. В отдельных исследованиях появляются утверждения, что в современной российской деревне мужика-хозяина практически нет. На наш взгляд, здесь имеет место упрощение представления о двойственном отношении крестьян к земле: в одном случае земля в личном подсобном хозяйстве, в другом – земля как земельный пай, доставшийся в результате реорганизации колхозов и совхозов.

Дискуссии о земле невозможны без участия тех, кто на ней непосредственно трудится. Крестьяне обычно рассматривали свою жизнедеятельность в контексте собственной истории, которую они же и создавали. В крестьянском обществе традиционно поддерживалась потребность в сохранении исторических корней. В сознании крестьянства фиксировались прежде всего события и личности, с которыми ассоциировались вехи крестьянской борьбы за землю и волю, обретение своих гражданских прав, преодоление чувства социальной ущербности, наконец, за национальную независимость.

Сформулированные подходы приводят к мысли о факторах современности, ведущих не к актуализации социальной памяти о значении земли для российских крестьян, а к ее дальнейшему разрушению. Земельная реформа на рубеже XX–XXI вв. не получила поддержки у крестьянства и по существу переродилась в одну из концепций аграрного «антиреформирования».

Изучая историю аграрных реформ в России всегда надо помнить о том, что объективная оценка явлений действительности может быть получена только при условии, если они будут рассматриваться сквозь призму прошлого опыта¹. К тому же анализ будет объективным и достаточно достоверным, если объект исследования в социальном пространстве будет взят в большом временном интервале. Рассматриваемые события на малых временных интервалах плохо поддаются логическому объяснению, и их трудно упорядочить и сложить в стройную цепочку. Анализ многих сложных событий на больших временных интервалах позволяет сформировать целостное видение промежуточных этапов и логически завершенные модели истории развития сельского социума. Именно временной аспект больших отрезков исторических процессов позволяет исследователю прийти к аргументированным выводам.

В истории анализа земельного вопроса, форм организации сельскохозяйственного производства учеными выделяются коллективные и индивидуальные хозяйства. Коллективизация имела свои особенности в различных регионах страны.

Альтернативой коллективизации были разработки ученых-аграрников: Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского, А.Н. Минина и др., а также организационно-производственной школы А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова и др. Возникающая в процессе реформирования проблема выбора между приоритетным развитием крупногрупповых и мелких форм организации сельскохозяйственного производства нашла достойное решение в работах А.В. Чаянова, где были определены оптимальные размеры хозяйства, в которых «при прочих равных условиях, себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая»².

Таким образом, А.В. Чаянов обосновал ведущую тенденцию размещения и развития производительных сил в сельском хозяйст-

---

¹ Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999. Ч. 1. С. 4.

² Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных хозяйств // Экономика и математические методы. 1988. Т. 24, вып. 4. С. 626.

ве, предполагающую переход от помещичьего и общинного землевладения к различным формам хозяйствования и организации сельскохозяйственного производства, с последующей концентрацией производства в оптимальных размерах в соответствии с уровнем развития техники, технологии и т.д.

В современных условиях, когда рыночная концепция экономического развития постепенно воплощается в жизнь, а проводимое аграрное реформирование не дает ожидаемых результатов, необходимо обратить внимание на крайности в оценках, которые чаще всего звучат по этому поводу. Представления, что экономика может быть рыночной и все недостатки советской системы хозяйствования преодолимы путем решительного и быстрого перехода к рынку, как показывает социально-экономическая реальность, несостоятельны.

В настоящее время обнаруживаются ментально-исторические корни формирования отношения крестьянства к реформам. Многие трудности, возникшие в ходе осуществления социально-экономических реформ, проистекают из пренебрежения историческими традициями, особенностями образа жизни, менталитета россиян, поставленных в условия быстрого и насильственного вживания в рыночную экономику по западной модели, не соответствующей российским традициям.

Анализ особенностей общественного развития России, ее аграрного реформирования невозможен без рассмотрения роли общины и менталитета в жизни крестьянства. Совокупность специфических природно-климатических, географических, геополитических, религиозных, этнических и иных факторов объективно обусловила взаимозависимость сельской общины и эволюции менталитета крестьянства с аграрным развитием России¹.

В методологическом плане в исследовании аграрных реформ особое звучание имеют подходы, рассматривающие потенциал предприимчивости сельского населения и выясняющие преимущества различных форм хозяйствования и связанных с ними харак-

---

¹ См.: Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Проблемы истории русской общины. Вологда, 1976. С. 102–134; Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999. Т. 1; Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 9–16.

терных черт российского крестьянства: коллективизма и индивидуализма. Одни ученые утверждают, что коллективизм – российская национальная особенность, а другие считают, что коллективизм – в значительной степени мифологема, давно оспариваемая, дискуссионная.

Исследователи раскрывают механизмы блокирования аграрных реформ на протяжении всей истории России, одновременно выделяя всеобщие характерные черты и для современного аграрного реформирования сельского хозяйства страны и отдельных регионов. Во-первых, это практическое отсутствие учета мнения и желания самого объекта аграрных преобразований – крестьян, которых та или иная политика государства заставляла жить и работать в условиях, предписанных сверху. Во-вторых, все аграрные преобразования распространялись без всякого учета специфики различных регионов.

При анализе аграрной реформы, ее сущности и механизмов реализации необходимо выделять теоретический и прикладной аспекты. Разработка любой теоретической модели (концепции) предполагает выявление основ того или иного процесса, закономерностей его развития, сущности, тенденций и перспектив. В свою очередь, прикладной аспект предполагает разработку механизма той или иной концепции.

Результаты проведения аграрной реформы показывают, что методологическое и теоретическое обеспечение процесса рыночной трансформации производственных структур нуждается в более глубокой проработке. Необходимы осмысление происходящих в экономике процессов, поиск новых решений как концептуально-методологических, так и прикладных проблем.

Отсутствие целостной концепции структурных аграрных преобразований, интегрирующей общемировые и российские социально-экономические реальности, стало одной из причин экономического спада, дезинтеграции, ухудшения структуры производства, снижения уровня жизни населения.

Основополагающими в концепции аграрных преобразований являются изменения форм собственности и хозяйствования в агропромышленном комплексе страны. Два главных вида собственности в соответствии с принятыми в России законодательными актами были подвержены коренному преобразованию в ходе разгосударствления и приватизации: собственность на имущество в предприятиях АПК и собственность на землю. Причем земельный пере-

дел в аграрном реформировании следует вынести на первое место. Вне отношений земельной собственности все другие имущественные отношения в сельском хозяйстве не имеют существенного значения в таком глобальном явлении, как аграрная реформа, суть которой – земля.

В настоящее время нужна единая, целостная государственная программа аграрного реформирования, учитывающая мировой исторический опыт и региональные особенности страны, с определением исполнителей, ресурсов и сроков. В российском обществе отсутствуют или бездействуют правовые институты, способные обеспечить прозрачность местной и центральной законодательной и исполнительной властей, подотчетность их населению, создающие среду, в которой права собственности четко определены и надежно защищены. Закон, к сожалению, не стал нормой жизни как для власти, так и для сельского общества.

За последние годы реформаторы совершили много ошибок, результатом которых стало возникновение двух экономик – одной для бедных, другой для богатых. Не соединив их в конце концов в одну, обеспечивающую стабильность, порядок и соблюдение законов при разумных налогах, повышение уровня жизни сельского населения и т.д., мы никогда не придем ни к благосостоянию общества, ни к демократии.

Анализ социально-экономической ситуации и хода реформирования в стране свидетельствует об ошибочности выбранной стратегии и тактики социально-экономических преобразований и прежде всего определения конечной цели реформирования. Расширение зоны социальных бедствий стало закономерным результатом осуществления стратегии развития, основной целью которой являлось формирование рыночной экономики. Создание рыночного хозяйства выступило как самоцель, а не средство достижения более эффективной экономики и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения¹.

Автор исходит из того, что сложные и противоречивые процессы радикальной трансформации российского общества, в том числе и происходящие аграрные преобразования, разворачиваются в условиях нарастающих глобальных социально-экономических перемен.

---

¹ Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики. Екатеринбург, 2000. С. 276.

Мировые тенденции отнюдь не однонаправленны, и причины этого заданы не только объективными факторами, но и «сцеплением» субъективных обстоятельств. Процесс глобализации способствовал формированию мировой аграрно-продовольственной системы. Ее внутренняя противоречивость проявляется в том, что, с одной стороны, она способствует росту эффективности и уровня продовольственного обеспечения населения всего мира, с другой – вызывает взаимозависимость стран, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. Все это ведет к обострению отношений между ними по вопросам внешней торговли, вывоза капитала, государственной продовольственной политики и др. Транснациональные компании разоряют и подчиняют себе производителей в странах с более высокой себестоимостью продукции, тем самым укрепляя позиции свои и наиболее развитых стран мира. Этот процесс грозит и России после вступления во Всемирную торговую организацию.

В таких условиях возрастает роль государства в регулировании, упорядочивании социально-экономических процессов. Усиление вмешательства государства в АПК в развитых странах, выведение его за рамки рыночных отношений были вызваны такими объективными причинами, как зависимость сельского хозяйства от природных факторов, более медленные темпы роста сельхозпроизводства по сравнению с промышленностью, ускоряющееся сокращение доли сельского населения. Итак, государственное вмешательство – это результат естественно-исторического процесса развития общества, с одной стороны, и объективно необходимый фактор социализации данного процесса в целях стабилизации общества, с другой. Российская действительность показывает недостаточную роль государства в урегулировании вышеназванных процессов.

В 2000-е гг. наметился коренной поворот государства, высшей политической власти к интересам сельского населения, повышением роли государства в развитии агропромышленного комплекса страны, включением АПК в число приоритетных национальных проектов. Центральным звеном в системе мер совершенствования отношений в АПК призвано служить кооперативное движение как самостоятельная форма хозяйственной самоорганизации селян во имя повышения уровня жизни. Эффективно действующие кооперативные организации в сельской местности представляют практический интерес. Они в определенной степени содействуют социальной адаптации сельского населения в условиях рынка, формируют

систему защиты от социально-экономического пресса, отсутствия работы в деревне.

В силу особенностей социальной структуры сельского населения, неразвитости социальной и инженерной инфраструктуры деревня всегда уязвима в сравнении с городом. Этому положению должна противопоставляться сильная государственная протекционистская аграрная политика, которая позволяет решать социальные проблемы села через создание приоритетных условий развития АПК страны, ее регионов.

Аграрная политика – это политика согласования интересов города и деревни, промышленности и сельского хозяйства, индивидуальных и коллективных форм хозяйствования, учет местной и национальной специфики регионов России. Любую аграрную программу надо разрабатывать в широком историческом контексте для того, чтобы выявить ее естественно-исторические предпосылки и конкретно-исторический характер. Этот подход предполагает трезвые оценки предыдущих реформ и реформы на рубеже XX–XXI вв.

Ситуация, связанная с земельным вопросом, различными формами хозяйствования, дифференциацией сельского населения, не получила однозначного толкования среди ученых-аграриев. В научном сообществе достаточно широкий спектр позиций имеется по приоритетному направлению формы хозяйствования, по преимуществам и недостаткам коллективного или индивидуального крестьянского хозяйства. Одни ученые считают, что наибольшую пользу, экономическую отдачу принесет коллективная форма хозяйствования (община – кооператив – колхоз). Другие преимущество отдают фермерскому хозяйству, на их взгляд, наиболее подходящему для современного этапа аграрного реформирования в России.

Таким образом, при анализе современной аграрной реформы в России необходимо всегда учитывать общинность – коллективизм, присущий российскому крестьянству и оказывающий непосредственное влияние на все стороны сельского бытия в XXI в.

Аграрное реформирование страны, осуществляемое «сверху» преимущественно административными мерами, не дает позитивных результатов, оборачивается против крестьянства. Ход преобразований, приведший к глубокому кризису всей аграрной сферы, показал, что причины трудностей гораздо сложнее и коренятся в глубинных пластах не только социально-экономических и политиче-

ских противоречий, но и в сфере сознания и психологии современного российского крестьянства.

В определении целей, сроков, этапов и основных путей реформирования аграрного сектора необходимо учитывать особенности общественного развития страны, ее регионов, духовный склад, менталитет и национальный характер крестьянства. Необходимо осмыслить, что представляет собой менталитет основной массы «бывшего» колхозного крестьянства, каковы основные детерминанты его эволюции, какой должна быть государственная аграрная политика, чтобы соответствовать специфике российского менталитета и одновременно отвечать потребностям сельскохозяйственно-го производства в рыночных условиях.

Автором проведено значительное число исследований, посвященных изменениям в различных сферах общественного сознания сельского населения, отдельных социальных слоев, этнических групп и т.д. На базе эмпирического материала появилась возможность уточнить, выяснить, обогатить наши представления, сделать более точными знания о менталитете, специфической категории общественности.

Не анализируя специально понятия «менталитет», «национальный характер», необходимо сказать, что автор разделяет мнения большинства ученых, выделяющих наиболее характерные черты российского крестьянского менталитета: общинность, отсутствие развитых частно-собственнических инстинктов, уравнительность, коллективизм, самоограничение, стремление к социальной справедливости и правдоискательству, соборность, приоритет духовных православных ценностей и интересов над материальными, стремление к самопознанию и самосовершенствованию, умение ужиться с представителями других народов, миролюбие, веротерпимость, приоритет общественных интересов над личными, патриотизм и готовность к самопожертвованию.

По мнению сторонников «самобытности» России, в этих качествах заключена суть русского национального характера и русской культуры, поэтому их необходимо всячески поддерживать и оберегать. В современных условиях весьма непросто и к тому же, на наш взгляд, нет необходимости форсировать процесс усвоения либеральных ценностей. В этой связи ученые Института социологии РАН отмечают, что в целом жить в обществе индивидуальной свободы в 2007 г. предпочли всего около четверти россиян в возрасте 16–65 лет (24 %) и этот показатель практически совпадает с дан-

ными 1998 и 2004 гг. Большинство же (54 % в 1998 г., 50 % в 2004 г. и 55 % в 2007 г.) выбрало общество социального равенства¹.

Опираясь на эмпирические данные опросов 1990–2006 гг., которые проводит Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН, Н.И. Лапин говорит о совмещении в сознании россиян трех цивилизационных типов ценностей – общечеловеческих, традиционных и современных. В 1990 г. три цивилизационных типа ценностей имели примерно равную поддержку населения. Затем поддержка традиционных ценностей стала ослабевать, а современных ценностей, напротив, усиливаться².

В 2006 г. материалы социологического исследования «Социокультурный портрет Чувашской Республики» показали, что традиционные ценности в регионе преобладают над либеральными, и они выше, чем в России в целом. В то же время ценности, характеризующие свободу, независимость и инициативность, вполне сопоставимы со среднероссийскими показателями³.

Возникает закономерный вопрос: действительно ли современное российское крестьянство невосприимчиво к реформам и демократическим ценностям гражданского общества? Для выяснения причин торможения процесса реформ, поддержки их сельским населением необходимы усилия различных научных дисциплин. В центре внимания исследований в качестве самостоятельной научной проблемы должны быть менталитет и национальный характер крестьянства.

Рост научной значимости анализа проблемы крестьянского менталитета определяется также тем, что именно в нем заложен механизм формирования и передачи наиболее сущностных основ национальной культуры и национального характера в целом. Не случайно во многих индустриально развитых государствах столь бережно сохраняют традиции, обычаи и другие, казалось бы, архаичные элементы крестьянской культуры как живительный источник национального своеобразия.

---

¹ Российская идентичность в социологическом измерении. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 31.

² Лапин Н.И. Динамика базовых ценностей и социальное самочувствие россиян // Глобализация и социальные изменения в современной России : доклады Всероссийского социологического конгресса. М., 2007.

³ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 445–446.

Крестьянская ментальность – уникальное культурно-психологическое явление, порожденное спецификой исторической реальности. Продуктивность историко-социологического подхода в изучении природы менталитета крестьянства особенно видна в изучении факторов, влияющих на его формирование, например, таких, как природно-климатические, географические условия, этнический аспект, влияние общины и ее трансформированных форм организации сельского сообщества, влияние различных институтов власти, собственности на землю, воздействие религии, традиций культуры и т.д. В 2002 г. 34,9 % респондентов-чувашей сказали, что их сближает со своим народом общая земля, территория; 36,5 % выделили национальный (родной) язык; 23,3 % – умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность; 17,6 % – национальные обычаи, привычки, обряды; 15,7 % затруднились ответить.

Понимание крестьянского менталитета – это понимание социального контекста, в котором формировалась целостная система ценностей и мотивации крестьянского хозяйствования и всего сельского образа жизни. В свою очередь этот социальный контекст не может быть правильно понят без изучения истории развития социальных и производственных отношений, которые складывались на протяжении веков в сельской общине.

Специфика крестьянского менталитета заключается в том, что многие его структурные элементы представляют собой более консервативные образования, меняются медленнее, продолжают действовать дольше, чем у представителей других социальных групп, и потому по-особому проявляются в современном сельском социуме. Многие ценностные ориентации определяются действием ментальных механизмов, имеющих сложнейшую структуру, сформированную на протяжении тысячелетней истории страны. Чтобы понять их роль в процессе модернизации современной деревни, надо изучить, как развивается крестьянский менталитет, какая его структура и почему некоторые элементы оставались стабильными, неизменными, а другие эволюционизировали, отмирали, какие приходили на их место и какова их роль в аграрном реформировании.

Реформы в аграрной сфере оказались не соответствующими менталитету и национальному характеру большинства российского крестьянства и в результате не получили массовой поддержки, без

которой они не могут быть успешными. Крестьянство не воспринимает самого радикализма в подходе к аграрным проблемам как в силу своего консерватизма, так и прагматизма, хорошо представляя масштабы тех трудностей, которые сопровождают их решение. Ошибочным был расчет на достаточно массовое желание создать самостоятельное фермерское хозяйство. Крестьянство воспринимает такой путь как серьезный шаг назад, свое негативное отношение объясняя тем, что отсутствует необходимый для такого хозяйствования комплекс материально-технических и иных условий: на создание фермерства у государства нет ни средств, ни иных ресурсов. Опыт немногочисленных фермеров, их низкий удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции наглядно подтвердили правомерность этих опасений.

Необходимо выделить одно обстоятельство, что менталитет народов, живущих в сходных условиях по соседству длительное время, в основном похож. Исследования 1995 и 2002 гг. демонстрируют позитивные оценочные суждения крестьянством основных показателей национального характера чувашей, русских, татар, мордвы. В 1995 г. 95,3 % опрошенных чувашей, 77,6 % русских, 91 % татар и 69 % мордвы назвали отличительной чертой национального характера чувашей трудолюбие, а в 2002 г. соответственно (91,7, 86,3, 77,8 и 90,4 %). В 1995 г. трудолюбие выделили у русских 44,7 % респондентов чувашей, 64,4 % русских, 26,5 % татар, а в 2002 г. соответственно – 53,7 % чувашей, 65,7 % русских, 37,8 % татар и 50 % мордвы. В 2002 г. 74,4 % чувашей, 39,2 % русских, 60 % татар и 38,5 % мордвы ответили, что чувашаи простодушные, а соответственно 50,6 %, 65,7 %, 40 % и 50 % – что дружные.

В 2002 г. среди отличительных черт в национальном характере русских 64,8 % чувашей, 67,6 % русских, 51,1 % татар и 50 % мордвы выделили смелость, а около половины всех опрошенных сказали, что русские верные, щедрые.

Важной характеристикой менталитета, этнического самосознания является отношение к другим нациям. В условиях Чувашии в этом плане историческое значение имеют отношения между чувашами и русскими, являющимися по численности преобладающими (95 % населения), что, в свою очередь, непосредственно отражается на межнациональных отношениях в республике.

В 2009 г. 59,5 % опрошенных крестьян Чувашии (57,6 % чувашей, 59,1 % русских, 75,8 % татар и 52,1 % мордвы) отметили хорошее состояние межнациональных отношений в регионе. Вместе с тем часть населения испытывает внутреннюю напряженность, психологический дискомфорт. Так, 3,8 % опрошенных (3,6 % чувашей и 3,7 % русских) оценили состояние межнациональных отношений как неважные, требующие более серьезного внимания со стороны властей разного уровня. История развития российского села показала, что современный крестьянский менталитет не способствовал позитивному восприятию курса реформаторов на сплошную деколлективизацию и массовое внедрение самостоятельных фермерских хозяйств. Это послужило одной из негативных причин данного курса и неблагоприятного состояния сельского хозяйства России.

Реформаторы проигнорировали объективную и субъективную неготовность крестьянства к проводимым преобразованиям, что не только предопределило их неудачу, но во многом дискредитировало в глазах крестьян их сущность. Кроме того, политическая стратегия, формы и методы реализации радикального аграрного реформирования не учли и более глубинных, противоречащих им ментальных архетипов российского крестьянства, которые лишают такое реформирование перспективы.

При этом не учитывалось, что российский крестьянин, несмотря на трагические изломы его судьбы, – это не просто экономическая категория, это антропологическая категория, отражающая особый мир, образ жизни и социальные отношения, с характерным, присущим только ему менталитетом.

Этот менталитет не позволяет ему ориентироваться на индивидуальное выживание в отдельных самостоятельных хозяйствах и заставляет оставаться в современных коллективных. Доминирование архетипов коллективного выживания слишком затянулось и нанесло серьезный вред как самому крестьянству, так и обществу в целом, так как привело к господству настроений пассивного сопротивления, социальной апатии и, соответственно, к натурализации общественных и личных подсобных хозяйств, к снижению уровня сельскохозяйственного производства. В совокупности с внешнеэкономическим либеральным курсом правительства это ведет к росту продовольственной зависимости от западных стран.

Мониторинг сельского социума Чувашии показывает, что ценности духовно-нравственного характера, всегда преобладавшие в

менталитете крестьянства, начали вытесняться ценностями сугубо материального, прагматического характера. Увеличилась часть сельского населения, для которой стало характерным так называемое амбивалентное сознание, связанное с проявлением человеческой психики и натуры, выражающееся в раздвоении сознания, в одновременном стремлении к противоположным ценностям. Наиболее ярко это проявилось в изменении местами ценности интересной, содержательной работы с ценностью величины оплаты за нее¹.

В обществе возник водораздел, все глубже осознаваемый людьми и разделяющий их на носителей традиционалистской российской ментальности и западной индивидуалистической ментальности. Определенным доказательством данной ситуации является развитие сельского предпринимательства в целом, фермерского движения в частности. «В региональном социуме доминируют ценности, которые поддерживает большинство населения республики: жизнь, здоровье, правопорядок, работа, семья, уважение к сложившимся обычаям и традициям. В то же время такие ценности, как инициативность и независимость, в Чувашии имеют меньшую поддержку, чем в целом по России»².

Анализируя менталитет чувашского народа, составляющего 67,7% населения республики, приходим к выводу о том, что в нем сочетаются установки как на духовные, так и на материальные ценности. Мера этого сочетания в разные периоды у разных индивидов и социальных групп различна. Сегодня эта мера нарушена как в сторону чрезмерной ориентации на материальные блага, так и в направлении привыкания к бедности и нищете, что ведет к утрате материальной заинтересованности в труде. Обе опасности имеют разрушительный характер.

В условиях экономических санкций со стороны США, стран Евросоюза необходима корректировка аграрной политики, учитывающей интересы крестьянства, его представления о социальной справедливости, что позволит вывести сельский социум из состояния социальной апатии и безысходности, найти собственный опти-

---

¹ Подробнее о парадоксальных формах сознания и поведения людей в условиях трансформационных процессов см.: Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2008.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 184.

мальный вариант аграрного развития, наиболее полно соответствующий российским реалиям.

В настоящее время перед отечественным обществоведением наиболее актуальны задачи объективного изучения всех источников, поиска новых методологических подходов, научного воссоздания подлинной истории страны¹.

При написании монографии использованы работы многих отечественных и зарубежных историков, социологов и других представителей гуманитарных наук. В вопросах методологии автор опирался на идеи известных отечественных методологов исторической науки: О.В. Волобуева, В.В. Журавлёва, И.Д. Ковальченко, А.А. Королёва, К.В. Хвостовой².

Большое значение для исследователя имели обобщающие работы современных авторов, посвящённые методологии изучения переходных процессов и реформирования общества. В их числе необходимо отметить научные труды А.С. Ахизера, Ю.Н. Власова, О.В. Волобуева, А.А. Данилова, В.И. Жукова, В.В. Журавлёва, С.А. Кулешова, Б.Н. Миронова, В.М. Устинова³.

Проблемы истории аграрного строя, российской деревни второй половины XX – начала XXI вв. рассматривались в трудах И.М. Волкова, М.А. Вылцана, П.П. Великого, О.М. Вербицкой, В.П. Данилова, Л.Н. Денисовой, Т.И. Заславской, И.Е. Зеленина,

---

¹ Ковальченко И.Д., Сахаров А.Н. XX в. Россия: на перекрестке мнений // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 5–22; Россия в мировой истории / под общ. ред. В.С. Порохни. М., 2003. С. 18.

² Журавлёв В.В. Методология исторической науки // Кентавр. 1995. № 6; Ковальченко И.Д. Историография, источниковедение, методы исторического исследования // Отечественная история. 1996. № 6; Хвостова К.В. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М., 1997.

³ Ахизер А.С. Методология социокультурных исследований переходных процессов (на материале России): автореф. дис. д-ра ист. наук / Российский институт культурологии. М., 1997; Власов Ю.Н. Феномен реформаторства в переломные эпохи: культурологический анализ. М., 1998; Данилов А.А. История Отечества: в 2 вып. М., 1992; Жуков В.И. Реформы в России. 1985–1995 годы. М., 1997; Волобуев О., Кулешов С. Очищение: история и перестройка. М., 1989; История России, XX век. М., 1997; История России: советское общество, 1917–1991 гг. / под. ред. В.В. Журавлёва. М., 1997; Мионов Б.Н. Социальная история России: в 2 т. СПб., 2000.

Н.А. Ивницкого, В.В. Кабанова, П.С. Кабытова, В.Б. Островского, А.С. Сенявского, В.И. Старовойтова, П.И. Симуша, А.П. Тюриной и др.

Новаторским подходом в аграрной историографии выделяются историко-социологические исследования колхозной молодежи, социального развития села, проведенные В.Е. Полетаевым, В.П. Даниловым¹.

Историки анализируют глубочайшую трансформацию XX в. – вытеснение деревни городом и становление городского, урбанизированного общества. В данном историческом контексте следует рассматривать историю российской деревни XX в.: не абстрагируясь от главного, фундаментального вектора исторического развития страны, а в связи с ним². А.С. Сенявский предлагает извлечь исторический опыт из реформ, понимать и осмысливать проводимые реформы, не доводить до революций, так как, по его мнению, реформы проводятся «сверху», а социальные революции – «снизу»³.

История изучения социально-экономического развития постсоветского российского села, современной аграрной реформы, являющейся составной частью аграрной политики и важнейшей функцией государства, насчитывает сотни трудов представителей гуманитарной общественной мысли: историков, социологов, экономистов и т.д.

Среди социально-гуманитарных дисциплин особое место занимает история. Прежде всего это связано с тем, что знания о прошлом обеспечивают трансляцию моральных и идейных ценностей, а также ориентацию в историческом времени и социальном про-

---

¹ Социальный облик колхозной молодежи: по материалам социологических обследований 1938 и 1969 гг. / отв. ред. В.Е. Полетаев. М., 1976; Данилов В.П. Историки в социологическом исследовании российской деревни (1990–1994 гг.) // Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России. М., 2002. С. 115–141.

² Сенявский А.С. Российская деревня в контексте урбанизационного перехода: исторический опыт XX века // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 21–31.

³ Сенявский А.С. Экономические реформы в России XIX–XX вв.: уроки истории // Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы. Саранск, 2009. С. 45–49.

странстве. Исторический опыт востребован в социальной практике, в деятельности политических и общественных институтов по формированию ценностных приоритетов общества. Кроме того, в представлениях политических и интеллектуальных элит история по-прежнему наделяется важной консолидирующей ролью¹.

Новый этап в развитии обществоведческой, в том числе и исторической, науки начался с середины 1980-х гг., который делится на два периода. Первый ограничен 1985–1991 гг., т.е. временем от начала «перестройки» до ликвидации КПСС как правящей партии и развала СССР, второй период ведет отсчет с этого рубежа. В историографии автором выделены два этапа: советский период (1980-е – 1991 гг.) и постсоветский (1992–2000-е гг.).

При анализе аграрных преобразований и их социальных результатов в стране необходимо последовательно рассматривать как советское прошлое, так и изменения в условиях рыночных отношений в стране. Для советского периода характерны процессы поступательного развития сельского хозяйства, недоработки считались частным явлением, кризисные ситуации изучались недостаточно. Положительно характеризовались укрупнение колхозов, перевод их в совхозы, сближение города и деревни, становление социальной однородности сельского населения.

Значительный вклад в условиях советского времени в исследование различных сторон социально-экономического развития села внесли выдающиеся ученые-аграрники В.П. Данилов, П.А. Игнатовский, М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, В.И. Староверов, А.П. Тюрина и др., которые отмечали негативные стороны аграрной политики: замедление темпов развития сельского хозяйства на различных этапах, ухудшение демографической ситуации в сельской местности, сокращение численности сельского населения, снижение материальных стимулов в трудовой деятельности². Отдельные ав-

---

¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Историческая наука и ожидания общества // *Общественные науки и современность*. 2009. № 5. С. 134.

² Данилов В.П. Судьбы сельского хозяйства в России (1861–2001 гг.) // *История крестьянства России в XX веке*. М., 2011. Ч. 2. С. 630–648. Его же. Коллективизация крестьянских хозяйств и раскулачивание по-сталински // *Там же*. С. 702–709; Игнатовский П.А. Ленинский курс интенсификации сельского хозяйства // *Вопросы истории КПСС*. 1965. № 7. С. 11–22; *История советского крестьянства*. М., 1986–1988. Т. 1–5; Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: крат-

торы изучали социальный облик хозяина земли, духовную жизнь советского села, духовный мир крестьянина¹.

На протяжении 1980-х гг. («перестроечного» периода) появились научные труды, в которых рассматривались особенности первых шагов в реформировании колхозного строя, отдельные аспекты культурного, этнодемографического развития деревни, агропромышленного комплекса Чувашии, вопросы пополнения городского рабочего класса кадрами из сельской местности и т.д. Хотя они не являлись фундаментальными работами, но содержали богатый фактический и статистический материал². В данный же период исследователи Чувашии в творческом союзе с московскими коллегами издали книги, в которых был отражен богатейший этнографический, социологический материал, собранный в сельских районах республики³.

кий исторический очерк (1917–1975) / под ред. И.М. Волкова. М., 1976; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1977; Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21; Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975; Слесарев Г.А. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М., 1977.

¹ Великий П.П. Духовная жизнь советского села. М., 1982; Симуш П.И. Облик хозяина земли: новейшие и традиционные черты. М., 1987.

² Кузнецов Е.В., Толстова Н.Н. Региональный агропромышленный комплекс и его отражение в советской исторической науке // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары. 1982. С. 95–100; Бойко И.И. Колхозное крестьянство как источник пополнения городского рабочего класса Чувашии // Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984. С. 52–58; Ергачев М.Н. Вопросы закрепления молодежи в колхозах и совхозах // Вопросы совершенствования подготовки кадров в народном хозяйстве Чувашской АССР. 1984. С. 112–120; Иванов Л.А. Изменение материальной культуры сельского населения Чувашии (по материалам экспедиций 1933, 1960, 1970, 1980 гг.) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986. С. 45–93; Еремеев В.А., Никишев М.Ф. Состояние и перспективы развития личного подсобного хозяйства в Чувашской Республике // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары. 1986. С. 108–120; Малютин С.Р. Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса // Эффективность производства в Агропроме Чувашской АССР. Чебоксары, 1987. С. 5–21.

³ Пименов В.В. Народные традиции и трудовые ресурсы села // Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984.

С середины 1980-х гг. в изучении социально-экономического развития деревни Чувашии, аграрных преобразований появились работы, где происходило переосмысление пройденного этапа. Ученые пытались использовать междисциплинарный подход, возникали научные споры, дискуссии, связанные с обеспечением населения продуктами питания и т.д.¹

Для современного этапа анализа аграрных преобразований, социального развития села наиболее характерными чертами являются поиск новых парадигм, методологии, позволяющих ученым уйти от полярных оценок происходящих изменений. Возникли научные коллективы, объединившие специалистов разных направлений, которые на междисциплинарной основе исследовали сложнейшие проблемы многонационального российского села. Социально-экономическая история Российского государства, аграрные реформы в условиях либеральной трансформации на рубеже XX–XXI вв. изучены И.Н. Буздаловым, С.А. Никольским, Г.И. Шмелевым². В последнее десятилетие XX в. ученые, практики спорили о формах собственности на землю, путях и методах аграрных реформ,

---

С. 9–23; Староверов В.И., Петров А.П., Ильин И.Е. Социальный портрет сельской Чувашии. Чебоксары, 1985; Чуваши: современные этнокультурные процессы. М., 1988.

¹ Кудряшов Г.С. Продовольственная программа и АПК Чувашии. Чебоксары, 1986; Шорников А.М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии в 70-х годах // Исследования по аграрной истории Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 66–90; Румянцев М.В. Роль промышленности и рабочего класса в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства в 1966–1980 гг. // Союз рабочих, крестьян и интеллигенции автономных республик РСФСР в условиях социализма. Чебоксары, 1987. С. 82–89; Харитонова В.Г. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Чувашской АССР (1950–1958 гг.) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 106–123.

² Буздалов И.Н. Аграрная реформа в России в свете исторического и зарубежного опыта / Международный сельскохозяйственный журнал. 1993. № 1. С. 12–18; Его же. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления. М., 2005; Никольский С.А. «Аграрная реформа» 1991–1995 гг. и проблема модернизации российской деревни // Крестьяноведение: теория, история, современность: ежегодник. 1996. М., 1996. С. 206–235; Его же. Аграрный курс России (мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском аспектах). М., 2003; Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2002.

собирали факты и описывали процессы, происходившие в аграрном секторе.

Для более глубокого понимания социального развития села, крестьянства ученые обращались к таким темам, как менталитет, социальное расслоение, быт и образ жизни сельского населения¹.

Определенный интерес вызвали исследования М.А. Безнина, Т.М. Димони, в которых анализировались изменения в социальной структуре колхозно-совхозной деревни в 1980-х гг., процессы раскрестьянивания². В рамках вологодской аграрной школы на рубеже 1980–1990-х гг. М.А. Безниным было сформулировано предложение трактовки раскрестьянивания: внешнего – видимых демографических перемен – и внутреннего – социального перерождения колхозника³. На аграрном Симпозиуме 2000 г. в докладе М.А. Безнина, Т.М. Димони этот вывод был дополнен характеристикой пролетаризации, с одной стороны, и описанием подспудного вызревания протобуржуазии в колхозной среде, с другой стороны⁴. По мнению М.А. Безнина, Т.М. Димони, в 1960-х гг. раскрестьянивание России в основном завершается. Для изучения внутреннего раскрестьянивания авторы рекомендуют использовать методику социологов в описании человеческого капитала. Раскрестьянивание означало отрыв основной массы населения от сельскохозяйственной деятельности, разрушение натурального характера аграрного производства, его товаризацию. Сущность периода интенсивного раскрестьянивания в России соответствует процессам первоначально-

---

¹ Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., РОССПЭН, 1996; Никольский С.А. Выдвиженство и крестьянство // Родина. 1993. № 5–6. С. 40–44; Его же. Сознание крестьянства и аграрные модернизации России // Свободная мысль. 1993. № 9. С. 3–14; Кознова И.Е. Аграрные преобразования в памяти российского крестьянства // Социс. 2004. № 12. С. 74–85.

² Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х годов / Отечественная история. 2005. № 6. С. 76–93; Их же. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х годов // Российская история. 2010. № 10. С. 25–43; Их же. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. / Социс. 2011. № 11. С. 90–102.

³ Безнин М.А. Раскрестьянивание России // Крестьянское хозяйство: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. Вологда, 1992. Ч. 1. С. 103–110.

⁴ Безнин М.А., Димони Т.М. Зажиточное крестьянство России во второй половине XX века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 5–15.

го накопления, основной жертвой которого стала деревня. Эволюционно развивавшееся в течение столетия раскрестьянивание ускользает в рамках колхозно-совхозного строя. Раскрестьянивание являлось уходом целого жизненного уклада, долгим и болезненным процессом с породившей и вскормившей ее деревней¹.

Проведенные М.А. Безниным и Т.М. Димони исследования позволяют утверждать, что одной из важнейших характеристик модернизационных процессов является объем и структура капитала, действующего в сельском хозяйстве². В докторской диссертации Т.М. Димони вводит термин «капитал» для характеристики материальных ресурсов сельского хозяйства (как совокупности зданий, сельхозинвентаря и сельхозоборудования, рабочего и продуктивного скота), также использует термин «капитализация» для определения качества происходивших процессов³.

В связи с аграрными преобразованиями серьезное внимание уделяется появлению новых социальных групп среди сельского населения, углублению процесса раскрестьянивания. В этом плане наиболее значимы исследования П.П. Великого, В.И. Старовойта и др. Так, С.А. Никольский характеризует деколлективизацию как раскрестьянивание⁴.

По мнению П.П. Великого, процессы окрестьянивания и раскрестьянивания включают в себе два аспекта. Во-первых, их можно рассматривать с точки зрения предпосылок поддержания тех социальных, профессиональных и нравственных качеств, которые исконно присущи крестьянству. «Дирижером» этих состояний является природа, земледельческий труд, общностный характер взаи-

---

¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 632–643; Их же. Аграрный строй России в 1930–1980-е годы // Труды Института российской истории. М., 2006. Вып. 6. С. 161–187.

² Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-е гг. // Экономическая история: ежегодник. М., 2005. С. 448–484.

³ Димони Т.М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2007.

⁴ Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы / Социс. 2012. № 1. С. 126–134; Никольский С.А. Деколлективизация как раскрестьянивание // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 348–352; Старовойт В.И. Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ / Социс. 2010. № 4. С. 24–32.

действия людей. Во-вторых, на раскрестьянивание как потерю индивидами укорененных качеств, присущих исключительно или в основном, влияли сдвиги в общенациональной экономике, политике, кризисы, войны. Раскрестьянивание проявляется через диалектику крупных и мелких форм хозяйствования, на раскрестьянивание действуют социокультурные факторы (возможности хорошего медицинского, бытового обслуживания, получения качественного образования, организации досуга)¹.

На всем длительном пути анализа аграрных преобразований в постсоветской России важным событием в теоретико-методологическом плане являлся теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития»².

Многообразии оценок современной аграрной политики потребовало от ученых внимательного отношения к законодательным, официальным программам развития АПК, фактологическому материалу. Серьезный вклад в анализ современной аграрной политики страны внесли А.Ф. Ромашин, Г.И. Черкасов, Г.С. Широкалова, подробно проследившие историю принятия законодательных актов, ставших основой аграрной политики Российского государства вплоть до принятия земельного кодекса РФ в 2001 г. Авторы развенчивают мнение, что переход от общенародной (государственной) формы собственности на землю к частной станет сильнейшим стимулом развития сельского хозяйства. На материалах социологических исследований, проведенных в Нижегородской области, показана степень разрушения сельского хозяйства в «полигоне реформ»³.

Решение аграрных проблем историки ищут не столько в экономических противоречиях, сколько в особенностях сознания, государственной политике и установках власти. Принципиальное значение в этом плане имеют выводы Н.Л. Роголиной о культурных, правовых и институциональных параметрах успешности рыночных реформ на современном этапе. К их числу относятся: научная концепция, целенаправленная подготовка и проведение реформ с уче-

---

¹ Великий П.П. Российское село: процессы постсоветской трансформации. Саратов. 2012. С. 93, 97, 103.

² Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1994. № 2, 4, 5, 6; 1995. № 3, 4, 6; 1996. № 4; 1997. № 2; 1998. № 1.

³ Ромашин А.Ф., Черкасов Г.И., Широкалова Г.С. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Н. Новгород, 2002.

том стереотипов сознания и фактора времени, воля к переменам общества и государства. Аграрные реформы сводятся не только к экономическим факторам, но охватывают сферы социальных отношений и политической власти¹.

Полярные точки зрения обнаружались у специалистов, сельского населения в ходе решения земельного вопроса в стране, регионах. Смысл реформ, проведенных в 1990-х гг., состоял в раздроблении крупных, высокотехнологичных, по своей сути промышленных предприятий агропромышленного комплекса, в приватизации земли и имущества и обязательном введении частной собственности на все средства производства, включая куплю-продажу земли. Вопрос собственности остается и сегодня самой спорной проблемой в реформировании земельных отношений. М.Н. Коробейников подчеркивает, что наука и практика как в России, так и за рубежом давно признали факт, что само по себе введение частной собственности на землю в сельском хозяйстве автоматически не ведет к повышению его экономической и социальной эффективности. Все формы собственности могут «работать» эффективно и иметь право на существование, если механизм их реализации многообразен и учитывает социальные, природно-экономические, национальные, духовно-нравственные, организационные, исторические и иные условия развития аграрных отношений в системе всего общества, с учетом того или иного исторического периода. Ученый-аграрник считает, что настала пора избавиться от мифов, упорно навязываемых правыми и левыми популистами. Для одних панацея – мелкие фермерские хозяйства, для других – крупные коллективные хозяйства².

В начале 1990-х гг. в новой России сложилась междисциплинарная отрасль научного знания – крестьяноведение.

Многолетние крестьяноведческие социально-экономические исследования получили отражение в ученых записках «Крестьяноведение: теория, история, Современность». Авторы этих трудов – представители различных научных дисциплин, школ и направлений, но все они были объединены семинаром Центра крестьяноведения и аграрных реформ, который работал с 1995 по 2010 г. на

---

¹ Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010.

² Коробейников М.А. Крестьянство и государство: ответственность и интересы. М., 2005. С. 208–209.

базе Московской высшей школы социальных и экономических наук под руководством В.П. Данилова, Т. Шанина и А.М. Никулина. В конце 2010 г. на базе Центра крестьяноведения МВШСЭН был создан Центр аграрных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. В этом событии ученые видят признание огромного значения аграрных наук, стремление к их поддержке и развитию со стороны крупнейшего государственного исследовательского и образовательного учреждения России. Центр аграрных исследований, сохраняя традиции Центра крестьяноведения, является междисциплинарной исследовательской организацией, стремящейся в синтезе исследовательских усилий различных научных дисциплин – экономики, социологии, истории, географии, антропологии, культурологии – проводить комплексные аграрные исследования, сочетающие решение фундаментальных и прикладных проблем аграрной науки, направленные на изучение как российских, так и международных вопросов сельской жизни¹.

Необходимо отметить, что исследуемая в данной монографии проблема аграрного развития современного российского села является объектом изучения многих социогуманитарных наук. В сегодняшней отечественной историографии нет обобщающих работ, посвященных социально-экономическому, социально-культурному развитию деревни Чувашской Республики в условиях модернизации российского общества. Эти обстоятельства обусловили проблемно-хронологический подход при историографическом анализе имеющейся литературы как российского, так и регионального плана.

Многоаспектная проблема аграрных преобразований российского села и их социальных последствий является предметом изучения истории, других гуманитарных дисциплин, имеет характер междисциплинарного комплексного исследования. Применение междисциплинарного подхода определяется сложностью объекта и предмета исследования. Чем сложнее социальное явление, которое

---

¹ Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева [и др.]; под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002; Крестьяноведение: теория, история, современность / Т. Шанин, А.М. Никулин, В.П. Данилов [и др.]; под ред. Т. Шанина, А. Никулина. М., 2005. (Ученые записки; вып. 5); Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 2011.

находится в фокусе научного интереса, тем более оправдан выход исследователя за рамки одной дисциплины.

По мнению А.С. Сенявского, сознательно или неосознанно историк всегда пользуется концептуальными наработками и понятийным аппаратом, заимствованными из других наук. Но и теоретики из других научных дисциплин, как прикладных, так и самых абстрактных, – социологи и политологи, философы и т.д. – имея собственный предмет изучения, свои подходы к «смежной» с историками проблематике, не могут проделать за историков их работу. Следовательно, чтобы двигаться дальше, к целостной и адекватной картине российской истории, необходимо активное сотрудничество историков с представителями других общественных и гуманитарных наук¹.

Отдельные аспекты аграрных реформ рассмотрены в трудах отечественных ученых, что связано с нынешним обостренным вниманием историков, социологов и экономистов к историческому опыту модернизации страны. Применительно к истории аграрных реформ, как и во многих других тематических «полях», традиционной историографии уже не обойтись без междисциплинарности, достижений экономики, социологии и антропологии².

Академик Т.И. Заславская уделяет серьезное внимание глубокому междисциплинарному осмыслению посткоммунистических трансформационных процессов, творческому обновлению науки и уверена, что со временем междисциплинарная общая теория посткоммунистических трансформационных процессов обязательно будет создана³.

Примером междисциплинарного исследования российской деревни является обобщающий труд историков, социологов «Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России». В течение 1990–2001 гг. авторами книги проведены три последовательных исследования в разных регионах страны. Первое из них включает развернутые автобиографии 124 сельских семейств 25 сел из восьми регионов России начиная с периода коллекти-

---

¹ История России: теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А.С. Сенявский. М., Наука, 2002. С. 4.

² Христофоров И.А. Российская деревня и аграрные реформы в зеркале микро- и макроистории // Российская история. 2013. № 1. С. 33–47.

³ Заславская Г.И. Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.

визации по 2001 г., а также историко-социологические описания этих сельских сообществ, построенные на воспоминаниях жителей, в которых особое внимание уделялось институциональной истории сел¹.

В конце 1980-х гг. в стране приступили к разработке программы новых аграрных реформ, предлагалось ввести частную собственность на землю, колхозы заменить фермерскими хозяйствами. В.П. Данилов показывает различные варианты аграрного реформирования, анализирует упущенные возможности, утверждает о бесплодности безумного следования западным образцам. Наша география, экология и имеющаяся инфраструктура не позволяют перенести на российскую почву западный опыт функционирования семейной фермы как относительно самостоятельного элемента, интегрированного в крупное сельскохозяйственное производство. Устойчивость общинного производства определялась в России не только факторами экономического развития страны, но и естественно-географическими условиями².

Программа осуществления аграрных преобразований в стране была отражена выдающимся историком-аграрником В.П. Даниловым. По его мнению, аграрная реформа, призванная создать условия для подъема сельскохозяйственного производства на основе свободного и эффективного труда, должна начинаться с предоставления подлинного самоуправления трудовым коллективам работников колхозов и совхозов и подлинной свободы выбора хозяйственных форм. Реформа требует огромной созидательной работы на протяжении достаточно продолжительного времени, образующего своего рода переходный период, точнее период осуществления реформы. Эта созидательная работа должна состоять и в налаживании производства современной техники для различных форм хозяйства (семейно-индивидуальных, мелкогрупповых, крупных коллективных и др.), и в создании продуманной системы обучения самостоятель-

---

¹ Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шапина, А. Никулина, В. Данилова. М., 2002.

² Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 310–321; Его же. Аграрная реформа в постсоветской России (взгляд историка) // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994. С. 125–136; Его же. Аграрные реформы и аграрные революции в России (1861–2001) // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 20–37. Его же. Из истории перестройки: переживания шестидесятника-крестьяноведа // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 130–140.

ному хозяйствованию всех тех, кто проявит к этому стремление, и, разумеется, в решении огромного комплекса проблем жилищного и культурно-бытового строительства. Совершенно очевидна поэтому необходимость ориентации всей работы по осуществлению реформы на молодежь и соответствующей перестройки производственно-технического и специального (среднего и высшего) образования.

Аграрная реформа призвана обеспечить не возвращение к мелкому крестьянскому хозяйству (натурально-потребительскому по своей сущности), а движение к современным формам крупного производства, способным к динамичному развитию и приспособлению к постоянно меняющимся производственно-техническим и рыночным условиям конца XX – начала XXI в.¹

Проекты аграрных реформ в России (XVIII – начало XXI в.) исследовал А.Н. Медушевский, рассмотрев проблему легитимности земельной собственности в длительной исторической перспективе – от становления аграрного вопроса во второй половине XVIII в. до современных дискуссий о направлениях его решения в связи с принятием Земельного кодекса РФ 2001 г. Историко-социологический анализ широкого круга известных и выявленных проектов позволил раскрыть эволюцию отношений собственности, государственного регулирования поземельных отношений, позиций социальных групп и административных институтов. В центре внимания – проблемы преодоления правового дуализма и переходные формы собственности, реконструкция основных стратегий аграрных реформ, поиск эффективных технологий их реализации².

Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России на протяжении 130 лет рассмотрел В.Л. Берсенев. Им анализируются концептуальные основы преобразований в области сельского хозяйства России и СССР от отмены крепостного права в 1861 г. до современной аграрной реформы 90-х гг. XX в., прослеживается диалектика взаимодействия и смены векторов аграрной эволюции.

В.Л. Берсенев делает вывод, что очередная попытка России вырваться из рамок модели «догоняющего развития», предпринятая в

---

¹ Данилов В.П. О происхождении и характеристике трудностей в постсоветской аграрной реформе // История крестьянства России в XX веке: избранные труды: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2011. Ч. 2. С. 678–679.

² Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России, XVIII – начало XXI века. М., 2005; Его же. Стратегия решения аграрного вопроса в России // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 8–33.

годы перестройки и получившая развитие в последнее десятилетие XX в., вновь актуализировала конфликт между отечественной традицией и западным опытом. В этом отношении современная аграрная реформа представляет собой своеобразный перерыв повседневности, стремление через диалектическое отрицание принципов функционирования социалистической экономики обеспечить новое качество развития сельского хозяйства, решив земельный вопрос по-иному¹.

Серьезный анализ социально-экономической жизни российской деревни проводит Л.Н. Денисова, которая в своих научных изысканиях использует результаты социологических исследований. Автор делает вывод о том, что основная нагрузка за годы аграрных преобразований в конце XX – начале XXI в. легла на плечи женщин. Российские реформы ослабили практику традиционного разделения труда, в очередной раз вместо уменьшения увеличив ношу крестьянок². По мнению Л.Н. Денисовой, для очень многих реформы оказались и ненужными, и непонятными, и ухудшившими жизнь. Огромные просчеты государственной и продовольственной политики усугубили ситуацию в деревне, внесли трудности в ее жизнь, для многих непреодолимые. Объективно сознавая, что путь развития села лежит через радикальные реформы, субъективно не все сельские жители могли участвовать в этих новациях в силу возраста, здоровья, семейного положения. Социальных гарантий и стабильной зарплаты больше не было. Первыми пострадавшими – безработными – и первыми хорошими организаторами индивидуального хозяйства явились женщины³.

На рубеже XX–XXI столетий в российской исторической науке произошли коренные изменения принципиального, методологического характера. Если Россия не осуществит в ближайшем будущем переход на интенсивный путь развития, она законсервирует свою отсталость. Единственно возможным путем считает академик

---

¹ Берсенева В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1994. С. 136.

² Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М., 1996; Ее же. Женщины русских селений: трудовые будни. М., 2003; Ее же. Сельские женщины России во второй половине XX века // Труды Института российской истории. М., Наука, 2006. С. 219–237; Ее же. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007.

³ Денисова Л.Н. Сельские женщины России во второй половине XX века // Труды Института российской истории. М., Наука, 2006. С. 228–229.

Ю.А.Поляков коренное изменение общественного менталитета, понимание того, что время необозримости просторов и неисчерпаемости ресурсов, время экстенсивности прошло безвозвратно. Нужно максимально интенсифицировать экономику, развивать новейшие технологии¹. Все эти явления в первую очередь относятся к сельскому хозяйству, где видно отставание от передовых мировых стран.

В этой связи весьма актуальны слова Н.А. Ивницкого о необходимости обобщения и анализа опыта прошлого, в том числе коллективизации. Извлекать уроки из ошибок и просчетов, использовать все положительное и ценное, что было в аграрных преобразованиях. Крестьянство в массе своей является консервативной частью общества. Оно с предубеждением относится к новшествам, к изменению его социально-экономического положения, хозяйственного уклада жизни. Вековая сила привычек и навыков, традиций и устоявшихся стереотипов сказывается на психологии крестьянства. И если и менялось его отношение к новшествам, то только тогда, когда оно на собственном опыте убеждалось в их преимуществах и выгоде².

При анализе реформаторских преобразований на рубеже XX–XXI вв. автор данной монографии использовал труды И.Е. Зеленина о советской аграрной политике в 1950 – начале 1980-х гг., особенно о принятой в 1982 г. Продовольственной программе СССР на период до 1990 г. В центре внимания оказались проблемы управления аграрно-промышленным комплексом, который был выделен как самостоятельный объект планирования и управления. К середине 1980-х гг. удалось преодолеть спад производства и даже обеспечить некоторый рост, в целом же не удалось преодолеть застой и кризисные явления в сельском хозяйстве страны³. Результаты первых лет аграрной реформы в новой России получили отражение в докторских диссертациях историков, экономистов, философов, социологов⁴.

---

¹ Поляков Ю.А. Октябрь 1917 года в контексте российской истории // Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. М., 2002. . Т. 1. С. 17.

² Ивницкий Н.А. Коллективизация как проблема научного исследования // Там же. С. 585–590.

³ Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950 – начале 1980-х годов // Там же. С. 605–617.

⁴ Берсенева В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1995; Зыря-

У экономистов имеются разные точки зрения по результатам современной аграрной реформы. И.Н. Буздалов, А.В. Петриков, Г.И. Шмелев в аграрной реформе выделяют три задачи: в экономической области – формирование эффективного устойчивого агропромышленного производства, обеспечивающего потребности страны в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье, продовольственную безопасность страны; в социальной области – создание условий для комплексного социального устройства деревни и сельского развития, преодоление разрыва в уровне жизни сельского и городского населения; в экологической области – производство экологически чистого продовольствия, охрана агроландшафтов, улучшение экологической ситуации в сельской местности. Авторы считают, что не может быть ослабления политической и государственной воли в реализации стратегического курса реформ, каких-то принципиальных корректировок или отступлений от этого курса, неизбежно реанимирующих реставраторские настроения и тенденции в обществе¹.

В свою очередь академик В.В. Милосердов считает, что сохранение нынешнего курса аграрных реформ приведет только к усилению спада производства и в конечном счете – к последствиям необратимого свойства. Требуется резко корректировать аграрную политику. Но прежде остановиться, оглядеться, проанализировать причины, которые привели к аграрному развалу, и уже затем – наметить направления и меры коренного обновления стратегии и тактики развития этой сферы народного хозяйства, изменить приоритеты социальной и экономической политики².

нов Ф.А. Крестьянское хозяйство в России в условиях перехода к рыночным отношениям (сер. 1980-х – 1995 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Переверзин Ю.Н. Формирование рыночных отношений в аграрном секторе экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов. 1996; Дорш Д.А. Управление социальными процессами на селе: диагностика и пути оптимизации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1994; Зубков В.А. Тенденции социального развития села в процессе агропромышленной интеграции. Саратов, 1993; Широкалова Г.С. Аграрная реформа в России, 1990–1993 гг. (социолого-политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1993.

¹ Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы: науч. труды ВИАПИ. М., 2000.

² Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. Ч. 1. М., 1999.

Составной частью аграрной реформы являются земельные отношения, изучению которых посвящена работа, где авторы рассматривают экономические условия и экономические факторы решения земельного вопроса в современной России, ретроспективно выделяют роль традиций, исторического опыта и социальной памяти крестьянства в эволюции земельных отношений. Отдельный раздел посвящен правовому обеспечению земельного вопроса, где освещаются трансформация отношений собственности на землю в сельском хозяйстве, правовое регулирование купли-продажи и аренды сельскохозяйственных земель, их рациональное использование и охрана. Большое внимание уделяется анализу зарубежных моделей решения земельного вопроса¹.

Социально-экономическое развитие современного российского села рассматривает Л.В. Бондаренко, которая на основе материалов статистики, результатов мониторинга социально-трудовой сферы села в различных регионах страны излагает вопросы сельской занятости и безработицы, диверсификации сельской экономики, формирования трудовых отношений рыночного типа. Значительное внимание уделено проблемам доходов и потребления сельского населения, преодоления массовой бедности, трансформациям в социальной и инженерной инфраструктуре современного российского села².

Проблемы кадров сельского хозяйства, трудового потенциала российского села анализируют член-корреспондент РАСХН Н.К. Долгушкин, В.Г. Новиков³. В этом же аспекте плодотворно трудится В.В.Пчелкина, которая рассматривает вопросы закрепления квалифицированных специалистов и кадров массовых профессий на селе. В начале XXI в. важнейшими показателями конкурентоспособности работающего человека становятся профессиональное, умст-

---

¹ Земельный вопрос / под ред. Е.С. Строева. М., 1999.

² Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М., 2003; Её же. Бедность в сельской России. М., 2005.

³ Долгушкин Н.К. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. М., 2001; Его же. Трудовой потенциал российского села: состояние и перспективы. М., 2004; Новиков В.Г. Воспроизводство социально-профессионального потенциала аграрных кадров России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.

венное и физическое развитие, мобильность, творческое отношение к труду, умение производительно и качественно работать¹.

Главной производительной силой является человек, человеческий труд, человеческий фактор, оказывающие непосредственное влияние на подъем сельскохозяйственного производства. Поэтому необходима государственная поддержка в улучшении жизнедеятельности людей, коренных преобразованиях качества жизни и условий труда, его профессионального уровня, повышении предпринимательских способностей сельских работников².

По мнению З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова, состояние человеческого капитала в современной России вызывает обоснованную тревогу. Неоднозначные по своим последствиям социально-экономические реформы резко понизили уровень жизни большинства селян, негативно отразились на степени трудовой и социальной активности, сократили возможности как частного, так и государственного сектора инвестировать и развивать знания, способности и здоровье сельского населения. Неиспользование, разрушение накопленного человеческого капитала, отсутствие новых направлений его развития создают серьезные опасения, что российское село может утратить главный ресурс развития³.

В конце XX – начале XXI в. ученые вновь обратились к социально-экономическим проблемам современной российской деревни⁴. Значительный вклад в анализ социально-экономической жизни

---

¹ Пчелкина В.В. Социальная инфраструктура села в концепции обновления человеческих ресурсов. Чебоксары. 2005. С. 52–53.

² Буздалов И.Н. Состояние и проблемы регулирования устойчивости агропродовольственной системы // Вестник РГНФ. 2006. № 3. С. 61–69.

³ Человеческий капитал современного российского села (взаимодействие бизнеса и власти по его сохранению и развитию) / под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. М., Краснодар, 2006.

⁴ Великий П.П. Логика участия государства в социально-экономических преобразованиях на селе // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем в переходной экономике. Саратов, 2004; Белоножко М.Л. Аграрные реформы России в условиях рыночной экономики: детерминанты, механизмы реализации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 1998; Дудникова Е.Б. Рыночная трансформация аграрных отношений в постсоветской России и адаптационные стратегии крестьянства: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2004; Захаров А.Н. Либеральная трансформация российского агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006; Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ

села внесли П.П. Великий, В.В. Пациорковский, Т.Г. Нефедова, которые с позиций междисциплинарного подхода показали постсоветскую действительность в сельских районах страны. Так, П.П. Великий всесторонне рассмотрел процессы постсоветской трансформации в российском селе, социальную политику, новые явления в миграции населения (неотходничество) и т.д.¹ В свою очередь В.В. Пациорковский дает анализ социально-экономических процессов в сельской местности России за 1991–2001 гг. Главное внимание уделено вопросам трансформации сельской семьи, домохозяйства, формированию мелкотоварного сектора и многоукладности в аграрной экономике². Научные труды Т.Г. Нефедовой посвящены сельской жизни и сельскому хозяйству России в их географическом измерении. Она анализирует миграционные потоки, традиционные уклады в их этнической окраске, выделяя успешное развитие сельского хозяйства в районах, преимущественно населенных чувашами и татарами. В итоге ученый проводит социально-сельскохозяйственное районирование Европейской России, выделяя сельские местности, различающиеся по социально-демографическим и инфраструктурным параметрам, сочетанием трех основных укладов, специализации и товарности агропроиз-

---

трансформационных процессов. Изд. 2. Новосибирск, 2001; Орлов Г.М. Поведенческие рефлексии сельского населения в условиях аграрных преобразований в России: детерминанты, типологии, тенденции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000; Хагуров А.А. Земельная реформа на Кубани: региональный срез // Социс. 2004. № 5; Широкалова Г.С. Горожане и селяне в результате реформ 90-х годов // Социс. 2002. № 2.

¹ Великий П.П. Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России. Чебоксары, 2010. С. 416–421; Его же. Социальная политика на селе: новые вызовы, старые ограничения // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 2. С. 231–244; Его же. Российское село: процессы постсоветской трансформации. Саратов. 2012.

² Пациорковский В.В. Сельская Россия, 1991–2001 гг. М., 2003; Его же. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социс. 2007. № 1. С. 90–99; Его же. Сельское развитие: на пути к моральной экономике // Сельская Россия: прошлое и настоящее... М., 2012. С. 211–216; Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социс. 2010. № 2. С. 111–117.

водства. По ее мнению, в основе эволюции российского сельского пространства лежат три главных признака – природные условия, положение по отношению к крупным городам и национальная специфика¹.

Весьма актуальны и своевременны исследования сельских регионов российского Севера междисциплинарным коллективом ученых Москвы, Саратова и т.д. Объектом изучения были выбраны деревни Угорского поселения (научный проект так и называется – «Угорский») Костромской области. Уход с арены социалистического планового хозяйства перевернул всю картину Севера. Отныне все формы хозяйственной деятельности в сельской России практически полностью помещены в контекст их себестоимости и соответствующей востребованности на российском и международном рынках. Крупные и средние сельскохозяйственные и некоторые лесопромышленные предприятия уходят, а без их привычной помощи свертывают свою сельскохозяйственную деятельность и домохозяйства. Эти явления в экономике потянули за собой не только цепочку различных социальных кризисов (в миграции, народонаселении, культуре и т.д.), но значительные изменения в землепользовании, неадекватно отражаемые статистикой. Экономическое неблагополучие привело к тому, что природные ресурсы становятся чуть ли не единственным источником выживания населения. По мнению руководителя Угорского проекта Н.Е. Покровского, фактически возникает эпическая картина ухода с северных территорий России самой цивилизации и возникновения обвальной ремиссии природной среды в ее мутирующих формах. Социальное пространство российского Севера сжимается. Оно уступает место пространству природному².

Трансформационные процессы в аграрной сфере, социальные проблемы современной российской деревни рассмотрены учеными Института аграрной социологии. В.И. Староверов, А.Н. Захаров на материалах статистики, социологических исследований показывают нерешенные проблемы в их социально-экономическом развитии

---

¹ Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М., 2003; Ее же. Географические вариации сельского хозяйства // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 60–75; Нефедова Т.Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М., 2006.

² Покровский Н.Е. Сельские регионы российского Севера: что в будущем? // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 58–68.

(недостаточное финансирование агросферы, низкая зарплата, нехватка квалифицированных кадров для села и т.д.)¹.

Анализ региональных проблем реформ в России подводит к выводу, что специфика преобразования экономической системы страны объективно ограничивает копирование моделей развития рыночной экономики индустриально развитых стран. Становление рынка в развитых странах шло по пути перехода от мелкотоварного, экономически обособленного производства к концентрированному производству государственно-кооперативного типа, где экономические отношения формировались естественным образом под воздействием законов рынка. В России же, напротив, становление рынка осуществляется на пути преобразования огосударственной, жестко централизованной экономики в многоукладную².

Определенную роль в подведении промежуточных итогов аграрных преобразований имели региональные научные конференции историков-аграрников. На них уделялось внимание специфике аграрных отношений в регионах, их тесной связи с общероссийскими социально-экономическими процессами.

Особо выделяются конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, проведенные в Йошкар-Оле (1976, 1988, 2001, 2008), Казани (1984, 2012), Саранске (1978, 2003), Чебоксарах (1981, 2005, 2014), Самаре (2006) и Ижевске (2010). Форумы свидетельствуют, что интерес к крестьянству, сельскому хозяйству, средневожской деревне в целом не иссяк. А.Г. Иванов, А.А. Иванов подчеркивают, что историками-аграрниками проделана значительная работа по изучению крестьянства и сельского хозяйства республик и областей Среднего Поволжья и тем самым

---

¹ Староверов В.И., Захаров А.Н. Сельская драма горбачевской перестройки. М., 2003; Их же. Трагедия радикально-либеральной модернизации российского аграрного строя. М., 2004; Их же. Либеральный передел агросферы России. Рыночное приручение российского мужика. М., 2005; Их же. Новая спираль радикальной либерализации агросферы России. М., 2005; Их же. Аграрный национальный проект и агропромышленная реальность. М., 2006; Их же. Агросфера России, ее состояние и перспективы. М., 2006; Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социс. 2004. № 12; Захаров А.Н. Либеральная трансформация российского АПК и преодоление ее негативов. М., 2006.

² Региональные проблемы аграрной реформы в России / Л.А. Александрова, Н.А. Киреева, В.В. Кирсанов [и др.]; под ред. А.А. Анфиногентовой. Саратов, 1999.

сделан весомый вклад в воссоздание объективной картины исторического облика российского крестьянства¹.

На VII конференции «Крестьянство и власть Среднего Поволжья» (г. Саранск, 2003 г.) Р.А. Давлетшин, Г.А. Никитина дали негативную оценку аграрной реформе 1990-х гг. в Башкортостане и Удмуртии.

VIII конференция «Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении» (г. Чебоксары, 2005 г.) посвящена этническим аспектам сельского социума в зеркале повседневности, влиянию ментальности многонационального крестьянства на аграрное развитие, формированию толерантного крестьянского сообщества в исторической ретроспективе.

На I Всероссийской конференции «Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований» (г. Самара, 2006 г.) были подведены итоги, намечены перспективы изучения аграрной истории в отдельных республиках, областях.

На конференции в Ижевске (2010) историческая наука подвела определенные итоги развития российской деревни в рамках концепции модернизации. В трудах ученых-аграрников из различных регионов страны получили объективное отражение трансформация аграрной сферы, сельскохозяйственное производство, изменения в социальной структуре сельского населения, социальные отношения и социальная политика, взаимодействие различных хозяйственных укладов, инновационное развитие аграрного сектора на рубеже XX–XXI столетий².

Особую теоретико-методологическую ценность имеют изыскания Г.Е. Корнилова в разработке концепции аграрного перехода, суть которой состоит в следующем. Россия и ее регионы в XX в. шли по пути модернизации. Процессы модернизации определяли

---

¹ Иванов А.Г., Иванов А.А. Российское крестьянство в трудах историков-аграрников Среднего Поволжья (1976–2008 гг.) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010.

² Андреев В.В. Особенности экономической деятельности и региональной политики в республиках Среднего Поволжья (середина 80-х гг. XX в. – XXI в. // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010. С. 38–50; Великий П.П. Роль социального самочувствия сельского социума в реализации замыслов инновационного развития аграрного сектора // Там же. С. 86–94; Коростелев А.Д. Эволюция сельского расселения в Башкирии в трансформациях последних десятилетий // Там же. С. 219–229; Шайдуллин Р.В. Фермерские хозяйства Татарстана в 1990–2000-е гг. // Там же. С. 19–27.

экономическую, социальную, политическую, демографическую, культурную и все другие сферы жизни деревни. Трансформацию в аграрной сфере и сельском социуме в рамках модернизации автор обозначает термином «аграрный переход (агропереход)». В ходе аграрного перехода шло утверждение частной собственности на землю, прогрессивных сельскохозяйственных технологий, интенсивных систем земледелия, внедрение научных достижений, новых орудий труда и усовершенствованной сельскохозяйственной техники, сельской электрификации, развитие рыночных отношений и кооперации (экономическая трансформация); изменение типа воспроизводства сельского населения, ломка сельской патриархальной семьи, массовые перемещения селян (демографическая трансформация); демократизация общественно-политической жизни, участие крестьянства в революциях, политических процессах, партиях, движениях (политическая трансформация); преодоление консервативных экономических представлений крестьянства о смысле и задачах земледельческого труда, внедрение грамотности в сельскую среду, распространение городской культуры и городских ценностей, секуляризация сознания и образа жизни (культурная трансформация); формирование в недрах крестьянства кадров массовых профессий, механизаторов, специалистов сельского хозяйства (социальная трансформация); изменение сельской поселенческой сети (трансформация сельского расселения).

В итоге Г.Е. Корнилов подчеркивает, что конкретно-исторические исследования на региональном материале позволят определить, насколько в течение последнего столетия этот агропереход осуществлялся, где и на каком этапе находится российский сельский социум, каков вектор его дальнейшего развития. Охарактеризовать ситуацию в России в XX в. крайне сложно, требуется междисциплинарный подход¹.

На IV Всероссийской конференции историков-аграрников (г. Казань, 2012 г.) исследователи из регионов Поволжья проанализировали результаты преобразований в деревне, рассмотрели эффективность трех сегментов аграрного производства: сельскохозяйственные предприятия, семейные (домашние) хозяйства, фермерские (крестьянские) хозяйства. Особенности конференции стали объединение специалистов различных отраслей научного

---

¹ Корнилов Г.Е. Аграрный переход в России в XX веке // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск. 2010. С. 16–17.

знания и демонстрация продуктивности и перспективности междисциплинарного подхода при изучении проблем аграрного развития и продовольственной политики. Конференция продемонстрировала рост интереса к источникам и историографическому наследию, засвидетельствовала желание научной общественности подойти к анализу корпуса документов и имеющейся литературы с позиций объективизма. Она также показала, что только начинается изучение истории взаимоотношения власти и крестьянства, продовольственной политики и продовольственного обеспечения населения в условиях глобализации рубежа XX–XXI вв. Проблемы аграрного развития страны, регионов нуждаются в концептуальном осмыслении, а для оптимального использования информативного потенциала исторических источников необходимо проведение специальных исследований.

В условиях глобализации большую роль имеет неравномерное социально-экономическое развитие регионов, оказывающее непосредственное влияние на социально-политический тонус, настроение населения. Так, Н.В. Зубаревич рассматривает тенденции социального развития регионов, городов и сельской местности России в переходный период, показано воздействие различных факторов на динамику социальных процессов, и даны оценки территориального неравенства в доходах, занятости, состоянии здоровья, уровне образования, обеспеченности основными услугами. Серьезное внимание уделено региональным проблемам бедности, гендерным и поколенческим различиям в механизмах адаптации к новым условиям, а также методам комплексной оценки социального развития¹.

Особую актуальность приобретает изучение социально-экономических проблем села в свете вступления страны во Всемирную торговую организацию. В связи с этим в докладах Р.Ф. Шайдуллина, Г.С. Широкаловой, Г.А. Никитиной прозвучали тревожные ноты, несущие на себе отпечаток горького опыта сотрудничества отечественных сельхозпроизводителей с зарубежными коллегами. Ученые приводили множественные примеры, когда российские крестьяне не могли на равных сотрудничать, их продукция не была конкурентоспособна².

---

¹ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

² Материалы IV Всероссийской конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Казань, 2012.

Серьезному осмыслению социально-экономических изменений в агросфере Уральского региона посвящена коллективная работа ученых Уральского отделения Российской академии наук¹. Рассмотрены проблемы, связанные с развитием крестьянских (фермерских) хозяйств в Удмуртской Республике, анализируется социальная сфера в Башкортостане, где отмечается ухудшение демографической ситуации в регионе, качественных показателей здоровья населения. Большое внимание уделено социальной дифференциации и увеличению масштабов бедности, даны рекомендации по формированию действенной системы социальной защиты различных категорий населения.

Серьезно и основательно изучены вопросы аграрного реформирования, социального развития села в Белгородской, Орловской, Нижегородской, Саратовской областях, в других регионах.

Социологи П.П. Великий, М.Ю. Мореханова на основе проведенных в Саратовской области исследований делают вывод о трех фазах адаптации сельского населения к переменам, которые принесла ему аграрная реформа: 1992–1993 гг. – оптимистические надежды, связанные с активно пропагандируемыми новыми формами хозяйствования, раздача имущественных и земельных паев; 1994–1995 гг. – крах ожиданий перемен в личной судьбе крестьянских семей, связанных с изменением форм собственности, осознание своей сиротской доли на фоне богатеющих устроителей их жизни; 1996–2002 гг. – формирование автономных стратегий выживания, центральным звеном которого стало семейное хозяйство. Жизненные проекты (обучение детей в вузах, возможность переезда семьи в город) стали тесно увязываться с объемом того, что выращивается на своем подворье и может быть реализовано на рынке. По мнению авторов, если динамика, характерная для последнего десятилетия, сохранится, то село вряд ли выживет. Так, лишь 7 % опрошенных замечают возрождение села, 74,6 % говорят о его медленном вымирании². Исследователи Нижегородчины показывают аграрные отношения, аграрную политику, функционирование сель-

---

¹ Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики. Екатеринбург, 2000.

² Великий П.П., Мореханова М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 63–64.

ского хозяйства и социально-экономическое положение сельского населения¹.

В мониторинговом режиме изучается российское село в Краснодарском крае, где А.А. Хагуров рассматривает взаимодействие бизнеса и власти по сохранению и развитию человеческого капитала². Ф.Г. Зиятдинова, Е.И. Кучаева в свете эффективности приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» анализируют факторы и тенденции изменения социальной структуры села. По их мнению, перераспределение материальных и финансовых ресурсов из добывающих отраслей в аграрный сектор помогает избежать больших негативных последствий для сельского населения Татарстана³.

Сельские проблемы в контексте стратификации, социального неравенства и в целом социальная политика нашли отражение в исследованиях ученых Института социологии РАН⁴. Отмечается, что национальные проекты, которые реализуются федеральным центром, стали «скорой помощью» для ряда отраслей социальной сферы. После того как монетизация льгот вызвала протестную реакцию населения, федеральный центр решил перейти со структурных реформ к национальным проектам как к новой, менее болезненной схеме поддержки социальной сферы. Были предложены четыре национальных проекта, из которых проекты по здравоохранению и образованию получили наибольший резонанс в российском обществе. Два других проекта «АПК» и «Доступное жилье» оказались менее подготовленными для реализации в регионах, поэтому их социальный эффект и социальные последствия не столь отчетливо выражены.

Авторы рассмотрели механизмы взаимодействия федерального центра и региональной власти в деле реализации государственной социальной политики. Поднимается один из центральных вопросов: нужна ли России единая социальная политика и что в большей

---

¹ Широкалова Г.С. Аграрная реформа в России и развитие АПК в странах Запада. Н. Новгород, 1995; Анурий В.Ф. От Москвы до самых окраин: (Социальное неравенство: региональный разрез) // Социология. 2005. № 3–4.

² Хагуров А.А. Русский хутор (опыт этносоциологического исследования сельской глубинки). М.; Краснодар, 2004; Его же. Социология российского села. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.

³ Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. М., 2008.

⁴ Социальное неравенство и социальная политика в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2008.

степени соответствует качественно новой социальной структуре российского общества – унификация или плюрализация социальной политики?

Заметную роль в координации и сравнении исследовательских проектов сельских социологов, в уточнении ряда методологических положений изучения аграрного сектора и деревни имели Всероссийские социологические конгрессы (2003, 2006, 2008 и 2012 гг.). Так, А.А. Хагуров пишет об экономике выживания, о необходимости сопряжения категории «крестьянское хозяйство» с понятиями «жизнь», «образ жизни», «ценности жизни». Г.С. Широкалова обосновывает сценарий будущего сельского бытия в условиях распространения частной собственности на землю. И.Е. Ильин осмысливает взаимовлияние и сопряженность аграрной политики центра и национально-территориальной общности. Характеризуя проводимые в различных регионах эмпирические исследования, П.П. Великий отмечает несопоставимость методик, ограничивающую возможность обобщений и выводов. Не последнюю роль в такой ситуации играет обеднение жизни села по всему пространству сельских реалий¹.

О проблемах сельской социологии размышляет В.И. Староверов, выделяя кризис ее теоретико-методологических основ, увеличение образовавшегося после отказа основной массы социологов от марксизма разрыва между теоретико-методологической рефлексией и прикладными исследованиями. Пресловутый «голый эмпиризм» из объекта былой критики превратился в доминанту всей современной российской социологии, сельской в том числе. В сущности, прекратилась теоретико-методологическая специализация молодых социологов².

В условиях рынка усилилась критика последствий аграрного реформирования, хотя ученые исходили из разного понимания происходящего: для одних это драма завершения социализма, не успевшего реализовать свой созидательный потенциал, для других – неизбежный эволюционный этап, но протекающий в форме анархии³.

---

¹ Великий П.П. Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи // Социс. 2008. № 7. С. 101–108.

² Староверов В.И. К истории возрождения российской сельской социологии // Социс. 2008. № 10. С. 40–46.

³ Староверов В.И., Захаров А.Н. Агросфера России, ее состояние и перспективы. М., 2006; Рывкина Р.В. Драма перемен. М., 2001.

Перспективы интеграции аграрной сферы в жизненное пространство современного российского социума и связанные с этим внутренние проблемы села, эффективность деятельности сформировавшихся хозяйственных укладов – в центре исследований З.И. Калугиной, О.П. Фадеевой и др.¹

Политические, социально-экономические процессы обуславливают необходимость изучения дифференциации сельского населения, изменений в социальной структуре. Л.А. Беляева, Н.П. Олейник рассматривают формирование среднего класса в сельском населении, отмечают его малую долю (от 2 до 6 %), проблематичность увеличения его численности². Г.С. Широкалова, анализируя социальную структуру села, прогнозирует, что произойдет сокращение доли специалистов; возрастет миграция из села наиболее образованной, активной части населения, молодежи в особенности; увеличится доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста³.

По данным Института социологии и ВЦИОМ, противостояние идеологических полюсов по своей силе значительно уступает противостоянию «богатых» и «бедных», «чиновников» и «обычных граждан», «жителей мегаполисов» и «жителей провинциальных городов», населения различных регионов страны⁴.

Социально-экономическая дифференциация сельского населения часто рассматривается в контексте формирования среднего класса. На основе исследования, проведенного Институтом общественного проектирования (Москва) по программе «Социальная стратификация России», В.Ф. Анурин анализирует формирование среднего класса, доля которого среди опрошенных в провинци-

---

¹ Калугина З.И., Фадеева О.П. Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 141–158; Фадеева О.П. Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социс. 2007. № 11. С. 64–69.

² Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // Социс. 2007. № 5. С. 3–13; Олейник Н.П. Возможен ли «средний класс» в сельских поселениях? (Региональный срез) // Социс. 2005. № 4. С. 79–85.

³ Широкалова Г.С. Тенденции изменения социальной структуры села // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. М.: Альфа-М, 2003. Т. 3. С. 162–164.

⁴ Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной нации и эволюция социально-политической системы. М.: РОССПЭН, 2013. С. 31.

альных округах страны колеблется от 3,7 % в Южном округе до 8,7 % – в Дальневосточном. Более половины (55,1 %) из выделенного провинциального среднего класса проживают в городах с населением менее 100 тыс. чел.; 11,7 % – в деревнях и селах (по провинциальной выборке в целом сельских жителей насчитывалось 29,7 %). По материалам исследования видно, что групп, живущих в селе и возвышающихся над остальной массой, практически нет¹.

Такой же вывод делает П.А. Михеев, подчеркивая, что в сельской структуре нет слишком богатых людей, средний класс может быть выделен лишь условно, основную позицию занимают массовые слои со значительным удельным весом сельского люмпен-пролетариата².

Необходимым условием успешного осуществления рыночных реформ и устойчивого развития сельских территорий является мобилизация всех социальных ресурсов. Среди них особое место занимает сельское предпринимательство, основными субъектами которого в современных условиях являются реорганизованные сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства, малые и средние предприятия несельскохозяйственного профиля, личные подсобные хозяйства населения. Исследование механизмов и факторов становления малого и среднего бизнеса в сельской местности, выявление характера взаимодействий и согласования интересов бизнеса, власти и сельских сообществ в условиях трансформации аграрных отношений позволили авторам сделать вывод о том, что в настоящее время на селе имеется достаточная социальная база для развития сельского предпринимательства. В какой степени сельским жителям удастся реализовать свой предпринимательский потенциал, будет зависеть как от проводимой государственной политики, так и от позиции местных властей³.

---

¹ Анурин В.Ф. Контуры провинциального среднего класса России // Социс. 2006. № 10. С. 3–15.

² Михеев П.А. Сельский социум изменяющейся России. Саратов, 2004. С. 120–121.

³ Калугина З.И., Фадеева О.П. Сельское предпринимательство и сельские сообщества в борьбе за выживание в условиях реформ // Вестник РГНФ. 2005. № 1. С. 96–105.

Отдельные аспекты сельского предпринимательства, фермерства на материалах социологических исследований рассмотрены также Л.И. Лобановой, Л.Т. Толубаевой, М.Н. Мухановой¹.

Первые годы реализации национального проекта «Развитие АПК» получили отражение в публикациях социологов². Так, П.П. Великий, анализируя сельский социум как общность, характеризующуюся единством условий жизни, общим местом проживания и общей культурой, подчеркивает, что связи между элементами в последние 10–15 лет дезинтегрировались. Причина – в возникновении неоправданных деловых и этических границ между большинством, частью общности, замкнутой на труде в ЛПХ, и немногочисленной группой односельчан, имеющих постоянную работу в коллективном хозяйстве. Исправление сложившейся ситуации возможно за счет новой сборки общественного организма социума, использования элементов (социальный капитал, материально-вещественная среда, менеджмент), которые обновились или сохранились частично вопреки дезинтеграции, вызванной неэффективным проведением аграрного реформирования в конкретных муниципальных образованиях.

В.В. Пациорковский предлагает добавить в ПНП «Развитие АПК» проекты дорожного строительства, газификации и благоустройства села, распространение в сельских поселениях альтернативных аграрному производству форм занятости, способных обеспечить устойчивое развитие сельской местности в постиндустриальное время. А.М. Сергиенко выделяет ростки позитивных изменений в социальной сфере села, увязывая их с реализацией национальных

---

¹ Лобанова Л.И. Малое сельское предпринимательство Подмосковья // Социс. 2007. № 1. С. 107–115; Толубаева Л.Т. Предпринимательство как одно из условий формирования новой жизненной стратегии сельских жителей // Тезисы докладов III Всероссийской конференции «Сорокинские чтения». Т. 5. М.: КДУ, 2007. С. 339–342; Муханова М.Н. Село Калмыкии на перепутье // Социс. 2007. № 7. С. 73–79.

² Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социс. 2007. № 1. С. 90–99; Великий П.П. Российское село в условиях новых вызовов // Социс. 2007. № 7. С. 60–66; Родионова Г.А. Особенности национального проектирования сельской жизни // Там же. С. 66–72; Барсукова С.Ю. Неформальные практики в реализации национального проекта АПК // Социс. 2008. № 3. С. 43–51.

проектов в образовании, здравоохранении и федеральной программы социального развития села¹.

Анализируя итоги реформирования аграрного сектора страны, исследователи предлагают различные варианты улучшения дел в сельской местности, закрепления молодежи, эффективного использования земли и т.д. Так, Г.С. Лисичкин считает, что необходимо срочно менять всю стратегию развития страны, принять нетрадиционные решения. В числе последних выделяются меры по расширению кооперативного движения, вкладывание денег не в землю и скот, а в того человека-хозяина, который доказал свою жизнеспособность².

Серьезный вклад в изучение аграрных преобразований в России внесли зарубежные ученые, среди которых в первую очередь необходимо выделить английского исследователя, профессора Манчестерского университета Теодора Шанина. В своих научных трудах Т. Шанин характеризует крестьянский двор как основную единицу социальной организации сельской жизни, где хозяйственные вопросы решаются сообща, хозяйство ведется семейным трудом³. Глубина анализа социального состава сельского населения проявляется в определении понятия «крестьянство», где органически взаимосвязаны составные части: мелкие сельскохозяйственные производители, труд членов своей семьи, работа на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и степень выполнения обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти⁴. Своеобразным итогом является анализ Т. Шаниным четырех моделей развития советского сельского хозяйства и социального устройства

---

¹ Сергиенко А.М. Социальная сфера села в условиях муниципальных реформ: современные вызовы и эффекты // Тезисы докладов III Всероссийской конференции «Сорокинские чтения». М.: КДУ, 2007. Т. 5. С. 387–390; Её же. Социальная сфера села: современные вызовы и технологии развития // Тезисы докладов III Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». М., 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208437151.pdf.

² Лисичкин Г.С. Аграрный сектор – ключ к выходу России из кризиса // Общественные науки и современность. 2011. № 5.

³ Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Пер. с англ. / сост. Т. Шанина; под. ред. А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 29–37.

⁴ Шанин Т. Понятие крестьянства // Там же. С. 8–20.

села¹. На протяжении более ста лет сельское хозяйство России и работавшие в нем люди рассматривались руководством страны в качестве объекта воздействия, то есть как проблема, требующая своего решения, и как социальный слой, нуждающийся в изменении собственной природы. Суть первой модели сводилась к следующему: чем крупнее хозяйство и выше уровень механизации, тем лучше. Поэтому вина за бедность российской деревни, низкую производительность труда в сельском хозяйстве и экономическую слаборазвитость страны в целом возлагалась на мелкого крестьянина-единоличника, на его зависимость от природных условий. Вторая модель по-прежнему отдавала преимущество крупным хозяйствам, которая требовала увеличения капиталовложений (больше выпускать тракторов, комбайнов, удобрений и т.д.). Кроме того, возросли ассигнования на профессиональное образование. Третья модель предполагает борьбу с запустением земли, неуклонное внедрение наиболее эффективных методов агротехники, особая роль отводится личной заинтересованности земледельца в упорном труде и рациональном ведении хозяйства. Данная модель берет пример с фермерства США. Согласно предполагаемой четвертой модели развития сельского хозяйства, увеличить производство продукции можно, побудив земледельцев к ответственным действиям как хозяев своих производственных ячеек и среды обитания. Чтобы люди вернулись в деревню надолго, надо сделать жизнь в сельской местности не только доходной, но и целесообразной, удобной и приемлемой с экологической и этической точек зрения.

В теоретическом плане интересны выводы и определения крестьянства, сформулированные Робертом Редфилдом и Эриком Вольфом. Первый считает крестьянами тех, кого объединяет, по крайней мере, одно – их занятие сельским хозяйством – средство жизни и образ жизни, а не предприятие с целью извлечения прибыли. Те же, кто хозяйствует на земле в интересах помещения средств и бизнеса и для кого земля представляет капитал и товар, это не крестьяне, а

---

¹ Шанин Г. Четыре модели развития советского сельского хозяйства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Пер. с англ. / сост. Г. Шанина; под. ред. А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 420–428.

фермеры¹. Э.Р. Вольф рассматривает крестьянство как сельскохозяйственных производителей, чей образ жизни связан с землей, и в социальной структуре села крестьяне с разным имущественным цензом занимают свое место. И наконец, крестьянские интересы, особенно среди бедных слоев, часто могут идти вразрез с понятиями классовой принадлежности².

Большой сравнительный материал по изучению российского и зарубежного сельского хозяйства ввела в историческую науку профессор Оксфордского университета Джудит Пэллот, которая в течение длительного времени изучала частные хозяйства сельского населения России³. По ее мнению, для практики неважно, как называются небольшие хозяйства – крестьянскими, хозяйствами населения или личными подсобными, это существенно лишь для теории, для ученых. Российское село слишком сильно зависит от того, как будет развиваться российская экономика в целом, какие законы будут приняты в отношении сельского хозяйства, насколько энергично они будут внедряться, а главное, как люди отреагируют на политические, социальные и экономические изменения. Весьма интересны рассуждения автора о судьбе земли, которую получили сельские жители. Они все еще считают, что в России так много ресурсов, что им всегда хватит – «все вокруг колхозное, все вокруг мое». Это хотя бы частично объясняет, почему так мало людей воспользовались возможностью, которую им дала земельная реформа. Если бы европейцу представилась возможность бесплатно получить 4 га земли даже в самом удаленном и заброшенном углу, он рассматривал бы это как настоящий подарок, своеобразную инвестицию – в надежде, что когда-нибудь в будущем этот участок пригодится ему или его семье.

Практическое воплощение идеологии аграрной реформы началось с исследования и выдачи рекомендаций по ее осуществлению американскими учеными Института развития села (Рой Л. Простерман, Леонард Дж. Ролфс, Тимоти Ханстад). В 1992 г. они изучили социально-экономическое состояние 19 российских колхозов

---

¹ Редфилд Р. Крестьяне как социальный тип // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Пер. с англ. / сост. Т. Шанина; под ред. А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 70–71.

² Вольф Р.Э. Крестьянские восстания // Там же. С. 294–304.

³ Нефедова Т.Г., Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М.: Новое изд-во, 2006. С. 296–300.

и совхозов, выработали рекомендации по немедленному введению права купли-продажи сельскохозяйственных земель, организации фермерских хозяйств, их ассоциаций¹.

В исследованиях профессора Йельского университета США Джеймса Скотта красной нитью проходят пожелания авторам всех преобразований в природе, в том числе в сельском хозяйстве, принятия взвешенных управленческих решений с учетом мнений и пожеланий субъектов реформирования (в частности, крестьянства). По его мнению, многие сельскохозяйственные навыки за длительный период утеряны, в том числе преемственность поколений земледельцев². Анализируя развитие фермерства, американский ученый выделяет особенность каждого хозяйства. «Каждое фермерское хозяйство имеет свой уникальный ресурс земли, навыков, инструментов и рабочей силы, которые оказывают значительное влияние на ведение хозяйства»³.

Всесторонний анализ деятельности сельскохозяйственных предприятий России, возросшую дифференциацию между успешными и убыточными предприятиями, деколлективизацию на примере двух регионов страны Кубани и Брянской области проводит профессор Института социальной географии Университета Франкфурта-на-Майне (Германия) Петер Линднер⁴. В своих работах исследователь рассматривает деятельность колхозов в советское время, социальную трансформацию в начале 1990-х гг., проводившуюся «сверху» без учета интересов крестьянства. Стремительный и всеобщий отказ от коллективной формы собственности в сельском хозяйстве в России и передача земли в частное пользование имели

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 83. Л. 2–7; Prosterman R.L., Hanstad T. Field-work-Based Appraisal of Individual Peasant Farming in Russia // Don Van Alta. The «Farmer Threat»: The Political Economy of Agrarian Reform in Post-Soviet Russia. Boulder; San Francisco; Oxford. 1993. P. 149–189.

² Скотт Дж. Государственный взор: как потерпели крах некоторые проекты по улучшению условий человеческой жизни // Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России. М., 2002. С. 31–60; Его же. Приручение природы: четкое и упрощенное сельское хозяйство // Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 2006. С. 94–127.

³ Скотт Дж. Благими намерениями государства : Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турганиновой. 2-е изд. М.: Университетская книга, 2010. С. 468.

⁴ Линднер П. Дифференциация продолжается: репродукционные круги богатства и бедности в сельских сообществах России // Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 386–406.

одно фундаментальное отличие от аграрных реформ во многих других странах. Они были инициированы и навязаны сверху посредством законодательных актов и без вовлечения деревенского населения или признания его в качестве участника проекта¹. В своих работах П. Линднер попытался ответить на вопрос, как повлиял распад социалистической системы, конец централизованного планового хозяйства и приватизация колхозов на повседневную жизнь сельского населения².

В исследовании социально-экономических преобразований в российской деревне на рубеже XX–XXI столетий видное место занимают диссертационные исследования историков³, социологов⁴, экономистов⁵.

---

¹ Линднер П. Колхозы как колыбель публичной сферы в Советском Союзе // Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 2006. С. 128–147.

² Линднер П. Архипелаг «Колхоз» и процесс приватизации: Российское сельское хозяйство на пути к мировому рынку – прямые дороги и обходные пути // Крестьяноведение: теория, история, современность. М., 2011. С. 122–134.

³ Серегодский Н.А. Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции, 1980–2000 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ростов-н/Д, 2004; Федоренко О.И. Российское крестьянство в 1953–1991 гг.: производственная деятельность, образ жизни, культурный уровень: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007; Харитонов Н.Г. Партийно-государственная программа социального развития советской деревни и уровень жизни колхозного крестьянства в 1953–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; Старшова Н.И. Политика государства по социальному развитию российского села, 1985–2007 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2008; Славина Н.Л. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010; Рянская М.Л. Социально-экономическое состояние российского села на рубеже XX–XXI вв.: на примере Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.

⁴ Зубков В.А. Тенденции социального развития села в процессе агропромышленной интеграции: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1993; Духина Т.Н. Социокультурная адаптация тружеников села в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2009; Нечипоренко О.В. Адаптационные стратегии сельских локальных сообществ в условиях реформирования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009; Салахутдинова Р.Р. Трансформация социально-трудовых отношений в аграрной сфере: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011; Фадеева О.П. Трансформация хозяйственных укладов в российском селе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2013.

⁵ Михалев А.А. Аграрный кризис в России (региональный аспект: причины, последствия, меры преодоления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997; Бондаренко Л.В. Экономические проблемы и механизм социального развития

Вопросы социально-экономического развития отдельных регионов Приволжского федерального округа рассмотрены в исследованиях мордовских, марийских, татарских, удмуртских, чувашских ученых. Так, Г.В. Огрин анализирует специфический регион – Мордовию – в условиях перестройки (1985–1991 гг.), сделан вывод о некотором отставании её в развитии сельского хозяйства от соседних республик, в частности от Чувашской¹. О.И. Марискин, изучая реорганизацию коллективных хозяйств на примере Атяшевского района Республики Мордовия, подчеркивает, что это не принесло ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства².

С.И. Малоземов на основе официальной статистики, юридически-правовых актов рассматривает государственную аграрную политику до 2020 г., выделяя в ней региональный уровень, анализирует болевые точки в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Приволжском федеральном округе. Среди основных целей государственной аграрной политики выделяются: повышение конкурентоспособности российского аграрного комплекса, обеспечение потребностей населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием российского производства, устойчивое развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения³.

села: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997; Плотников В.Н. Модернизация фермерского уклада в современной России: источники, проблемы и механизмы осуществления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2011.

¹ Огрин Г.В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. С. 17.

² Марискин О.И. Человеческий фактор в экономических реформах России 1990-х годов: по материалам Атяшевского района Республики Мордовия / Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы. Саранск, 2009. С. 234–238.

³ Малоземов С.И. Аграрная политика и проблемы территориальной организации России // Экономические реформы в России: история, современная практика, перспективы. Саранск, 2009. С. 377–385; Его же. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» в Приволжском федеральном округе: трудности реализации / Приволжский федеральный округ: социально-экономические векторы развития: материалы Всерос. науч. конф., г. Саранск, 15–16 мая 2008 г. Саранск: Изд. центр Историко-социол. ин-та, 2008. С. 441–448; Его же. Механизмы реализации и последствия нижегородской модели аграрной политики России // Регионология. 2010. № 3. С. 37–44.

Существенный вклад в разработку проблем крестьяноведения внесли марийские историки-аграрники А.Г. Иванов, А.А. Иванов, О.А. Кошкина, М.С. Захарова и др. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны рассмотрела О.А. Кошкина, количественные и качественные изменения в характеристике крестьянства Марийской АССР в 1956–1970-х гг. проанализировала М.С. Захарова, развитие сельского хозяйства Марийской АССР в 1965–1975 гг. исследовал В.И. Сухин¹. В кандидатской диссертации Е.А. Ожигановой анализируется социальное развитие Республики Марий Эл во второй половине 80 – середине 90-х гг. XX в., где отдельные сюжеты посвящены вопросам социально-экономического развития марийской деревни².

Целостную картину социально-экономического развития деревни Марийского края в историографическом плане дают научные изыскания ведущих историков-аграрников А.Г. Иванова и А.А. Иванова, которые в методологическом плане рассматривают проблемы крестьяноведения, взаимосвязей города и деревни, социальные проблемы сельского населения региона³.

Из региональных исследований в Приволжском федеральном округе выделяются ученые Татарстана. Так, Н.М. Якушкин на богатом эмпирическом материале демонстрирует экономическую политику в области аграрного сектора Татарстана на рубеже XX–XXI вв. В республике разгонять колхозы и совхозы не стали, считая в то время, что отказ от них сразу негативно отразится на сельхозпроизводстве и социальной сфере села. Ибо, по большому счету, федеральная власть, призывая к сплошной фермеризации, не создала никаких материально-финансовых и общественных условий для энергичных, умеющих работать людей, которые составили слой

---

¹ Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; Захарова М.С. Социальная структура общества Марийской АССР в 1956–1970 гг.: исторический опыт трансформации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Сухин В.И. Развитие сельского хозяйства Марийской АССР в 1965–1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.

² Ожиганова Е.А. Социальное развитие Республики Марий Эл (вторая половина 80-х – середина 90-х годов XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000.

³ Иванов А.Г., Иванов А.А. Проблемы сельского хозяйства и крестьянства Среднего Поволжья в исследованиях ученых-аграрников. Ижевск, 2010.

фермеров. Они оказались в очередной раз обманутыми. Суть реформ не в том, чтобы непременно все рушить. Нужно было сохранить лучшее, что уже было создано, адаптировать их к новым условиям¹. Новаторским подходом в изучении фермерства является вклад Шайдуллина Р.В, который показал формирование социального слоя, являющегося фундаментом для государственной политики на селе².

Значительное место в изучении социального развития сельских территорий Татарстана принадлежит социологам региона. Так, Л.З. Фатхуллина на основе статистики и материалов социологических опросов делает вывод о большой миграции населения, основной причиной которой является безработица. За годы реформ принципиальные изменения произошли в структуре доходов сельского населения по источникам формирования, где существенно снизилась значимость труда. Исследователь анализирует региональную социальную политику, где особо выделяется модернизация сельского образования, приведшая, по, ее мнению, к определенным негативным последствиям³.

Весьма актуальны при рассмотрении социально-экономических изменений в российском селе размышления Г.А. Никитиной о некоторых этнических аспектах ментальности сельских удмуртов. Автор подводит к мысли о том, что в своем исходном социальном капитале сельские удмурты в условиях аграрных реформ имели феноменальную выносливость, физическую крепость, привычку жить вместе, проверенное веками трудолюбие и самоотверженную привязанность к земле⁴.

---

¹ Якушкин Н.М. Экономическая политика в области аграрного сектора Татарстана на рубеже XX–XXI веков // Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском гос. ун-те. 2008. Т. 1. С. 32–36.

² Шайдуллин Р.В. Развитие фермерства Татарстана в 1990–2000-е гг. // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010. С. 19–27.

³ Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионология. 2011. № 3. С. 223–231; Её же. Социокультурное значение сельских территорий // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: Казань: КНИТУ, 2011. С. 71–76.

⁴ Никитина Г.А. Проектное и этническое бытие в переходном обществе (к проблеме соответствия этнической ментальности сельских удмуртов российским социальным трансформациям) // Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском гос. ун-те. 2008. Т. 1. С. 26–32.

Социально-экономическое развитие деревни Чувашской Республики, вопросы социального расслоения сельского сообщества, раскрестьянивание получили отражение в исследованиях ученых Чувашской Республики. Фундаментальную научно-практическую ценность имеет монография Н.В. Федорова, Л.П. Куракова, где показаны причины кризисного положения в сельском хозяйстве Чувашской Республики в 1990-х гг., прогнозируется социально-экономическое развитие регионов страны¹.

В конце 1980-х гг. наглядно просматривалась необходимость изменений аграрной политики в стране, регионах. Центральным пунктом было выполнение продовольственной проблемы и связанное с ней социальное развитие села. Данный аспект в региональном масштабе анализировала Т.И. Петрова, которая выделила отрицательные стороны неудовлетворительного развития чувашского села (миграция в город, раскрестьянивание, ухудшение уровня и качества жизни селян)². В условиях «перестройки» в конце 1980-х гг. исследователи утверждали, что агропромышленный комплекс Чувашии обладал достаточным производственным потенциалом, позволяющим ему динамично развиваться и в условиях рынка. Рыночный механизм сам выявит и отберет наиболее эффективные формы хозяйствования. По мнению Т.И. Петровой, в республике основной формой хозяйствования на земле останутся колхозы и совхозы, с вытекающими существенными изменениями в их организации, прежде всего за счет развития подряда и аренды. Все это должно побуждать у крестьян чувство хозяина, обеспечивать рост производительности труда, рациональное использование земли и других ресурсов³.

Отдельным вопросам совершенствования форм организации производства и стимулирования труда в сельском хозяйстве Чувашии во второй половине 1980-х гг., анализу коллективного подряда и аренды в отдельных сельских районах республики посвящена статья М.Н. Ергачева. Автор приходит к выводу о том, что в хозяй-

---

¹ Федоров Н.В., Кураков Л.П. Прогнозирование социально-экономического развития регионов Российской Федерации. М., 1998.

² Петрова Т.И. Продовольственная проблема и социальное развитие села в Чувашской ССР // Вопросы развития производительных сил в условиях перехода к рынку. Чебоксары, 1992. С. 3–25.

³ Петрова Т.И. Тенденции и перспективы развития АПК Чувашской ССР в условиях перехода к рынку // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 129–145.

ствах имеются люди, умеющие и желающие работать по-новому, в новых экономических условиях¹.

Особую актуальность в этот период имело изучение трудового потенциала агропромышленного комплекса Чувашии. Изменение экономико-демографической структуры рабочей силы и демографические процессы в сельской местности анализировала Э.Л. Яковлева, Т.И. Петрова изучала уровень и условия жизни сельского населения, М.Н. Ергачев рассматривал обеспеченность АПК региона рабочей силой, А.Г. Краснов, исследуя трудовые ресурсы села, приводит результаты социологического исследования 1989 г., где 66,9 % опрошенных указали, что работают в полную меру своих сил и способностей, то есть полностью реализуют свой трудовой потенциал².

Социально-философский анализ крестьянства как социальной общности, эволюции его духовности проводит Р.В. Михайлова, которая считает сельских пенсионеров, вчерашних колхозников, носителями традиционной духовности крестьянства. Эта группа выражает слабую восприимчивость к переменам, но обладает знаниями о внутреннем мире крестьянина³.

Проблемы раскрестьянивания в контексте модернизации анализирует А.П. Карпов⁴, состояние и перспективы развития регионального агропромышленного комплекса в условиях рынка изучают Т.В. Погодина, С.А. Бренчагова⁵.

Рыночным факторам повышения эффективности предприятий агропромышленного комплекса и особенностям их проявления в

---

¹ Ергачев М.Н. Совершенствование форм организации производства и стимулирования труда в агропроме / Совершенствование хозяйственного механизма в Чувашской ССР. Чебоксары. 1990. С. 72–92.

² См.: Трудовой потенциал АПК Чувашии. Чебоксары, 1992.

³ Михайлова Р.В. Духовность крестьянства России XX века. Чебоксары, 1997; Ее же. Объективные состояния крестьянства как социальной общности // Философия и общество. 2002. № 4.

⁴ Карпов А.П. Крестьянская общность и модернизация России // Проблемы социально-политической теории и практики в современной России. Чебоксары, 2006.

⁵ Погодина Т.В. Развитие экономического механизма в агропромышленном комплексе // Потребительская кооперация: социальная инициатива и ответственность. Чебоксары: Руссика. 2003; Бренчагова С.А. Социально-экономические основы развития регионального агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2005.

организациях потребкооперации посвящена монография коллектива авторов¹.

Итоги первых лет аграрной реформы, роль крестьянского двора Чувашии рассмотрели С.Р. Малютин, В.Г. Харитонов². Определяющую роль в обеспечении населения продовольствием имеют личные подсобные хозяйства, удельный вес которых в общей структуре сельской экономики Чувашской Республики составляет более 60 %. Анализу социально-экономической роли личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности посвящена статья В.Г. Федорова, где на основе статистических данных анализируется специфический сегмент аграрной экономики³.

На рубеже XX–XXI вв. сформировалась многоукладная экономика, в сельском хозяйстве одним из сегментов стало фермерство. В изучении крестьянских (фермерских) хозяйств Чувашской Республики ведущее место принадлежит В.И. Елагину, который в 1990-х гг. обобщил опыт развития фермерства⁴.

В изучение проблематики развития фермерского движения значительный вклад внесли историки региона Л.А. Ефимов, П.П. Павлов⁵. Здесь же необходимо выделить труды А.П. Карпова о разви-

---

¹ Елагин В.И., Цапулина Ф.Х., Чигрик А.Л., Никитин К.В. Эффективность развития кооперации в агропромышленном комплексе региона / В.И. Елагин, Ф.Х. Цапулина, А.Л. Чигрик, К.В. Никитин. Чебоксары, 2002.

² Малютин С.Р. Современная аграрная реформа: итоги переходного этапа и проблемы // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке: преобразования, проблемы и перспективы развития. Чебоксары, 1997; Харитонов В.Г. Крестьянский двор Чувашии в XX веке: некоторые итоги изучения // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 460–467.

³ Федоров В.Г. Экономика хозяйств населения // Вестник Чебоксарского кооперативного института, 2009. № 3. С. 258–264.

⁴ Елагин В.И. Проблемы социально-экономического развития крестьянских хозяйств // Социально-экономические проблемы перехода к рыночным отношениям. Чебоксары, 1996. С. 79–86; Его же. Эффективность развития крестьянских хозяйств в Чувашии // Экономические реформы и стабилизация производства. Чебоксары, 1997. С. 60–66; Его же. Развитие фермерства в Чувашии. Чебоксары, 1999.

⁵ Ефимов Л.А., Павлов П.П. Развитие фермерства в Чувашии: проблемы, перспективы. Чебоксары, 2011.

тии фермерства в стране, об обновлении крестьянства и его образа жизни¹.

Историческая наука пытается использовать новые теоретико-методологические подходы при анализе социально-экономических преобразований в республике за последние десятилетия. Логическим продолжением анализа аграрного развития Чувашской Республики в 1980-е – 2005 гг. является книга историков Чувашского государственного института гуманитарных наук. И.И. Бойко и В.Г. Харитонова рассматривают развитие агропромышленного комплекса региона в годы «перестройки», выделяют ее этапы в аграрной сфере: 1985–1986 гг. – введение неиспользованных ресурсов социализма и достижение уровня западных стран, 1987–1989 гг. – либерализация экономики, введение элементов рыночной экономики, 1990–1991 гг. – углубление рыночных реформ².

Сложный этап (1986–1991 гг.) в развитии Чувашии рассматривает В.Г. Харитонова, особенно выделяется использование арендного подряда в колхозах и совхозах, перестройка в управлении сельским хозяйством, проведение земельной реформы, вхождение республики в рыночные условия³.

Центральным пунктом в социально-экономических и политических преобразованиях в аграрной сфере в 1990-е гг. являлась земельная реформа, где выделялись меры правового, организационного, экономического характера (реорганизация колхозов и совхозов, создание многоукладной экономики и т.д.)⁴.

В условиях перехода Чувашской Республики к рыночным отношениям достаточно дискуссионным являлся вопрос о многообразии форм собственности на землю, внедрение частной собственности на нее и т.д. Анализируя отношения различных категорий

---

¹ Карпов А.П. Фермерство в России: пути обновления крестьянства и его образа жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1994; Его же. Категории крестьянства и «фермерства»: опыт теоретического анализа // Проблемы социально-политической теории и практики в современной России. Чебоксары, 2006.

² История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. Чебоксары, 2009. С. 260–262.

³ Харитонова В.Г. Основные направления аграрной политики в Чувашии (1986–1991 гг.) // Эволюция аграрных отношений в России (к 150-летию отмены крепостного права). Чебоксары, 2011. С. 216–220.

⁴ Можарова Н.Г. Особенности земельной реформы в России в 1990-х гг. Эволюция аграрных отношений в России (к 150-летию отмены крепостного права). Чебоксары, 2011. С. 220–225.

населения республики к переходу к рыночным отношениям, П.С. Краснов рассматривал реформирование аграрного сектора, используя для своих выводов материалы социологического исследования (в сентябре 1990 г. респондентами являлись 608 читателей газет «Советская Чувашия», «Коммунизм ялавлӑ»). Автор приходит к выводу, что большинство опрошенных выступает за необходимость изменений производственных отношений в сельском хозяйстве. Часть крестьян не хотела брать землю в собственность по двум причинам: во-первых, 60-летний период сплошной коллективизации существенно подорвал дух крестьянского предпринимательства, а во-вторых, непоследовательность в вопросах политики и экономики снижает веру в действенность и постоянность существующих нормативных документов. При переводе аграрного сектора на иные методы хозяйствования отпадает необходимость в лишних управленческих структурах, становится понятным и нежелание большинства руководителей колхозов и совхозов приступить к разгосударствлению земли. Поэтому речь должна идти, как считает П.С. Краснов, о механизмах приватизации земли, о разработке соответствующих нормативных и методических документов по передаче ее собственникам¹.

В 1990-х гг. происходило возрождение индивидуальных форм хозяйствования, установление многообразия форм собственности. Реформе предшествовала определенная идеологическая работа по дискредитации колхозов и совхозов как социально-производственных систем, что должно было, по мнению идеологов аграрной реформы, свести число подобных хозяйств до минимума. Исследования Д.А. Захарова подтверждают наши выводы о том, что реформы не учитывали природно-климатические условия, производственный потенциал, ресурсообеспеченность, плотность населения и другие социально-экономические факторы развития Чувашской Республики².

В коллективной монографии «Время перемен. Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг.» авторы в качестве основной теоретической концепции избрали подходы, сформулированные в рамках «демократического транзита». Исследование посвящено важнейшей проблеме, выходящей

---

¹ Краснов П.С. Некоторые социальные аспекты перехода на рыночные отношения в экономике // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 54–73.

² История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. Чебоксары, 2009. С. 360.

как за рамки теоретического анализа, так и за пределы обозначенных территориальных границ, то есть Чувашской Республики. В работе рассмотрены проблемы социально-экономического развития республики за последние четверть века, представлены многие достижения в жилищном и дорожном строительстве, газификации сельских населенных пунктов и т.д. Проанализированы процессы модернизации здравоохранения, образования, оказывающие непосредственное влияние на развитие человеческого потенциала (здоровье, долголетие, уровень образования). Эти данные были бы еще более убедительными, если бы анализу подверглись и изменения, не всегда позитивные, характерные для отдельных групп сельского населения¹.

Появились работы, где дается краткий историографический обзор развития сельского хозяйства и крестьянства Чувашии во второй половине XX – начале XXI в., подводятся итоги и ставятся задачи дальнейшего изучения².

Достойное место в изучении Чувашской Республики как социокультурной общности принадлежит авторам монографии, где рассмотрены социально-демографическая структура, культурный потенциал, уровень жизни населения³.

Отличительной чертой Чувашской Республики является то, что она не имеет запасов стратегического сырья. С учетом этого основным приоритетом становится инновационный путь развития экономики, так как источники экстенсивного экономического роста практически исчерпаны. Т.А. Бородина считает, что земельный рынок в республике находится в начальной стадии формирования.

---

¹ Данилов В.Д., Малышкин А.П., Димитриев И.А. Время перемен. Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг. Чебоксары, 2011.

² Орлов В.В. Крестьянство Чувашии в условиях модернизации общества в XX – начале XXI вв.: итоги и задачи изучения // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 485–491; Пинаева Д.А. Основные направления историографии колхозной деревни Среднего Поволжья и развитие сельского хозяйства во второй половине XX – начале XXI в.: исторический опыт // Там же. С. 453–459; Харитоновна В.Г. Крестьянское хозяйство России XX века: к историографии вопроса // Актуальные проблемы Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 2008. С. 97–107.

³ Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары. ЧГИГН. 2011.

Наиболее перспективным инструментом эффективного использования земли является ипотека земельных участков. Развитие земельно-рыночных отношений, закрепление права собственности на землю, активизация процессов купли-продажи и залога земельных участков увеличат заинтересованность во вложении средств в землю и объекты недвижимости, тем самым повысят инвестиционную привлекательность Чувашской Республики¹.

Проблеме формирования механизма социальной защиты сельского населения посвящена монография Л.П. Куракова, О.Н. Викторова, Н.В. Бондаренко, где дан анализ взаимодействия социального развития и уровня жизни населения, рассмотрены основные аспекты совершенствования социальной сферы Чувашской Республики². Многоаспектной проблеме развития социальной сферы страны, регионов, рациональному использованию финансовых ресурсов посвящены труды Л.П. Куракова³ и других авторов⁴.

Особую роль в удовлетворении материальных и духовных потребностей сельского населения играет кооперация. Социальная миссия потребительской кооперации проявляется в том, что осуществляемые в рамках этой формы торговля, общественное питание, закупки сельскохозяйственной продукции, производство товаров, строительство, сельскохозяйственное производство, развитие транспорта, образовательные, медицинские и т.д. услуги – направлены на социальную поддержку и защиту сельского населения. Эти и другие вопросы, связанные с сельской потребкооперацией, на материалах социологического исследования рассматривал Ю.С. Гуров⁵.

Реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», проблемам социально-экономического развития села Чува-

---

¹ Бородина Т.А. Основные проблемы управления социально-экономическим развитием Чувашской Республики // Социокультурные аспекты стратегического развития региона. Чебоксары: Новое время, 2008. С. 346–349.

² Кураков Л.П., Викторов О.Н., Бондаренко Н.В. Формирование механизма социальной защиты населения. Чебоксары, 1999.

³ Кураков Л.П. Регулирование ресурсного потенциала социальной сферы региона. М.: Гелиос АРВ, 1999; Его же. Развитие социальной сферы России. М.: Гелиос АРВ, 2000.

⁴ Викторов О.Н., Кураков В.Л., Бондаренко Н.В., Волков Б.И., Никитина Е.Н. Государственное регулирование социальной сферы / О.Н. Викторов, В.Л. Кураков, Н.В. Бондаренко, Б.И. Волков, Е.Н. Никитина. М.: Гелиос АРВ, 1999.

⁵ Гуров Ю.С. Сельская потребительская кооперация Чувашии: (Социальный аспект) // Социс. 2009. № 5. С. 142–143.

шии посвящены научно-практические конференции, отдельные публикации¹.

Проблемы модернизации аграрного сектора страны, ее регионов анализирует Ф.А. Карягин, рассматривая в контексте реформирования российского села его отдельные подструктуры (трудовые ресурсы, социальная и инженерная инфраструктура). Автором предлагаются меры по подъему сельскохозяйственного производства, улучшению условий и качества жизни сельского населения, формированию продовольственной безопасности страны, совершенствованию социальной структуры населения и т.д.²

Подведение итогов аграрных преобразований в стране, отдельных регионах показало, что недостатки, недоработки, упущения в развитии сельского хозяйства, сельских территорий связаны не только с экономическими вопросами, а коренятся более глубоко, на уровне трансформации менталитета крестьянства. Рассмотрению проблемы менталитета, взаимосвязи его с социально-экономическим развитием страны, регионов посвящена конференция историков, социологов, этнологов и других представителей гуманитарных наук, которая состоялась в г. Чебоксары, 9–10 ноября 2012 г.³

В целом системные исторические представления о социально-экономическом развитии российского села, об аграрной модернизации в Среднем Поволжье на рубеже XX–XXI вв. находятся еще в стадии формирования. Наблюдается неравномерность изученности процессов в разных хозяйственных укладах, узкая тематическая направленность описываемых сюжетов, их относительная хроноло-

---

¹ Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК»: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2007; Село – объект национального проекта. Прошлое, настоящее и будущее российского села: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 2007; Енилина С.А. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: реализация на территории Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 335–342.

² Карягин Ф.А. Интерпретация источников по изучению процесса модернизации аграрного сектора страны в современных условиях // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы (к 400-летию воцарения династии Романовых): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2013. С. 320–330.

³ Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012.

гическая «замкнутость». В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить хотя бы часть пробелов.

Завершая анализ состояния изученности проблемы отметим, что комплексного исследования социально-экономических преобразований в современной деревне Чувашской Республики не проводилось.

Многоаспектный и междисциплинарный характер исследования определяет широкий круг источников.

Автор использовал архивные материалы, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), а также текущих архивов министерств сельского хозяйства, труда, социальной политики, образования и молодежной политики Чувашской Республики.

В исследовании в качестве источников привлечены также официальные документы и материалы. Ведущее место занимают партийно-государственные документы, определявшие аграрную политику 1980-х гг. и оказавшие решающее влияние на социально-экономическое развитие российского села. Здесь в первую очередь выделяются материалы съездов партии и пленумов ЦК КПСС, постановления Совета министров СССР. Анализ документов позволил проследить эволюцию позиций партийного руководства в условиях «перестройки» на сущность продовольственного обеспечения страны и по проблемам социального развития села.

Для исследования политической и социально-экономической жизни российского общества в 1990–2000-х гг. большое значение имеет последовательный анализ законов РФ, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, которые позволили с достаточной полнотой определить и проанализировать политический курс, тенденции и изменения, происходящие в аграрном секторе экономики, выявить особенности их функционирования в регионах страны.

Специфика осуществления аграрных преобразований нашла отражение в местном законодательстве о землепользовании, организации фермерских хозяйств в законах Чувашской Республики

(ЧР), указах Президента ЧР и постановлениях Кабинета министров ЧР. Особо выделяются Конституция Чувашской Республики, Закон Чувашской ССР «О земельной реформе» (1991), Закон Чувашской Республики «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Чувашской Республике» (2005), Указ «О стратегии развития Чувашской Республики до 2020 года» и т.д. Именно эти документы и материалы отражают региональные особенности проводимых реформ в агропромышленном комплексе.

Важное значение для рассмотрения вопросов социально-экономического развития села имеют официальные статистические материалы, опубликованные в сборниках о развитии сельского хозяйства и народного хозяйства в целом. Во второй половине 1980-х гг. писалось об искажениях статистической информации в СССР. В сельскохозяйственной статистике было немало недостатков, связанных с неполнотой информации о рентабельности колхозно-совхозного производства, производительности труда, финансовом состоянии предприятий, социальном и демографическом развитии села и т.д. Вместе с тем необходимо отметить, что статистические сборники, особенно под грифом «Для служебного пользования», выходявшие в конце 1980-х гг., имели более объективную информацию. Следовательно, официальная статистика, несмотря на некоторые искажения, позволяет выделить основные тенденции и динамику социально-экономического развития российских села на рубеже XX–XXI вв.

Для определения широкого круга социально-экономических проблем современного села наряду с традиционным историческим методологическим инструментарием автор использовал социологические методы (анализ документов, интервью, анкетный и экспертный опрос), которые позволяют собрать богатый эмпирический материал. С помощью социологических методов можно получить информацию «из первых уст» – непосредственных субъектов аграрных преобразований (руководителей хозяйств, крестьян, фермеров), что позволяет выявить актуальные проблемы, вскрыть оценочные суждения о деятельности государственных органов власти различного уровня.

Результаты этих исследований, кроме информационной ценности, имеют и научно-практическую значимость, так как они иллюстрируют реальную аграрную и социальную политику региональных властей.

В качестве источника автор использовал научную литературу, публикации в журналах «Российская история», «Общественные науки и современность», «Социологические исследования», «Вестник РГНФ», «Регионология», «Международный сельскохозяйственный журнал», «Отечественные записки», «Вопросы экономики», где содержится большой фактический материал по различным аспектам развития современного села.

В работе также использован материал, опубликованный в периодической печати, позволивший оперативно проследить наиболее острые проблемы сельской жизни, функционирования сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности (СХПК, колхозы, фермерские хозяйства).

Таким образом, на основе комплекса документов автор определяет и рассматривает предмет исследования как многоуровневую систему и последовательно решает поставленные задачи. Названный круг источников позволил получить достаточно объективную и полную картину процессов, происходивших в экономической и социальной сферах российского села, способствовал выработке концептуального исторического подхода к оценке современного состояния сельского хозяйства и социального развития сельских территорий, путей оптимизации жизнедеятельности сельского общества.

Для понимания глубины социально-экономических процессов в современном российском селе необходимо органическое использование достижений многих общественных дисциплин, но приоритетное право должна иметь историческая наука.

В советский период исторической наукой много было сделано для понимания социально-экономических процессов на селе. Опираясь на принципы формационного анализа, ученые на междисциплинарной основе разрабатывали концепцию развития социальной структуры сельского населения с позиций сближения классов и формирования социальной однородности. Коллективные хозяйства являлись основными производителями сельскохозяйственной продукции, а личному подсобному хозяйству населения была придана часть вспомогательного сегмента в обеспечении продуктами питания семьи. Преобладали уравнительная система оплаты труда, коллективные над индивидуалистическими ценностями, свобода слова лишь декларировалась. Все эти явления с конца 1980-х гг. стали подвергаться критическому анализу, вскрывались «белые пятна» истории России, историки начали всесторонне пересматри-

вать устаревшие концепции, происходила ломка стереотипов, сформировавшихся в периоды культа личности и застоя.

В отечественной историографии постперестроечного периода аграрная история переживала подъем, о чем свидетельствуют материалы конференций, монографии, тематика диссертационных работ. Историки ставили острые вопросы, поднимали новые проблемы, критически пересматривали прежние свои выводы, разрабатывали новые теоретико-методологические подходы в историческом познании. Ученые более активно начали использовать методы количественного анализа с привлечением современных компьютерных технологий, шире внедрять результаты качественного социологического анализа в практику изучения проблем развития российского общества в условиях рынка. Историки старались использовать междисциплинарные связи, чаще обращались к методам социологической науки.

Большое значение для дальнейшего развития отечественной исторической науки, познания истории крестьянства имели работы зарубежных ученых. В Институте российской истории с 1992 г. периодически начали проводиться теоретические семинары, где обсуждались современные концепции аграрного развития с последующей публикацией материалов дискуссий в журнале «Отечественная история». В 1992 г. вышла книга «Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире», в которой в форме хрестоматии были собраны материалы из работ видных гуманитариев (историков, социологов, экономистов, политологов) разных стран по теоретическим вопросам крестьяноведения. В России сложилось крепкое содружество отечественных ученых-аграрников и зарубежных коллег по исследовательскому проекту «Крестьяноведение», плодотворно работающих и в настоящее время. В научной лексике активно стал употребляться термин «крестьяноведение», рожденный в рамках принципа междисциплинарного подхода в изучении проблематики сельских жителей. В рамках крестьяноведения разрабатывались такие темы, как крестьянство и власть, региональные агросистемы, ментальность крестьян, социальная адаптация в период аграрных преобразований и другие. Интерес к крестьянской тематике возрос, стало даже модным направление «крестьяноведение».

Современные проблемы социально-экономического развития села в условиях затянувшейся аграрной реформы стали предметом пристального изучения, прежде всего социологов, которые с помо-

щью социологических методов смогли показать широкую палитру социальных проблем, с которыми приходится сталкиваться современному населению сельской России.

Таким образом, благодаря многолетнему исследовательскому опыту и в области теории вопроса, и в области методических разработок накоплен достаточно богатый материал. Однако современная сложная международная и социально-экономическая ситуация, формирование продовольственной безопасности страны требуют дальнейшего изучения темы. Исследователей все более привлекают вопросы растущей дифференциации социальной структуры села, рост социальной напряженности в сфере трудовых отношений, социальные гарантии со стороны государства, пути стабилизации общественных отношений в сельском социуме.

Раздел II. Социально-экономические преобразования в российской деревне, формирование многоукладной аграрной экономики (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.)

Политические и социально-экономические изменения в российском обществе во второй половине 1980-х – 1990-е гг. являются судьбоносными в истории человечества, когда на огромной территории произошел коренной переворот от одной социально-политической системы к другой, повлекший за собой и морально-нравственный перелом в жизни миллионов людей.

Социально-экономические преобразования в 1990-х гг. сопровождались систематическими ошибками и просчетами в стратегических и тактических действиях государственных органов управления, что привело к разрушению аграрного потенциала страны. Практика преобразований выявила основную цель «реформаторской» деятельности – это акцент на ускоренную приватизацию и реорганизацию коллективных хозяйств в ущерб формированию структурной политики, направленной на использование «созидательных» факторов совершенствования экономических отношений путем создания рыночной инфраструктуры.

К особенностям социально-экономического развития России и ее регионов в 1990-х гг. можно отнести практическое отсутствие социальной направленности преобразований, которые порой осуществлялись даже вопреки потребностям и интересам человека труда – главной производительной силы общества.

При анализе аграрных преобразований необходимо в полной мере учитывать довольно широкий спектр традиционно сложившихся взглядов на коллективные формы хозяйствования, проблемы купли-продажи земли, разнообразие форм собственности, развитие фермерства, личного подсобного хозяйства, многоукладность экономики, адекватность систем управления АПК и др.

Таким образом, для понимания основных тенденций аграрной политики, ее значимости в жизни сельского социума нужно рассмотреть различные формы хозяйствования: крупные сельскохозяйственные предприятия, фермерство и личные подсобные хозяйства.

Происходящая трансформация всех сфер общественной жизни в стране требует глубокого анализа аграрных преобразований и их социальных последствий в различных субъектах Российской Феде-

рации. Следует подчеркнуть, что социальная практика не всегда уместается в готовые теоретические модели, в реальной жизни в силу объективно-субъективных факторов происходят различные изменения во времени и пространстве. Исторический опыт показывает, что социальные изменения более многообразны, нежели их теоретические модели. Выделение только одного направления, одного вектора развития как решающего для всех времен и состояний является дорогой в тупик, определенным тормозом на пути прогресса.

Российское общество является транзитивным, еще не закончившим стадию постсоветского периода, то есть к нему вполне приемлемо применение понятия «общество переходного периода». Под обществом переходного периода понимается такое переходное общество или состояние, при котором достаточно радикально изменяются его основные задачи и функции, что влечет в свою очередь качественное изменение социальных институтов на основе трансформирующейся иерархии социальных ценностей.

Определяющее влияние на ход аграрных преобразований и их социальные последствия оказывает состояние сельского хозяйства, в котором занята значительная часть сельского населения. Экономические условия воспроизводства в этой отрасли за годы реформ вследствие падения роли государства в управлении экономикой резко ухудшились относительно других отраслей и сфер народного хозяйства. Это в первую очередь отразилось на снижении уровня жизни сельского населения.

Перед учеными стоит задача поиска оптимальных экономически и социально значимых форм и средств аграрных преобразований. Это необходимо для достижения одной большой цели – разработки концепции корректировки политики аграрных преобразований и механизмов ее реализации для социального возрождения села, увеличения производства продуктов питания, лежащего в основе формирования продовольственной безопасности страны, что стало специальной задачей предпринятого нами исследования. Этим определяется особая значимость анализа проблем не только для теории в плане выработки стратегии корректировки курса государственной аграрной политики, но и для практики в плане конкретного выбора форм социальной политики, управления аграрными преобразованиями в Российской Федерации и ее субъектах.

Аграрная политика в условиях «перестройки» (вторая половина 1980-х гг.) характеризовалась как переход от плановой системы

ведения хозяйства к рыночной, формированием многоукладной экономики. Перестройка в аграрной сфере была направлена на введение в действие неиспользованных ресурсов социализма и достижение уровня западных стран (1985–1986); на либерализацию экономики, введение элементов рыночной экономики (1987–1989); на углубление рыночных реформ (1990–1991). На первом этапе в качестве стратегической задачи социально-экономического развития был провозглашен курс на «всемерную интенсификацию производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, совершенствование планирования и управления, укрепление трудовой дисциплины, организованности и порядка во всех отраслях экономики». Ключевым понятием стало «ускорение». Центральным звеном в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» являлась идея ускорения развития экономики. В последующем одной из важнейших мер аграрных преобразований признавалось введение полного хозяйственного расчета, включающего самоокупаемость и самофинансирование¹.

В 1987 г. принимается закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», осуществляется переход на систему государственных заказов, внедряются товарно-денежные отношения. С июля 1988 г. вводится в действие закон «О кооперации», на основе которого расширялась сфера частной инициативы в аграрной экономике, развивались арендные отношения. В большинстве автономных республик, областей кооперативы не оказывали существенного влияния на насыщение продовольственными и непродовольственными товарами. Мало кооперативов было в Марийской и Мордовской АССР².

В материалах Пленума Чувашского обкома КПСС, состоявшегося 20 апреля 1989 г., говорилось о том, что за 1986–1988 гг. производство валовой продукции сельского хозяйства в Чувашской АССР по сравнению со среднегодовым уровнем одиннадцатой пятилетки увеличилось на 17 %, производительность труда – на 38 %. В республике была поставлена задача – снять остроту продовольственного обеспечения населения, добиться ускорения социального развития села. Подчеркивалось, что основой сельскохозяйственно-

---

¹ История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2. Чебоксары, 2009. С. 260.

² Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 2680. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

го производства были и остаются колхозы и совхозы. Арендные отношения внедрялись в 57 хозяйствах¹.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос об углублении аграрной политики. Развитие сельского хозяйства показало, что капиталовложения на укрепление его материально-технической базы, мелиорацию и другие меры по улучшению дел без кардинальных изменений экономических отношений и улучшения социальных условий жизни на селе ожидаемых результатов не дали. Предполагалось наряду с колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями использовать различные формы семейно-индивидуальной трудовой деятельности на основе арендных отношений, хозрасчета и повышения материальной заинтересованности работников в результатах своего труда.

В 1989 г. в колхозах и совхозах Чувашской АССР по принципам арендного подряда работали 659 бригад и звеньев, которые обрабатывали 21,3 % площади пашни, обслуживали 15 % поголовья крупного рогатого скота, 12 % – свиней, 20 % – овец. Арендными коллективами произведено продукции на 90,4 млн руб. Однако форма арендного подряда применялась лишь одной третью колхозов и совхозов, всего несколько хозяйств внедрились в неё во всех производственных структурах. Многие арендные предприятия существовали лишь на бумаге, в 1989 г. в Канашском районе перестали существовать 20 коллективов из-за несоблюдения сторонами условий договоров. Причинами сдерживания распространения арендного подряда являлись слабое материально-техническое обеспечение, отсутствие техники, зависимость арендных коллективов от хозяйств, слабая правовая и экономическая защита, субъективные факторы².

Проблемы, связанные с переходом сельскохозяйственных подразделений на хозрасчет и прогрессивные формы организации и стимулирования труда, на самофинансирование и самоокупаемость, были под контролем партийных и советских органов власти на местах³.

Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны» и решением бюро обкома КПСС и Совета

---

¹ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 1. Оп. 65. Д. 1а. Л. 3–5.

² ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 69. Д. 913. Л. 72.

³ Там же. Оп. 62. Д. 16. Л. 2–4.

министров ЧАССР с 1 января 1988 г. начался перевод на полный хозрасчет и самофинансирование всех промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий Госагропрома республики. Предполагалось создание прогрессивных структурных подразделений, в том числе на кооперативной основе – агрокомбинатов, объединений, агрофирм, производственных и научно-производственных систем. Изменения были направлены на улучшение деятельности РАПО¹.

Новый этап аграрных преобразований предусматривал улучшение системы подготовки и повышения квалификации кадров массовых профессий, специалистов со средним и высшим образованием. В конце 1989 г. в аграрном секторе республики работали 4554 специалиста с высшим (в 1985 г. – 3700), 8847 специалистов со средним специальным образованием (в 1985 г. – 6902). На 1 апреля 1989 г. из 121 директора совхоза 113 имели высшее, 7 среднее специальное образование, а из 199 председателей колхозов соответственно 154 и 33. Высока была текучесть кадров. В 1985–1986 гг. сменился каждый третий председатель колхоза и директор совхоза, бригадир и заведующий фермами, 70 % которых являлись практиками. На краткосрочных курсах в системе агропромышленного комплекса прошли учебу 5660 руководителей и специалистов сельского хозяйства и пищевой промышленности².

Обеспечение сельскохозяйственных предприятий специалистами и кадрами массовых профессий непосредственно связывалось с закреплением молодежи на селе, повышением качества подготовки студентов в учебных заведениях. В Алатырском районе Чувашии общественность выступила за объединение усилий по закреплению молодых кадров на селе. Отмечается, что во всех хозяйствах имеется необходимое количество механизаторов и животноводов, но не хватает строителей³.

В сфере подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием и их закрепления в хозяйствах требовалось улучшить работу Чувашского сельскохозяйственного института, Алатырского, Цивильского и Вурнарского техникумов⁴. В 1986 г. в

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 63. Д. 32. Л. 18, 20, 32, 36; Д. 33. Л. 15–17.

² История Чувашии Новейшего времени. Кн. 2., 1945–2005. Чебоксары, 2009. С. 262.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 156. Д. 1410. Л. 19.

⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 65. Д. 1а. Л. 17.

отчете Чувашского сельскохозяйственного института о подготовке специалистов указано, что численность так называемых «невозвращенцев» в родные колхозы и совхозы увеличивается¹. В 1987/88 учебном году в Чувашский сельскохозяйственный институт было принято 400 чел., из них 161 чел. – из колхозников, 172 – из рабочих. Среди принятых 376 чел. были выпускниками общеобразовательных школ, а 41 зачислены с подготовительного отделения².

В 1987 г. на работу в сельское хозяйство СССР пришли 238,4 тыс. чел. (62,1 % являлись выпускниками дневных профессионально-технических училищ, среди последних 68 % составляли трактористы). В том же 1987 г. в хозяйства РСФСР прибыло 62,1 тыс. кадров массовых профессий, а 46,2 % выпускников сельских ПТУ были по разным причинам из сельскохозяйственных предприятий³.

Важнейшими направлениями коренного преобразования отраслей агропромышленного комплекса страны в двенадцатой пятилетке и на дальнейшую перспективу являлись повсеместное внедрение новой высокопроизводительной техники, прогрессивных технологий, завершение комплексной механизации с применением автоматизации, компьютеризации, широкое использование биотехнологии и генной инженерии. На двенадцатую пятилетку были утверждены 21 общесоюзная и 29 отраслевых научно-технических программ. В 1986–1987 гг. на базе земель и общественного имущества колхозов, межхозяйственных предприятий, на вновь освоенных землях было организовано 90 совхозов. В системе Госагропрома СССР предпринимались попытки улучшить управление сельским хозяйством и в целом аграрной сферой в стране⁴.

На долю агропромышленного комплекса Чувашской ССР во второй половине 1980-х гг. приходилась треть произведенной продукции, основных производственных фондов и численности работников, занятых в народном хозяйстве республики. За три пятилетки (1976–1989 гг.) на развитие АПК было выделено 3706 млн руб. государственных капиталовложений и средств колхозов. В сельском хозяйстве, главной комплексформирующей отрасли АПК, основные производственные фонды сельскохозяйст-

---

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 650. Оп. 1. Д. 1234. Л. 38.

² РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 2494. Л. 112.

³ Там же. Д. 247. Л. 111–112.

⁴ Там же. Д. 1307. Л. 333; Д. 1382. Л. 12, 41.

венного назначения в 1989 г. по сравнению с 1980 г. возросли на 177,7 % и составили 1703,6 млн руб.¹

На протяжении трех пятилеток (1976–1989 гг.) в Чувашии предпринимались мероприятия для усиления кормовой базы для животноводства. Однако в расчете на условную голову скота в среднем ежегодно заготавливалось не более 16 кормовых единиц грубых и сочных кормов (75 % к потребности). В этом направлении одной из основных кормовых культур в свиноводстве стал картофель, посе-вы которого в 1987 г. составляли 47 тыс. га. Росли объемы механизации его возделывания, работники переводились на коллективный подряд².

Одной из эффективных мер для увеличения производства зерновых, кормовой базы животноводства являлось выведение новых сортов. В этом направлении успешно работали исследователи Чувашского сельскохозяйственного института. Так, в 1987 г. ученые разработали 13 научных тем по заказам инспектуры Госкомиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур регионов страны. Наиболее эффективными были селекционные работы, связанные с озимой викой – выведение нового, более зимостойкого и продуктивного сорта, повышение зеленой массы³.

Предприятия агропромышленного комплекса Чувашской АССР в первом полугодии 1987 г. обеспечили прирост производства продукции на 2,2 %, в том числе колбасных изделий – на 8,8, мяса – на 3, цельномолочной продукции – на 4,1 %. Однако уровень потребления мяса, молока, яиц и овощей на душу населения в Чувашии был ниже, чем в среднем по Волго-Вятскому экономическому району. Надой молока снизился в Алатырском, Аликовском, Вурнарском, Козловском, Шемуршинском и Янтиковском районах⁴.

В 1988 г. 30 % сельских дворов в Чувашии не имели крупного рогатого скота и овец, почти половина – коров, а 22 % дворов не имели никакого вида скота. В 1986–1987 гг. в хозяйствах граждан поголовье крупного рогатого скота сократилось на 12,6 тыс. голов

---

¹ Петрова Т.И. Тенденции и перспективы развития АПК Чувашской ССР в условиях перехода к рынку // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 130.

² РГАСНИ. Ф. 17. Оп. 156. Д. 1410. Л. 3, 11.

³ РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 2597. Л. 4, 7, 39.

⁴ РГАСНИ. Ф. 17. Оп. 157. Д. 1400. Л. 2, 4–5.

(в том числе коров – на 3,7 тыс.), свиней – на 5,8 тыс., овец – на 9,2 тыс. голов¹.

На развитие агропромышленного комплекса в РСФСР за 1981–1985 гг. было направлено 134 190 млн, а за 1986–1989 гг. – 134 190 млн руб. А в Чувашской АССР капитальные вложения государства и колхозов в развитие АПК за одиннадцатую пятилетку составляли 1 281,5 млн, а за двенадцатую пятилетку – 1 268,8 млн руб.² Однако за 1986–1990 гг. численность крупного рогатого скота в РСФСР сократилась на 782,4 тыс. голов, в Чувашской, Марийской и Мордовской АССР соответственно на 27,4 тыс., 6,9 тыс. и 7 тыс. голов³.

За двенадцатую пятилетку в колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях Чувашии освоено 1 381,3 млн руб. капитальных вложений, что на 30 % превышает их объем в одиннадцатой пятилетке. Среднегодовое производство зерна во всех категориях хозяйств за 1986–1990 гг. увеличилось по сравнению с одиннадцатой пятилеткой на 38 тыс. т, мяса – на 38,1 тыс. т, молока – на 89,9 тыс. т⁴. В 1988 г. вся посевная площадь в Чувашской АССР составляла 755,17 тыс. га, в Марийской АССР и Мордовской АССР соответственно 595,19 и 1 113,1 тыс. га⁵. Урожайность сельскохозяйственных культур в Чувашской АССР была 19,8 ц с 1 га, картофеля – 134,3 ц с 1 га, в Марийской АССР и Мордовской АССР соответственно 11,4 и 117,7 ц с 1 га, 13,3 и 85 ц с 1 га⁶.

Характерной особенностью финансово-хозяйственной деятельности колхозов и совхозов второй половины 1980-х гг. являлось отсутствие или малая доля убыточных хозяйств. В 1980 г. в РСФСР из 23 781 сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов) 16 767 (70,5 %) были убыточными, соответственно в Чувашской АССР из 283 колхозов и совхозов – 239 (84,4 %), в Марийской АССР из 171 – 144 (84,2 %), а в Мордовской АССР из 351 – 310 (88,3 %) убыточные. В 1989 г. в РСФСР из 25 436 колхозов и совхозов 335 были убыточными, соответственно в Чувашской

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 157. Д. 1400. Л. 8.

² Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. X. Ед. хр. 1913. Л. 59.

³ Там же. Л. 170.

⁴ ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

⁵ РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 3049. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 3051. Л. 7, 110.

АССР из 330 – 4, в Марийской АССР из 178 – ни одного, а в Мордовской АССР из 416 – 5 хозяйств убыточные¹.

Анализ политики КПСС в проведении экономической реформы в конце 1980-х гг. показывает, что кризисные явления имели глубокие корни, требовали своевременной корректировки аграрной политики в стране. В резолюции XXVIII съезда КПСС «О политике КПСС в проведении экономической реформы и перехода к рыночным отношениям» отмечалось, что положение в народном хозяйстве ухудшается, жизненный уровень снижается. Подрывается доверие к «перестройке». Съезд подчеркнул приверженность партии социалистическому выбору и отметил, что главным содержанием радикализации экономической реформы и улучшения положения дел в народном хозяйстве должен стать переход к рыночным отношениям. Регулируемая рыночная экономика должна расширить возможность реализации принципа: «от каждого – по способностям, каждому – по результатам труда», усилить мотивацию к высокопроизводительному и творческому труду, позволит создать эффективный механизм взаимовыгодных отношений производителя и потребителя, положить конец хроническому дефициту и очередям, подорвет базу для спекуляции и других проявлений теневой экономики².

В итоговом документе о работе агропромышленного комплекса Нечерноземной зоны РСФСР за 1989 г. подчеркивалось, что крайне неудовлетворительно закончили год в земледелии агропромышленные формирования Вологодской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Тульской, Свердловской областей и Чувашской АССР, где валовая продукция растениеводства оказалась ниже уровня 1988 г. на 3–11 %. Значительно снизилась продуктивность зерновых в Чувашской АССР³.

Валовой сбор зерна в РСФСР в 1989 г. составил 104,8 млн т против 93,7 млн т в 1988 г. В Марийской АССР и Мордовской АССР сбор зерна за 1988–1989 гг. вырос соответственно с 331 до 391 тыс. т, с 825 до 1039 тыс. т. В Чувашской АССР за 1988–1989 гг. сбор зерна уменьшился с 737 до 693 тыс. т⁴.

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1913. Л. 266, 270.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 1. Оп. 10. Д. 236. Л. 68–69.

³ ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г./ Госкомстат РСФСР. М., 1990. С. 453, 456.

Урожайность зерновых культур в РСФСР в 1989 г. составляла 16,1 ц с 1 га против 14,2 ц с 1 га в 1988 г. В Чувашской АССР произошло снижение урожайности зерновых культур за 1988–1989 гг. с 17,8 до 17,1 ц с 1 га. А в Марийской АССР урожайность зерновых культур в 1989 г. составляла 12,2 ц с 1 га, а в Мордовской АССР – 15,4 ц с 1 га¹.

Одной из самых острых проблем для республик и областей Нечерноземья стала хроническая нехватка трудовых ресурсов, хотя появлялись интересные, содержательные формы подготовки и повышения квалификации кадров. В сельскохозяйственных техникумах начали подготовку арендаторов – будущих советских фермеров².

В программе перехода агропромышленного комплекса Чувашии к рынку особо выделялись отзывчивость мелких и средних предприятий к процессам приватизации. В конце 1980-х гг. более трети продовольственного потребления населения обеспечивались в рамках действующих рыночных отношений (личные подсобные хозяйства, колхозный рынок, потребкооперация). В сельском хозяйстве развивались многообразные формы хозяйствования и собственности: колхозы, совхозы, производственные системы, арендные коллективы, личные подсобные и фермерские хозяйства, ассоциации крестьянских кооперативов и т.д. В Чувашской ССР можно было создать около 800 индивидуальных крестьянских хозяйств общей площадью земельных угодий до 80 тыс. га за счет передачи им земель экономически слабых хозяйств и части земель, используемых неэффективно, в других колхозах и совхозах³.

Важным моментом в развитии агропромышленного комплекса является внедрение новой техники, технологии, расширение комплексной механизации и автоматизации трудоемких процессов в сельскохозяйственном производстве. В программе комплексного развития научно-технического прогресса в сельском хозяйстве Чувашии на 1986–1990 гг. и до 2000 г. закладывались контрольные цифры, показывающие отставание республики по сравнению с другими регионами Волго-Вятского экономического района. Так, объем продукции, производимой на комплексно-механизированных

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1856. Л. 459.

² ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

³ Петрова Т.И. Тенденции и перспективы развития АПК Чувашской ССР в условиях перехода к рынку // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 130.

фермах, к 1990 г. должен был составить 57 %, а к 2000 г. – 69 % от общего объема животноводческой продукции, производимой в общественном хозяйстве республики. Фондовооруженность на 1 занятого в сельском хозяйстве республики предусматривалось довести до 12 тыс. руб. в 1990 г., 13,7 тыс. руб. в 1995 г. и 14,9 тыс. руб. в 2000 г. В то же время в 1985 г. этот показатель в среднем по Волго-Вятскому экономическому району составлял 12 тыс. руб., а в целом по РСФСР около 14 тыс. руб.¹

Рассмотренные показатели – не частный вопрос, они имеют самое непосредственное отношение к проблеме обеспеченности сельского хозяйства рабочей силой. По сути они являются характеристикой тех условий труда, которые предлагаются в перспективе сельским труженикам. Если в программе сохраняется ориентация на значительную долю ручного труда, то вряд ли можно решить проблему закрепления кадров на селе. В программе внедрения в агропромышленный комплекс республики новой техники и технологии в 1986–1990 гг. по сравнению с 1981–1985 гг. предусматривалось увеличение удельного веса капиталовложений на ввод новой техники и технологии на 8,2 %, что составит 34,7 %. А в 1991–1995 гг. этот показатель должен был составить 34,4 %, а в 1996–2000 гг. – 32,6 %, то есть происходило снижение. Программа ориентировала не на качественное обновление фондов и повышение технико-технологического уровня производства в агропромышленном комплексе, а на закрепление сложившейся материально-технической базы отрасли².

В конце 1980-х гг. в стране сложилось трудное положение с обеспечением населения продовольствием. Достигнутый рост душевого потребления мяса и молока не удовлетворял потребности населения. Люди ждали в очередях завоза мяса, молока, жаловались на недостаток продуктов питания. Властными структурами предпринимались кардинальные меры по улучшению продовольственного снабжения населения³.

В постановлении Совета министров ЧАССР от 26.02.1990 г. «О проекте Концепции экономического и социального развития

---

¹ Петрова Т.И. Планирование АПК областного уровня в новых условиях хозяйствования // Совершенствование хозяйственного механизма в Чувашской ССР. Чебоксары, 1990. С. 52.

² Там же. С. 52–53.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 157. Д. 1400. Л. 4; ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3.

ЧАССР на основе самоуправления и самофинансирования и дополнительных мерах по переводу республики на новые условия хозяйствования» подчеркивалось, что необходимо усилить социальную направленность экономики путем формирования устойчивых источников финансирования на территориях при строгом соблюдении Законов СССР «О государственном предприятии (объединении)» и «О кооперации в СССР»¹.

На XXVIII съезде КПСС при обсуждении вопросов перехода страны к рыночным отношениям рассматривались различные варианты, в том числе и программа от группы делегатов, где выделялось 7 этапов (на 1990–1998 гг.)². В резолюции «О положении крестьянства и реализации аграрной политики КПСС» особо подчеркивалось, что революционная перестройка общества, решение продовольственной проблемы невозможны без коренного улучшения положения крестьянства, изменения всей судьбы деревни, неуклонного и последовательного претворения в жизнь аграрной политики, выработанной на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС. Отмечалось, что во многих регионах страны деревня настолько ослабла, что сама по себе, без сильной поддержки со стороны государства не в состоянии подняться на уровень задач, выдвинутых перед ней обществом. Утвердился неэквивалентный обмен на сельскохозяйственную и промышленную продукции. В агропромышленном комплексе продолжались ненужные реорганизации. Крестьянин должен стать подлинным хозяином на земле и результатов своего труда. Подчеркивалось, что необходимо развивать многообразные формы собственности, утверждать право крестьян на владение землей, выбор способа хозяйствования на основе добровольности, способствовать обеспечению полной самостоятельности и равных экономических условий колхозам, совхозам, крестьянским и личным хозяйствам, арендным коллективам³. Было поддержано создание Крестьянского союза СССР, одобрялась его линия на консолидацию крестьянства с рабочим классом, интеллигенцией, всеми силами общества в интересах решения продовольственной проблемы, повышения благосостояния трудящихся⁴.

Состоявшийся 19 июля 1990 г. Учредительный съезд крестьян республики с участием 503 делегатов объявил о создании Крестьян-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.

² РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 237. Л. 120.

³ Там же. Д. 238. Л. 72–73.

⁴ Там же. Л. 75.

янского союза Чувашской АССР. Важнейшей целью новой организации провозглашалось создание массового общественного движения за коренные социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве, социальное переустройство села, улучшение условий жизни труда крестьян. Председателем союза был избран А.П. Айдак, его заместителем – Ю.А. Иванов. Крестьянский союз республики и отдел социально-экономической и аграрной политики рескома КПСС приступили к совместной разработке проекта комплексной программы социально-экономического развития села на 1991–1995 гг.¹

Крестьянский союз Чувашии (ЧССР) выступал за создание общественно-политической организации крестьян страны. На состоявшемся 17–18 июля 1990 г. втором этапе учредительного съезда Крестьянского союза СССР были заданы вопросы об аграрной политике КПСС в условиях социально-экономической и политической нестабильности. Чувашская делегация осталась не удовлетворенной ответами М.С. Горбачева и сделала вывод о том, что все проблемы села приходится решать на региональном уровне, на местах. Здесь речь прежде всего шла о диспаритете цен на сельскохозяйственную продукцию, хотя на 1991 г. от общего объема капитальных вложений в народное хозяйство Чувашии 54 % были выделены агропромышленному комплексу².

В аграрной политике в 1986–1990 гг. приоритетное внимание уделялось развитию подсобных хозяйств граждан, предприятий, коллективного садоводства и огородничества. В начале 1988 г. Совет министров Чувашской АССР рассмотрел вопрос «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства». К 1990 г. число крестьянских дворов в Чувашии составило 213,3 тыс., им принадлежало 63,5 тыс. га земель, в среднем на один двор – 29,8 сотки. Коллективными садами пользовались 79,2 тыс. семей на площади 4,3 тыс. га, в среднем на одну семью – 5,4 сотки; коллективными огородами – 14,7 тыс. семей на площади 6,7 тыс. га, в среднем на одну семью – 4,8 сотки. Таким образом, значение личного подсобного хозяйства в аграрной системе возрастало, началось увеличение производства сельскохозяйственной продукции в них³.

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 69. Д. 917. Л. 98.

² Там же. Ф. 2708. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–4.

³ Там же. Ф. 1. Оп. 62. Д. 8. Л. 1, 73.

В 1990 г. по плану реализации Программы проведения земельной реформы и работ по поддержке фермерских хозяйств на территории РСФСР необходимо было завершить разработку земельного кодекса и привести нормативные акты в соответствие с законами РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «Земельном кодексе РСФСР». Надо было составить схемы землеустройства 1840 административных районов с целью создания крестьянских и личных подсобных хозяйств, развития садоводства и огородничества. Требовались выделение земельных участков для ведения крестьянских хозяйств 1,5 млн га и увеличение площади земель в личных подсобных хозяйствах на 1 млн га. В программе предусматривалось создание базовых крестьянских (фермерских) хозяйств с использованием зарубежного опыта, обучение профессиональных кадров для новых форм хозяйствования¹.

Однако происходящие в аграрной сфере изменения финансировались не в полном объеме, средств не хватало на покупку сельскохозяйственной техники, оборудования для животноводческих ферм и т.д. Свертывание производства сказывалось на сокращении численности квалифицированных кадров. В 1991 г. Красноярскому краю было выделено 190 тракторов на 470 хозяйств, а списанную технику предполагалось продать фермерам².

В декабре 1990 г. на III пленуме Чувашского рескома КПСС был рассмотрен вопрос о переходе на рыночные отношения, проведении аграрной реформы. Вопрос о частной собственности на землю предполагалось решить по результатам республиканского всенародного референдума. Участники высказались против частной собственности на землю, выдвинули предложение о предоставлении гражданам земельных участков в пожизненное владение с правом наследования. Сельскохозяйственные организации всех видов экономической деятельности имели равные права в выборе форм хозяйствования на земле. Аграрный сектор экономики оставался приоритетным направлением для республики, предусматривалось ускоренное развитие социальной и инженерной инфраструктуры села за счет государственных средств³.

В 1990-х гг. произошли коренные социально-экономические преобразования в аграрном секторе России, в результате которых были преодолены негативные явления, связанные с чрезмерным

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 31. Л. 6–12.

² Там же. Д. 33. Л. 20, 28, 73.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 69. Д. 909. Л. 56–57, 61.

огосударствлением экономики и преобладанием командно-административных методов управления, в основном были созданы правовые и организационные условия для функционирования разных форм собственности и хозяйствования, заложены основы рыночных механизмов развития. Сельскохозяйственные товаропроизводители получили право выбора форм хозяйствования, свободу в реализации произведенной ими продукции, приобретении материально-технических ресурсов и использовании доходов. Они имеют имущественные и земельные паи. В результате институциональных преобразований создана новая социально-экономическая структура агропромышленного производства.

По мнению секретаря ЦК КПСС Е.С. Строева, в условиях «перестройки» многообразие форм собственности и хозяйствования для страны являлось радикальным путем. И только так можно было реанимировать село, возродить крестьянина. Общественное производство вооружено не только догмами прошлой идеологии, бюрократической системой управления, оно имеет так называемые «неделимые фонды». У арендатора, «индивидуала», собственника ничего этого пока нет. А результатами труда они завоевывают симпатии в обществе¹.

Развитие фермерского сектора началось с принятием в декабре 1990 г. Закона Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»². В законе были определены экономические, социальные и правовые основы организации и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций как формы свободного предпринимательства, осуществленного на принципах экономической выгоды.

Новые хозяйственные структуры не везде и не всегда встречались с одобрением, поддерживались сельским сообществом и руководителями колхозно-совхозного производства. Так, не приветствовалось противопоставление крестьянских (фермерских) хозяйств колхозам и совхозам, личным подсобным хозяйствам. В то же время разрушение успешно работающих колхозов было величайшей глупостью. Поддержка продолжающихся аграрных преобразований связывалась с надеждой на быстрое оздоровление экономики страны, с успешной деятельностью всех форм сельскохозяйственного

---

¹ Строев Е.С. Крестьянин – это образ жизни // Правда. 1990. 22 мая.

² Аграрное законодательство Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов и документов / сост. М.С. Пашова. М.: Юристь, 1999. С. 15–29.

производства. Все эти вопросы бурно обсуждались в работе Комитета по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации¹.

В Чувашии зарождались новые формы хозяйствования. В 1990 г. внутрихозяйственные арендные отношения применялись в 129 хозяйствах из 352. Было создано 7 фермерских хозяйств, больше внимания уделялось развитию личных подсобных хозяйств населения. Однако вопросы, связанные с переводом предприятий АПК на рыночные отношения, решались медленно. Затянулась работа по проведению земельной реформы, разгосударствлению и приватизации собственности².

На начальном этапе формирования фермерских хозяйств в Чувашии, как и в других регионах страны, встречались примеры торможения, препятствования выделения земли для организации своего хозяйства. Так, судя по документам, житель Аликовского района, работник совхоза «Аликовский», 25-летний мужчина с высшим сельскохозяйственным образованием, просит выделить землю, увеличить размер своего фермерского хозяйства до 50 га. В Козловском районе жители д. Воробьевка организовали кооператив «Маяк», просят выделить их паи у руководства совхоза, однако директор и специалисты совхоза препятствуют выделению земли³.

В декабре 1991 г. Правительством Российской Федерации были приняты постановления о реорганизации колхозов и совхозов и порядке приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий⁴. Эти меры были нацелены на изменение организационно-правового статуса коллективных хозяйств, на реализацию права свободного выбора формы хозяйствования, свободного выхода из состава коллективного хозяйства без согласия на то трудового коллектива. Реорганизации подлежали все коллективные хозяйства независимо от эффективности их деятельности. На их базе могли быть созданы товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные коллективы, крестьянские фермерские хозяйства и их ассоциации. Трудовым коллективам предоставлялось право сохранить прежнюю форму хозяйствования.

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 40. Л. 44–45; Ф. 10218. Оп. 1. Д. 33. Л. 75.

² ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 9–11.

³ Там же. Д. 30. Л. 22–24, 26–27.

⁴ Аграрное законодательство Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов и документов / сост. М.С. Пашова. М.: Юристь, 1999. С. 290–293.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации в свете постановления «О реорганизации колхозов и совхозов» создало специальную комиссию для выработки рекомендаций, которые были направлены во все регионы страны. В составе комиссии работали и ученые-аграрники Е.В. Серова, В.Я. Узун. Особое внимание обращалось на учет национальных и исторических особенностей российских регионов. Согласно Указу Президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», колхозы и совхозы должны были до 1 января 1993 г. провести реорганизацию предприятия – зарегистрировать свою организационно-правовую форму. Регистрация предприятий всех типов осуществлялась районными, городскими Советами народных депутатов по месту учреждения предприятия.

Реорганизация колхозов и совхозов могла осуществляться тремя основными путями:

- раздел хозяйства на крестьянские хозяйства и малые предприятия с последующим их добровольным объединением в ассоциацию или кооперативы;
- реорганизация хозяйства или его части в акционерное общество открытого или закрытого типа;
- реорганизация хозяйства или его части в производственный кооператив (коллективное предприятие).

В ходе реорганизации там, где это экономически целесообразно, хозяйства могли быть разукрупнены и каждая часть хозяйства реорганизована по своей схеме.

Направление реорганизации могло выбираться коллективом хозяйства на добровольной основе. Принцип добровольности не распространялся на колхозы и совхозы, объявленные несостоятельными, они подлежали ликвидации и реорганизации в особом порядке¹.

Объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры, находившиеся на балансах колхозов и совхозов и имевшие обслуживающее значение для всей территории хозяйства, могли передаваться или продаваться соответствующим местным органам власти, при этом они переходили в муниципальную собственность.

Трудовые коллективы колхозов и совхозов проводили общие собрания и принимали решение о форме собственности на землю в своих хозяйствах (индивидуальной, коллективно-долевой или иной), о выкупе или аренде сельскохозяйственных угодий сверх

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

причитающихся хозяйству бесплатно по районной норме. По итогам собрания необходимо было подать в органы местной власти заявление на предоставление земли или иную форму собственности, о количестве и составе этой земли в ту или иную форму собственности, о количестве и составе этой земли. В каждом реорганизуемом хозяйстве должны были быть определены имущественные доли (паи) работников и пенсионеров. Имущественные и земельные доли могли быть объединены в единую долю с указанием ее суммарной стоимости, взаимно обменены их владельцами или проданы одними владельцами другим. Каждому владельцу земельной и имущественной долей выдавалось свидетельство собственности.

Вечный вопрос о земле, определение земельных долей (паев) вызывал неоднозначные суждения у крестьян. Разделу на земельные доли подлежали все сельскохозяйственные угодья хозяйства за исключением земельных участков, включенных в фонд перераспределения земель; переданных в ведение сельских, поселковых, городских Советов народных депутатов, в том числе земель приусадебного фонда, участков, занятых сенокосами и пастбищами общественного пользования; переданных данному хозяйству в аренду; используемых сортоучастками для испытания новых сортов сельскохозяйственных культур. Не подлежали распределению на доли земли, занятые под дорогами общего пользования¹.

Реорганизацию колхозов и совхозов в Чувашской Республике проводили с учетом местных условий – острого недостатка сельскохозяйственных угодий и избытка сельского населения. В связи с этим необходимо отметить, что чувашские крестьяне издавна занимались отхожими промыслами, выезжали в другие российские регионы. При реорганизации сельскохозяйственных предприятий старались учитывать и конкретные условия каждого административного района, отдельного хозяйства. В хозяйствах Батыревского, Комсомольского, Шемуршинского и Яльчикского районов в начале 1990-х гг. ощущался избыток рабочей силы, значительная часть трудоспособного населения выезжала в летние месяцы в Ульяновскую, Саратовскую области и другие соседние регионы. В то же время в Алатырском, Порецком районах был недостаток рабочей силы, имелись полуопустевшие сельские населенные пункты преимущественно с жителями предпенсионного и пенсионного возраста.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 71. Л. 62.

Вышеупомянутые обстоятельства определенным образом сказывались и на реорганизации колхозов и совхозов. Так, бывший колхоз «Заря» Алатырского района, страдавший от недостатка рабочей силы, добровольно стал промышленно-сельскохозяйственным цехом Чебоксарского акционерного предприятия «СУОР». Сотрудничество с промышленниками помогло сельчанам отремонтировать животноводческие фермы, построить асфальтированные дороги, увеличить поголовье скота на фермах с 500 до 800 голов, свиней с 200 до 480 голов, в два раза увеличить поголовье коров. На все это вложено фирмой «СУОР» более 4 млн руб. В хозяйстве развернули монтаж оборудования собственных минизаводов по переработке мяса и молока. Сельчане поставляли свою продукцию (мясо, молоко, овощи, картофель) в магазины головной фирмы «СУОР»¹.

Совхоз «Красноармейский» Красноармейского района стал союзом кооперативов, используя опыт реорганизации колхоза им. Кирова Канашского района, где подобные кооперативы уже утвердились. В совхозе «Красноармейский» были организованы три кооператива, в каждом из которых имелись 1–2 животноводческие фермы и производственная бригада. У кооперативов имелись свои счета, на которые поступали деньги за сданную продукцию, и они сами распоряжались денежными средствами. Реорганизацию провели здесь без особой ломки производственных структур. Оставив на своих местах руководителей и специалистов подразделений, каждому из трех кооперативов дали полную финансовую самостоятельность, что материально заинтересовало всех членов трудовых коллективов в получении хороших конечных результатов в производстве продукции растениеводства и животноводства².

Особенно активно проводилась реорганизация колхозов и совхозов в Чебоксарском районе. В 1992 г. здесь организовалось коллективное сельскохозяйственное предприятие «Атӑл». В его уставе написано, что коллективное предприятие образовано на добровольной основе в соответствии с постановлением конференции уполномоченных представителей первичных подразделений совхоза им. 50-летия СССР, предприятие является правопреемником обязательств совхоза, действует в условиях полной самостоятельности и самоуправления, является юридическим лицом, имеет расчетные и другие счета в банке. Отмечается, что оно создано в целях увеличе-

---

¹ Волгин В. Алтышевский плацдарм «суоровцев» // Советская Чувашия. 1992. 20 августа.

² Лосева Е. Хлеб, наш батюшка // Советская Чувашия. 1992. 26 августа.

ния производства сельскохозяйственной продукции на основе рационального использования земель и других резервов, его членами могут быть граждане, достигшие 10-летнего возраста, работники совхоза принимаются в члены коллективного сельскохозяйственного предприятия по личному письменному заявлению. Лица, желающие выйти из состава предприятия по собственному желанию для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства и имеющие на своем счету долю стоимости имущества и земельный надел, имели, согласно уставу, полное право безвозмездно получать надел и долю стоимости имущества.

Однако преобразование совхоза в коллективное предприятие существенно не повлияло на материальную заинтересованность работников хозяйства и не способствовало увеличению производства сельскохозяйственного сырья и продукции. Многие рядовые члены предприятия (овощеводы, механизаторы, полеводы, животноводы) не знали размеров своего земельного и имущественного пая и прямо заявляли, что не видят позитивных изменений в связи с реорганизацией предприятия. Значительная часть сельского населения не поняла сущности происходящих структурных изменений в агропромышленном производстве¹.

В начале 1990-х гг. в состав каждого крупного колхоза и совхоза в республике чаще всего входило несколько деревень и сел. При реорганизации данных хозяйств нередко жители каждого населенного пункта создавали самостоятельные хозяйства. Это в определенной степени было связано с тем, что в менее крупных деревнях, отдаленных от центральной усадьбы хозяйства, была слабая инженерная и социальная инфраструктура. Так, на базе крупного колхоза «Алга» Комсомольского района в 1992 г. организована агрофирма «Алга» и коллективное предприятие «Тукай». Такая реорганизация вызвана определенным недовольством населения так называемых неперспективных деревень тем, что производственные и культурно-бытовые объекты (мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники, гаражи для автомобилей, склады, фермы, Дом культуры, средняя общеобразовательная школа, библиотека, медпункт) находились на центральной усадьбе. А в д. Тугаево, находящейся на расстоянии 3 км от центральной усадьбы, имелись лишь небольшая ферма и начальная общеобразовательная школа.

---

¹ Ергачев М.Н. Первые опыты реорганизации колхозов и совхозов // Проблемы разгосударствления и приватизации средств производства. Чебоксары, 1993. С. 107–108.

Деревня из 300 единоличных хозяйств и 750 трудоспособных колхозников была ущемлена во всех отношениях. Однако отделение от колхоза не принесло успеха, так как предприятие «Тукай» оказалось в тяжелом финансовом и экономическом положении.

Акционерное общество открытого типа «Агарикус» было создано на базе комплекса по выращиванию шампиньонов совхоза «Ольдеевский» Чебоксарского района Чувашской Республики. Проектная мощность шампиньонного комплекса – 800 т грибов в год, однако после реорганизации ежегодно выращивали всего 170–200 т продукции, так как технология и оборудование устарели. Голландская фирма дала согласие на установление современного технологического оборудования, что должно было позволить увеличить производство в 5 раз. В начале 1990-х гг. предприятие испытывало большие финансовые трудности, связанные с реорганизацией и т.д.

В отчете делегации Госагропрома СССР о поездке в Голландию по ознакомлению с опытом работы крупнейшего многоотраслевого кооператива «Себеко», объединяющего около 50 тыс. фермерских хозяйств, говорится о том, что в 1987 г. в «перестроечное время» Голландия вырастила 94 тыс. т шампиньонов, против 2,5 тыс. т в СССР¹.

В начале 1990-х гг. экономическая реформа в агропромышленном комплексе Чувашской Республики находилась на начальной стадии. Во всех районах работали комиссии по реорганизации сельскохозяйственных предприятий, но действовали они неуверенно. Многие члены комиссий сами сомневались в необходимости поспешных кардинальных изменений в агросфере. Однако механизм был запущен и процесс пошел, были организованы различные формы хозяйствования. Так, в Аликовском районе на базе совхозов «Аликовский», «Петишевский», «Россия», колхозов «Правда», «Молния» организовались коллективные предприятия. В Комсомольском районе колхоз «Победа» также преобразовался в коллективное предприятие, а колхоз им. М.И. Калинина – в агрофирму «Изомбаево». В Марпосадском районе путем разукрупнения совхоза «Бичуринский» образовалось товарищество «Сюндюковское». Совхозы «Правда», «Рассвет», «Дружба», «Ленинец», «Прогресс» Цивильского района объединились в товарищество. Совхоз «Айбесинский» Алатырского района реорганизовался в акционерное об-

---

¹ РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1380. Л. 40–41.

щество, совхозы «Чебоксарский», «Слава», им. И.Г. Кадыкова, «Ишлейский» Чебоксарского района – в коллективные предприятия, а районное ремонтно-техническое предприятие – в акционерное общество. В некоторых хозяйствах начал развиваться малоартельный труд, когда небольшие фермы начали обслуживаться несколькими семьями. В таких хозрасчетных подразделениях возростала производительность труда, а себестоимость продукции снижалась¹.

Серьезным пунктом в системе реорганизации колхозов и совхозов являлась организация крестьянских (фермерских) хозяйств. Некоторые ученые-аграрники среди хозяйственных укладов отдавали предпочтение крупному фермерскому хозяйству. Анализируя итоги первых лет реформирования, С.Р. Малютин подчеркивал значимость образования крупных фермерских хозяйств, имея в виду, что людей, способных организовать современное сельскохозяйственное производство на высоком уровне, мало. Фермеры должны знать не только технологию земледелия и животноводства, но и хорошо разбираться в финансово-кредитной системе, вопросах рыночной экономики. У фермера-предпринимателя будут законные основания стать полновластным хозяином и распоряжаться своей собственностью по-хозяйски. Ему не может быть свойственна психология временщика, ибо он берется за дело, настроившись на перспективу².

Результаты социально-экономических преобразований в сельской местности были не столь существенными, вселяющими надежду на быстрое оздоровление сельского хозяйства. Необходимо было принять экстренные меры по ускорению приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1992 г. №138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации» определялись порядок выдачи сельскохозяйственным товаропроизводителям льготных кредитов во втором-третьем кварталах 1992 г. со взиманием 8–10 % годовых и источники компенсации разницы в процентных платежах. В первом полугодии 1992 г. было решено обеспечить выплату сельскохозяйственным товаропроизводителям задолженности за 1991 г. по компенсации разницы в ценах на сель-

---

¹ Ергачев М.Н. Указ. соч. С. 111–112.

² Малютин С.Р. Приватизация и преобразование колхозов, совхозов в крупные фермерские хозяйства // Проблемы разгосударствления и приватизации средств производства. Чебоксары, 1993. С. 9.

скохозяйственную и промышленную продукцию, возмещение затрат на строительство объектов социальной сферы и убытков от стихийных бедствий¹.

В дополнение к Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» подчеркивалось, что в случае принятия собраниями трудовых коллективов сельскохозяйственных предприятий решения о сохранении прежней формы хозяйствования осуществляется перерегистрация колхозов и совхозов с закреплением за ними земли в соответствии с действующим законодательством. При этом должно быть обеспечено безоговорочное право выхода со своим земельным и имущественным паем любого члена колхоза (работника совхоза), кооператива, товарищества, акционерного общества, ассоциации и других предпринимательских структур из их состава для создания крестьянского (фермерского) хозяйства без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия (организации)².

В Чувашской Республике для исполнения Указа Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» в январе 1992 г. была образована комиссия для осуществления земельной реформы и реорганизации колхозов и совхозов. В 1991 г. в Институте переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК организованы курсы по проведению земельной реформы и реорганизации колхозов и совхозов, где прошли обучение 45 председателей колхозов и директоров совхозов, 26 главных бухгалтеров, 24 специалиста районных комиссий по земельной реформе. В феврале 1992 г. 10 специалистов сельского хозяйства районов республики прошли обучение на недельных курсах, организованных Министерством сельского хозяйства Российской Федерации³.

В Чувашской Республике в 1990-х гг. происходило формирование многоукладной экономики на селе. По состоянию на 1 сентября 1992 г. из 407 колхозов и совхозов 105 были преобразованы в различные формы хозяйствования, в 302 принято решение о сохранении прежнего статуса. Функционировали 392 крестьянских (фер-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 71. Л. 121.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 1992 г. № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 14 марта.

³ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 71. Л. 156.

мерских) хозяйства. Для последующего перераспределения земель был создан специальный фонд глав районных администраций. Площадь сельскохозяйственных угодий в нем составляла 60,1 тыс. га, в том числе пашни – 53,9 тыс. га. Определены среднерайонные нормы бесплатной передачи земель в собственность граждан, которые колебались от 1,53 га по Моргаушскому району до 5,1 га по Алатырскому району. За 1992 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств возросло на 385 и на 1 января 1993 г. составляло 509 площадью земли 4 154 га. Завершены работы по передаче земель сельских населенных пунктов в ведение сельских Советов народных депутатов. В их ведении находились земли 1 727 населенных пунктов на общей площади 199,3 тыс. га, из них 107,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Увеличены размеры приусадебных земельных участков граждан. В 1991 г. земли приусадебных хозяйств занимали 63,1 тыс. га и средний размер их составлял 0,3 га, соответственно в сентябре 1992 г. – 79,9 тыс. га и средний размер – 0,39 га¹.

Постановлением Совета министров Чувашской Республики от 3 июня 1991 г. №177 была утверждена программа поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросах материально-технического обеспечения, производственного обслуживания, реализации продукции и финансирования. В 1992 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам выделено тракторов различной марки – 42 шт., автомобилей – 35 шт., семян зерновых культур – 483 т, семян трав – 6 т. Выделено кредитов на сумму 43 млн руб. За счет бюджетных средств заложено 26 га хмельников. Создание и функционирование различных форм хозяйствования на селе осуществлялось в соответствии с действующими законодательными актами Российской Федерации и Чувашской Республики².

В свете исполнения Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Постановления Совета министров РСФСР от 4 января 1991 г. № 9 «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» проведение земельной реформы в регионе происходило на основе Закона Чувашской ССР «О земле», Закона Чувашской ССР «О земельной реформе», Закона Чувашской ССР «О социальной политике на селе и развитии сельских населенных

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 2, 9; НА ЧГИГН. Ф. X. Ед. хр. 1868. Л. 19.

² Там же. Ф. 1041. Оп. 6. Д. 2348. Л. 1–2.

пунктов», Постановления Верховного Совета Чувашской ССР от 21 марта 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»»¹.

В Чувашской ССР осуществлялись меры по созданию земельного фонда для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств. Выявленные и зачисленные в земельный фонд угодья до передачи их крестьянским (фермерским) хозяйствам могли использоваться прежними землепользователями. Предполагалось определить по итогам работы за 1988–1990 гг. перечень убыточных и низкорентабельных хозяйств, на базе которых целесообразно было организовать на добровольной основе крестьянские (фермерские) хозяйства, их ассоциации, сельскохозяйственные кооперативы, малые предприятия. На начальном этапе организации К(Ф)Х семьям, переселяющимся в сельскую местность и пожелавшим организовать крестьянское (фермерское) хозяйство, выделялись средства за счет фонда «Российский фермер»: единовременное денежное пособие на хозяйственное обустройство в размере 10 тыс. руб. на главу семьи и 2,5 тыс. руб. на члена семьи. На местах предписывалось организовать юридическую помощь, осуществлять меры по правовой защите крестьянских (фермерских) хозяйств. Предусматривалось своевременно пресекать попытки противодействия с чьей-либо стороны осуществлению земельного законодательства².

В Чувашии была разработана программа поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросах материально-технического обеспечения, производственного обслуживания, реализации продукции, финансирования. Материально-технические ресурсы должны были обеспечиваться за счет фондов, выделенных специально для данной категории хозяйств, по ценам, действующим для колхозов и совхозов. Земельный налог и арендная плата за земельные участки не должны взиматься с граждан, впервые организующих крестьянское (фермерское) хозяйство, за земельные участки, находящиеся в стадии сельскохозяйственного освоения, в течение пяти лет с момента предоставления им земельных участков³.

В Чувашской ССР на сентябрь 1991 г. насчитывалось 97 крестьянских (фермерских) хозяйств, которые имели 1200 га

---

¹ ГИА ЧР Ф. 2681. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 4, 10.

земельной площади¹. К концу 1991 г. общая площадь земли, выделенной для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, составляла 1344 га, в том числе: сельскохозяйственные угодья – 1241 га (пашни – 982, сенокосов и пастбищ – 237). Из общей площади земли 344 га предоставлено в аренду, в том числе: краткосрочную (до 5 лет) – 221 га, долгосрочную (свыше 5 лет) – 123 га. В собственность предоставлено 191, а во владение – 819 га².

В деле организации фермерского движения в республике позитивную роль начала играть созданная в 1990 г. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), которая одной из своих главных задач считала разрешение вопросов материально-технического обеспечения, производственного обслуживания, реализации продукции и финансирования крестьянских (фермерских) хозяйств. На 1 января 1992 г. в республике были зарегистрированы 124 крестьянских хозяйства, за которыми закреплено 1344 га земли, в расчете на одно хозяйство в среднем – по 11 га. Возделывание сельскохозяйственных культур производилось на 1241 га. Наибольшее развитие получили фермерские хозяйства в растениеводстве и животноводстве. Ими произведено продукции: зерна – 2412, картофеля – 5186, молока – 751 ц, реализовано скота в живом весе 926 ц. Выручка от реализации продукции составила 639 тыс. руб. Особенно сильное развитие получили фермерские хозяйства в Алатырском (28), Канашском (12), Аликовском (9) районах. В 1991 г. 43 членам фермерских хозяйств был выдан кредит на сумму 1350 тыс. руб., намечалось возмещение 75 % полученных кредитов. По заявкам глав фермерских хозяйств в 1991 г. им продано 25 тракторов и 22 автомашины³.

Однако становление фермерского движения в Чувашии шло медленно. Одним из факторов, сдерживающих их формирование, увеличение и укрепление фермерского слоя, являлись плохая обеспеченность сельскохозяйственной техникой, автотранспортом, высокая цена материально-технических ресурсов.

В целях успешной реализации Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», обеспечения дальнейших условий для становления крестьянских (фермерских) хозяйств, организации их

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

² Там же. Д. 51. Л. 26.

³ Там же. Л. 41, 42, 50.

производственно-технического и финансово-кредитного обеспечения, во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 1992 г. № 44 «О мерах государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в 1992 году» Совет министров Чувашской Республики обязал направить 15 % капитальных вложений, финансируемых за счет бюджета Российской Федерации, на строительство объектов социальной и производственной инфраструктуры крестьянских хозяйств. За счет указанных средств крестьянским (фермерским) хозяйствам должны были возмещать подтвержденные соответствующими документами затраты на фактическое выполнение собственными силами мелиоративных работ и работ по инженерному обустройству хозяйств, включая затраты, произведенные в 1991 г. Министерству сельского хозяйства республики поручалось обеспечить крестьянские (фермерские) хозяйства, малые сельскохозяйственные кооперативы тракторами, автомобилями, сельскохозяйственной техникой и другими материально-техническими ресурсами в объеме 10 % всех ресурсов, выделяемых в целом сельскому хозяйству региона. Для привлечения дополнительных кадров, пожелавших заняться фермерством, устанавливалось оказание безвозмездной финансовой помощи семьям, переселяющимся в сельскую местность, обеспечение льготного кредитования КФХ и малых сельскохозяйственных кооперативов, а также предоставление налоговых льгот¹.

Вместе с тем крестьянские (фермерские) хозяйства в своем становлении испытывали определенные трудности. В ряде мест искусственно создавались барьеры и всевозможные надуманные ограничения в выделении земельных участков, а некоторые из них находились далеко от населенных пунктов или были плохого качества. Несвоевременно рассматривались заявления граждан на получение земельных участков главами администраций в Вурнарском, Урмарском, Цивильском районах. Две трети фермеров жаловались на низкий уровень материально-технической базы, испытывали трудности в приобретении техники, удобрений, строительных материалов, семян, породистого скота, горючего. Все вопросы, связанные с фермерским движением, рекомендовалось освещать в республиканских газетах «Хыпар», «Чăвашьен»,

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 51. Л. 51–52.

«Советская Чувашия», Чувашской государственной телевизионной и радиовещательной компанией¹.

Государственная политика в сфере продолжения аграрной реформы выразилась в поддержке фермерского движения в стране². Однако все это отразилось в перерывах (сбоях) снабжения населения продуктами питания. Так, было подписано соглашение с США о выделении кредита в 900 млн долларов для покупки зерна³.

В начале 1990-х гг. позитивные процессы в сельском хозяйстве республики из-за сложной экономической обстановки приостановились, наметилась тенденция спада производства. Так, валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1983 г. по всем категориям хозяйств в 1991 г. сократилась на 5,6 %. Производство животноводческой продукции снизилось на 4,5 % и составило 657,3 млн руб. Тяжелое положение сложилось в отрасли животноводства, обеспеченность общественного скота зернофуражом составила в 1991 г. только 47 %. Министерство сельского хозяйства республики констатировало, что немаловажной причиной спада производства продукции животноводства явился Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Согласно данному юридическому акту в фонд перераспределения исполнительной власти передано 174,6 тыс., для расширения садоводства и огородничества – 1,9 тыс., приусадебных участков – 9,1 тыс. и более 47 тыс. га – главам районных администраций после определения среднерайонных норм бесплатной передачи земли. Это обстоятельство также явилось причиной сокращения посевных площадей в общественном секторе⁴.

Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Чувашской Республики в сопоставимых ценах 1983 г. сократилась с 1 151,4 млн руб. в 1990 г. до 1088 млн руб. в 1991 г., в том числе в растениеводстве – с 463,2 млн до 430,7 млн руб., в животноводстве – с 688,2 млн до 657,3 млн руб. В сельском хозяйстве удельный вес убыточных организаций за 1990–1992 гг. увеличился с 0,8 до 7,8 %⁵.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 51. Л. 56–58.

² ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 249. Л. 22.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2.

⁵ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1868. Л. 4, 8.

В 1992 г. аграрные преобразования в Российской Федерации анализировали ученые Института развития села США, которые предлагали немедленно ввести куплю-продажу сельскохозяйственных земель. По их предложению, кредиты, выдаваемые фермерам, должны быть на средне- и долгосрочную перспективу, крестьяне-фермеры обязаны владеть основами экономики рыночного хозяйства, между ними должна быть кооперация. Наиболее эффективной формой хозяйствования, по мнению американцев, должна стать фермерская ассоциация¹.

В 1992 г. в Чувашии было реформировано 90 хозяйств из 411, что составляло 21 %, создано 356 фермерских хозяйств. Последним передано 3,1 тыс. га земли, в среднем по 8,7 га на каждое хозяйство. При этом на одного жителя республики приходилось 0,62 га пашни. В 1992 г. на развитие фермерских хозяйств предполагалось направить 3,6 млн руб. централизованных капиталовложений. Реформирование аграрного сектора шло скачкообразно, нервно, многие члены колхозов и совхозов до конца не понимали конечных целей происходящих событий, их беспокоила неизвестность. В сельском сообществе чувствовалась социальная напряженность. В целях недопущения дальнейшего снижения производства сельскохозяйственной продукции, стабилизации экономики сельского хозяйства, как считали многие руководители хозяйств, реформа в агропромышленном комплексе должна иметь цель не разваливать отрасль, а поднимать ее на должный уровень, она должна носить последовательный характер и должен соблюдаться принцип отбора форм хозяйствования самими собственниками².

Реорганизация коллективных сельскохозяйственных предприятий характеризуется экономическими показателями деятельности, где вновь организованные структуры (фермерские хозяйства) заняли лишь незначительную долю. В Чувашии в 1992 г. валовая продукция сельского хозяйства всех категорий хозяйств составила 1 023,7 млн руб., в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства 2,7 млн руб. В сельском хозяйстве было занято всего 118,8 тыс. чел.³

Разгосударствление агропромышленного производства не дало ожидаемого социально-экономического эффекта. С переводом пла-

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 83. Л. 2-7.

² ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 8-9.

³ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 268. Л. 60.

ново регулируемого агропромышленного комплекса на рыночно регулируемую систему производства методом «шоковой терапии» экономические условия производства в аграрной сфере были подорваны. Реорганизация производства сопровождалась колоссальным нарастанием диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, используемые в отрасли, а также уменьшением государственной поддержки отрасли. Одновременно происходило интенсивное вытеснение отечественного производителя с внутреннего рынка.

Нарастание диспаритета цен вынуждало крестьян Чувашии принимать меры по защите своих интересов, им приходилось поднимать цены на молочную продукцию, мясо и т.д. Однако Чувашское территориальное управление по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур отменило решение Крестьянского союза Чувашии и совещания руководителей колхозов и совхозов о согласованном повышении в одностороннем порядке цен на молоко, поставляемое перерабатывающим предприятиям¹.

За 1992–1993 гг., по данным Чувашского республиканского управления статистики, фактические цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию увеличились в 8,9 раза, а стоимость промышленной продукции и услуг, оказываемых селу, возросла в 10,3 раза, в том числе на промышленную продукцию – в 10,4 раза. Несмотря на государственные дотации и компенсации, выручка от реализации продукции животноводства не покрывала затраты на ее производство. Сельскохозяйственные предприятия во избежание дополнительных убытков продолжали сворачивать масштабы производства, сокращать поголовье скота и птицы. По отношению к 1992 г. тракторы подорожали в 1993 г. в 14 раз, минеральные удобрения, комбикорма и электроэнергия – в 12 раз. Стоимость зернового комбайна СК-5 за 1992–1993 гг. выросла с 104 тыс. руб. до 4,1 млн руб. (увеличение в 40 раз), а комбайна «Дон-1500» с 195 тыс. до 10,1 млн руб. (в 52 раза). В 1993 г. в сельское хозяйство республики за счет всех источников было вложено 50,3 млрд руб. (на 27 % меньше, чем в 1992 г.)².

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

² Там же. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 49. Л. 145–151.

Сложившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию является легальной формой перекачки средств из сельского хозяйства в другие сферы экономики. Потери сельского хозяйства от неэквивалентного обмена с промышленностью за 1990-е гг. составили 300 млрд руб.

Во всех развитых странах проводится протекционистская политика по отношению к аграрному сектору, который объективно имеет неравные с другими отраслями условия получения доходов. Так, в странах ЕС государственные субсидии в доходах фермеров составляют 49, в Финляндии – 71, в Норвегии – 77, в Швеции – 59, в Японии – 66 %. В 1996 г. государственные дотации в расчете на 1 га земли в США составили 69 долларов, в Канаде – 83, в странах ЕС – 943, в Швейцарии – 4 214 долларов, тогда как в России – всего 6 долларов¹.

Неблагоприятная финансово-экономическая ситуация в аграрном секторе сдерживает рациональные институциональные преобразования, повышение мотивации и производительности сельскохозяйственного труда. Все это требует выработки и реализации мер, которые могли бы укрепить финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей, обеспечить стабилизацию и устойчивое развитие АПК, продовольственную безопасность России.

При создании рыночной инфраструктуры только институты власти могли трансформировать существовавшие хозяйственные структуры в агросфере. Социальная практика наглядно демонстрирует, что, когда аграрные преобразования идут «сверху», как правило, не учитываются интересы и желания самого объекта реформирования.

Ученые еще будут изучать особенности аграрных преобразований в России, но сейчас очевидно, что уроки негативных последствий деятельности без своевременного и правильного выбора цели игнорировались. Переход к рыночной экономике осуществлялся без учета внутренних экономических и социальных предпосылок на волне политических ожиданий.

Реформаторы в преобразованиях аграрного сектора активно использовали тезис о более высокой эффективности крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства (ЛПХ) по сравнению с общественным производством.

---

¹ Коробейников М. Агропромышленный комплекс России и меры по его развитию // Политэконом. 1999. № 1. С. 19.

Однако необходимо подчеркнуть, что ЛПХ не было самостоятельной, автономной формой производства, которую по результативности можно было бы сопоставлять с общественным хозяйством без соответствующей корректировки. Многочисленные приводные ремни связывали крестьянское подворье с колхозом или совхозом, которые подпитывали его как по формальным, так и по неформальным каналам (обработка приусадебных участков, обеспечение кормами, молодняком, зооветеринарные и транспортные услуги, предоставление выпасов и сенокосов и т.д.). При этом в дореформенный период наблюдалась устойчивая тенденция к расширению и углублению открытых интеграционных связей между личным и коллективным хозяйствами. Теперь эти связи ослабели, а теневые, напротив, усилились. Сейчас между ЛПХ и сельскохозяйственными предприятиями сложился своеобразный полукриминальный симбиоз, поддерживающий на грани выживания обе хозяйственные формы.

Нельзя забывать о важной функции колхозов и совхозов – они являлись единственной защитой для пожилых людей в плане обслуживания подсобных хозяйств, предоставления социальных услуг. Имелись устоявшиеся инфраструктура, сформированная система управления и снабжения, были привычные социальные отношения.

Личное подсобное хозяйство выполняет социально-психологические функции престижности, самоутверждения личности сельского труженика. Хорошо возделанный огород, сад, пасека и т.д. свидетельствуют в глазах деревенских жителей о хозяйственной основательности их владельца, обеспечивают кредит доверия. Существенно и другое: сад, огород, пасека способствуют приобщению молодёжи к опытничеству, развивают интерес к живой природе, что подчас предопределяет взгляды, выбор профессии, образ жизни юношей и девушек.

Труд в личном подсобном хозяйстве является прогрессивной традицией крестьянской жизни. В этой связи нельзя не отметить воспитательное значение постоянной трудовой занятости. Во все времена наибольшим трудолюбием, усердием, умением все делать (в пределах бытовых потребностей) отличались именно выходцы из деревни. Это не случайно. Среди воспитательных средств в крестьянской семье всегда важнейшее место занимал домашний труд, тесно вплетенный в реальный процесс жизнедеятельности. Он являлся той основной частью народной педагогики, которая вместе с обычаями, традициями формировала жизнестойкую личность.

В ведении ЛПХ большую помощь оказывают дети, а также соседи, родственники, особенно при выполнении тяжелых физических работ. Традиционно в российских (русских, чувашских, татарских и т.д.) сельских семьях считалась общепринятой практикой помощь родителей взрослым детям, даже если они уже имеют собственную семью. В дореформенное время это содействие чаще всего выражалось в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, уходе за малолетними детьми. В тяжелое время характер межпоколенческой взаимопомощи приобретал новые черты – родители-пенсионеры становились источником не только продовольственных, но и денежных поступлений. Денежные ссуды от родителей чаще всего носят безвозмездный характер, «расплачиваются» взрослые дети услугами – работой на родительском огороде, помощью в заготовке корма для скота и птицы и т.д. Пенсионеры утверждают, что без помощи взрослых детей они не могли бы запастись кормом и содержать скот, делать домашние заготовки на зиму. Таким образом, работают межпоколенческие взаимопересекающиеся потоки перемещения материальных и денежных ресурсов, услуг. В отличие от городских семей, на селе очень тесны не только родственные, но и соседские взаимоотношения.

В системе земельных отношений личные подсобные хозяйства играют значительную роль по ряду проявлений: по факту производства сельскохозяйственной продукции, по трудовой занятости населения, по кооперации с коллективными предприятиями, по согласованию сезонности использования рабочей силы, по использованию их в качестве базы для трансформации в крестьянские (фермерские) хозяйства при распределении земельных угодий.

В начале 1990-х гг. для значительной части сельских семей дополнительным источником дохода, определяющим их материальное положение, являлись поступления от личного подворья, которое поставляло для собственного потребления основные продукты питания (мясо, молоко и молочные продукты, овощи). Если раньше, в дореформенный период, личное подсобное хозяйство держали в основном для обеспечения семьи качественными продуктами питания, то в 1990-х гг. оно стало источником денежных поступлений. Кроме того, значительная часть ресурсов поступает в форме безвозмездной материальной помощи или бартера: по традиции в сельском сообществе всегда были широко распространены натуральный взаимобмен, соседская, родственная взаимопомощь и взаимоподдержка.

Не все категории семей смогли активно развивать производство на базе личного подсобного хозяйства. Демографический состав семьи и ее социально-профессиональный статус оказывают решающее влияние на степень включенности домохозяйства в этот процесс. Тяжелый физический труд, продолжительность которого в летний период достигает 12–16 часов, под силу только здоровым людям активного трудоспособного возраста. Наиболее стремительный рост производства сельскохозяйственной продукции зафиксирован в семьях с детьми и другими родственниками, средний возраст членов которых не превышает 40 лет. Одиноким и супружеским парам пенсионеров, неполным семьям такой труд не под силу, поэтому наряду с посильным использованием личного хозяйства они задействуют и другие ресурсы обеспечения, такие, как родственная и соседская помощь, бартерный обмен.

Исследования показали, что проведение институциональных преобразований на селе заставляет сельских жителей вырабатывать собственные способы экономической адаптации, реализовывать новые принципы взаимодействия крестьянского семейного двора, рынка и коллективного хозяйства. В этих условиях особую значимость приобретают адаптационные стратегии, реализуемые различными группами населения. От того, как они протекают и какой характер приобретают, зависят в конечном счете успешность экономических преобразований, их темпы и эффективность.

В самом широком смысле под адаптацией понимается процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласовываются требования обеих сторон. Адаптационный процесс может носить созидательный, добровольный или вынужденный и даже разрушительный характер. Показателем позитивной адаптации принято считать успешное поддержание доходного и социального статуса семьи и индивида. Регрессивная, разрушительная адаптация свидетельствует о том, что индивид или группа больше теряют, чем приобретают¹.

В организации сельскохозяйственного производства большие перспективы имеют сельхозкооперативы, которые в состоянии внедрить прогрессивные технологии, самостоятельно управлять процессами, справедливо распределять доходы, как это делается в Канаде, Швеции и других странах. По мнению члена-корреспондента

---

¹ Лылова О.В. Экономическая адаптация селян к рыночным отношениям // Социс. 2003. № 9. С. 109.

АН Республики Молдова А.И. Тимуша, именно эти формы организации позволяют расширять производство, создавать новые рабочие места, ликвидировать сезонность труда на селе. В интеграции сельских предприятий с предприятиями по переработке продукции видится, по его мнению, основа обеспечения продовольственной безопасности страны¹.

Однако модели кооперации, организации сельскохозяйственного производства в западных странах нельзя полностью переносить на сельское хозяйство России. Главными направлениями государственной и региональной политики в отношении сельских районов и сельских товаропроизводителей, исходя из анализа зарубежного опыта, должны являться:

1. Государственная поддержка сельских регионов, уровня доходов сельхозтоваропроизводителей на уровне, отвечающем уровню доходов несельскохозяйственного населения.

2. Осуществление государственных и региональных программ развития социальной и производственной инфраструктуры села в целях создания благоприятных условий для проживания в сельской местности, прекращения оттока дееспособного населения в город.

3. Сохранение природных условий деревни для производственного и рекреационного использования, охрана окружающей среды. Правительства ряда развитых стран вкладывают в это большие средства, понимая, что лишь силами аграрного сектора охрану природы полностью не осуществить. Кроме того, развитие рекреационных зон способствует привлечению инвесторов и созданию дополнительных рабочих мест.

4. Обеспечение технико-экономической эффективности производства для достижения больших объемов производства и повышения конкурентоспособности продукции на мировом аграрном рынке. Для осуществления данного направления должна быть предусмотрена поддержка теоретических и прикладных исследований аграрной науки, инвестирование инноваций, сельскохозяйственного образования и консультационных служб, развитие экологически чистого сельского хозяйства².

---

¹ Тимуш А.И. К вопросу об организации труда на селе в Республике Молдова // Социс. 2014. № 1. С. 151.

² Белоножко М.Л. Аграрные реформы России в условиях рыночной экономики: детерминанты, механизмы реализации, тенденции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 1998. С. 12–13.

В условиях реформирования аграрного сектора страны для эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий необходима сильная финансово-правовая государственная поддержка. Предприятиям должна быть определена и полная ответственность субъектов предпринимательства за результаты хозяйственной деятельности. Важно и другое условие – конкуренция производителей. Прежде всего как фактор стимулирования хозяйственной активности, снижения издержек производства, увеличения количества и качества продукции в соответствии с запросами потребителей. Поэтому появление новых форм хозяйствования, в том числе и крестьянских хозяйств, нужно рассматривать как необходимое условие для создания конкурентной среды. В этой связи оценка эффективности хозяйствования крестьянских хозяйств в условиях аграрного реформирования представляется весьма нужной, особенно для преодоления негативных тенденций и стабильного развития всех форм хозяйствования на селе.

Неолиберальные реформы в аграрной сфере предполагали принятие законов о земле, формах собственности на землю, размерах платы за нее и т.д. В 1994 г. Государственная дума начала рассмотрение проектов Федеральных законов «Земельный кодекс Российской Федерации», «О земле» и внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю»¹. В статьях о купле-продаже земельных участков говорилось о возможности продажи земли, находящейся в общей собственности членов колхозов, хозяйственных обществ, товариществ, кооперативов, без согласия всех собственников.

Тем временем ситуация на рынке сельскохозяйственного производства в стране, регионах ухудшалась, старые хозяйствующие субъекты были реорганизованы, а новые не смогли компенсировать недостатки в продовольственном снабжении населения. В Государственную думу – Парламент Российской Федерации – поступали обращения законодательных органов Воронежской, Ростовской, Саратовской, Новосибирской и других областей о бедственном положении сельскохозяйственных предприятий, не имеющих возможности для полномасштабного использования всех земельных площадей и т.д.²

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 998-р предусматривались меры по формирова-

---

¹ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 632. Л. 1–37, 112–119.

² Там же. Д. 33. Л. 169–176.

нию федеральных и региональных продовольственных фондов, где 4,6 трлн руб. выделялись органам исполнительной власти субъектов РФ на создание региональных фондов зерна и на закупки плодовоовощной продукции и картофеля в федеральные фонды, а 1,8 трлн руб. – на закупку зерна урожая 1993 г. Однако средств на полное удовлетворение формирования продовольственного фондов страны не хватало, по расчетам Министерства экономики и Министерства сельского хозяйства и продовольствия, требовалось 10 трлн руб.¹

В 1994 г. в целях совершенствования организационно-экономического механизма функционирования новых форм предпринимательства в агропромышленном комплексе, оптимизации производственных структур в условиях рыночных отношений и создания необходимой нормативно-правовой базы Правительство Российской Федерации постановило одобрить разработанную и применяемую в Нижегородской области программу приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Рекомендовалось органам исполнительной власти в регионах активно использовать данную программу².

В письме Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину губернатор Нижегородской области Б.Е. Немцов просил включить в состав комиссии по земельной реформе в стране тех же иностранных экспертов, работавших в области, и пригласить их в Москву для обсуждения земельной реформы в Российской Федерации³.

В 1994 г. правительством страны готовилось внесение в Государственную думу Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Принятие данного закона вынуждало исполнительную власть работать оперативно, быстро для оформления нормативно-правовой базы дальнейших преобразований в аграрной сфере⁴.

Опыт приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий на примере Нижегородской области был обсужден и рекомендован органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые должны были поддержать

---

¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6532. Л. 1–2.

² Там же. Д. 6587. Л. 23–24.

³ Там же. Л. 28–29.

⁴ Там же. Д. 6616. Л. 44.

вновь образованные сельскохозяйственные предприятия, подготовить и выдать документы о праве на земельные доли и имущественные паи¹.

В Чувашии на основе программы «ЗеРНО» (Земельная реформа в Нижегородской области), были разработаны мероприятия на 1990–1995 гг.² В соответствии с Указом Президента Чувашской Республики от 22 мая 1994 г. № 55 «О регулировании земельных отношений в Чувашской Республике» земельные участки предоставлялись в собственность и пожизненное наследуемое владение для ведения крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства³. Были разработаны меры по дальнейшему проведению земельной реформы в сельских районах, отдельных хозяйствах. Колхоз «Ленинская искра» Ядринского района был выбран показательным хозяйством для проведения экспериментальных работ по землеустройству и мониторингу земель в 1994–1995 гг.⁴

Оценки нижегородской модели аграрной политики разнятся, есть как сторонники, так и противники осуществленных преобразований. Так, С.И. Малоземов констатирует, что она носила экстенсивный характер, а потому не могла считаться оптимизационной. Она была нацелена на создание мелкотоварных хозяйств на основе частной собственности через процедуру банкротства, на создание свободного рынка, открытой, незащищенной экономики при одновременной ликвидации рентабельных сельскохозяйственных предприятий, так как они, по мнению западных экспертов, предполагали равные права каждого члена в управлении, обязательное обеспечение работой каждого члена, что в итоге ведет якобы к снижению эффективности управления предприятием. При этом главным содержанием аграрной политики США и ЕС, представители которых разрабатывали и контролировали ход реализации аграрного проекта в Нижегородской области, является диаметрально противоположная стратегия развития аграрного сектора: отказ от поддержки мелких планово-убыточных семейных фермерских хозяйств, нерегулируемой открытой экономики, модели свободного рынка и

---

¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6613. Л. 4; Д. 6614. Л. 1–8; Д. 6615. Л. 1–5.

² ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–20.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 124. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 47–48.

формирование высокорентабельных крупнотоварных предприятий в условиях регулируемого рынка, защищенной экономики¹.

В 1994 г. научную оценку аграрной реформе в Нижегородской области, программе «ЗеРНО» по поручению Совета Федерации дала комиссия отделения по Нечерноземной зоне Россельхозакадемии. Нижегородская модель была оценена как разрушительная, возвращающая сельское хозяйство в XIX в. Среди негативных результатов ученые РАСХН называли:

1. Отвлечение огромных финансовых средств на приобретение земель, которые будут в основном использованы на потребительские цели вместо того, чтобы быть направленными на расширение и повышение технического уровня производства.

2. Возрастание социальной напряженности, поскольку основная масса работников сельхозпредприятий не приемлет частной собственности на землю.

3. Раздел хозяйств неизбежно приведет к необходимости больших дополнительных вложений на создание в каждом новом формировании собственной и производственной социальной инфраструктуры.

4. Отторжение большей части работающих на земле не только от права владеть и распоряжаться ею, но и от права на распоряжение полученным доходом, устранение от участия в управлении делами производства, что представляет собой худшую форму наемного труда.

В 1995 г. отделение экономики Россельхозакадемии постановило считать распространение данной модели реформирования сельскохозяйственных предприятий на другие регионы РФ преждевременным. Главными недостатками программы «ЗеРНО» были названы: 1) передача в частную собственность земли не работающему на ней населению, что создает условия для распада сельхозпредприятий; 2) разрушение технологических комплексов; 3) снижение эффективности производства. Действительно, на базе 5 пилотных хозяйств было создано 56 новых. Члены комиссии подчеркнули, что «ЗеРНО» ведет фактически к полной дезинтеграции агропромышленного комплекса страны².

---

¹ Малоземов С.И. Механизмы реализации и последствия нижегородской модели аграрной политики России // Регионоведение. 2010. № 3. С. 41.

² См.: Ромашин А.Ф., Черкасов Г.И., Широкалова Г.С. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2002. С. 75–77.

В Чувашии земельную реформу намеревались проводить эволюционным путем, с учетом опыта в стране, соседей, исторических традиций. По мнению Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова, Чувашия не является благоприятной зоной для фермерского движения и фермерский сектор экономики не будет перспективным. Он отметил, что опыт проведения земельной реформы в Нижегородской области совершенно неприемлем для Чувашии и никакой купли-продажи земли в регионе не будет¹.

На 1 января 1994 г. в Чувашской Республике было приватизировано 30 предприятий и организаций по агропромышленному комплексу (19,2 % всех предприятий), получено от приватизации 20,1 млн руб.² На 1 января 2000 г. в республике было приватизировано 65 предприятий сельского хозяйства, что составляло 51,4 % всех сельхозпредприятий республики³.

В 1995 г. Государственная дума рассмотрела Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», предписывались установление гарантированных цен и порядок их индексации со всероссийскими организациями, представляющими интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей⁴.

Контроль за использованием земельных ресурсов в Чувашской Республике показал, что за 1994–1997 гг. были установлены границы землеиспользований 190 КФХ, восстановлены границы 43 сельхозпредприятий. Выданы правоустанавливающие документы всем сельскохозяйственным предприятиям, 489 КФХ (44,9 %), 117 646 гражданам, ведущим ЛПХ (56,7 %), 68 468 садоводам (50,7 %), 23 089 гражданам под индивидуальное жилищное строительство (47,9 %). Вместе с тем было выявлено 8 тыс. нарушений, более 1 200 юридических, физических и должностных лиц привлечены к административной ответственности с наложением штрафа⁵.

Исследования в сибирских селах также подтвердили результаты наших социологических опросов в деревнях Чувашии, бесед с крестьянами, руководителями сельскохозяйственных предприятий

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 2. Л. 7, 8.

² Там же. Ф. 2939. Оп. 1. Д. 147. Л. 47.

³ Там же. Д. 840. Л. 1.

⁴ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 1089. Л. 14.

⁵ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 4. Д. 63. Л. 5, 6.

о том, что большинство работников сельского хозяйства по-прежнему ориентировано на коллективные формы сельскохозяйственного производства. Коллективный труд привлекателен для сельских работников своей стабильностью, гарантированными заработками, постоянной занятостью¹.

Вместе с тем тревожит то, что в среде фермерского сословия имеются разногласия, не способствующие консолидации их рядов, выработке единой программы действий. Например, некоторые фермеры считают, что происходит несправедливое распределение кредитов, сельскохозяйственной техники и т.д. К тому же не все нормативные акты, относящиеся к современной аграрной реформе, учитывают природно-климатические, демографические, национально-этнические особенности регионов России, которые непосредственно отражаются на фермерском движении.

Необходимо выделить два типа глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Первый тип руководителей – люди с высшим образованием, многие являются специалистами сельского хозяйства. Им свойственно сочетание мастеровитости и предпринимательской ориентации. Они хорошо чувствуют рыночную конъюнктуру и склонны к разумному риску. Их отличает хороший уровень восприятия нового, знание рыночных механизмов и интуитивное понимание стратегии развития. Некоторые используют в своей деятельности бизнес-планы. Они испытывают острый недостаток в информации о рыночной конъюнктуре.

Другую часть глав фермерских хозяйств составляют люди, слабо подготовленные к сельскохозяйственному труду, нерадивые и безответственные. Их энтузиазм не компенсирует недостаток технических или агрономических знаний, малый опыт хозяйствования, недостаток финансовых средств. Отсутствие отлаженного механизма изъятия земель у таких хозяев позволяет считать их владельцами частных предприятий, даже если они не обрабатывают землю по нескольку лет. Например, почти треть крестьянских земель Поречского района Чувашской Республики заросла сорняками, кустар-

---

¹ Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Изд. 2. Новосибирск: РАН, Сиб. отделение, Ин-т экономики и организации пром. пр-ва, 2001. С. 57.

никами. Определенная часть владельцев земельных участков надеялась на получение значительной прибыли от продажи земель в случае установления свободной купли-продажи сельскохозяйственных угодий¹.

Естественно, кроме перечисленных групп фермеров, необходимо выделить и другие, различающиеся по конкретным критериям. Так, в 1999 г. житель г. Канаш, 26-летний мужчина, военнослужащий, пожелал организовать фермерское хозяйство, но недостаток финансовых средств, техники не позволял вести свое хозяйство, и он обратился непосредственно в Министерство по развитию предпринимательства и ремесел Чувашской Республики с просьбой помочь².

Социально-экономические реформы в стране 1990-х гг. явились испытанием для большинства населения, особенно тяжело пришлось селянам, обратившимся к патриархальным способам ведения сельскохозяйственного производства. Определенное противостояние со стороны местных властей, администрации коллективных хозяйств, а собственно сельских жителей увидели формирующиеся новые хозяйствующие субъекты аграрного сектора. Сельские предприниматели, фермеры явились «бунтовщиками» в размеренной сельской жизни, они действовали в неблагоприятной социальной и экономической среде.

Политическая, финансовая поддержка фермерскому сословию позволяла еще больше углубляться социальному расслоению сельского сообщества, когда налицо были примеры формирования новых «помещиков»-землевладельцев, с одной стороны, новых безземельных крестьян – батраков – с другой. В отдельных районах Свердловской, Тамбовской, Липецкой и Челябинской областей 50–90 % фермеров составляли «белые фермеры», т.е. «либо имеющие доступ к земле чиновники, либо разбогатевшие горожане»³.

---

¹ Павлов П.П., Ефимов Л.А. Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств Чувашской Республики в конце XX – начале XXI века. Чебоксары, 2011. С. 142–150; Хыпар (Вести), 2012. 2 ноября.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2941. Оп. 1. Д. 107. Л. 17, 18.

³ Резников П. Нужно ли развивать отношения частноземельной собственности? // Российский экономический журнал. 2000. № 5–6. С. 50.

Некоторые ученые считают, что аграрная реформа была ориентирована не столько на практические, сколько на чисто идеологические установки. По их мнению, односторонняя устремленность к массовому созданию нескольких миллионов фермерских и крестьянских хозяйств представляла собой чистейшую утопию. И дело здесь не только в пренебрежении реальностями сложившегося в стране крупного сельскохозяйственного производства, исторически сформировавшимися традициями народа. Даже с чисто финансово-экономической точки зрения то, что замыслили реформаторы, сделать было абсолютно невозможно. Проводившиеся еще в дореформенный период расчеты показали, что для создания значительного числа фермерских хозяйств и необходимой им инфраструктуры требовались огромные капиталовложения, которых в стране не было. Поэтому вполне естественно, что дорогу фермерскому движению сразу перекрыло отсутствие нужных материальных ресурсов, не говоря уже о прочих факторах¹.

Исследования, проведенные в различных регионах страны, свидетельствуют о том, что надежды на улучшение дел в сельском хозяйстве с помощью фермерского движения не оправдались. Так, Р.А. Давлетшин на примере Башкортостана отмечает, что так называемая реформа, кроме разрушения крупного товарного сельского хозяйства, резкого снижения жизненного уровня сельского населения, деградации социальной сферы деревни и, в конечном счете, разрушения продовольственного рынка, утраты продовольственной независимости страны, ничего народу не дала².

Главными причинами неустойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств в России являются: чрезвычайно высокие налоги; высокие цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы; незащищенность прав собственника; предоставление фермерам земельных наделов низкого качества, удаленных от мест основной застройки; отсутствие коммуникаций и дорог. Сюда же можно отнести проблемы формирования кадров фермеров, среди которых были специалисты сельского хозяйства, но нередко появ-

---

¹ Назаренко В. Задачи восстановления агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности России // Российский экономический журнал. 1999. № 5–6. С. 43.

² Давлетшин Р.А. Крах аграрной реформы 1990-х гг. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.). Саранск. 2004.

лялись временщики, ориентированные на быструю выгоду, наживу на волне реформ.

Другую группу ученых составляют те, кто исходя из состояния общественного сознания, уровня развития промышленного потенциала, разработанности нормативной базы считает, что фермерские хозяйства становятся одной из главных форм сельскохозяйственного производства в российской деревне. По их мнению, исторический опыт становления и развития фермерского движения в Чувашской Республике, Татарстане и других регионах в начале XXI в. вселяет надежду, что фермерство является одним из ведущих секторов многоукладной аграрной экономики¹.

Перед историками, социологами, экономистами и представителями других гуманитарных наук стоит задача дальнейшего изучения фермерства как одной из форм аграрного бизнеса, так как сельское частное предпринимательство имеет свои преимущества. Это, во-первых, то, что главным стимулом в трудовой деятельности является личный интерес, который устраняет промежуточные звенья между работником, средствами производства и результатами труда; во-вторых, по своей организационной структуре наиболее полно использует специфику сельского образа жизни, заключающуюся в локальности поселенческих структур села и единстве производственной, бытовой и культурной сфер жизнедеятельности; в-третьих, данная форма создает преимущественно единые условия жизни, цели и интересы для всех членов семьи, выступая ее консолидирующим фактором.

Основными признаками предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве являются:

а) наличие у фермера широкой совокупности свобод и прав по определению специализации производства, ее планированию, выбору источников финансирования, по организации и управлению, сбыту продукции и т.д.;

б) право частной собственности на средства производства, продукт и доход;

в) функционирование в системе рыночно-конкурентной среды хозяйствования.

Фермерство как форма профессиональной деятельности определяет меру ответственности работника за эффективное выполне-

---

¹ Павлов П.И., Ефимов Л.А. Указ. соч.; Шайдуллин Р.В. Фермерские хозяйства Татарстана в 1990–2000-е гг. // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010. С. 19–27.

ние трудовых обязанностей, стиль его жизни, влияет на социализацию личности, включение ее в систему общественных связей. На основе социально-экономических отношений складывается система моральных и культурных ценностей профессиональной деятельности фермера¹.

Нельзя забывать о таких чертах сельских жителей, как приверженность к коллективизму, уравнилельным тенденциям, патернализм, неразвитость индивидуальных черт предприимчивости, негативное отношение к собственности, богатству. Несмотря на разрушительные процессы в экономической сфере, потерю собственности, изменение экономического уклада в процессе коллективизации, некоторые общинные ценности, трансформированные колхозным укладом, существуют, соседствуют с новациями рынка. Российская деревня в определенной степени остается замкнутым социальным миром, сохранившим своеобразную целостность жизненных установок, общепризнанных ценностей, норм поведения, человеческих взаимоотношений.

Действительно, радикальное реформирование, проведенное в аграрном секторе, не привело к ожидаемому быстрому вовлечению крестьянства в новые формы экономического поведения. Активизировались экстенсивные способы развития, произошел возврат к архаичным формам жизнедеятельности, направленным на выживание в усложнившихся условиях. Стратификационные процессы на селе идут по сравнению с городом несравненно медленнее.

Вопреки намерениям реформаторов ведущими секторами сельскохозяйственного производства стали не фермерские хозяйства и не акционированные коллективные хозяйства, а личные подсобные хозяйства сельских жителей. Не имея никаких средств механизации (отчасти в силу неразвитости рынка малогабаритной техники, приспособленной для использования в приусадебных хозяйствах, но в большей степени из-за отсутствия средств у сельского населения для их приобретения), владельцы ЛПХ смогли увеличить объемы производства исключительно за счет эксплуатации собственного труда. Необходимо учитывать то обстоятельство, что ликвидация колхозов, совхозов означала для многих селян потерю работы – основного источника получения денежных средств. В результате проведенных преобразований резко увеличилось как число убыточных хозяйств, так и их удельный вес. «Организационно-правовой статус

---

¹ Боконтаева Д.К. Фермеры как социально-профессиональная группа // Социс. 1998. № 3. С. 31.

колхозов и совхозов был изменен, но положение работника в системе производственных отношений практически не изменилось. Большинство работников так и не ощутило разницы между их положением на предприятии как наемных работников и как совладельцев средств производства, а потому не произошло существенного изменения мотивации труда и моделей их трудового поведения»¹. Вероятно, З.И. Калугина выделяет лишь смену названия вчерашнего колхоза, совхоза. Эти изменения в социальном статусе крестьянства были характерны на начальном этапе аграрных преобразований, в дальнейшем появились глубинные трансформации в земельно-трудовой сфере, повлекшие за собой всю цепочку изменений в производственных отношениях.

Слой адаптировавшихся к переменам составляют в первую очередь фермеры и предприниматели. Существует противоположный слой тех, кто в силу своего социально-демографического качества не видит себе места в переменах. Между ними находится основной социальный пласт, большинство сельского населения, которое стремится приспособиться к рыночным условиям, но еще не сумело выработать устойчивую модель социально-экономического поведения. Многие работники сельскохозяйственных организаций в 1990-х гг. до конца не смогли осознать, увидеть конечные цели реорганизации их хозяйств, им не хватало экономического анализа будущего как коллектива, так и личной жизни.

Итак, для всестороннего анализа аграрного реформирования необходимо учитывать своеобразный количественно-качественный состав сельского населения, спрогнозировать возможный удельный вес людей предприимчивых, деловых, готовых к позитивным, решительным изменениям в аграрных отношениях.

Большое значение в аграрном реформировании страны отводится развитию малого бизнеса в сельской местности, формированию у сельского населения рыночной направленности. В условиях интенсивного перехода к рыночным отношениям заметной фигурой становится фермер, предприниматель, являющийся хозяином по форме собственности и новатором по методам деятельности. Становление предпринимательства как социального явления и предпринимателей как новой социальной группы – важный теоретико-практический во-

---

¹ Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Изд. 2. Новосибирск: РАН, Сиб. отделение, Ин-т экономики и организации пром. пр-ва, 2001. С. 56.

прос. Его изучение позволит предостеречь общество от многих неприятностей, а политиков – от неверных шагов.

В 1992–1994 гг. в Чувашской Республике произошло увеличение количества крестьянских (фермерских) хозяйств с 124 до 948, имевших в наличии 6 774,5 га земли. На 1 июля 1994 г. больше всего имелось фермерских хозяйств в Алатырском (82), Козловском (104), Чебоксарском (131) и Ядринском (109) районах¹.

За годы экономических реформ в недрах российского общества сформировался достаточно заметный социальный слой, занятый инициативной экономической деятельностью, в основном на базе частной и акционерной собственности. Этот слой приобрел относительно высокий социально-экономический статус и более или менее сформировался в качестве самостоятельного элемента структуры общества.

В рыночных условиях особую актуальность приобретает проблема профессиональных качеств самих предпринимателей. Для интенсивного развития малого и среднего предпринимательства, являющегося основным источником создания новых рабочих мест на селе, большое значение имеет создание и развитие организаций, способствующих выращиванию нового агробизнеса (технополисы, инноваторские парки, инкубаторы и т.д.).

Центральное место в аграрном реформировании отводится решению земельного вопроса, не потерявшего до сегодняшнего дня своей остроты и актуальности. С 1990 г. идет процесс трансформации отношений собственности на землю в сельском хозяйстве. История земельного вопроса в России – это в первую очередь история права собственности на землю. Такой вывод подтверждает и современная земельная реформа, в основе которой – преобразование отношений земельной собственности.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст. 9) юридически закреплены формы собственности на землю, ей отводится роль основы жизни и деятельности народов: «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Конституция законодательно закрепила право собственности на землю граждан, отнеся это право к

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 124. Л. 56.

числу основных прав человека (ст. 36): «1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. 2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. 3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона»¹.

Аграрная реформа требует анализа российских законодательных актов, составляющих основу политических, экономических, социальных преобразований сельского хозяйства с начала 1990-х гг. Решающим из них является Конституция РФ (ст. 9), которой провозглашается право частной собственности на все природные ресурсы России, а также основывающийся на ней Земельный кодекс от 25 октября 2001 г.

Частная собственность на землю введена законом «О земельной реформе» 23 ноября 1990 г. В течение последующего десятилетия законодательные акты расширили и активизировали рынок земли, вплоть до продажи земли иностранцам, закрепленной указом «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27 октября 1993 г. Многолетняя политическая борьба вокруг новых проектов Земельного кодекса была выгодна власти, так как постепенно в обществе накапливалась психологическая усталость, переключавшая социальный протест с общероссийских проблем на вопросы личного выживания в условиях углубляющегося кризиса. В результате принятие Земельного кодекса было практически не замечено общественным мнением.

В сфере земельных отношений не уменьшается количество правонарушений, большинство которых допускается, как правило, при установлении порядка распоряжения земельными участками, предоставлении, использовании и изъятии земельных участков, установлении и взимании платы за землю, определении льгот по оплате за землю, осуществлении мероприятий, направленных на охрану и рациональное использование земель.

В настоящее время процесс приватизации земли, в том числе сельскохозяйственного назначения, привел к тому, что доминирует частная собственность (прежде всего граждан). Земельные участки, оставшиеся в государственной собственности, могут находиться в

---

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. М.: Инфра, 2007. С. 7, 9.

пользовании граждан и юридических лиц на праве аренды или постоянного (бессрочного) пользования.

В российском обществе достаточно длительное время обсуждался вопрос о купле-продаже земли, о возможности проведения референдума с целью выявления позиций различных социальных групп, политических последствий данного явления.

Однако, как отмечал И.П. Скляр, референдум по вопросам продажи земли – не форма привлечения населения к управлению экономикой, а, скорее, политический спектакль. Вопрос о земле в России – это политический вопрос, и поэтому для его решения на любом уровне, от федерации до муниципалитета, руководитель должен быть политиком и принимать политические решения¹.

На решение земельного вопроса в любой стране оказывают влияние социально-экономические, исторические, этнокультурные, природно-климатические и иные особенности. В данном же аспекте необходимо учитывать региональную специфику, которая подразумевает неоднородность развития субъектов Российской Федерации. В частности, для Чувашской Республики, имеющей небольшую территорию и высокую плотность населения, особенно важен взвешенный подход в решении этой архиважной, достаточно болезненной для крестьянства проблемы.

Мы не можем копировать опыт зарубежных стран в становлении земельного строя. Россия по своим культурно-историческим и социально-экономическим основам, по природным условиям и большому их территориальному разнообразию является в высшей степени уникальной.

Вопросы выбора формы собственности на землю, владения ею были в центре внимания общественности в период «перестройки». Так, по результатам социологического обследования, проведенного под руководством П.С. Краснова в сентябре 1990 г., треть опрошенных сельских пенсионеров хотела бы оставить землю в собственности колхозов и совхозов, а пятая часть работников сельского хозяйства предпочла бы различные формы хозяйствования (личные подсобные хозяйства, фермерство, коллективные предприятия и т.д.)².

---

¹ Скляр И.П. Земельно-имущественный комплекс в России // Социс. 1999. № 3. С. 45–46.

² Краснов П.С. Некоторые социальные аспекты перехода на рыночные отношения в экономике // Проблемы развития народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности. Чебоксары, 1991. С. 54–73.

Обследование, проведенное в 1991 г. Чувашским республиканским управлением статистики, показало отношение жителей региона к первым преобразованиям в условиях рынка. Наибольшую поддержку среди новых форм хозяйствования получили аренда (67 %), индивидуально-трудовая деятельность (64 %), фермерство (58 %), совместные предприятия (36 %). Кооперативы и предприятия, принадлежащие частным лицам, поддерживались 28 % опрошенных. Работники сельского хозяйства чаще, чем горожане, высказываются за сохранение принятых форм хозяйствования. Из числа колхозников и работников совхозов 89 % были за сохранение коллективной собственности, остальные – за аренду земли у колхозов и совхозов. Из числа не возражающих против работы в частном секторе экономики 16 % хотели бы видеть себя хозяевами, собственниками предприятия, 22 % – в качестве работающих по найму, остальные затруднились ответить. Только четверть опрошенных желала иметь собственное дело (стать владельцем предприятия, мастерской, магазина, кафе, фермы), а больше половины (54 %) были против¹.

Первые годы аграрных преобразований реально продемонстрировали, что вопрос о земле, о формах хозяйствования является наиболее острым, актуальным и вызывает неоднозначные точки зрения как в обществе в целом, так и среди представителей различных социальных групп. Так, известный публицист Ю. Черниченко ратовал за развитие фермерства, введение частной собственности на землю и видел будущее России за предприимчивым крестьянином, настоящим хозяином земли².

Однако большинство крестьян Чувашии было за коллективное владение землей, коллективные формы хозяйствования, государственную поддержку села и против частной собственности на землю и «дикий» приватизации (см. приложение 9).

Отечественные аграрные реформаторы после «великого перелома» начинали понимать, что дело не только и не столько в форме собственности на землю, сколько в том, на какой основе осуществляется хозяйствование на ней и кому на деле принадлежат результаты этого хозяйствования. Об этом давно говорили ученые-аграрники, рассматривая возможные границы, степень использования зарубежного опыта аграрной реформы применительно к рос-

---

¹ Белевцева М. Кому по душе собственное дело // Советская Чувашия. 1991. 16 июля.

² Черниченко Ю. Майская ночь, или Так говорит Стародубцев // Литературная газета. 1990. 2 мая.

сийской модели. «История сняла вопрос об исключительности какой-либо одной формы собственности на землю. Реальностям жизни отвечает теория “ниш”, в соответствии с которой каждая из них в ходе развития находит то место, где она оказывается более эффективной»¹.

Главнейшим условием устойчивого развития сельского хозяйства является государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях. Государство, всемерно воздействуя на социально-экономические процессы, происходящие в современной деревне, выступает гарантом ее устойчивого развития, сохранения стабильности в сельском социуме.

В 1995 г., несмотря на неполное финансирование сельского хозяйства, агропромышленный комплекс Чувашской Республики функционировал относительно устойчиво. Рост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах составил 101,2 %, производство картофеля возросло по сравнению с 1994 г. на 72 %, овощей – на 21 %, хмеля – на 35 %². Однако в 1996 г. объем производства валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах составил 94 % к уровню 1995 г.³

Сельское население Чувашии затронули экономические реформы, в первую очередь реформа земельной собственности. В 1993 г. на вопрос об отношении к земле, о приватизации, различных формах собственности на землю 31,3 % опрошенных нами сельских жителей ответили, что земля не может быть объектом купли-продажи, а 40 % считали, что она может остаться только собственностью колхозов и совхозов. В то же время 4,2 % респондентов полагают, что земля может передаваться в частную собственность отдельным лицам, – на момент обследования это была потенциальная категория будущих фермеров, руководителей крестьянских хозяйств. По результатам исследования 1995 г. 55 % опрошенных чувашей и 47 % русских были настроены против передачи земли в частную собственность. Они считали, что землю вообще нельзя приватизировать, она общая. Сторонники же приватизации выступали за равные права при ее осуществлении (24 % чувашей, 28 % русских). Большинство респондентов (62 % чувашей, 64 % русских)

---

¹ Милосердов В.В. Российская модель и зарубежный опыт земельных реформ // Международный сельскохозяйственный журнал. 1995. № 2. С. 18.

² ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 2049. Л. 216.

³ Там же. Д. 2311. Л. 277.

исключало для себя перспективу превращения в фермера, сельского предпринимателя.

В 1993 г. в государственном национальном докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации говорилось о важном значении при проведении земельной реформы организации крестьянских (фермерских) хозяйств. В 1993 г. в России их создано 105,5 тыс. и выделено 4,4 млн га земель, из которых 3,7 млн га (83,6 %) – сельскохозяйственные угодья. Средняя площадь крестьянского (фермерского) хозяйства составляла 42 га. За 1991–1993 гг. площади земельных угодий возросли в крестьянских хозяйствах страны с 204 тыс. до 11 330 тыс. га (в 555 раз). Вместе с тем во многих регионах сокращалась площадь угодий сельскохозяйственного назначения, шел процесс ухудшения качества земли в связи с сокращениями работ по защите от эрозии, загрязнения, не проводились культуртехнические работы. Ухудшение качества сказалось на снижении урожайности сельскохозяйственных культур¹.

В 1993 г. во всех регионах Российской Федерации была проведена проверка использования земель в крестьянских хозяйствах и огороднических товариществах. По назначению использовалось 92,2 % (в 1992 г. – 89 %), не было использовано по назначению 830 тыс. га, или 7,7 %, а 22 тыс. га (3,5 %) оказались не занятыми под огороды. В результате 162,8 тыс. га пашни было возвращено сельскохозяйственным предприятиям. Из-за отсутствия специальной техники, пестицидов и гербицидов фермеры не вели работы по уходу за посевами. Удельный вес фермерских хозяйств, заросших сорняками, возрос с 9 % в 1992 г. до 32 % в 1993 г., и факты нерационального использования земель крестьянскими хозяйствами выявлены во всех регионах. Среди фермеров имелись случайные люди, не стремившиеся использовать земельные участки, а права использовали для получения кредитов, не производя сельскохозяйственную продукцию².

При анализе состояния земельного фонда необходимо учитывать качество земли. Так, по данным государственного учета земель, водная эрозия наиболее активно проявила себя на сельскохозяйственных угодьях Чувашии (78,5 %). Удмуртии (66,9 %), Марий Эл (59,2 %), Башкирии (51,5 %). В этом плане примером для восстановления плодородия земли был рекомендован опыт производ-

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 135. Л. 12–13.

² Там же. Л. 17–18.

ственной работы колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашии¹.

В 1995 г. в стране было выявлено 225,5 тыс. нарушений на общей площади 13,1 млн га, что в 1,3 и 1,8 раза больше по сравнению с 1994 г. Органами Роскомзема в ходе проверок выявлено 179,3 тыс. нарушений земельного законодательства, около 40 % приходится на нерациональное использование сельскохозяйственных земель, использование участков не по целевому назначению и систематическое невнесение платежей за землю, а более 25 % связано с самовольным занятием земельных участков. В 1995 г. фермерскими хозяйствами не использовано 1 115 тыс. га земли, посевные площади сельскохозяйственных культур сокращено на 231 тыс. га. От садовых и огородных участков неиспользуемых земель отказались, забросили участки в Московской области 83 %, в Воронежской – 66,7 %, в Ростовской – 33,3 %, в Пермской – 75 %, в Чувашской Республике – 36,4 %².

В 1993 г. в Чувашской Республике было выявлено 661 нарушение земельного законодательства, а в 1994 г. – 1 766, привлечено к ответственности 460 нарушителей³.

В 1994 г. в Чувашской Республике насчитывалось 1 666 сельхозпредприятий, в которых проведена инвентаризация земли площадью 852 534 га, а 214 406 личных подсобных хозяйств имели 102 220 га земли⁴.

Фермерство как новый хозяйственный уклад развивалось во всех российских регионах. Так, в Республике Марий Эл в 1996 г. насчитывалось 1 459 крестьянских (фермерских) хозяйств общей численностью работающих 4 тыс. чел., имелось 16,9 тыс. га пашни. Подготовка фермеров велась на базе двух совхозов-колледжей, Марийского института переподготовки кадров и агробизнеса. За 1992–1995 гг. прошёл обучение 131 фермер. На курсах «Молодой фермер» в институте переподготовки кадров подготовлены 82 главы фермерских хозяйств⁵.

На протяжении всего периода аграрной реформы ключевой проблемой является формирование ее социальной базы. Слабость социальной базы реформы вызвана действиями властных структур различного уровня. Крестьянство выступает главным образом в

---

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 135. Л. 24, 38.

² Там же. Д. 241. Л. 46–48.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 4. Д. 63. Л. 35.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 124. Л. 55.

⁵ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 2049. Л. 76.

качестве объекта, а не субъекта аграрной политики. Большинство решений, определяющих жизнь деревни, принимается вне сельских социумов представителями деревенской элиты.

С 1990-х гг. реформа усиливает социальные позиции сельской элиты (в частности, руководителей, специалистов хозяйств, представителей сельской администрации) и обостряет противоречия между ними и другими социальными группами деревни. В Чувашии при реорганизации коллективных хозяйств, особенно при делении их на несколько организаций, встречались примеры открытого противоборства. По замыслу реформаторов, разгосударствление земельной собственности, переход к экономическим методам управления в сельском хозяйстве должны были уменьшить властные полномочия сельской элиты, обуславливая ее противодействие осуществляемым мерам. На самом деле произошло нечто обратное: руководители и специалисты не столько сопротивлялись реформе, сколько использовали ее в целях номенклатурной приватизации. В ходе перераспределения земли и реорганизации колхозов и совхозов начальству и его окружению достались лучшие земельные участки, большие имущественные паи и пр.

В 1998 г. по результатам социологического исследования «Местная политика в российских регионах», проведенного Центром социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в 72 субъектах Российской Федерации, в том числе в Чувашской Республике, было опрошено 698 представителей республиканской, областной законодательной и исполнительной власти, которые охарактеризовали причины конфликтов, возникших в 1996–1997 гг. на почве землепользования (табл. 1)¹.

Таблица 1

Оценка причин конфликтов, возникающих на почве землепользования (в % к числу конфликтов)*

Суть конфликта	Законодательная власть	Исполнительная власть
Вопросы, связанные с распределением земельных участков	12,5	11,7
Незаконный захват земли	6,2	9,3
Административные границы	6,5	6,9

* Материалы исследования в 72 российских регионах (N = 698).

¹ Статистический отчет по результатам социального исследования «Местная политика в российских регионах». М.: ЦСИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 17.

В 1998 г. свидетельства на землю оформили в Чувашской Республике 93,8 %, в Мордовии – 99 %, в Марий Эл – 16,8 %, в Нижегородской области – 100 % собственников. Всего выдано свидетельств в Чувашской Республике 83 % из числа подавших заявления, соответственно в Мордовии – 96,1 %, в Марий Эл – 5,5 %, в Нижегородской области – 92,8 %. В целом по Российской Федерации выдано свидетельств на право собственности на землю 10 843,2 тыс. (92,1 % к общему количеству подавших заявления)¹.

В 1999 г. по заданию Центра социологических исследований МГУ автором проведены интервью с 12 представителями высшей законодательной и исполнительной власти Чувашской Республики (министры, глава Госсовета и т.д.). Среди приоритетных задач, решаемых в ближайшей перспективе (1 год), были выделены своевременная выплата зарплат, пенсий, повышение уровня собираемости налогов, поддержка наименее защищенных групп населения, обеспечение безопасности граждан. А реформу системы землепользования 7 экспертов предполагали решать в течение длительного периода (до 5 лет), а 5 экспертов вообще посчитали ее неактуальной проблемой для республики на момент обследования.

Рассматривая проблемы, связанные с реформированием аграрного сектора, Президент Чувашской Республики Н.В. Федоров говорил о пустом государственном бюджете и надеялся на отдачу от сельскохозяйственного производителя. Поддержка аграрного сектора экономики – ключ к решению проблем безработицы, занятости населения. Земельную реформу, по его словам, следует проводить эволюционным путем, квалифицированно, на основе законов, с учетом опыта соседей и рекомендаций федеральных органов. По его мнению, опыт Нижегородской области в сфере проведения аграрной реформы для Чувашии не подходит².

В Указе Президента Чувашской Республики от 22 мая 1994 г. № 55 «О регулировании земельных отношений в Чувашской Республике» говорилось о предоставлении земельных участков гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и организации фермерского хозяйства. Однако для фермеров были определенные условия: иметь сельскохозяйственное образование или опыт работы в сельском хозяйстве не менее трех лет³.

¹ ГАРФ. Ф. 10218. Оп. 1. Д. 363. Л. 1.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 2. Л. 2–7.

³ Там же. Д. 124. Л. 45.

В начале 1990-х гг. была определенная растерянность, неуверенность большей части сельского населения, а также ученых-аграрников, не сумевших вовремя оценить пагубность курса реформ. Главными факторами, способствовавшими тому, что социально-политическая значимость законов, отменяющих общенародную собственность, не была адекватно осознана большинством населения, являлись: успокаивающие общественное мнение широко рекламируемые лозунги «Больше демократии – больше социализма», «Построение гуманного социализма», «За социализм с человеческим лицом» и т.п. – с одной стороны, и идеологическая цензура, практически отстранившая противников капитализации страны от СМИ – с другой. Ученые также оказались не подготовленными к социальной экспертизе законов и прогнозированию их последствий. А у тех из них, кто владел для этого достаточной информацией, не всегда хватало гражданского мужества пойти против официального курса¹.

Анализируя властные структуры, В.В. Пациорковский называет губернаторов, которые своими делами поддерживали сельское население, социальное развитие российского села. Возможно, в первую очередь, к этой категории управленцев высшего ранга следует отнести губернаторов Д. Аяцкова (Саратовская область), О. Бетина (Тамбовская область), Е. Савченко (Белгородская область), Е. Строева (Орловская область) и Президента Республики Чувашия Н. Федорова². На наш взгляд, в этот список можно добавить руководителей соседних с Чувашией регионов, Татарстана и Мордовии, М. Шаймиева и Н. Меркушкина, которые организовали плавный переход к рынку.

Глобальные трансформационные процессы в российском обществе воспринимаются по преимуществу негативно, как замена строя, в котором соблюдались принципы социальной справедливости во всех сферах общественной жизни, на строй, который за несколько лет позволил приватизировать огромный потенциал и ресурсы, накопленные тяжелым трудом всего советского народа и в первую очередь крестьянства. Определяющим на этом уровне является чувство явной несправедливости происходящего как противоречащего интересам большинства народа.

---

¹ Широкалова Г.С. Аграрный вопрос в политической борьбе современной России. М., 1993. С. 4.

² Пациорковский В.В. Сельская Россия, 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 43.

Наши исследования, как и материалы социологического опроса 2006 г., проведенного под руководством академика М.К. Горшкова, убедительно показывают, что патерналистские ожидания большинства россиян являются не столько следствием иждивенческих умонастроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи при неспособности самостоятельно решить свои проблемы¹.

Оптимальный эффективный вариант трансформации сельской жизни возможен не с помощью ломки специфического менталитета российского крестьянства и насаждения унифицированных западных ценностей, а путем корректировки реформ с точки зрения их соответствия российским традициям и ценностям. Выход может быть найден только при изменении отношения со стороны государства к деревне в целом, то есть при условии такого изменения государственной политики, которое приведет к устранению ситуации выживания для сельского населения. В этом случае все процессы становления фермерского слоя и реформирования коллективных хозяйств будут сопровождаться не ломкой, а постепенным и целенаправленным формированием нового менталитета крестьянства, не лишаящего его национального своеобразия и в то же время соответствующего объективным требованиям рыночных отношений.

Аграрная реформа еще не завершена, она еще не достигла конечных результатов. Подъем деревни, выход из кризиса крестьяне связывают преимущественно с проблемой собственности на землю, с разнообразием хозяйственных форм, в основном коллективных. Проявляется тенденция выбора новых форм хозяйствования, прежде всего акционерных обществ (объединений), что характеризует углубление аграрных преобразований.

Отдавая предпочтение крупным коллективным хозяйствам, приводится такой аргумент, что малый коллектив не жизнеспособен, производство резко сокращается, отсутствует расширенное воспроизводство. Необходимость закрепления земли за коллективом подтверждается приблизительно теми же доводами, какие в свое время высказывались крестьянами в защиту общины. Так же, как когда-то община, колхоз в представлении крестьян дает необходимые жизненные ресурсы всем работающим в нем, является определенным гарантом их жизнеобеспечения.

---

¹ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 5.

Проблемы реформируемого сельского хозяйства подразделяются на объективные и субъективные. Первые традиционно связаны с особенностями природно-климатических условий России, низким уровнем продуктивности сельскохозяйственных угодий и материально-технического обеспечения, а также неразвитой инфраструктурой села. Вторые обусловлены демонополизацией собственности на землю, формированием многоукладной экономики и класса собственников, необходимостью государственного регулирования АПК, развитием рыночной инфраструктуры, становлением престижности крестьянского труда, оптимизацией роли сельскохозяйственной науки, назревшей потребностью протекционизма по отношению к отечественным производителям.

Интенсивный характер общественного развития ставит новые задачи поиска оптимальных экономически и социально значимых форм и методов аграрных преобразований в субъектах Российской Федерации. Сегодня фермерское движение смогло занять должное место среди сельскохозяйственных производителей. Однако по многим параметрам производства сельскохозяйственной продукции лидирующее положение занимают личные подсобные хозяйства сельского населения, что является, на наш взгляд, определенным барьером в совершенствовании экономических отношений в аграрном секторе.

Историко-социологический анализ современного сельского социума показывает появление на волне популизма руководителей, лидеров, носителей духа «дикого капитализма», для многих из которых характерны некомпетентность, низкий профессионализм, политический и культурный провинциализм. Особенно опасен для крестьянской общности свойственный этим людям статус временщика, осознающего случайность возвышения и стремящегося к корыстному использованию своего положения – поспешному получению престижной и доходной должности, высокого оклада, материальной выгоды и т.п.

И вполне естественно, что утратившая здоровые социально-экономические ориентиры и возглавляемая такими лидерами крестьянская община будет во все больших масштабах раскалываться на противоборствующие группировки, стремительно приближаться к опасной черте саморазрушения.

В условиях, когда больше половины трудоспособных жителей села не могут получить оплачиваемой работы в местах жизни, количество сельскохозяйственных предприятий должно не умень-

шаться, а увеличиваться. Социальная детерминация этого дополняется и новыми экономическими условиями, которые создаются фактом членства России в ВТО. Государство и бизнес несут ответственность за обеспечение всеобщей занятости для трудоспособных членов общества. Однако эта модель, по мнению П.П. Великого, плохо совместима с современными сельскими реалиями, которые трудно поддаются обновлению ресурсами аграрной политики в ее современной форме¹.

В настоящее время назрела острая необходимость корректировки курса аграрных преобразований, государство должно выполнять роль активного социально-экономического партнера, а не пассивного участника рыночного механизма. Но когда речь идет о корректировке аграрной политики, необходимо иметь в виду, что она не может носить характер политического выбора. Выбор направлений корректировки – это процесс учета социальных приоритетов и нравственных ценностей, а также «ответ» избирателям, которые отдадут предпочтение в пользу деятельности тех органов власти, которые достигли позитивных результатов. При этом механизм корректировки предполагает сочетание способов решения проблем сегодняшнего дня и перспективных, олицетворяющих центральный вектор аграрных преобразований. Механизм их корректировки должен базироваться на всемерном учете мнений сельского населения и своевременно реагировать на мощные импульсы недовольства «низов». Конечной целью аграрной реформы являются социальные ориентиры, способствующие улучшению жизни современного крестьянства, повышению оптимизма и надежды на повышение благосостояния при его жизни.

Центральной задачей в сфере социальных целей аграрных преобразований, на наш взгляд, является создание условий для функционирования и развития процесса социального воспроизводства сельского населения. Результаты таких аграрных преобразований связываются с позитивными изменениями в социальных характеристиках не только индивидов, занятых сельским хозяйством, но и сельского населения, как специфической социально-территориальной общности, ростом уровня и качества жизни, а также воссозданием социальной роли крестьян в связи с изменениями отношений собственности и развития многоукладности на селе.

---

¹ Великий П.П. Российское село: процессы постсоветской трансформации. Саратов, 2012. С. 243–244.

Раздел III. Трансформация социальной структуры сельского населения

Рыночная трансформация аграрных отношений в новой России затронула все стороны жизнедеятельности сельского социума, отношения собственности, сферу труда, произошел спад сельскохозяйственного производства, ухудшилась демографическая ситуация в сельской местности (падение рождаемости, увеличение удельного веса людей пенсионного возраста, снижение численности трудоспособного населения и т.д.). Ключевой проблемой является трудоустройство сельских жителей, сокращение числа безработных, обеспеченность сельскохозяйственных предприятий специалистами, кадрами массовых профессий: механизаторами, водителями, животноводами, доярками и т.д. Происходят негативные процессы в человеческом капитале современного села: ухудшается здоровье, не увеличивается продолжительность жизни, не повышается материальное благосостояние большинства сельского населения, трудоспособная и наиболее активная часть уезжает на заработки в города, северные регионы страны.

Наиболее характерной чертой демографического развития России в XX в. является постоянное сокращение численности сельских жителей. В ряде российских регионов за 100 лет их убыль составила примерно $\frac{2}{3}$ от исходного уровня. В 1990-х гг. развитие демографических процессов в сельской местности при наличии множества общих черт с городом все-таки имело свою специфику. Своеобразие определялось прежде всего глубокими отличиями в возрастном составе сельского населения, накопившимися за долгие годы миграционного «вымывания» молодежи из села. Основным итогом демографических процессов в российской деревне 1990-х гг. стало дальнейшее углубление депопуляции, которая приобрела устойчивый и длительный характер, превратившись в общенациональное бедствие¹.

Вопросам производительных сил, человеческому капиталу села уделяется большое внимание в работе Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, в деятельности Института российской

---

¹ Вербицкая О.М. Население российской деревни в демографическом кризисе 1990-х годов // Российская история. 2009. № 4. С. 114–131; Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. С. 24–30.

истории РАН¹. Сложная, нестабильная социально-экономическая ситуация в России, снижение уровня жизни, увеличение числа семей, находящихся на грани или за чертой бедности, ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры ухудшают возможности семьи и государства по жизнеобеспечению, ставят под угрозу будущее человеческого потенциала России.

Демографическая ситуация в Чувашской Республике, как и в России, характеризуется уменьшением численности и удельного веса сельского населения, малой рождаемостью, интенсивной депопуляцией (смертность превышает рождаемость), увеличением численности людей старше трудоспособного возраста. В 1990 г. число родившихся на 1000 населения составляло 15,8 чел., в 2010 г. – 12,9 чел. (в сельской местности 13,4). В то же время число умерших на 1000 населения соответственно: в 1990 г. – 10,1 чел., в 2010 г. – 14,5 чел. (в сельской местности 18,7). Итак, за годы реформ в Чувашии снизилась рождаемость и увеличилось число умерших, произошло снижение ожидаемой при рождении продолжительности жизни. За 1989–2010 гг. численность населения Чувашской Республики сократилась с 1 338 тыс. до 1 251,6 тыс. чел. (на 86,4 тыс.), а сельское население с 567 тыс. до 515,8 тыс. чел. (на 51,2 тыс.)² (см. приложение 3).

В Приволжском федеральном округе, куда входит Чувашская Республика, продолжается сокращение сельского населения, хотя его удельный вес держится примерно на одном уровне. В 2010 г. большой удельный вес сельского населения был в Оренбургской области (40,3 %), в республиках: Чувашия (41,1 %), Марий Эл (36,8 %), Мордовия (39,4 %) и Башкортостан (39,4 %). А наиболее урбанизированные – Самарская, Нижегородская, Пермская, Саратовская области и Республика Татарстан, в которых сельское население составляет от 19 до 25 %³ (см. приложения 4, 5).

За 1990–2010 гг. численность населения Чувашии сократилась с 1 348,2 тыс. до 1 251,6 тыс. чел. (на 96,6 тыс. чел.), в том числе сельское население уменьшилось на 34,5 тыс. чел. В структуре сельского населения доля людей моложе трудоспособного возраста

---

¹ Козлов С.А., Швейковская Е.Н. Проблемы социально-экономической истории в работе Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (1958–2003) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 158–173.

² Чувашия – цифры и факты, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 20–21; Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 26.

³ Чувашская Республика и субъекты Приволжского федерального округа в цифрах, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 38.

уменьшилась с 146,9 тыс. до 90,5 тыс. чел., старше трудоспособного возраста – с 143,7 тыс. до 124,6 тыс. чел.. В 2010 г. люди старше трудоспособного возраста в структуре сельского населения составляли 24,1 %, среди них абсолютное большинство (70,9 %) были женщины. За данный период в сельской местности численность людей трудоспособного возраста увеличилась с 259,6 тыс. до 300,3 тыс. чел. (на 40,7 тыс. чел.), среди которых 55,8 % были мужчины. В Чувашии создалась напряженная ситуация на селе с трудоустройством, недостаточно рабочих мест, неравномерное соотношение мужчин и женщин, существует преобладание численности женщин, особенно среди сельского населения. В 2010 г. на 1000 мужчин в трудоспособном возрасте приходилось 790 женщин, существует «дефицит невест».

Таблица 2

Распределение населения Чувашской Республики по полу и основным возрастным группам за 1990–2010 гг. (тыс. чел.)¹

	1990	1995	2000	2005	2010
Все население	1348,2	1363,8	1358,6	1299,3	1278,4
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	360,6	335,2	300,2	234,2	210
трудоспособном	742,1	761,8	793,3	812,4	776,6
старше трудоспособного	245,5	265,8	265,1	252,5	264,5
Городское население	798	822,9	828,4	791,2	735,8
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	213,7	200,2	176,5	134,4	119,4
трудоспособном	482,5	505,3	527	532	476,2
старше трудоспособного	101,8	117,4	124,9	124,7	139,9
Сельское население	550,2	539,9	530,2	508	515,7
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного	146,9	135	123,6	99,8	90,5
трудоспособном	259,6	256,5	266,4	280,4	300,3
старше трудоспособного	143,7	148,4	140,2	127,8	124,6

¹ Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2006 / Чувашстат. Чебоксары, 2006. С. 50–51; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. М., 2012. Т. 2. С. 286.

Особенностью Чувашской Республики является густота сельских населенных пунктов, на каждые 10 кв. км приходится по одному населенному пункту. Это означает, что среднее расстояние между сельскими поселениями составляет всего около 3 км, что значительно усложняет обеспечение сетью автомобильных дорог, приводит к увеличению затрат на их строительство и содержание. Достаточно проблематично, а чаще невозможно благоустроить, создать высокий уровень культурно-бытового обслуживания в каждой деревне. С другой стороны, в выработке направления концентрации сельского населения в крупных населенных пунктах, получившего название «ликвидация неперспективных деревень», некоторые ученые видели залог роста сельскохозяйственного производства. По их мнению, существовавшая в 70-х гг. XX в. система сельского расселения не могла способствовать интенсивному развитию сельскохозяйственного производства и удовлетворять возрастающие культурно-бытовые потребности сельского населения. Пагубность, ущербность линии, направленной на ликвидацию «неперспективных деревень», получила серьезную критику со стороны отечественных обществоведов¹.

В Чувашии в 1978 г. насчитывалось 1785 сельских населенных пунктов. Наиболее распространенными являлись населенные пункты численностью населения от 201 до 500 чел. (39,2 %), далее шли населенные пункты от 101 до 200 чел. (23,4 %), от 501 до 1000 чел. (17,1 %), до 1000 чел. (13 %), свыше 1000 чел. (7,3 %). В 1978 г. из 1785 сельских поселений было выделено для перспективного развития лишь 473, для ограниченного развития – 136, а 1176 населенных пунктов были признаны неперспективными.

В 2000 г., когда реконструкцию системы сельского расселения планировалось завершить, в Чувашии осталось 1726 сельских поселений, что лишь на 59 меньше, чем в 1978 г. Наиболее распространены поселения с людностью 201–500 чел. (30,3 %), далее идут населенные пункты с людностью 101–200 чел. (27 %). Почти в два раза (с 13 до 25 %) увеличила свою численность по сравнению с 1978 г. группа от 0 до 100 чел., хотя должна была сократить свою долю до 3,9 %, за ним следуют поселения с людностью от 501 до 1000 чел. (13 %), это лишь четвертая позиция вместо предполагае-

---

¹ Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: Институт российской истории РАН, 1996; Староверов В.И. Сельская социология. М., 2003.

мой первой, и последнее: населенные пункты свыше 1000 чел. составляют лишь 4,4 % сельских поселений республики.

Как видно, перераспределение населенных пунктов по группам разной величины с 1970-х гг. характеризуется увеличением доли поселений с людностью от 0 до 100 и от 101 до 200 чел. Последняя группа растет за счет сокращения группы поселений с численностью населения от 201 до 500 чел., и к тому же наибольшее число сельских поселений входит именно в эту группу. Но ей свойственно отрицательное сальдо перераспределения, свидетельствующее о формировании новой структуры системы сельского расселения Чувашии, отличной от той, которая выделась в конце 70-х гг. и считалась наиболее благоприятной в хозяйственном и культурно-бытовом отношении.

Таким образом, основой сельского расселения Чувашии остались малые и мельчайшие населенные пункты. Попытки реконструкции 1970–1980-х, экономические реформы 1990-х гг. не смогли вывести систему из равновесного состояния¹.

По материалам переписи населения 2002 г., в Чувашии насчитывалось 1 709 сельских населенных пунктов с численностью 517 558 чел., в т.ч. мужчин – 247 118 (47,7 %) и женщин – 270 440 (52,3 %). Населенных пунктов с численностью до 200 чел. было 938 (54,9 %), от 201 до 500 чел. – 495 (28,9 %), то есть они составляли 83,8 % всех поселений. В них насчитывалось 249 363 чел., или 48,1 % от общей численности сельского населения республики². Естественно, в таких малочисленных деревнях весьма проблематично иметь весь набор социально-инженерной инфраструктуры.

В 2010 г. в стране насчитывалось 153 124 сельских населенных пункта, а 19 416 (12,6 %) были без населения. В Чувашской Республике из 1 720 деревень 17 (0,9 %) были без населения, соответственно в Марий Эл – 72 (4,5 %), в Мордовии – 61 (4,8 %), в Удмуртии – 121 (6,1 %), в Нижегородской области – 603 (12,6 %), в Кировской области – 1 073 (24,8 %). В Чувашии из 1 720 деревень

---

¹ Казаков Н.А. Изменения в системе сельского расселения Чувашии в последней трети XX века (планируемые и реальные) // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Чувашской Республики, 22 июня 2000 г. Чебоксары, 2000. С. 209–211.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1: Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 354.

927 (53,8 %) являлись с числом жителей от 101 до 500 чел., а в них проживало 210 700 чел. (40,7 % сельского населения региона)¹.

В целом картина расселения в сельской местности Чувашии выглядит оптимистично для дальнейшего проживания людей. Однако это затрудняет социально-культурное развитие сел и деревень, не позволяет иметь модернизированную сеть образовательных и медицинских учреждений, что сказывается в повседневной жизни сельского населения.

Сельское население Чувашии характеризуют некоторые демографические особенности:

1. В отличие от других субъектов Российской Федерации оно имеет большую долю во всем населении (в 1989 г. – 42,4 %, в 2002 г. – 39,4 %, в 2010 г. – 41,2 %).

2. Чувашия отличается от других субъектов Российской Федерации высокой плотностью населения – 68 чел. на 1 кв. км.

3. В республике высокая поселенческая концентрация сельского населения, большая часть которого (80 %) проживает в населенных пунктах с числом жителей от 200 чел. и выше.

Анализ социально-демографической структуры сельского населения, по материалам переписей 1989, 2002 и 2010 гг., показывает тенденцию уменьшения его численности, характерную и для других регионов Среднего Поволжья (см. приложение 3).

В 1989 г. численность сельского населения Чувашской АССР составляла 566 969 чел. (255 214 мужчин и 311 755 женщин), соответственно в Марийской и Мордовской АССР – 292 114 чел. (138 131 и 153 983), 422 413 (191 796 и 230 617). Среди занятого населения колхозники составляли: в Марийской АССР – 34 738 чел. (9,1 %), в Мордовской АССР – 67 496 чел. (13,7 %), в Чувашской АССР – 87 711 чел. (12,9 %)².

Чувашская Республика имеет некоторые этносоциальные особенности: здесь сельское население, как отмечено выше, в отличие от других регионов имеет большую долю: по переписи 2010 г., составляла 41,2 % от общей численности (1 251,6 тыс. чел.). Большинство населения республики – чуваша 65,1 % (814,8 тыс. чел.), а структуре сельского населения их более 85 %. По данным переписи 2010 г., в Чувашии две трети населения (67,7 %) составляли чува-

---

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / Росстат. М., 2012. Т. 1. С. 256, 266–267.

² Возрастной состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 163, 166, 169.

ши, чуть более четверти (26,9 %) – русские, 2,8 % – татары, 1,1 % – мордва, далее соответственно украинцы (0,4 %), марийцы (0,3 %), другие национальности (0,8 %). В соответствии с Конституцией Российской Федерации национальная принадлежность в ходе опроса населения в 2010 г. указывалась опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых, население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что в 2010 г. в республике у 48,1 тыс. чел., или у 3,8 % (в 2002 г. – 3,5 тыс. чел., или 0,3 %), отсутствуют сведения о национальной принадлежности, включая лиц, о которых сведения получены из административных источников¹.

В республике высока плотность населения – 68,4 чел. на 1 кв. км, а также уровень поселенческой концентрации: 63 % сельчан проживают в 1161 населенном пункте с числом жителей от 101 до 1 000 чел.²

Рассматривая социально-экономическое развитие нечерноземной деревни, Т.Г. Нефедова выделяет национально-региональные особенности в пространственной организации сельской местности. «Национальные различия наиболее ярко проявляются в разнообразии индивидуальных сельских хозяйств, их специализации и товарности, но влияют и на агропредприятия. Периферийные нечерноземные районы, в которых преобладает русское население с его сильной депопуляцией и длительным негативным отбором, явно контрастируют с демографически более полноценными сельскими сообществами таких же окраинных чувашских, татарских, башкирских сел. Архаичные “островные” этнические сообщества в современных кризисных условиях оказались более устойчивыми и зачастую даже более гибкими»³.

При формировании современной агропродовольственной политики Российской Федерации необходимо учитывать экономические, природно-географические, социально-демографические и другие условия регионов. В этом аспекте в региональной агропро-

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1052. Л. 3; Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 2. Ч. 2. С. 48.

² Арзамасова Л. Чувашия в зеркале переписи // Советская Чувашия. 2012. 12 января.

³ Нефедова Т.Г. Географические вариации сельского хозяйства и их возможные изменения // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 61.

довольственной политике основной стратегической целью должны стать увеличение человеческого капитала через улучшение демографической обстановки в сельской местности, поддержка молодых семей, развитие кадрового потенциала в отрасли.

В настоящее время необходим комплексный подход при решении социально-экономических проблем российского села. Без создания соответствующих рабочих мест, повышения уровня и качества жизни селян вне зависимости от того, в какой сфере народного хозяйства они заняты, кадровых проблем не решить. Востребованы временем согласованные действия власти, бизнеса, науки в отношении человеческого капитала, в определении приоритетов в образовании, здравоохранении, подготовке и закреплении квалифицированных кадров в сельской местности.

И здесь же уместны слова первого Президента Чувашской Республики, министра сельского хозяйства России Н.В. Федорова о том, что нам выпало жить в непростое время – и исторически, и психологически, и экономически. «Нет малых территорий, малых народов, наций. Каждый народ по-своему велик и могущественен. Все зависит от уважения собственного человеческого достоинства, уровня духовных и интеллектуальных притязаний, культуры, умения правильно распоряжаться достижениями цивилизации. Я убежден: будущее и России, и Чувашии – в свободе личности, экономике, свободе слова, совести, равенстве всех наций и силе любви – деятельной любви к родной земле, нашей Родине»¹.

В начале 1990-х гг. центральное место в аграрных преобразованиях занимали вопросы подготовки квалифицированных кадров для агропромышленного комплекса Чувашской Республики. Совершенствование системы подготовки специалистов, кадров массовых профессий, их трудоустройство – все это имело актуальное значение в работе органов власти региона.

Реорганизация колхозов и совхозов, создание на их основе новых организационных форм сельскохозяйственного производства нанесли урон кадрам руководителей, практически являющимся решающей силой подъема сельского хозяйства. Неудача аграрной реформы объясняется большой нехваткой руководителей, способных организовать дело по-новому, в соответствии с изменившимися условиями и поставленными задачами. Неправильно считать, что таких людей не было: среди прежних руководителей колхозов и

---

¹ Федоров Н.В. В ответе навсегда... М., 2012. С. 307–308.

совхозов имелось немало опытных, компетентных, преданных селу, талантливых организаторов, управленцев, хозяйственников.

Однако резервы развития человеческого капитала за счет повышения уровня образования и образованности в большинстве регионов исчерпаны. Этой ситуации способствует снижение численности детей школьного возраста в сельской местности Чувашской Республики, где за 1990–2010 гг. число дневных общеобразовательных школ сократилось с 572 до 387, а численность учащихся – с 92,8 до 56,4 тыс.¹

Достаточно тревожная ситуация складывается в сфере здравоохранения на селе: слабая обеспеченность врачами и средними медицинскими работниками, продолжительность жизни сельского населения ниже городского, а средний возраст селян выше горожан. Состояние здоровья сельского населения значительно хуже, чем городского. Это касается и взрослых, и детей. Среди сельских жителей отмечается высокий уровень заболеваемости туберкулезом, кишечными инфекциями, заболеваниями, передающимися половым путем, психическими и наркологическими расстройствами².

В целях укрепления системы здравоохранения в сельской местности в Чувашской Республике действует федеральная программа «Земский врач». В 2012 г. вместе с направлением в сельскую больницу 132 молодых врача получили сертификат на 1 млн руб., что должно содействовать закрепляемости квалифицированных кадров.

В современных условиях необходим комплексный подход при решении социально-экономических проблем современного села. Без создания соответствующих XXI в. рабочих мест, повышения уровня и качества жизни селян независимо от того, в какой сфере народного хозяйства они заняты, кадровых проблем не решить. И здесь востребованы временем согласованные действия власти, бизнеса, науки.

В России идет процесс становления гражданского и политического общества буржуазного типа. Капитализация национальной экономики – экономическая основа этого процесса. В социальной

---

¹ Чувашия. 1920–2010: цифры и факты. Чебоксары, 2010. С. 41.

² См.: Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Чувашской Республике / Чувашстат. Чебоксары. 2008; Личность и здоровье в эпоху новых ценностей // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007.

структуре и социальном составе населения происходят как количественные, так и качественные изменения. Они связаны прежде всего со структурной перестройкой экономики, изменением отношений собственности (сокращением доли занятых в государственном секторе экономики и кооперированном сельскохозяйственном производстве при росте числа занятых в частном секторе – акционеров-рантье, владельцев мелких, средних и крупных частных предприятий), снижением числа занятых в одних отраслях и увеличением численности работающих в других (увеличение – в сфере услуг), появлением массовой безработицы.

В системе ценностных ориентаций общественных групп и слоев происходят коренные изменения, являющиеся и частью производной от вышеназванных процессов. Темп и характер изменений политической и экономической системы, социальной структуры и массового сознания во многом зависят от экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических условий.

Социально-экономические изменения повлекли за собой социальное расслоение российского общества. Так, в 1995 г. дифференциация в доходах различных социально-демографических групп населения выглядела следующим образом: на долю 2,8 % населения с наивысшими доходами приходилось 46,5 % денежных доходов, а на долю 20 % населения с наименьшими доходами – только 5,6 %. Продолжалась трансформация структуры денежных доходов: снижалась доля основного источника доходов населения – оплаты труда, удельный вес которой в 1995 г. оказался ниже, чем доля доходов от собственности, предпринимательской деятельности и прочих источников. На предприятиях промышленности, строительства и сельского хозяйства возросла задолженность по зарплате с 1991 г. в 1,9 раза¹.

В условиях интенсивного перехода к рыночным отношениям ключевой фигурой становятся предприниматели, фермеры с креативным мышлением, активно и целеустремленно осваивающие новые сферы, являющиеся хозяевами по форме собственности и новаторами по методам деятельности. Становление предпринимательства как социального явления и предпринимателей как новой социальной группы – важный вопрос. Его историко-социологическое изучение позволит предостеречь общество от многих неприятностей, а политиков – от неверных шагов.

---

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Д. 1498. Л. 2, 4.

При анализе портрета предпринимателя автор придерживается определения, где характерными его чертами выделяются инициатива, энергичность, а целью деятельности является получение прибыли. Исследователи сельского предпринимательства целью и движущим мотивом его финансово-экономической деятельности называют получение максимального дохода¹.

Исследования 1993 и 1998 гг., проведенные в Чувашии, выявили полярность мнений респондентов при характеристике социального портрета современного предпринимателя – делового человека. Так, в 1993 г. 30,6 % и в 1998 г. 34,7 % респондентов считали их бездельниками, соответственно 22,6 % и 12 % – мошенниками, людьми с темным прошлым. В то же время в 1993 г. 29 % и в 1998 г. 33 % опрошенных отнесли их к категории людей, умеющих трудиться и желающих работать.

Такая полярная оценка населением предпринимателей в начале 1990-х гг. в определенной степени зависела от социального состава данного слоя, у которого рыночная предприимчивость сформировалась в новой России не столько из правомочной экономической инициативы, сколько из недр теневой экономики и потому приняла большей частью криминализированный характер.

В начале 1990-х гг. среднее и особенно малое предпринимательство стало в нашей стране уделом самодельности, во многом авантюрной – по принципу «разрешено все, что не запрещено», – которая давала преимущества не честным, добросовестным, законопослушным труженикам, а ловкачам, прохиндеям, имевшим в теневой экономике не только корни, но и связи, в том числе на базе их сотрудничества в сфере теневой экономики, в коррумпированном чиновничьем мире. Это наложило отпечаток на социальную природу возродившегося российского предпринимательства, в том числе наиболее массового – малого и среднего, а соответственно, и на социальный облик и образ жизни, прежде всего на поведение занятых в нем предпринимателей².

Выделяют два этапа в становлении сельского предпринимательства в современной России. Первый относится к началу

---

¹ См.: Калугина З.И., Фадеева О.П. Сельское предпринимательство и сельские сообщества в борьбе за выживание в условиях реформ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 1; Лобанова Л.И. Малое сельское предпринимательство Подмоскovie // Социс. 2007. № 1.

² Староверов В.В. Социальные проблемы молодежного малого предпринимательства. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. С. 98.

1990-х гг. и связан с созданием рамочных правовых и экономических условий для развития частного сектора аграрной экономики. В этот период лишь незначительная доля селян воспользовалась предоставленными им возможностями. Второй этап (конец 1990-х гг.) можно назвать вынужденной инициативой «снизу». Он обусловлен разрушительными последствиями проводимых реформ и причудливыми формами складывающихся экономических отношений (бартерные формы взаиморасчетов, неплатежи, задержки заработной платы и т.п.). В условиях массовой безработицы сельское население вынуждено полагаться только на собственные силы и проявлять частную инициативу, занимаясь ведением личного подсобного хозяйства, народными промыслами, торгово-посреднической и другими формами легальной и нелегальной предпринимательской деятельности¹.

В 2006 г. 6,8 % селян и 15 % жителей городов Чувашии высказали желание стать предпринимателями².

В соответствии с главной целью общества, отражающей интересы населения, приоритетное значение в развитии общественного производства должны иметь отрасли, обеспечивающие жизнедеятельность людей, т.е. производящие предметы потребления, товары и услуги всех видов. Все остальные отрасли должны рассматриваться в качестве обслуживающих.

При анализе проблемы социального расслоения статистический материал непременно дополняется данными социологических исследований, проводимых через определенные интервалы времени. В эмпирических обобщениях главное внимание акцентируется на следующем моменте: все сферы жизнедеятельности человека напрямую зависят от условий и качества жизни, определяющих направление и глубину деятельности людей, их повседневное поведение, в свою очередь оказывающие прямое воздействие на формирование и функционирование индивидуального и общественного сознания.

Социологическое исследование 1993 г. зафиксировало оценки сельским населением Чувашии размера своего дохода и условий жизни за 1992–1993 гг. Совершенно четко видна картина «экспе-

---

¹ Калугина З.И., Фадеева О.П. Сельское предпринимательство и сельские сообщества в борьбе за выживание в условиях реформ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 1. С. 104.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 120.

риментирования» либеральных реформаторов на селе: абсолютное большинство (87,1 %) опрошенных доход своей семьи оценили как недостаточный. В оценке условий жизни более 80 % респондентов-крестьян сказали, что они стали жить хуже.

Значительная часть ресурсов поступает в форме безвозмездной материальной помощи или бартера: по традиции в сельском сообществе всегда были широко распространены натуральный взаимобмен, соседская, родственная взаимопомощь и взаимоподдержка.

В январе 1994 г. в народном хозяйстве Чувашской Республики среднемесячная зарплата составляла 85 507 руб., в том числе в промышленности – 88 408 руб., в сельском хозяйстве – 30 047 руб. Среднедушевые денежные доходы семей в сельской местности были в 1,3 раза ниже доходов городских жителей¹.

Важнейшей составляющей оценки социально-экономического потенциала является степень расслоения населения по уровню материального достатка. В 1997 г., по данным Министерства труда Чувашской Республики, пятая часть населения была адаптирована к новым социально-экономическим условиям, столько же не адаптированы и не смогут адаптироваться в силу различных индивидуальных особенностей (возраст, состояние здоровья, семейное положение, сформировавшийся менталитет). Больше половины находятся в ожидании, часть из них старается приобщиться к новым структурам. Между тем успех реформ во многом зависит от поведения и ориентации этого большинства. Доходы ниже среднего уровня имели 805,9 тыс. чел. (59,2 %) населения Чувашии. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла в 1997 г. 420,5 тыс. чел. (30,9 %). Ниже среднего уровня находилась зарплата работников сельского хозяйства².

В сложных условиях состояния отечественного села крестьяне в основном надеются на себя и на потенциал самопомощи. В 2006 г. в Чувашии 45,9 % сельских респондентов считали, что улучшение собственной жизни полностью зависит от них самих, а среди горожан подобный ответ выбрали 51,3 %, а 20,9 % селян и 16,5 % горожан надеялись на помощь близких родственников, друзей. Зависимость улучшения жизни от начальника на работе выделили 20,9 % селян и 8 % горожан. В то же время имелась значимая разница у сельских и городских жителей при выяснении зависимо-

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2959. Оп. 3. Д. 42. Л. 26, 33.

² Там же. Д. 231. Л. 2–5.

сти улучшения жизни от властей разного уровня. Для 23 % опрошенных в сельских населенных пунктах нет сомнений в том, что улучшение жизни полностью зависит от районной, городской власти, для 26 % – от республиканской власти, для 32,9 % – от общероссийской власти. Для горожан эти варианты ответов выглядят следующим образом: 11,1; 11,6% и 16,4 %¹.

Нельзя констатировать, что граждане полностью отказались от патерналистского отношения к государственной власти различных уровней, но их значительная часть, в первую очередь считающие себя вполне успешными, полагается в основном на собственные силы. Во-первых, отметим заметное преобладание верящих в собственные силы, чем в действия властей, во-вторых, подчеркнем, что противопоставления здесь нет. Наличие достаточно большого числа граждан, отмечающих действия властей как фактор улучшения собственной жизни, означает как сохранение патернализма, так и понимание того, что от принимаемых законов и постановлений, конкретных действий властей зависит успех бизнеса, работы большинства предприятий, в том числе и государственных.

Понимание своего места и роли в улучшении жизненной ситуации характерно практически для всех социальных групп, лишь среди пенсионеров, что вполне объяснимо, доля рассчитывающих на себя ниже, чем среди работающих, на 10–15 %. Гораздо заметнее разница в оценке собственных возможностей среди тех, кто неодинаково оценивает свои жизненные достижения. Так, «успешные граждане» отличаются от остальных респондентов большей уверенностью в своих силах и меньшей зависимостью от других лиц и обстоятельств, и особенно ярко это проявляется среди тех, кто полностью удовлетворен жизнью. Почти три четверти их состава (72,6 %) отмечают в ходе ответа на вопрос о роли различных факторов в ее улучшении, что полагались только на себя. В 3,5 раза меньше насчитывалось тех, кто был уверен, что улучшение жизни полностью зависит от близких родственников, а также действий российских властей².

Исследования показывают, что потенциальные ожидания большинства россиян являются не столько следствием иждивенческих

---

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 122–123.

² См.: Там же. С. 56; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., Academia, 2009. С. 445.

умонастроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи при неспособности самостоятельно решить свои проблемы. Современное государство должно гарантировать социальные права гражданам и защищать их от социальных рисков. Нельзя целиком переводить ответственность за благосостояние на плечи индивида¹.

Безусловно, патерналистские традиции на селе сохранились в большей степени, чем в городах, но и реальная ситуация побуждает первых выбирать ответы, отражающие реальную зависимость населения от властей различного уровня. Имеется в виду проведение газа, строительство дорог, медицинское и культурное обслуживание и т.п. Село в этом отношении более уязвимо. С другой стороны, это потенциал административного ресурса, его точек и сфер приложения. Вероятно, власть всемерно будет использовать данный фактор.

На данном этапе существования России только государство может обеспечить справедливое и общественно приемлемое распределение выгод от рыночной экономики. Для этого нужны: реализация закона о прожиточном минимуме, устранивающего массовое обнищание населения; недопущение отставания повышения пенсий от темпов инфляции; резкое увеличение государственных ассигнований на нужды образования, науки, здравоохранения; государственное регулирование цен и качества медицинских услуг и лекарств.

Для финансирования этих программ необходимо вернуться к прогрессивному налогообложению доходов, ввести ощутимый налог на обладающую повышенной рыночной стоимостью недвижимость, находящуюся в личном владении. Опыт развитых стран убедительно показывает, что отлаженная система налогообложения (с учетом ренты) может предоставить государству огромные ресурсы для развития экономики и реализации социальных программ.

Так, В.С. Григорьев анализирует организацию общественной взаимопомощи российского крестьянства. «Научное исследование развития крестьянской общественной взаимопомощи позволяет заметно обогатить историю российской деревни и общества в целом. Достойная оценка исторических традиций взаимопомощи и

---

¹ Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения // Социс. 2006. № 12. С. 4–5.

коллективизма, позволивших мобилизовать советских людей на героические свершения, сегодня должна способствовать преобразованию самой коллективности в цивилизованный фактор гражданского общества»¹.

Экономическое переустройство России привело общество к серьезным последствиям. Реформы, изначально лишённые позитивного социального целеполагания, породили и до предела обострили целый клубок противоречий, в результате чего до огромных масштабов возросла социальная поляризация населения. Сформировались группы населения, как занятого, так и не занятого в хозяйстве страны, разных возрастных категорий, которые оказались фактически выброшенными за рамки нормального существования. Расширился круг критериев социальной дифференциации: собственность, власть, деньги, занятость в отдельных секторах и отраслях экономики и т.д. – эти понятия составляют основу для изучения положения в обществе человека, группы, слоя.

Представители различных общественных наук в социальной структуре обществ с развитой рыночной экономикой выделяют средний класс (слой) и подчеркивают его значение в роли социального «стабилизатора» общества. Так, В.Ф. Анурин рассматривает количественно-качественные характеристики провинциального среднего класса России, делает определенные выводы. Он считает, что среди представителей обществоведческой науки нет единодушия по поводу границ среднего класса (слоя) и его численности. Однако и значительного расхождения мнений о качественных характеристиках также нет. Все вроде согласны с тем, что к среднему классу, или слою по смыслу этого понятия, относятся члены общества, которые располагаются в пирамиде социальной иерархии между низами и высшим классом².

Тяжелый экономический, социально-психологический груз, легший на плечи селян в 1990-х гг., внес определенные шатания и неуверенность в будущем в их сознание. Естественно, в этих условиях часть сельского населения растерялась, опустила на социальное дно, а трудолюбивые, инициативные, чувствующие ответственность за свою семью смогли выстоять.

---

¹ Григорьев В.С. Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства (1921–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 36–37.

² Анурин В.Ф. Контуры провинциального среднего класса России // Социс. 2006. № 10. С. 3.

Проведенный анализ позволяет проследить соотношение индивидуальной системы жизненных ценностей и общезначимых норм жизни по различным возрастным, половым и социально-профессиональным группам сельских тружеников, выявлять мотивы их деятельности и систему их ценностных ориентаций. Вся гамма социально-экономических, психологических установок личности подразумевает выход исследователя на уровень изучения социального и социально-психологического механизма формирования осознанного отношения отдельного человека к своему бытию, к различным сферам своей жизнедеятельности.

Для анализа современной социальной структуры населения, когда идет интенсивное расслоение, процесс формирования новых типов социальной дифференциации, возникают новые очаги социальной напряженности, становится необходимым выделение статусно-групповых образований. Определенная часть занятого населения в результате отраслевых сдвигов в экономике, кризиса, затронувшего целые группы производств, осталась вне сферы занятости, приобрела статус безработных. Изменив статус занятости, эта часть населения сформировала черты групповой определенности со своими ценностно-нормативными установками, структурой потребления, качеством и образом жизни, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями. Таким образом, произошла реализация сложного комплекса новых социально-групповых процессов, становление феноменов группового сознания.

Особое место в развитии деструктивных процессов, в концентрации бедности и маргинализации населения занимают безработные. Они в большинстве своем лишены возможности вести образ жизни обычный для работающей части населения. Переход в категорию безработных воспринимается людьми достаточно драматично, поскольку трудовая деятельность является той гранью, мерой социального престижа и самоуважения личности, за которой следует состояние напряженности, неопределенности, необходимости сложной адаптации к изменившимся условиям жизни.

В первой половине 1990-х гг. положение на рынке труда в отдельных регионах страны оставалось весьма напряженным. По данным Министерства экономики Российской Федерации, в 1995 г. в наиболее тяжелом положении были Ивановская, Псковская, Владимирская, Ко-

стромская, Ярославская области, Дагестан, Калмыкия, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, где уровень безработицы колебался от 5 до 9 %¹.

Анализ региональных программ содействия занятости населения на 1995 г. показывает, что в республиках Марий Эл и Мордовия сужение рынка труда повлекло за собой увеличение доли безработных. На 1 января 1995 г. в Республике Марий Эл более 10 тыс. безработных было назначено пособие по безработице, что составляло 82,7 % от общей численности состоящих на учете. За 1994 г. была предоставлена общая помощь 720 безработным и членам их семей. Уровень безработицы в регионе был в 1,5 раза выше, чем по России. В 1994 г. численность безработных возросла на 4 тыс. чел., среди них 65 % были женщины, в целом молодежь составляла более трети (36,6 %). В 1994 г. наиболее высокие темпы роста безработных сложились в Сернурском (402,6 %), Горномарийском (289,4 %), Мари-Турекском (279,7 %) и Моркинском (202,4 %) сельских районах Марий Эл².

В Республике Мордовия в 1994 г. численность занятых в народном хозяйстве сократилась на 24,1 тыс. чел., на 6 % по сравнению с 1993 г., наибольшее сокращение числа занятых зарегистрировано в промышленности – 11,2 %, в строительстве – 11,4 %, в сельском хозяйстве – 7,4 %, в торговле и общественном питании – 10,1 %. Численность официально зарегистрированных безработных к концу 1994 г. составила 24,7 тыс. чел., что на 9,8 тыс. чел. больше, чем на начало 1994 г.³

В 1994 г. произошел рост безработицы в Чувашской Республике. Доля женщин среди зарегистрированных безработных составляла 61,2 %, молодежи (16–29 лет) – 50,6 %, удельный вес слабозащищенных категорий населения равнялся 47,6 %. За 1994 г. численность официально зарегистрированных безработных возросла на 13 тыс. чел. (в 1,6 раза) и составила на начало 1995 г. 34 тыс. чел. Рост безработицы наблюдался и в сельской местности. На начало 1995 г. удельный вес безработных, проживающих в сельской местности, в общей численности безработных составлял 22,9 %⁴.

Экономический кризис 1998 г. увеличил численность безработных граждан. Так, по сведениям Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Чувашской Республике обрати-

---

¹ ГАРФ. Ф. 10128. Оп. 1. Д. 1498. Л. 9.

² Там же. Ф. 10204. Оп. 1. Д. 255. Л. 6, 8.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Л. 77.

лось в поисках работы 8 928 сельских жителей, среди которых доля молодежи составляла от 60 до 40 %¹.

В 1998 г. заметных сдвигов в оздоровлении экономики Чувашской Республики не произошло. Продолжался спад производства в ее ведущих отраслях – промышленности и сельском хозяйстве. Объем продукции сельского хозяйства по сравнению с 1997 г. уменьшился на 10 %. В связи с увеличением количества обращений граждан в органы службы занятости начиная с октября 1998 г. наметилась тенденция к росту численности официально зарегистрированных безработных. На 1 января 1998 г. безработных насчитывалось 19 897 чел., на 2,6 тыс. чел. больше, чем на 1 октября 1998 г.²

В соответствии с приказом Департамента Федеральной государственной службы занятости по Чувашской Республике от 28 июля 1998 г. № 27 «Об организации общественных работ на уборке урожая» в целях материальной поддержки безработных граждан и оказания помощи хозяйствам республики на уборке урожая было заключено 90 договоров с сельскохозяйственными организациями на 1 002 чел. временных рабочих мест. Фактически на уборочных работах принял участие 921 безработный. За 1998 г. в сельскую местность переселились 26 семей, в том числе 1 семья из числа беженцев и переселенцев. Из числа трудоспособных членов семей в хозяйства направлено 9 механизаторов, 16 животноводов и 26 работников народного образования, культуры и здравоохранения³.

Опасность для конструктивного развития общества заключается в том, что происходит дальнейшее размывание групп среднего класса, ибо ядро безработных – это квалифицированные работники: рабочие, интеллигенция. В решении вопросов, связанных со стабилизацией уровня жизни населения, с успехами в сфере экономики, политики, социальное государство должно учитывать особенности положения всех социальных групп, испытывающих тяготы последствий экономического кризиса.

Социальные трансформации привели к системным изменениям в российском обществе, декомпозиции его социальной структуры. Последняя аморфна, и невозможно однозначно сказать, кто проиграл или выиграл от этих преобразований. В экономическом плане «выигравших» всего 8–10 % населения. Принципиальная картина деления российского общества – мощный базовый слой малоиму-

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2959. Оп. 4. Д. 39. Л. 174.

² ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 1. Д. 716. Л. 94.

³ Там же. Л. 113, 120.

ших, немногочисленная верхушка богатых и неопределенный средний класс. Материальный выигрыш не всегда подтвержден психологическим самочувствием. Большинство населения переживает маргинальность, и это явление негативно, поскольку нет ощущения связи со своим социальным слоем, уверенности, защищенности. Соответственно, нельзя говорить ни о социальной базе политических партий, ни о гражданском обществе¹.

В.В. Пациорковский рассматривает социально-экономические преобразования в сельской местности страны 1991–2006 гг. и их влияние на перспективы развития России в фокусе перемен, связанных с национальным проектом «Развитие АПК».

Одной из центральных тем изучения является формирование новой социальной структуры на селе, где идет углубление социальной дифференциации и расслоения сельского социума. По мнению В.В. Пациорковского, к 2010 г. в сельской местности должна была сформироваться следующая социальная структура: 1-я группа – верхний слой среднего класса – составит примерно до 5 %, 2-я – средний слой – 15 %, 3-я – нижний слой – 40 %, 4-я – переходные группы – 10 %; 5-я группа – бедные слои – 30 %.

В.В. Пациорковский полагает, что до 2015 г. снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики государства и системы социальной защиты населения. Связано это с тем, что к настоящему времени на селе уже сложился фундамент новой социальной дифференциации. Средний и нижний слои среднего класса уже устоялись и постепенно начинают заполнять свою социальную нишу².

Однако исследования, проведенные в Чувашии и других регионах страны, не подтверждают оптимизма В.В. Пациорковского: в сельском социуме средний класс находится на стадии формирования, составляя всего 2–3 %.

При анализе социально-экономического расслоения сельского населения необходимо изучать феномен бедности, являющейся прямым следствием реформирования российского общества. Возникает вопрос об определении историко-социологического поля в исследовании бедности. Многие ученые критически оценивают возможности официальной статистики адекватно отражать состоя-

---

¹ «Выигравшие» и «проигравшие» постсоциалистической России: региональный аспект (по материалам «круглого стола») // Социс. 2003. № 1. С. 145.

² Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социс. 2007. № 1. С. 94–95.

ние бедности. Это связано прежде всего с неэффективной организацией статистического учета доходов и расходов семей ввиду переживаемых трудностей переходного периода, что имеет следствием искажение реальной картины доходов населения и их дифференциации. Негативную оценку вызывает также официально принятый критерий бедности. Определение ее уровня и масштабов на основе прожиточного минимума, устанавливаемого политико-административным путем, не позволяет адекватно отразить феномен. Более того, существует практика использования данного критерия для политических манипуляций, что нередко служит удовлетворению скорее политических амбиций, чем реальных нужд населения.

Поэтому многие считают, что наиболее предпочтительным для изучения феномена бедности в современной России является общественная экспертиза, базирующаяся на социологических методах получения информации. Происходит все более широкое распространение практики эмпирических социологических исследований данного явления.

По данным общероссийского социологического мониторинга, доля бедного класса в стране сократилась с 53,2 % в 1998 г. до 36 % в 2002 г. и 33 % в 2006 г. Исследование 2006 г. в Чувашии показало, что бедный класс составил 40 %, что выше общероссийского показателя. Особенностью Чувашии является то, что в республике доля групп трудоспособного возраста в составе бедного класса выше общероссийских показателей. Бедный класс республики имеет в целом более низкий уровень образования. Среди бедного класса только 10,8 % не имели постоянной работы. В колхозах, совхозах, сельскохозяйственных кооперативах трудились 9,4 % бедных. Самой многочисленной группой среди бедного класса являлись пенсионеры¹.

Под бедностью понимают такое состояние, при котором возникает несоответствие между достигнутым средним уровнем удовлетворения потребностей и возможностями их удовлетворения у отдельных социальных групп, слоев населения. Она характеризуется неразвитостью самих потребностей, стремлением удовлетворить материальные потребности и нужды в ущерб духовным и социальным нарушениям социальных связей. Это приводит к низкой материальной обеспеченности определенных групп людей, к изменению

---

¹ Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 118.

их системы ценностей, к формированию особого социального мира и особой культуры (субкультуры бедности), что вызывает угрозу нормального функционирования общества.

Анализ складывающихся стратегий исследования феномена и проблемы бедности имеет принципиальное значение для выработки адресной социальной политики и принятия управленческих решений в социальной сфере.

В 1990-х гг. тяжелая социально-экономическая ситуация в сельской среде непосредственно отразилась в повседневной деятельности сельского жителя. Социальная эффективность реформ в первую очередь зависит от экономической активности и трудовой мотивации сельского населения. В этих условиях ученые предлагали различные подходы в повышении трудовой активности, давали рекомендации для смягчения социальной напряженности в сельском социуме. «Безусловно, мы не можем отрицать факт нарастания конфликта между обществом и властью, обществом и государством, когда последнее воспринимается враждебно и отчужденно. Но суть не в этом: нарастающий синдром социального взрыва свидетельствует о стагнации реформ, о потере темпа и, возможно, неправильности курса. Ведь инвариантом масштабного общественного возмущения является стихийная самокоррекция неадекватных действий власти. Следовательно, социальный взрыв – это слишком дорогая плата за нежелание считаться с нарастающими социальными противоречиями и конфликтами»¹.

В 2006 г. бедные слои опрошенного населения Чувашии в меньшей степени, чем остальные, удовлетворены своей жизнью в целом (42,2 %). Неудовлетворенность своей жизнью дает повышенную готовность бедных принять участие в акциях протеста (33,2 %). Из них 14,5 % готовы и 18,7 %, пожалуй, готовы принять участие в акциях протеста².

В результате тяжелых для села последствий аграрных преобразований представления крестьян об их сути носят в основном негативный характер. Во-первых, это свидетельствует о том, что крестьянский менталитет не воспринимает обоснования политического курса, построенного только на критике социализма и не дополненного реально видными и ощутимыми доказательствами преиму-

---

¹ Социально-политические конфликты в российском обществе: проблемы урегулирования («круглый стол») // Социс. 1999. № 3. С. 57.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 119.

ществ новых общественных отношений. Во-вторых, это в определенной степени отталкивает большинство крестьян от восприятия идей и ценностей демократии и дискредитирует в их глазах носителей данной идеологии.

Таким образом, на протяжении многих лет интересы и потребности государственного развития удовлетворялись за счет самого крестьянства, когда у него изымали не только прибавочный продукт, но нередко и часть необходимого продукта. Менталитет предопределил сочетание таких дихотомических общепризнанных качеств крестьянства, как терпеливость и максимализм, консерватизм и бунтарство, недоверие к реформаторским начинаниям «сверху» и т.д. В 1990-х гг. несоответствие политики реформ менталитету и ценностным ориентациям российского крестьянства привело к ослаблению стимулов к производительному труду, падению сельскохозяйственного производства и т.д.

Раздел IV. Динамика реформирования села и аграрных преобразований в Чувашской Республике

Происходящая трансформация всех сфер общественной жизни в стране требует глубокого анализа аграрных преобразований и их социальных последствий в различных субъектах Российской Федерации.

Для успешного проведения реальной аграрной реформы необходимо знать исходное состояние объекта, то есть регионального агропромышленного комплекса. Он находится в состоянии кризиса, обусловленного как макроэкономическими и социальными условиями, внешними (международного масштаба), так и внутренними факторами – региональными и местными. В этих условиях регионы стремятся найти свой, более эффективный путь развития. Автор согласен с мнениями известных ученых-аграрников Л.В. Бондаренко, П.П. Великого, В.П. Данилова, В.И. Староверова и многих других, что основные усилия по аграрному реформированию страны должны быть направлены в регионы, где максимально возможен учет исторических, демографических, регионально-национальных особенностей.

Глубокие трансформационные процессы в сфере экономической жизни сельского сообщества, запущенные в России с начала 1990-х гг., привели к многоукладной экономике. Наиболее сильными по своему воздействию факторами, повлиявшими на аграрные уклады, были: ликвидация государственной монопольной собственности на земли сельскохозяйственного назначения; прекращение масштабной государственной поддержки аграрных производителей; понижение технологического уровня производства значительной части аграрных производителей в результате сокращения количества имеющейся в их распоряжении техники, использования удобрений и средств защиты растений, оттока квалифицированных кадров; резкое и глубокое сокращение государственной поддержки социальной и культурной сфер жизни сельских сообществ и др.

В результате вместо единого советского аграрного уклада в сельском хозяйстве в настоящее время имеются:

– коллективный (корпоративный) сектор, который образуют крупные сельхозпредприятия – преемники колхозов и совхозов.

В 1995 и 2010 гг. в Российской Федерации на их долю приходилось соответственно 94,4 и 77,1 % производства зерна, 49,9 и 60,6 % – мяса¹. В Чувашской Республике на их долю приходилось соответственно: 95,1 и 81,9 %, 46 и 41,2 %.

– личные подсобные хозяйства, на долю которых в 2010 г. в стране приходилось 71,5 % производства овощей, 84 % – картофеля, 50,4 % – молока. В 1990 г. в Чувашии в структуре производства всей сельскохозяйственной продукции ЛПХ (хозяйства населения) имели 30,9 %, а в 2010 г. – 66,9 %². В 2010 г. на их долю приходилось производство 87,4 % овощей, 74,2 % молока, 85 % картофеля, 57,4 % мяса³. Достигнутый объем сельхозпродукции в семейном секторе, вероятно, является наивысшим, в ближайшие годы здесь ожидается спад производства, связанный прежде всего с уменьшением численности занятых в данном сегменте аграрной экономики.

– фермерский сектор, доля которого в общем объеме в 2010 г. в Чувашской Республике составляла 3,2 %. Средний размер земельного участка у них в республике держится на уровне 10 га, в 2006 г. шестая часть фермеров не имела земли.

Итак, многоукладность и многовариантность позволили деревне устоять, выжить в очень неблагоприятных обстоятельствах, оказать сопротивление разорительным реформам «сверху». Эти формирования могут стать стартовой площадкой для развития сельских территорий, базирующихся на использовании индивидуальных и коллективных инициатив, местных ресурсов, кооперации и интеграции мелких, средних и крупных форм сельскохозяйственного производства и агробизнеса.

24 июля 2002 г. был принят закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разрешающий юридическим лицам с иностранным капиталом покупать земли сельскохозяйственного назначения, если доля иностранного капитала менее 50 %.

За 2000–2003 гг. с 30,2 до 49,6 % увеличился процент опрошенных крестьян, посчитавших допустимой передачу земли в частную

---

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011. М., 2011. С. 522–523, 529–530.

² ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 4; Д. 477. Л. 8; Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2003. Чебоксары, 2003. С. 264; Сельское хозяйство Чувашской Республики. 2011. Чебоксары, 2011. С. 12.

³ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011. М., 2011. С. 525–532.

собственность. Вероятно, здесь определенную роль сыграли средства массовой информации, которые регулярно показывают красивую жизнь «новых русских», бизнесменов, а социальные портреты механизаторов, доярок исчезли с экранов телевизоров.

Впреки мировой практике российское правительство считает, что аграрная сфера должна функционировать на принципе самодостаточности, поэтому доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета снизилась с 19,8 % в 1991 г. до 1 % в 2006 г. В Чувашской Республике расходы на сельское хозяйство за 2005–2010 гг. увеличились с 468,1 млн до 2 263,1 млн руб., что составляло соответственно 3 % и 6,4 % в общем бюджете региона¹. Характерно, что если в структуре инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса республики собственные средства в 1995 г. составляли 22,7 %, то в 2002 г. – 61,2 %. Бюджетные средства из Центра за данный период возросли с 0,8 до 4,1 %².

Время реформ, декларировавшихся как рыночные и ведущие к всестороннему прогрессу, улучшению жизни крестьянина, ознаменовалось резким падением производства, разрушением материально-технической базы сельского хозяйства, деградацией сельского социума. За 1990–2010 гг. в стране с 116,7 до 60,0 млн т уменьшился валовой сбор зерна (при сокращении посевных площадей всех сельскохозяйственных культур с 117,7 до 75,1 млн га), с 57 до 19,9 млн – сократилось поголовье крупного рогатого скота, с 38,3 до 17,2 млн – поголовье свиней³.

В Чувашской Республике, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, отмечалось падение производства сельскохозяйственной продукции. За 1990–2010 гг. в хозяйствах всех категорий валовой сбор зерна уменьшился с 946,9 тыс. т до 571,3 тыс. т (в 2009 г.), до 127,7 тыс. т (в 2010 г.), молока – с 618,7 тыс. т до 494,6 тыс. т⁴. В большей степени этот спад был связан как с общей экономической ситуацией в стране, так и с поспешной реор-

---

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 21.

² ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 1025. Л. 17.

³ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 546–547, 568–571.

⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 10; Регионы России, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 547, 583.

ганизацией колхозов и совхозов. За 1990–2011 гг. численность колхозов в Чувашии уменьшилась с 220 до 16, совхозов в 1990 г. насчитывалось 133, с 2000 г. нет ни одного. Вместо них были организованы сельскохозяйственные предприятия новых организационно-правовых форм хозяйствования, среди которых в 2011 г. насчитывалось 169 кооперативов, 211 общество с ограниченной ответственностью, 57 акционерных обществ¹. Большинство сельскохозяйственных предприятий республики представляет собой различные организационно-правовые формы частной собственности, в основном это сельскохозяйственные производственные кооперативы (в 2011 г. – 148 хозяйств).

Агропромышленный комплекс является одним из жизненно важных секторов экономики Чувашской Республики. В 2009 г. в сельском хозяйстве создано 9,7 % валового регионального продукта, среднегодовая численность занятых составляла 5,2 %². В ведении землепользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством, находится 1 038 тыс. га сельскохозяйственных угодий, или 56,6 % земельного фонда. В 2011 г. в республике действовало 2 198 организаций агропромышленного комплекса, в том числе 1 558 крестьянских (фермерских) хозяйств, за 2007–2011 гг. их численность уменьшилась на 778 хозяйств. В 2011 г. АПК региона насчитывал 20,8 тыс. работников, из них 66,9 % имели профессиональное образование (18,4 % – высшее, 35,1 % – среднее, а 46,5 % – начальное).

В Чувашской Республике производственный потенциал аграрного сектора понес серьезные потери (табл. 3). За 1990–2010 гг. посевные площади уменьшились с 799,8 до 571,9 тыс. га, численность крупного рогатого скота сократилась с 526,1 до 223 тыс., свиней – с 507,8 до 212,2 тыс., овец и коз – с 401 до 171,3 тыс. голов (см. приложение 1). Объемы применения органических удобрений уменьшились с 4271,7 до 313,2 тыс. т (более 14 раз)³.

---

¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.

² Основные показатели экономического и социального развития Чувашской Республики (2003–2010 гг.) / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 26, 86.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 7; Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 29, 31, 39; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 20.

**Динамика основных показателей производственного потенциала
сельского хозяйства Чувашской Республики
(в хозяйствах всех категорий)***

	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Посевные площади, тыс. га	799,8	770,6	693,1	564,7	595,7	571,9
Поголовье скота, тыс. голов:						
крупный рогатый скот	526,1	431	343,9	261,8	236	223
в том числе: коровы	202	206,9	180,8	143,9	123,8	118
свиньи	507,8	350,8	280,7	154,1	183,3	212,2
овцы и козы	401	295,5	204,7	175,6	171,6	171,3
Объемы применения органических удобрений, тыс. т	4271,7	2971,1	1136,4	449,5	354,5	313,2
Среднегодовая числен- ность работников в сельхозпредприятиях, тыс. чел.	131,5	108,3	88,6	38,6	22,6	20

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640 Л. 33; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 17, 23, 31; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 33; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 83.

За 1990–2010 гг. в расчете на 1 га посевной площади в 6 раз уменьшилось внесение минеральных (с 143 до 28 кг) и органических (с 5,6 до 0,7 кг) удобрений. Имеются недостатки в проведении работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях: с 72 775 га в 1990 г. до 6 483 га в 2010 г. уменьшилось известкование кислых почв, с 583,2 до 26,4 тыс. т – внесение известковой муки и других известковых материалов¹.

За 1990–2011 гг. в Чувашии численность крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях уменьшилась в 5 раз, а в лич-

¹ Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 16–17; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 19–20.

ных подсобных хозяйствах населения произошло увеличение с 134,9 тыс. до 148,3 тыс. голов¹.

В 2002 г., по материалам Всероссийской переписи, личные подсобные хозяйства как источник средств к существованию назвали 30,2 % проживающих в Чувашской Республике. Это в 2,5 раза больше российского показателя. В 2010 г. данный пункт выделили 23,9 % всех жителей Чувашии².

Аналогичные показатели потерь в развитии сельского хозяйства в других регионах Приволжского федерального округа (см. приложения 13, 14). Однако в Башкортостане и Удмуртии за 1990–2010 гг. произошло увеличение производства молока, а в Татарстане – молока и мяса³.

Недостаточное проведение работ по сохранению почвенного плодородия приводит к дальнейшему ухудшению состояния сельскохозяйственных угодий, снижению их плодородия, усилению эрозионных процессов. Для сохранения только нулевого баланса питательных веществ в почве необходимо вносить ежегодно на 1 га не менее 100 кг минеральных удобрений и 6–7 т органических удобрений. С 1993 г. отмечается отрицательный баланс поступления питательных веществ. Сохранение этой тенденции в дальнейшем может иметь в целом для сельского хозяйства Чувашии резко негативные последствия, для ликвидации которых потребуются значительные финансовые и трудовые затраты. Производящие минеральные удобрения российские предприятия более 90 % продукции отправляют за рубеж, а для отечественных сельскохозяйственных предприятий остается мизерная доля. Сложилась реальная опасность полной деградации продуктивности земель. Тревожно, что на протяжении многих лет названные виды работ (известкование, фосфорирование почв) абсолютно не затрагивают земли, закрепленные в личных подсобных хозяйствах сельских жителей.

В организации сельскохозяйственного производства, как подчеркивал еще в 20-х гг. XX в. А.В. Чаянов, большое значение имеет «агрономическая наука, позволяющая учесть местные условия и

---

¹ Чувашия – цифры и факты, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 16–17; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 33.

² Арзамасова Л. Чувашия в зеркале переписи // Советская Чувашия. 2012. 12 января.

³ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011. М., 2011. С. 581, 583.

приспособить к ним хозяйственные приемы, не раз позволяла учет-верить полученные урожаи и тем во много раз увеличить силу человеческого труда. Наука дает земледельцу умение разбираться в окружающих условиях, почвенных, климатических, хозяйственных и др., и наилучшим образом приспособлять к ним свое хозяйство»¹.

Созданная трудом нескольких поколений материально-техническая база предприятий сельского хозяйства отброшена на уровень 1960-х гг. Потребление электроэнергии сельским хозяйством Чувашии на производственные нужды за 1990–2007 гг. сократилось с 538,6 до 109,2 млн кВт/ч (на 429,4 млн.). За 1997–2007 гг. расход бензина сократился с 30381 до 5 840 т (на 24 541 т), дизельного топлива – с 65 852 до 17 185 т (на 48 667 т)². Сокращаются энергетические мощности, используемые в отрасли, медленно обновляются производственные фонды сельскохозяйственного назначения, обновление машин и оборудования составляет мизерную долю при одновременном списании ежегодно 6–9 % тракторов, комбайнов. Объемы выбытия сельскохозяйственной техники намного превышают ее пополнение. Только за 1995 г. в сельскохозяйственных предприятиях Чувашии списано 6,7 % тракторов, 6,4 % зерноуборочных и 33,3 % свеклоуборочных комбайнов³.

Износ основных производственных фондов достигает 50–60 %. В Чувашии за 1991–2010 гг. уменьшился парк основных видов сельскохозяйственной техники: тракторов – с 12 413 до 3 262, зерноуборочных комбайнов – с 3 075 до 783, автомобилей грузовых – с 7 342 до 2 274⁴ (см. приложение 2).

Износ парка тракторов составляет 85 %, зерноуборочных комбайнов – 87 %. Ежегодное обновление по тракторам составляет 1,2 % (норма 10 %), зерноуборочным комбайнам – 2,8 % (норма 10 %) при списании 8–9 %. Годовая нагрузка на сельскохозяйственную технику увеличилась по ряду районов в 1,5–2 раза: средняя нагрузка за 1996–2007 гг. возросла с 58 до 106,3 га. Для доведения парка сельскохозяйственной техники до требуемого количества,

---

¹ Чайнов А.В. Как организовать крестьянское хозяйство в нечерноземной полосе. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 26–27.

² Чувашия – цифры и факты, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 73; Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 30.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 6.

⁴ Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 17.

обеспечивающего проведение сельскохозяйственных работ, необходимо ежегодно закупать не менее 850 тракторов и 220 зерноуборочных комбайнов на общую сумму 900 млн руб.

Сокращение производственного потенциала закономерно сопровождается снижением масштабов производства. За 1990–2009 гг. производство зерна на душу населения в Чувашии снизилось с 707,4 до 448,1 кг, картофеля – с 695,9 до 633,2 кг, мяса – с 83,5 до 57,4 кг, молока – с 462,3 до 387,0 кг (табл. 4). В сельскохозяйственных предприятиях производство снижается более высокими темпами, чем в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, удельный вес коллективного сектора падает.

Таблица 4

Производство продукции сельского хозяйства на душу населения в Чувашской Республике (в кг)*

Вид продукции	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Зерно (в весе после доработки)	707,4	359,8	382,2	306,8	408,1	448,1	102
Картофель	695,9	698,5	448,1	598,2	610,5	633,2	240,7
Овощи	73,8	78,4	148,1	170,8	85,4	85,6	79,2
Мясо (в убойном весе)	83,5	56,7	50,2	47,3	54,1	57,4	55,6
Молоко	462,3	421,4	349,9	335,1	385,5	387	395
Яйца, штук	286,5	199,7	191,2	219,3	208,7	224,1	227,1

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 16; ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Д. 1025. Л. 22; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 11; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 14.

Важным индикатором производства продукции растениеводства и животноводства являются урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных. За 1990–2010 гг. урожайность зерновых культур уменьшилась с 24,1 ц до 23,1 ц с 1 га, а средний годовой надой молока на 1 корову увеличилась с 3108 кг до 4 158 кг¹.

Неэквивалентность в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики не преодолена: цены на промышленную продукцию росли более высокими темпами, чем цены на продук-

¹ Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 32; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 28, 36.

цию сельского хозяйства. Например, в 2002 г. цены на сельхозпродукцию упали на 7 %, цены на горюче-смазочные материалы возросли на 40 %. Диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства ставит сельхозтоваропроизводителей в худшие условия. Если для приобретения одного трактора в 1998 г. хозяйству надо было реализовать 162,2 т, то в 2002 г. – 252,1 т пшеницы, одного автомобиля -- соответственно 49,7 т и 97 т пшеницы.

В результате нарастания диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве, резкого сокращения бюджетной и кредитной поддержки государства, отсутствия гарантированного рынка сбыта отечественной продукции при одновременном давлении импорта резко снизилась эффективность отечественного аграрного сектора, основная масса сельскохозяйственных предприятий стала убыточной. В Чувашии в 1995 г. 32,7 %, в 2000 г. – 57,2 %, в 2009 г. 24 %, в 2010 г. 41 % сельхозпредприятий были убыточными¹.

Проводимая аграрная политика поставила массу ранее устойчиво работавших крупных сельскохозяйственных предприятий в разряд несостоятельных, что является основанием для проведения процедуры банкротства. Эта практика в дальнейшем расширялась, так как агропродовольственная политика предусматривает государственную поддержку только устойчиво работающих хозяйств, которые способны обеспечить эффективное использование выделяемых средств.

Неблагоприятная финансово-экономическая ситуация в аграрном секторе сдерживает рациональные институциональные преобразования, повышение мотивации и производительности сельскохозяйственного труда. Все это требует выработки и реализации мер, которые могли бы укрепить финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей, обеспечить стабилизацию и устойчивое развитие АПК, продовольственную безопасность России.

Аграрная сфера подвергнута последствиям экономических санкций США и западных государств и характеризуется утратой управляемости, недостаточностью государственной ценовой, финансовой и кредитной поддержки. В отрасли произошел беспреце-

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф.3002. Оп.1. Д. 640. Л.16; Основные показатели экономического и социального развития Чувашской Республики (2003–2010 гг.). Чебоксары, 2011. С. 208.

дентный спад производственного потенциала, объемов производства и доходов товаропроизводителей.

При создании рыночной инфраструктуры только институты власти могли трансформировать существовавшие хозяйственные структуры в агросфере. Социальная практика наглядно демонстрирует, что когда аграрные преобразования идут «сверху», как правило, не учитываются интересы и чаяния объекта реформирования.

За 2000–2005 гг. в Чувашской Республике расходы на сельское хозяйство увеличились с 144,7 до 467,9 млн руб.¹, хотя удельный вес расходов на ведение сельского хозяйства в структуре бюджета уменьшился с 3,65 до 2,98 %.

В результате значительного сокращения количества сельскохозяйственных предприятий за 1990–2010 гг. численность работающих в сельском хозяйстве Чувашской Республики уменьшилась с 131,5 тыс. до 20 тыс. чел. (в 6,5 раза). Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства. За 1998–2010 гг. удельный вес механизаторов 1 и 2 классов снизился с 70 до 64 %. За 2006–2010 гг. доля работников сельского хозяйства старше сорока лет увеличилась с 59,3 % до 68,5 %, а доля молодежи уменьшилась с 19,7 до 15,9 %².

Тенденция снижения масштабов занятости наблюдается и в других отраслях сельской экономики, что привело к снижению общего уровня занятости сельского населения в общественном производстве, росту безработицы, массовому переходу трудоспособного населения в личное подсобное хозяйство. Характерно также, что за 2006–2010 гг. удельный вес работников сельского хозяйства, имевших среднее (полное) общее и основное общее образование, снизился с 65,3 до 57,5 %³. Ухудшение ситуации в сфере занятости ослабило экономическую базу формирования доходов жителей села, что в свою очередь отразилось на материальном положении сельских семей, падении уровня жизни крестьянства, на его социальном самочувствии.

Удивительные метаморфозы происходят в статистическом измерении уровня безработицы сельского населения. Так, динамика снижения безработицы связывается не только с улучшением эко-

---

¹ Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 32.

² Труд в Чувашской Республике, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 27, 29; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 28.

³ Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 29.

номической ситуации, сколько с изменением методики исчисления численности безработных: лиц, работающих в личном подсобном хозяйстве и полностью или частично реализующих произведенную продукцию, статистика стала относить к занятым, что сразу сказалось на уровне безработицы. Уровень регистрируемой сельской безработицы, дающей право на пособие, получение бесплатных услуг со стороны служб занятости по подбору подходящей работы, бесплатное обучение профессиям, востребованным на рынке труда, составляет мизерную долю. В 2010 г. по уровню безработицы в стране Чувашская Республика занимала 61-е, Удмуртская Республика – 63-е, Марий Эл – 73-е место, в других регионах Приволжского федерального округа данный показатель был меньше¹.

Уровень общей и зарегистрированной безработицы выше, и больше ее продолжительность в тех районах, где наиболее ограничены возможности выбора, перемены сферы и места приложения труда. В сельских районах Чувашской Республики, где имеются города, крупные промышленные предприятия (Чебоксарский, Канашский, Моргаушский районы), уровень безработицы намного ниже, чем в «чисто» сельскохозяйственных районах (Шемуршинский, Козловский, Красночетайский, Красноармейский и т.д.). В 2000 г. в органы занятости Чувашии в поиске работы обратились 39 580 чел., из сельских районов больше всего в Батыревском (969 чел.), Канашском (1 130 чел.), Чебоксарском (1 251 чел.). А в 2001 г. в целом по республике обратились 48 879 чел.: в Батыревском 1381 чел., Канашском – 2 095 чел., а в Чебоксарском – 1582 чел.²

За 1992–2001 гг. численность сельских жителей Чувашии, обратившихся в органы службы занятости в поиске работы, составляла 153 506 чел. Наибольшее число обратившихся были из Вурнарского, Канашского, Цивильского и Чебоксарского районов³.

В 1998 г. в сельских районах Чувашии было 4106 тыс. официально зарегистрированных безработных, а есть еще и скрытая безработица⁴. В 2000 г. в сельских районах Чувашии было 6 тыс. безработных, а к концу 2003 г. их стало на 2 тыс. больше⁵. Здоровые и сильные мужчи-

---

¹ Регионы России: социально-экономические показатели. 2011 / Росстат. М., 2011. С. 34.

² ГАСИ ЧР. Ф. 2959. Оп. 4. Д. 258. Л. 10.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 39. Л. 195.

⁵ Ваняцкий М. Село возрождается трудом // Советская Чувашия. 2004. 4 февраля.

ны, оторванные от земли, перебиваются случайными заработками. Рушатся традиции, столько лет поддерживавшие семейный уклад на селе, расцветает пьянство, растет количество правонарушений.

В 2000 г., по данным Министерства труда и социального развития Российской Федерации, численность безработных в Чувашской Республике, занявшихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, составляла 848 чел., в том числе в сельской местности – 233 чел. Важным направлением деятельности территориальных органов Департамента Федеральной государственной службы занятости было содействие предпринимательской деятельности сельского населения. В 20 районах Чувашской Республики главами местных администраций приняты постановления по развитию предпринимательской деятельности в сельской местности. Развернули работу по открытию комплексных приемных пунктов оказания бытовых услуг сельскому населению с привлечением для работы в них в качестве индивидуальных предпринимателей безработных и незанятых граждан. В Алатырском районе в д. Старые Айбеси открыт пункт по оказанию бытовых услуг, где работают 4 бывших безработных, открыты и начали функционировать парикмахерские, обувные мастерские и т.д. Субсидии для ведения бизнеса получили 108 чел. на сумму 423,1 тыс. руб. (в 1999 г. – 28 граждан на сумму 57 тыс. руб.), 36 чел. получили субсидии на переработку и производство сельскохозяйственной продукции, откорм молодняка¹.

Из-за отсутствия рабочих мест, бесперспективности трудоустройства, трудностей с постановкой на учет в качестве безработного все большая часть селян, потерявших работу, не пытается ее найти, а ограничивается трудом в личном подсобном хозяйстве. Эти люди не считаются ни занятыми, ни безработными, а зачисляются в категорию неактивного населения, т.е. населения, не представляющего спрос на рабочие места. В результате искажаются действительные масштабы потребности в развитии сети рабочих мест, являющейся экономической базой формирования доходов населения.

Люди, потерявшие работу, основной источник материального обеспечения семьи, обращались в различные министерства и ведомства с просьбой объяснить и помочь им выйти из трудных жизненных ситуаций. Так, в первом полугодии 2001 г. 185 чел., а в

---

¹ ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 1. Д. 1661. Л. 149, 150.

2002 г. 139 чел. обратились в Министерство труда и социального развития Российской Федерации по вопросам трудовой и социальной занятости¹.

Однако наблюдается определенный парадокс: своеобразный «ренессанс» крестьянского уклада стал одним из немногих, хотя и не ожидавшихся позитивных результатов аграрного реформирования. К нему массы селян подтолкнула суровая необходимость выживания в новых общественно-экономических условиях. Сейчас много пишут о насильственном «раскрестьянивании» в советской России. Но, оказывается, и внешне обратный процесс – современное «окрестьянивание» сельского населения – происходит отнюдь не добровольно, а под огромным прессом экономического принуждения, в конце концов, под угрозой голода².

Тяжелые финансово-экономические условия хозяйствования привели к резкому ухудшению соотношения заработной платы в сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Сельскохозяйственный труд полностью обесценился. В 1995 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составляла 50,4 %, в 2000 г. – 34,2 %, в 2007 г. 47,5 %, а в 2010 г. 57,3 % от среднемесячного уровня оплаты труда в экономике Чувашии. Имеются различия в оплате труда в зависимости от формы собственности предприятий сельского хозяйства. В 2010 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в государственных предприятиях составляла 8 981,7 руб., в муниципальных – 8 118,7 руб., в частных – 7 065,5 руб., в смешанных – 14 667,4 руб. соответственно³.

За годы либеральных реформ в результате обесценивания сельскохозяйственного труда и огромной инфляции покупательная способность работников сельского хозяйства снизилась. С динамикой реальной заработной платы работающих в аграрном секторе Чувашской Республики просматривается изменение соотношения их номинальных заработков с прожиточным минимумом трудоспособного населения. В 2010 г. величина прожиточного минимума, установленная в Чувашской Республике для трудоспособного населения, равная

---

¹ ГАРФ. Ф. 10158. Оп. 1. Д. 2509. Л. 3, 19, 22.

² Крухмалев А.Е. Социологическое исследование потенциала села // Социс. 2004. № 12. С. 138.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 1025. Л. 59; Агропромышленный комплекс Чувашии. 2007 / Чувашистат. Чебоксары. 2007. С. 65; Труд в Чувашской Республике, 2011. Чебоксары. 2011. С. 156. 158.

лась 5 349 руб. в месяц. Она была ниже, чем в целом по Российской Федерации (6 349 руб. в месяц), и в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа Чувашия в стране была на 70-м месте. В 2010 г. 18,7 % жителей республики имели денежный доход ниже прожиточного минимума¹.

Заработная плата в сельскохозяйственных предприятиях несоизмерима с реальной ценой труда, многие хозяйства получают прибыль за счет сдерживания роста заработной платы, которая не обеспечивает воспроизводство работника даже на минимально необходимом уровне.

Рыночная экономика тяжелым бременем легла на сельхозтоваропроизводителей, непосредственно отразилась на материальных стимулах крестьянства. Хозрасчет, оплата от валового дохода, премирование за экономию затрат, надбавки за стаж – все это осталось в прошлом, а сельским труженикам в очередной раз приходится ждать лучших времен. А придут ли они, когда это будет – вечные вопросы, требующие своевременного ответа.

Феноменальным инструментом адаптации российского рынка труда к изменившимся экономическим условиям стали массовые невыплаты заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях во второй половине 1990-х гг. Миллионы работников по существу безвозмездно кредитуют российскую экономику. При этом основные издержки адаптации рынка труда (это касается и неполноты, и несвоевременности оплаты труда) легли на наиболее слабые в экономическом и политическом отношении группы в обществе. К ним относятся работники бюджетной сферы, сельского хозяйства. В 1997 г. в Чувашской Республике насчитывалось 461 сельскохозяйственное предприятие, задолженность на 1 января 1998 г. составляла 74 412 тыс. руб., на 1 января 1999 г. выросла до 80 570,4 тыс. руб. Средний срок задержки зарплаты по республике составляла 4,7 месяцев, а в Козловском районе – 8,8 мес., в Шумерлинском – 7,7 мес., в Яльчикском – 6,5 мес., в Шемуршинском – 8 мес., в Алатырском – 6 мес. В Канашском районе задолженность была самой низкой – всего 3 месяца, а сельхозпредприятия им. Кирова и «Урюм» вообще не имели долгов по зарплате перед своими работниками².

---

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 166, 167, 169.

² ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 438. Л. 1. 12а.

В 1998 г. 412 сельскохозяйственных предприятий Чувашской Республики имели просроченную задолженность по заработной плате¹. За 2001–2006 гг. число сельскохозяйственных организаций, имевших просроченную задолженность по заработной плате, уменьшилась с 402 до 85. В 2011 г. численность работников, перед которыми имелась просроченная задолженность по заработной плате, была 1 159 чел., всего на 11 648 тыс. руб.²

В 2001 г. 44 сельхозпредприятия Чувашии имели долги по зарплате более 10 месяцев. В колхозе им. Чапаева Вурнарского района, в СПК им. М. Сеспеля Канашского района, в коллективном предприятии «Сундырь» Комсомольского района задолженность – более 20 месяцев. Более 30 месяцев не выдавали заработанные деньги в КСП им. Мичурина Вурнарского, СПК «8-е Марта» Алатырского и «Родина» Шемуршинского районов, а сельхозкооператив «Волга» Козловского района вполне мог бы претендовать на занесение в Книгу (рекордов) Гиннеса – его труженики не получали свою зарплату 57,6 месяца.

Как следует из анализа состояния сельского хозяйства Чувашской Республики, в аграрном секторе пока не наступил кардинальный перелом, а достигнутые улучшения еще не носят устойчивый характер. Учитывая, что для повышения доходов, материального благосостояния, уровня жизни сельского населения первоочередное значение имеет увеличение объемов сельскохозяйственного производства, в том числе на основе создания новых рабочих мест, и улучшение финансово-экономического состояния аграрного сектора, необходимо усилить его государственную поддержку, обеспечить мобилизацию всех внутренних резервов развития регионального агропромышленного комплекса.

В 2006 г. и 2009 г. для улучшения жизни населения региона соответственно 20,8 и 17,1 % опрошенных сельчан считали необходимым развивать малый и средний бизнес, 24 и 32,6 % – усилить государственный контроль за экономикой, а 62,9 и 55,6 % – создавать новые рабочие места. В 2009 г. 39,5 % респондентов считали, что необходимо навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией в стране, республике, а 57,2 % требовали улучшения медицинского обслуживания в сельской местности.

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Д. 1025. Л. 59.

² Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары. 2011. С. 172.

Таким образом, в условиях переходного периода при рассмотрении социально-экономического развития отдельных регионов страны необходимо иметь полную картину всех характерных черт исследуемого объекта, т.е. учитывать как общие тенденции, так и особенности регионального проявления.

В Чувашской Республике в структуре производства продукции сельского хозяйства за 1990–2010 гг. произошли перемены. Если в 1990 г. сельскохозяйственные организации производили 69,1 % продукции сельского хозяйства, то в 2010 г. – 29,9 %. С 1997 г. хозяйства населения начали производить более половины продукции сельского хозяйства¹, достигнув в 2010 г. 66,9 % от общего объема (табл. 5). В денежном выражении картина следующая. В 2010 г. хозяйства всех категорий произвели продукцию на сумму 21 949,4 млн руб., из них 6 553 млн руб. – сельскохозяйственные организации, 14 688,8 млн руб. – хозяйства населения, а 707,6 млн руб. – крестьянские (фермерские) хозяйства.

Таблица 5

Динамика структуры производства продукции сельского хозяйства
Чувашской Республики по категориям хозяйств
(в фактически действовавших ценах; в % к итогу)*

Хозяйства	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100
В том числе							
сельскохозяйственные организации	69,1	51,1	37,3	34,9	34,8	34,7	29,9
хозяйства населения	30,9	48,5	62	63,4	60,4	60,1	66,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	–	0,4	0,7	1,7	4,8	5,2	3,2

* Источники: Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 10; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 12.

Роль личных подсобных хозяйств как одного из основных резервов самообеспечения населения продуктами питания за последние годы заметно возросла. В 2011 г. в Чувашской Республике имелось 215,3 тыс., а в 2008 г. 214,5 тыс. ЛПХ. По данным Комитета государственной статистики Чувашской Республики, личными подсобными хозяйствами для заготовки кормов используются 85,6 тыс.

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 3.

из 125,6 тыс. га, находящихся в собственности граждан, кроме того, земельные доли граждан, закрепленные за сельхозорганизациями, составляют 553 тыс. га. На производство животноводческой продукции личными подсобными хозяйствами для обеспечения потребного количества кормов дополнительно используются 319,5 тыс. га, находящихся у сельскохозяйственных организаций: в т.ч. земельные доли граждан – 165,5 тыс. га, сенокоса и пастбищ – 104 тыс. га, передаваемых в виде натуральной оплаты труда – 50 тыс. га. По расчетам, личные подсобные хозяйства используют 445,1 тыс. га сельхозугодий, или 48,7 % от всех сельскохозяйственных угодий по республике, что в целом способствует их дальнейшему развитию. На одно личное подсобное хозяйство приходится в среднем 60 соток земли, юридических препятствий расширению участков для ведения ЛПХ, кроме установленных нормативными актами субъектов Российской Федерации, не имеется¹.

На фоне ежегодного падения общественного производства, особенно производства основных продуктов животноводства, увеличивается производство в личных подсобных хозяйствах населения, исходя из чего сторонники мелкогрупповых форм хозяйствования делают вывод о большей их жизнестойкости и адаптивности к рыночным условиям по сравнению с крупным сельскохозяйственным производством. «Оставался и спасал сельское хозяйство от полного развала небольшой островок на обширном поле аграрной экономики – семейное крестьянское подворье, дающее ныне почти половину валовой продукции отрасли»².

Для содержания животных в ЛПХ требуются фураж, зерно, корма, которые в основном производили коллективные сельскохозяйственные предприятия, имевшие в 2010 г. 65,5 % посевных площадей сельскохозяйственных культур (табл. 6). Сегодня наглядно видим результаты существования сельского подворья без сотрудничества с сельскохозяйственными организациями. Прекращение производства сельхозпродукции на крупном предприятии для селян автоматически означает утрату кормовой базы.

---

¹ Республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Чувашской Республики на 2004–2010 годы» / Собрание законодательства Чувашской Республики № 11. Чебоксары, 2003. С. 238.

² Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы / Научные труды ВИАПИ РАСН. М.: Энциклопедия российских деревень. 2000. Вып. 4. С. 31.

**Динамика площади
под сельскохозяйственные культуры
по категориям хозяйств Чувашской Республики (тыс. га)***

	Хозяйства всех категорий		В том числе					
			сельскохозяй- ственные организации		хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства	
	1990	2010	1990	2010	1990	2010	1990	2010
Вся посевная площадь	799,5	571,9	754,3	374,8	45,2	128,2	0,02	68,9
Зерновые культуры	401,8	253,4	401,7	208,3	0,1	1,5	–	43,6
Технические культуры	2,6	3,1	2,5	2,4	0,1	0,2	–	0,5
Картофель, овощные культуры	73,9	60,7	44,9	14	29	37,8	–	8,9
Кормовые культуры	321,2	254,6	305,2	150,1	16	88,7	0,02	15,8

* ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 272. Л. 8; Д. 477. Л. 10; Источники: Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 21; Сельское хозяйство Чувашской Республики. 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 22, 24.

В последние годы видна тенденция уменьшения площадей зерновых культур, которое в значительной степени связано с низкими ценами на зерно. Поэтому руководители сельскохозяйственных предприятий республики сознательно идут на эти непопулярные меры, к тому же некоторые хозяйства не могут возместить даже затраты. За 2000–2010 гг. площадь полей под зерновые культуры сократилась на 148,4 тыс., картофеля – на 13,2 тыс., кормовых культур – на 66,6 тыс. га.

За годы социально-экономических реформ возросло число личных подсобных хозяйств населения, значительная часть их утратила подсобный характер, став основным источником существования их владельцев. Число семей, имеющих личные подсобные хозяйства (приусадебное землепользование), коллективные и индивидуальные сады и огороды, в Чувашии за 1991–2010 гг. увеличилось с 307,2 тыс. до 371,7 тыс. (на 64,5 тыс.).

**Число хозяйств населения Чувашской Республики,
имеющих земельные участки (на 1 января)***

Хозяйства населения	1991	2001	2005	2009	2010	2011
Личные подсобные хозяйства (приусадебное землепользование)						
Число семей, тыс.	213,3	211,2	212,3	214,5	214,6	215,3
Площадь земель, тыс. га	63,5	125,5	131,4	129,5	129,5	129,3
В среднем на 1 семью, соток	29,8	59,4	61,9	60,4	60,3	60,1
Коллективные и индивидуальные сады						
Число семей, тыс.	79,2	136,6	140	132,4	132,4	132,4
Площадь земель, тыс. га	4,3	8,4	8,6	8,5	8,6	8,6
В среднем на 1 семью, соток	5,4	6,1	6,1	6,4	6,5	6,5
Коллективные и индивидуальные огороды						
Число семей, тыс.	14,7	25,9	25	25,1	24	24
Площадь земель, тыс. га	0,7	2	1,7	1,7	1,6	1,6
В среднем на 1 семью, соток	4,8	7,7	6,8	6,8	6,7	6,7

* Источники: Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 13; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 16.

В 1995 г. семьи, имеющие коллективные и индивидуальные сады, составляли 133,3 тыс., а «огородников» насчитывалось 23,8 тыс.¹ Но с 2001 г. уменьшается их численность, что связано с повышением стоимости проезда, ухудшением работы транспорта, разворовыванием продукции, разграблением дачных построек. Численность огородников снижается по причине занятости в данном секторе в основном пенсионеров, для которых непосилен тяжелый физический труд. Все это требует сохранения определенных льгот: бесплатный проезд для отдельных групп населения, усиление со стороны правоохранительных органов охраны имущества огородников, дачников, повышение роли предприятий, учреждений в оказании им посильной помощи в ведении хозяйства.

Работы по ведению семейного хозяйства в основном ложатся на членов домохозяйств, не занятых постоянно в общественном производстве. Как правило, это люди моложе и старше трудоспо-

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 5.

собного возраста. К тому же работа по уходу за скотом, огородом и т.д. – это тяжелый неквалифицированный физический труд, требует крепкого здоровья, больших затрат времени, многие виды работ выполняются вручную.

В 1981 г. 60,5 % опрошенных крестьян Чувашии отметили, что предприятия (колхозы, совхозы) помогают им в работах в саду и огороде, 56,6 % – в обеспечении скота кормами, а 28,3 % – в сбыте готовой продукции¹. Однако в 2000-х гг. помощь в ведении личного подсобного хозяйства существенно уменьшилась: в 2003 г. 14,6 % респондентов подтвердили помощь своих предприятий в работах в саду и огороде, 17 % – в обеспечении скота кормами, а 12,8 % – в сбыте произведенной продукции (табл. 8).

Таблица 8

Оценка помощи предприятий в ведении личного подсобного хозяйства (в % к числу опрошенных)

Вид помощи и услуг	Да			Нет			Иногда		
	2000	2001	2003	2000	2001	2003	2000	2001	2003
В работах в саду и огороде	14	19,8	14,6	56,9	72,5	74,3	29,1	7,7	11,1
В обеспечении скота кормами	31,5	22,6	17	37	65,6	76,3	31,5	11,8	6,7
В сбыте произведенной продукции (картофель, молоко, мясо)	10,6	17,2	12,8	68,1	73,1	72,3	21,3	9,7	14,9
В строительстве и ремонте дома	11,6	13,2	9,4	59,3	74,7	75,8	29,1	12,1	14,8
В обеспечении топливом (дрова, уголь)	25,7	23,3	14,4	61,4	52,2	70,5	12,9	24,5	15,1

Ведение крестьянского хозяйства, обслуживание сельского подворья требуют больших физических усилий, отнимают много времени, связаны с определенными трудностями (табл. 11). В связи с этим особую значимость имеет проблема охраны здоровья сельского населения. Его состояние оценивается многими параметрами (уровень медицинского обслуживания, особенно бесплатного, доступность медицинской помощи, структура свободного времени, образ жизни и т.д.).

¹ Староверов В.И. Петров А.П., Ильин И.Е. Социальный портрет сельской Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. С. 134.

Исследования В.А. Артемовым условий жизни, использования времени в повседневной деятельности сельского населения Новосибирской области также подтверждают наши данные о роли ЛПХ в жизнеобеспечении селян в 1990-х гг. «Если сложить время труда в ЛПХ только двух “основных” членов семьи – работающих женщины и мужчины, то получается в среднем 37 часов на семью в среднесезонную неделю, или более 1900 часов в год! Однако подсобное хозяйство не позволяет средней сельской семье значительно улучшить свое благосостояние, а лишь обеспечивает возможность балансирования на грани бедности, поддерживать состояние выживания. Большая доля опрошенных работников (38 % мужчин и 47 % женщин) отметила, что работа в ЛПХ негативно влияет на здоровье (положительное влияние отметили соответственно 10 и 13 %). Конечно, на таких оценках сказывается занятость не только в ЛПХ, но и во всем сельском хозяйстве, включая и работу в коллективном хозяйстве, учреждении, да и тяжесть труда в ЛПХ – один из главных факторов такого влияния»¹.

Таблица 9

Оценка трудностей при ведении личного подсобного хозяйства
(в % к числу опрошенных)

Варианты	2000	2001	2003	2009
В приобретении кормов, удобрений и других материалов для ведения ЛПХ	56,5	45,2	37,2	37,9
В обработке садов, огородов и других посевов (отсутствие техники)	31,8	30,1	22,1	26,2
Слишком малы выпасы для скотины, отсутствуют, или малы сенокосы для ЛПХ	16,5	20,4	8,3	4,6
Оно отнимает много времени	47,1	24,7	27,6	22,2
Устасшь на работе, и трудно им заниматься	23,5	18,3	16,6	14,6

¹ Артемов В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения // Социс. 2002. № 2. С. 65.

Таким образом, в настоящее время личные подсобные хозяйства сельского населения – последняя надежда на самосохранение и самообеспечение крестьянства. Материалы социологических исследований показывают, что ЛПХ является существенной добавкой к общему бюджету семьи, обеспечивает свежими продуктами питания, имеет большое значение для подрастающего поколения в плане воспитания уважительного отношения к нелегкому крестьянскому труду, рассмотрения его источником материального благополучия сельской семьи (табл. 10).

Таблица 10

Показатели отношения сельского населения Чувашии
к ведению личного подсобного хозяйства
(в % к числу опрошенных)*

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
Оно является существенной добавкой к общему бюджету семьи	74,5	46,2	55,9	44,6
Оно имеет большое воспитательное значение (помощь детей родителям в ведении ЛПХ, уход за животными и растениями, бережное отношение к природе и т.д.)	28,4	15,1	6,2	12,0
Люблю занятия сельскими работами (работа в саду, огороде, уход за животными)	26,5	36,6	21,4	23,1
Обеспечивает свежими продуктами питания (молоко, мясо, картофель, овощи)	54,9	60,2	33,8	32,1

* Ввиду возможности выбора респондентами нескольких вариантов ответа общая сумма превышает 100 %

В сфере интересов исследователей и самих сельских жителей находится фермерское движение, различающееся по регионам страны. За 1991–2007 гг. число крестьянских (фермерских) хозяйств в Чувашской Республике увеличилось с 7 до 2325, площадь предоставленных им земель – с 81 до 23 056 га, а средний размер земельного участка в 2007 г. составлял 9,9 га (табл. 11).

**Характеристика крестьянских (фермерских) хозяйств
Чувашской Республики (на 1 января)***

	1990	1996	2000	2005	2006	2007	2013
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	7	950	1286	1948	1993	2325	1351
Площадь предоставленных им земель, га	81	6622	10837	18505	18749	23058	10160
Средний размер земельного участка, га	11,6	7,0	8,4	9,5	9,4	9,9	7,5

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 5; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашистат. Чебоксары. 2008. С. 13; Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.

В 2000 г. в Российской Федерации имелось 261,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, средний размер земельного участка составлял 55 га, а по Чувашской Республике – 1286 хозяйств и 8 га¹. В 2001 г. таких хозяйств стало больше в Ибресинском, Комсомольском, Моргаушском районах (см. приложение 7). При характеристике фермерства важно сопоставить общероссийские и региональные процессы, что обусловливается необходимостью понимания степени самостоятельности, органичности региональных процессов. В 2007 г. по средней величине земельного участка, предоставляемого фермерами, Чувашия и Марий Эл находились на последних местах в Приволжском федеральном округе, где данный показатель особенно высок в Саратовской (256 га), Оренбургской (169 га), Кировской (114 га) областях, в Башкортостане (133 га), Татарстане (190 га), Мордовии (85 га)².

В 2006 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств в Чувашской Республике увеличилось на 332 и, на 1 января 2007 г. насчитывалось 2325 хозяйств общей площадью земель 23,1 тыс. га. В структуре земель, находящихся в пользовании граждан, на долю

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 1025. Л. 97.

² Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашистат. Чебоксары, 2008. С. 148.

сельскохозяйственных угодий приходилось 98,9 % (22,8 тыс. га), из них на долю пашни – 95,6 % (22,1 тыс. га). Средний размер земельного участка одного хозяйства 9,9 га. Средний размер земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств по районам колеблется от 3,5 га в Ибресинском до 39 га в Яльчикском районе.

По состоянию на 1 января 2007 г. 212 крестьянских (фермерских) хозяйств не имели земель, 1401 имело до 5 га, 537 – от 6 до 20 га, 115 – от 21 до 50 га, 24 – от 51 до 100 га и 36 хозяйств – более 100 га земли.

За 2008–2011 гг. государственная поддержка крестьянским (фермерским) хозяйствам дала ощутимые показатели, увеличилась численность глав фермерских хозяйств с 1083 до 1737. В 2011 г. больше всего фермерских хозяйств насчитывалось в Аликовском (145), Батыревском (159), Шемуршинском (170) районах.¹ По данным Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики в 2013 г. в Комсомольском районе насчитывалось 215, в Батыревском – 135, в Шемуршинском – 105, в Моргаушском – 95, в Козловском – 93, в Аликовском – 88 крестьянских (фермерских) хозяйств.

С 2012 г. реализуется новая федеральная программа по поддержке начинающих фермеров, в соответствии с которой в Чувашской Республике 51 фермеру, отобранному на конкурсной основе, оказана финансовая поддержка на сумму 54 млн руб. на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства. Наряду с этим 3 крестьянским (фермерским) хозяйствам, строящим в сельской местности животноводческие фермы, оказана помощь в сумме 28,94 млн руб. (до 60 % стоимости строительства животноводческих помещений).

В настоящее время социально-политический барьер перед фермерским движением меняется в лучшую сторону, у сельских жителей повышается степень доверия к фермерам. Так, в 2000 г. 14,4 % и в 2009 г. 21 % опрошенных крестьян Чувашии сказали, что фермерские хозяйства должны стать главными производителями товарной продукции (табл. 12).

---

¹ Хозяйствующие субъекты Чувашской Республики на 1 января 2011 года / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 66.

Оценка крестьянством Чувашии роли фермерства
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
Фермерские хозяйства должны стать главными производителями товарной продукции	14,4	12	19,7	21
Они должны играть вспомогательную роль, стать альтернативой крупным сельскохозяйственным предприятиям	50,8	34,4	40,1	47
Фермерские хозяйства вообще не нужны	16,9	8,8	11,8	5,3
Не знаю	17,9	44,8	28,4	26,7

В монографии Л.А. Ефимова и П.П. Павлова рассмотрены проблемы, связанные с формированием фермерского движения в Чувашии. Авторы, имея собственный опыт занятия фермерством, делают вывод о необходимости учета в национальных регионах исторических особенностей развития этносов, что благотворно будет влиять на формирование нового слоя сельского сообщества¹.

В кандидатской диссертации П.П. Павлов анализирует типы фермерских хозяйств Чувашской Республики. По его расчётам, большинство в социальном составе фермеров составляли специалисты и механизаторы реорганизованных колхозов, совхозов. Кроме них, фермерством занимались представители сельской интеллигенции, имевшие личные подсобные хозяйства, незначительную часть составляли горожане, работники социальной сферы и военнослужащие².

В этот список можно добавить людей, чья деятельность не ограничена сельским хозяйством: «фермер-отходник» – это предприниматель, который использует статус фермера для получения льгот, а на самом деле занимается несельскохозяйственным производством (имеет цех по производству мебели, железобетонных колец для колодцев или мастерскую по ремонту легковых автомобилей); близкий к нему

¹ Ефимов Л.А., Павлов П.П. Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств Чувашской Республики в конце XX – начале XXI века. Чебоксары, 2011.

² Павлов П.П. Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств Чувашской Республики в конце XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2011.

тип – «фермер-наемник», – тот, кто сам землю не возделывает, а за процент от урожая по найму выполняет сельскохозяйственные работы или сдает свою технику в аренду.

Исследования показывают, что важное место в программе реформ на ближайшие годы должны занимать меры, направленные на возрастание подлинно кооперативных форм и принципов во взаимоотношениях как крестьянских хозяйств, так и между другими сельскохозяйственными предприятиями. К сожалению, на практике за последние несколько десятилетий кооперативные принципы, без которых немыслимо само это движение, были подорваны. В реальной жизни государство регламентировало все стороны деятельности предприятий, в том числе и колхозов, которые утратили свою кооперативную сущность. Оно не учитывало, что кооперирование как всеобщий принцип добровольного объединения различных производителей в совместном производстве является объективной необходимостью эффективного развития любых организационно-правовых форм предприятий. Объективные условия развития сельскохозяйственных предприятий вызывают необходимость объединения их с различными формами хозяйствования для создания собственных структур по переработке и реализации продукции, производственно-техническому обслуживанию и т.д.

В возрождении кооперации может помочь международный опыт ее развития. В современных условиях кооперативы составляют один из важнейших секторов национальных и региональных экономических систем. Исследования западных социологов свидетельствуют, что кооперативы стали организационным механизмом, посредством которого формируется постоянный приток предпринимателей из неформального сектора и сектора домашних хозяйств в легальную экономику. Немаловажно и то, что создавая на рынке услуг конкурентную среду, они вынуждают существующие предприятия становиться более эффективными¹.

Значение фигуры экономически самостоятельного крестьянина – фермера – для социального преобразования села и общества в целом выходит далеко за пределы его нынешнего, более чем скромного места в общем составе населения и еще более скромной доли в

---

¹ Захаров А.Н. Либеральная трансформация российского агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. С. 39–40.

производстве продукции аграрного сектора. Фермер сегодня – источник принципиально нового образца поведения и установок, причем происходит это в среде, где территориальная и производственная власть практически одно и то же и зачастую при выборе места работы нет альтернативы.

Таким образом, в результате реорганизации коллективных хозяйств был сделан первый шаг на пути создания многоукладной аграрной экономики на базе равноправия всех форм собственности и форм хозяйствования на земле. Однако ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и увеличении его объемов эта реорганизация не дала. Объем производства и доля коллективных сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции после их реорганизации неуклонно падают. И сельскохозяйственный потенциал фермерских хозяйств в Чувашии составляет около 3 %, в ближайшей перспективе они вряд ли смогут кардинально изменить ситуацию в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Исследования, проведенные нами в Чувашии, показали, что в 2000 г. 52,5 %, а в 2009 г. 49,6 % опрошенных крестьян влияние реорганизации колхозов и совхозов в 1990-х гг. на экономическое положение сельскохозяйственных предприятий считают отрицательными (табл. 13).

Таблица 13

Оценка крестьянством
влияния реорганизации колхозов и совхозов
на экономическое положение предприятий (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
Не оказала никакого влияния	11,9	12,6	11,8	10,6
Повлияла положительно	12,7	5	10	3,7
Повлияла отрицательно	52,5	43,5	40,6	49,6
Затрудняюсь ответить	22,9	38,9	37,6	36,1

В селах Саратовской области негативные социально-экономические последствия реорганизации колхозов и совхозов привели к резкому сокращению числа сторонников проведенных преобразований. В 1993 г. 41,5 % опрошенных считали, что реорга-

низация колхозов и совхозов необходима, а в 2002 г. этого мнения придерживались лишь 24,6 %¹.

В Чувашии среди форм организации сельскохозяйственного производства наиболее эффективными были названы колхоз (29,5 % – в 2000 г. и 20,3 % – в 2009 г.), крестьянское (фермерское) хозяйство (6,2 % в 2000 г. и 15,1 % в 2009 г.), а 33,9 % в 2000 г. и 33,5 % респондентов в 2009 г. были согласны с существованием различных форм хозяйствования.

Селяне при своей жизни хотят увидеть и почувствовать позитивные результаты очередного аграрного реформирования. Выдающийся русский экономист А.В. Чаянов в работе «Крестьянское хозяйство» писал, что «для народа важна не собственность на землю, а важно то, чтобы он получил доступ к земле и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно. Ему важно также, чтобы земля не скапливалась в руках новых богачей. Между тем при частной собственности земля весьма легко ускользает из рук бедных землевладельцев и скапливается в руках богатых»².

За 2000–2003 гг. с 30,2 до 49,6 % возросло число опрошенных крестьян, считающих допустимой передачу земли в частную собственность. Вероятно, здесь определенную роль сыграли средства массовой информации, которые регулярно показывают красивую жизнь «новых русских», бизнесменов, а социальные портреты механизаторов, доярок не столь популярны. В 2003 г. 29 % крестьян считали, что аграрная реформа идет в неправильном направлении (табл. 14).

Таблица 14

Аграрная реформа в России идет в правильном или неправильном направлении? (в % к опрошенным)

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
В правильном	4,2	10	8,8	8,8
В неправильном	47,5	12,5	39,4	29
Затрудняюсь ответить	48,3	77,5	51,8	62,2

¹ Великий П.П., Мореханова М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 62.

² Чаянов А.В. Избранные произведения. М., 1990. С. 254.

В Чувашии заработал рынок земли, в 1998 г. были зафиксированы 4524 сделки, включавшие земельные площади в 1058,3 га. В 2003 г. было продано 1445 земельных участков, находящихся в государственной собственности. Наибольший удельный вес в частной собственности занимают земельные доли. Их общая площадь в 2000 г. составила 525,6 тыс. га. Из всего количества собственников, получивших свидетельства, 60,5 тыс. (52,9 %) передали свои доли в уставные капиталы и паевые фонды сельскохозяйственных предприятий, 52,9 тыс. (46,2 %) сдали в аренду, и 1,1 тыс. (0,9 %) земельных долей использовано для организации крестьянских (фермерских) хозяйств. Это подтверждает, что в республике земли сельскохозяйственного назначения в основном используются коллективными хозяйствами и купля-продажа долей почти отсутствует. В то же время 90 тыс. га земли оставались невостребованными. Причины разные: некоторые собственники долей не подали заявления на их получение, наследники умерших собственников не оформили свои права и т.д.

В условиях социально-экономической дифференциации беднейшие слои сельского населения – а они составляют абсолютное большинство – не смогут в равной степени конкурировать с богатыми, состоятельными покупателями. И этот фактор также может послужить основанием осложнения социальной ситуации в многонациональной деревне Чувашии. В 2001 г. 10,9 %, а в 2003 г. 18,9 % опрошенных крестьян республики высказались за то, чтобы земля выкупалась по полной стоимости (табл. 15).

Таблица 15

Распределение ответов на вопрос:
«Как должна передаваться земля?» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2003
Безвозмездно	21,8	36,7	34,4
С небольшим, иногда символическим выкупом	19,8	10,8	15,5
С выкупом по полной стоимости	10,9	9,2	18,9
Затрудняюсь ответить	47,5	43,3	31,2

Таким образом, исследование процесса реализации аграрных преобразований в Чувашской Республике в конце XX – начале XXI в. показывает, что чувашское крестьянство с осторожностью

подходит к разного рода нововведениям в сельском социуме. В целом выделяются традиции, характерные для российской деревни, которые чрезвычайно развивались в XX в. и получили второе дыхание. Во-первых, это способность крестьян к адаптации в самых тяжелых условиях – традиция выживать. Во-вторых, в тяжелое для крестьян время актуализировалась социальная память о своей политической идентичности, выражающаяся в приверженности оппозиции государственному курсу. Среди главных критериев, по которым крестьяне проводят границу между «раньше» – «теперь», – их социальное самочувствие.

Важнейшим направлением экономических реформ является привлечение частных инвестиций в агропромышленный комплекс Чувашской Республики. В Указе Президента Чувашской Республики от 2 февраля 2001 г. № 10 «О развитии реформ в агропромышленном комплексе» ставилась задача активного развития реформ в агропромышленном комплексе в соответствии с ранее принятыми нормативными актами и с учетом положительного опыта проводимых преобразований¹.

За 2001–2002 гг. зарегистрировано 91 агропромышленное формирование, в том числе 28 интегрированных структур с участием перерабатывающих, обслуживающих и промышленных предприятий. За ними закреплено 103,5 тыс. га сельхозугодий, что составляет 14,5 % от всей площади. В 2002 г. ими произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 554,1 млн руб. (15 % от объема продукции). При этом объем производства сельхозпродукции на 1 га земли составляет 5,4 тыс. руб., или на 4 % больше, чем в остальных хозяйствах².

Создание интегрированных структур позволяет решить вопрос о привлечении инвестиций, объединении интересов собственника в цепи «производство – переработка – реализация – возврат денег», в конечном итоге – повышении эффективности сельскохозяйственного производства. В 2001 г. в республике было организовано 57 таких агрофирм, агрохолдингов, агроформирований различной сельскохозяйственной специализации. Так, владельцы земельных долей, паев объединились в отдельные хозяйства («Новый путь»

---

¹ О развитии реформ в агропромышленном комплексе. Указ Президента Чувашской Республики от 2 февраля 2001 г. / Собрание законодательства Чувашской Республики, № 3–4. Чебоксары, 2001.

² Республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Чувашской Республики на 2004–2010 годы» / Собрание законодательства Чувашской Республики № 11. Чебоксары, 2003. С. 243.

Аликовского, «Герой», «Дубрава», «Йолдыз» Батыревского, им. Ленина и им. Чапаева Вурнарского районов). Вторая группа представляет организационную структуру, где экономически слабые вошли в состав сильных сельскохозяйственных предприятий. Здесь можно назвать хозяйства «Красный партизан», «Гвардеец», «Дружба» Ибресинского района.

В 2001 г. сельхозкооперативы «Союз» и «Заря» Цивильского района объединились с сельхозкооперативом «Ишлейский» Чебоксарского района и стали агрофирмой «Букет Чувашии». Пивоваренной фирме принадлежит контрольный пакет акций нового общества с ограниченной ответственностью. Впервые за многие годы бывшие сельхозкооперативы, производственные участки агрофирмы стали работать с прибылью. Она еще небольшая, но даёт людям уверенность, что дальше дела пойдут лучше. В 2001 г. пивоваренная фирма вложила 14 млн руб., чтобы поднять развалившиеся хозяйства. За два года увеличили поголовье свиней, отремонтировали животноводческие помещения, обновили дойное стадо, приобрели новую технику, удалось поднять заработную плату и т.д. Руководство агрофирмы считает, что следует идти по пути крупных пивоваренных компаний, создающих свои аграрные структуры¹.

Оценивая инвестиционную политику в отношении сельскохозяйственного производства в Чувашии, необходимо выделить и нежелание некоторых предприятий, особенно в системе агропромышленного комплекса, участвовать в этом деле. Так, в начале XXI в. акционерные предприятия «Чувашагроснаб», «Чувашагросервис», «Сельхозтехника» отстранились от сотрудничества с сельхозпроизводителями. В то же время в Кировской области, Мордовии имелись примеры сотрудничества, а в Белгородской и Орловской областях предприятия «Сельхозтехники» активно участвовали в интеграционных связях с сельхозпроизводителями. Там объединили земли и капитал, создали агропромышленные объединения, сосредоточив в них «три кита»: производство, переработку и реализацию продукции. На семинаре «О мерах по развитию реформ и агропромышленной интеграции», который состоялся в феврале 2001 г. в Чебоксарах были представлены концепции аграрного реформирования, апробированные в Белгородской и Орловской областях.

---

¹ Карина Л. Агрофирма под «крышей» // Советская Чувашия. 2002. 12 октября.

В Орловской области агропромышленных объединений, созданных с привлечением иностранного и отечественного капитала, в 2001 г. было около 50. В результате аграрных преобразований в Орловской области сохранили сельское хозяйство и переработку, обеспечив ее сырьем, а с 1999 г. местные агропромышленные объединения работают прибыльно.

В Белгородской области 200 сельхозструктур, интегрированных с предприятиями, есть добровольная процедура банкротства, можно ставить конкурсного управляющего без лицензии. Эффективность сельхозпредприятий разная (не все работают прибыльно), но проблем с зарплатой нет, поголовье скота возрастает. За 2000 г. инвесторами вложено в развитие агропромышленного комплекса области 2 млрд руб.¹ За 1990–2010 гг. в Белгородской области поголовье свиней выросло с 984,2 до 2142,3 тыс. голов, производство скота и птицы на убой с 206,3 тыс. т до 789,0 тыс. т.²

Проблемы агропромышленного комплекса являются приоритетными в социально-экономической политике правительства Чувашской Республики. В декабре 2000 г. принята целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Чувашской Республики на 2000–2003 годы», где ею были предусмотрены меры по подъему всех отраслей, по их техническому переоснащению. В 1997 г. индекс физического объема продукции сельского составил 105,2 %, а в 1998–1999 гг. он стал менее 100 %. За 2000 г. продукция сельского хозяйства в фактически действующих ценах составила 9 028,8 млн руб., индекс физического объема – 100,6 %. Удельный вес убыточных сельхозпредприятий, достигший в 1998 г. 76,6 %, начиная с 1999 г. стал снижаться и в 2000 г. составил 56,5 %. По материалам обследования Минсельхоза России, Чувашия отнесена к числу 15 регионов с наибольшей благоприятной динамикой валовой сельхозпродукции. За 1997–2001 гг. на лизинговой основе поставлены сельхозпроизводителям 401 трактор, 74 зерноуборочных и 55 кормоуборочных комбайнов, 44 автомобиля. В сельском хозяйстве Чувашской Республики создается около 22 % валового регионального продукта³.

---

¹ Карина Л. Не наступить бы на старые грабли // Советская Чувашия. 2001. 21 февраля.

² Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 // М., 2011. С. 570, 580.

³ Николаев С. У села есть перспективы // Советская Чувашия. 2001. 4 декабря.

В 2001 г., объявленном Президентом Чувашской Республики Н.В. Федоровым годом агропромышленного комплекса, в сельское хозяйство путем создания новых агроформирований было привлечено дополнительных инвестиций в сумме 64,4 млн руб. Финансовое оздоровление сельхозпредприятий в республике происходило за счет формирования интеграционных структур. При этом учитывались специализация и финансово-экономическое состояние самих хозяйств и выбор производственной программы со стороны инвестора, естественным желанием которого является не только обезопасить, но и приумножить вкладываемые в новое интеграционное образование средства.

Создание любой подобной структуры, будь то «маленькая» агрофирма, объединившая в рамках нового юридического образования ресурсы одного или нескольких «лежачих» хозяйств и внешнего инвестора, либо крупный холдинг, коммерческие интересы которого распространяются на территорию всего района, не подчинено чьим-либо узким интересам, а преследует цель возрождения и развития всего агропромышленного комплекса региона.

Развитие малого предпринимательства является перспективной организационной формой обеспечения населения рабочими местами и, следовательно, сокращения безработицы. Малый бизнес обладает большими возможностями. Для открытия малого предприятия не нужно иметь больших финансовых и других материальных ресурсов. Свобода выбора организационных форм деятельности обеспечивает ее адекватность конкурентной ситуации на рынке данных товаров и услуг. Малым предприятиям присуща большая, чем крупным, технико-экономическая гибкость, быстрая оборачиваемость оборотных средств. В связи с этим они имеют широкие возможности для создания новых рабочих мест, сравнительно быстро увеличивают занятость населения и снижают остроту безработицы. В странах с развитой рыночной экономикой на малых и средних предприятиях трудится основная масса занятого населения – 60–80 % от их общей численности. В России эта форма хозяйствования еще не заняла подобающего ей места.

Таким образом, реорганизация колхозов и совхозов не привела к ожидаемому повышению сельскохозяйственного производства, лидирующее положение заняли личные подсобные хозяйства сельского населения. Формирующиеся акционерные предприятия, агрохолдинги в Чувашии только начинают эффективно действовать, малый и средний бизнес на селе, не ощутив государственной под-

держки, не смог еще кардинально повлиять на улучшение экономической ситуации.

Анализ социально-экономической ситуации в агропромышленном комплексе Чувашской Республики показывает, что проблемы, стоящие перед ним в начале реформирования, не были полностью решены.

Аграрные преобразования не принесли экономического оживления чувашской деревни, наоборот, они сопровождаются спадом объемов и эффективности сельскохозяйственного производства. Существенно снижается уровень жизни сельского населения, усиливается социально-имущественная дифференциация (расслоение) сельского социума, уменьшается доля экономически активных и профессионально подготовленных специалистов в агропромышленном производстве, понижается социальный статус хозяина земли – крестьянина. Увеличивается численность беднейших слоев сельского населения, повышается вероятность потери работы, растет количество безработных, в том числе среди молодежи. Социальные ожидания крестьян не связываются с оптимистическими перспективами на улучшение экономического положения, в целом их жизни. В 2002 г. 21,3 % и в 2009 г. 13,5 % крестьян смогли спрогнозировать улучшение жизни через 10 лет, а соответственно 32,7 % и 21,9 % ответили, что никогда у большинства населения Чувашии жизнь не улучшится.

Исследования ученых-аграрников показывают, что формирование многоукладной аграрной экономики, развитие ее сегментов не привели к повышению эффективности и росту объемов сельскохозяйственного производства. Авторы делают выводы о том, что подходы к реформированию агропромышленного комплекса Чувашской Республики во многом были выбраны неверно¹. В стране, в обществе в целом созрело понимание необходимости корректировки аграрной реформы. Показателем этого явился национальный проект «Развитие АПК» 2006 г., который затрагивает в основном сельскохозяйственное производство.

«Салатма ҫамӑл та, пуҫтарма йывӑр» (Расточать легко, собирать трудно) – гласит чувашская пословица. Основная сложность – оп-

---

¹ Погодина Т.В. Развитие экономического механизма в агропромышленном комплексе // Потребительская кооперация: социальная инициатива и ответственность. Чебоксары, 2003. С. 390–395; Бренчагова С.А. Социально-экономические основы развития регионального агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2005. С. 24.

ределение путей, стратегии корректировки, эффективных методов и механизмов аграрных преобразований. Указом Президента Чувашской Республики (июль 2006 г.) были определены два направления: 1) поддержка крупных сельскохозяйственных организаций, без которых невозможно развивать современное сельскохозяйственное производство, никакие новации, применение инновационных технологий, поворот лицом к социальным проблемам сельских тружеников, чьими руками и умом осуществляются социально-экономические преобразования в современной деревне; 2) ускоренное развитие всех видов кооперации – производственной, технико-технологической, снабженческой, сбытовой, потребительской и т.д. Кооперация поможет объединить усилия многочисленных личных подсобных хозяйств и фермеров, позволит при правильной организации их взаимодействия намного повысить эффективность хозяйствования и, главное, вовлечь крестьянина-земледельца в активное творчество по созданию новых отношений – товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Вопрос в том, на каком принципе будет строиться кооперация – по трудовому вкладу или по капиталу. Современная сельская кооперация, видимо, будет опираться на оба принципа, но в высшей степени важно обеспечить их разумные пропорции, иначе может усилиться социальное расслоение в деревне.

Когда речь идет о корректировке аграрной политики, следует иметь в виду и особенно подчеркнуть, что она не может носить характер политического выбора. Обязанность государства – выполнять роль активного социально-экономического партнера, а не пассивного участника рыночного механизма, наблюдателя рыночной стихии и добиваться того, чтобы земледелец стал полноценным, самодостаточным субъектом преобразований, улучшения своей личной и общественной жизни. Сейчас он вновь оказался объектом манипуляций федеральных, региональных и местных субъектов. Но от того, что эти структуры ныне возвели в ранг «субъектов», чувашский крестьянин не стал субъектом социального действия. Для этого потребуются более конструктивный, глубоко и научно обоснованный, гуманный «великий перелом» в аграрной сфере.

Дальнейшее осуществление аграрных преобразований предполагает использование всех форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, сохраняя крупное производство в сельском хозяйстве в качестве его ведущего сектора. Необходимо ликвидировать диспаритетность в обмене между городом и деревней путем

ликвидации «ножниц» между высокими рыночными ценами в промышленности и отстающими от них фиксированными государственными закупочными ценами на сельхозпродукцию.

Аграрным преобразованиям должна предшествовать социологическая, экономическая, психологическая экспертиза, в связи с чем необходимо организовать комплексное социологическое изучение социальной базы аграрной реформы, диагностировать ее деформации и кризисные тенденции, разработать систему профилактических и радикальных мер по рациональной социальной ориентации вступившей в рыночные отношения крестьянской общности.

Таким образом, необходим мониторинг социально-психологических факторов изменения отношения различных социальных групп сельского населения к аграрной реформе, нужна системная работа по воспитанию предприимчивости в людях, поддержка духа предпринимательства крестьян. Решение всех вышеназванных задач представляется наиболее кардинальным шагом в реформировании российского агропромышленного комплекса, от успехов которого в конечном счете зависят судьба крестьянства и перспективы дальнейшего развития Российской Федерации, ее субъектов в особенности.

Раздел V. Человеческий потенциал пореформенного российского села

Радикальные политические и социально-экономические изменения в стране на рубеже XX–XXI вв. привели к появлению многоукладности в сельском хозяйстве, разрешена купля-продажа земли, расширяется социальная база аграрных преобразований в лице фермеров, сельских предпринимателей, формируется облик хозяина земли нового столетия. Наряду с этим произошел спад сельскохозяйственного производства, ухудшилась демографическая ситуация в сельской местности (падение рождаемости, увеличение удельного веса людей пенсионного возраста, снижение численности трудоспособного населения и т.д.). Ключевой проблемой является трудоустройство сельских жителей, обеспеченность сельскохозяйственных предприятий специалистами, кадрами массовых профессий: механизаторами, водителями, животноводами, доярками и т.д. Происходят негативные процессы в человеческом потенциале современного села: ухудшается здоровье, не увеличивается продолжительность жизни, не повышается материальное благосостояние большинства сельского населения, трудоспособная и наиболее активная часть уезжает на заработки в города, северные регионы страны.

Анализу категорий «человеческий потенциал», «человеческий капитал», «социальный капитал», показывающих внедрение рыночных отношений в повседневную жизнь селян, посвящены труды отечественных ученых-обществоведов (историков, экономистов, социологов, демографов и т.д.). Многогранная и многоаспектная проблема человеческого потенциала рассматривается в широком и узком смысле, трактуется с позиций междисциплинарного (полипарадигмального) подхода.

При формировании современной аграрной политики Российской Федерации необходимо учитывать экономические, природно-географические, социально-демографические и другие условия регионов. В этом аспекте в региональной агропродовольственной политике основной стратегической целью должно стать увеличение человеческого капитала через улучшение демографической обстановки в сельской местности, поддержку молодых семей, развитие кадрового потенциала в сельском хозяйстве.

Какова же ситуация с развитием человеческого потенциала в стране, регионах? Чтобы ответить на этот вопрос, целесообразно

рассмотреть индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он основан на трех показателях:

- долгая и здоровая жизнь, измеряемая показателем ожидаемой при рождении продолжительности жизни;
- знания, измеряемые уровнем грамотности взрослого населения и общим показателем поступивших в учебные заведения;
- достойный уровень жизни, измеряемый показателем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

От развитых стран Россию отделяет прежде всего и главным образом низкая продолжительность жизни, она в 2007 г. находилась на 119-м месте, а по остальным показателям разрыв не столь велик¹.

При рассмотрении индекса развития человеческого потенциала учитываются три показателя: доход (душевой ВРП), долголетие и образование. В 2000 г. Чувашия по ИРЧП занимала 45-е, а в 2006 г. – 33-е место среди российских регионов². Хотя Чувашия уступает наиболее развитым соседним регионам Приволжского федерального округа (Республика Татарстан и Нижегородская область), но опережает остальные соседние регионы (Республика Марий Эл, Республика Мордовия и Ульяновская область).

Наши исследования 2006 г. показали, что по уровню развития человеческого потенциала 71,6 % опрошенных селян и 80 % горожан видят Чувашию в ряду российских регионов в середине списка. В 1997 г. 45,1 % селян отметили, что живут хуже, чем в соседних регионах (Марий Эл, Мордовия, Татарстан и Нижегородская, Ульяновская области).

В 2010 г. 4,7 % горожан и 6 % селян во время опроса могли с уверенностью сказать, что в Чувашии живут лучше, чем во всех соседних регионах; выяснилось, что соответственно 54,5 и 55,4 % по сравнению с одними регионами живут лучше, а по сравнению с

---

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. М., 2007; Нуреев Н.М. Человеческий капитал и его развитие в современной России // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С.7.

² Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция: Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. М., Academia, 2009. С. 432.

другими – хуже; а 31,2 и 20,1 % – живут хуже, чем в соседних регионах¹.

В 1995 г. подготовкой квалифицированных кадров в Чувашской Республике занимались 11 сельских профессиональных училищ с контингентом учащихся в 5595 чел., обучение шло по 28 профессиям. В училищах осуществлялся планомерный переход к освоению профессий: мастер сельскохозяйственного производства, фермер, хозяйка усадьбы. Отмечено, что увеличилось число учащихся, получающих квалификацию по двум и более специальностям, что способствует повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Для организации производственного обучения в 7 училищах созданы учебные хозяйства общей площадью 1155,5 га. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что за 1993–1995 гг. практически не приобреталась новая техника, не выделялись финансовые средства, топливо, семена зерновых культур, на ремонт техники требовалось 530 млн руб.²

В подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства видное место занимает Чувашский институт подготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК. Так, в мае – декабре 1991 г. трехмесячные курсы по подготовке фермеров прошли 62 будущих руководителя крестьянских фермерских хозяйств³. В 1992 г. было подготовлено 12 организаторов агропромышленного производства (менеджеров), 37 фермеров и 26 техников-осеменаторов, повысили свою квалификацию 17 работающих фермеров⁴. Как положительное явление следует отметить также то, что в 1995 г. институт разработал оригинальную программу подготовки молодых фермеров на базе Тиушской средней школы Моргаушского района, где в течение 504 часов занимались 23 чел.⁵

За 2000-е гг. в системе начального профессионального образования (НПО) в Чувашской Республике происходило постепенное сокращение объемов подготовки по ряду профессий, связанных с сельским хозяйством. В 2000 г. для этой сферы было подготовлено 786 чел., в том числе 25 мастеров растениеводства, 133 хозяек

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1952. Л. 94.

² ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 202. Л. 6–7.

³ Там же. Ф. 2975. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 64. Л. 8.

усадыбы, 526 мастеров сельскохозяйственного производства (фермер), 28 ветеринарных фельдшеров¹. В итогах выполнения программы развития образования в Чувашской Республике за 1994–2000 гг. подчеркнута, что на качество образования и подготовки рабочих кадров НПО значительное влияние оказывало снижение объемов финансирования. Так, до 1997 г. финансирование составляло менее 25 % от потребности. Несмотря на позитивные изменения по целому ряду направлений, в корне изменить качество подготовки квалифицированных рабочих кадров и осуществить прогнозирование востребованности на рынке труда, как определялось программой, не удалось². В 2004 г. в системе начального профессионального образования республики было подготовлено 699 чел., в том числе: мастер сельскохозяйственного производства – 161, мастер по техническому обслуживанию и ремонту машинно-тракторного парка – 25, пчеловод – 46, садовник – 22, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства – 307, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном производстве – 26, хозяйка усадьбы – 89³.

По приоритетному национальному проекту «Развитие АПК» молодым специалистам предоставляется жилье, но желающих работать в селе очень мало. В 2009 г. из 471 выпускника очной формы обучения в сельскохозяйственные организации республики получили направление 273 молодых специалиста, а трудоустроились 149 чел.

Мировоззренческие ориентиры сельского населения достаточно устойчивые, и повлиять на них можно, лишь создав реальные условия для быстрого и ощутимого улучшения жизненного уровня и социального самочувствия, что требует в свою очередь и времени, и серьезного внимания властных структур всех уровней.

В 1997 г., отвечая на вопрос: «Когда большинство населения Чувашии будет жить лучше, чем сейчас?», 0,9 % опрошенных отметили, что через год-два, 5,6 % – через 3–5 лет, 20,1 % – не раньше, чем через 10 лет. В то же время 25,9 % респондентов ответили, что никогда этого не будет, а 47,5 % – затруднились что-либо сказать. В 2009 г. на тот же вопрос 13,5 % опрошенных ответили, что не раньше, чем через 10 лет, а 21,9 % – что этого

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2944. Оп. 1. Д. 802. Л. 12.

² Там же. Д. 866. Л. 29, 30.

³ Там же. Д. 1326. Л. 17, 18.

не произойдет никогда. За 1997–2009 гг. в среде сельского населения доля оптимистов выросла с 16,7 до 34,8 %.

В 1996 г. среди проблем, вызывающих у сельских работников наибольшее беспокойство, безработицу выделили 48 % опрошенных. Материалы социологических исследований, проведенных автором в селах Чувашии, показывают остроту проблемы безработицы: за 2000–2009 гг. численность респондентов, потерявших работу, увеличилась с 5,3 до 12,1 %.

На формирование субъективной оценки сельским населением материального положения своей семьи влияет наличие/отсутствие собственного дохода. Большинство опрошенных к бедным относит тех, кто имеет уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, определение «черты бедности» также сильно зависит от собственных доходов людей, как и их представления о «черте богатства». Данные социологических исследований позволяют судить о некотором улучшении материального положения сельского населения Чувашии: за 2006–2009 гг. доля выбравших вариант ответа «денег почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры» увеличилась с 4,1 до 10,3 %. Однако в 2006 г. 69,1 %, а в 2009 г. 64,8 % респондентов отнесли себя к категории «бедных» (на повседневные затраты уходит вся зарплата).

В ходе социологических исследований 2002 и 2009 гг. сельские труженики Чувашской Республики оценивали различные стороны своей жизнедеятельности. По данным, соответственно 74,1 и 63,5 % респондентов высказались о неудовлетворенности оплатой труда, доходами, 73,1 и 45,5 % были недовольны обеспеченностью техникой, материалами, 53 и 29,5 % желали бы улучшить работу за счёт использования передового опыта, новых технологий. Тяжелое материальное положение селян проявляется в большей доле критических оценок материального положения работников, получения социальных льгот и т.д.

Известно, что резервы развития человеческого потенциала за счет повышения уровня образования и образованности в большинстве регионов страны исчерпаны. Уровень грамотности достиг своего предела, дальнейшее повышение охвата обучением невозможно без значительного роста расходов на образование. Этой ситуации способствует сокращение численности детей школьного возраста, особенно в сельской местности.

За 1990–2010 гг. число дневных общеобразовательных школ в сельской местности Чувашской Республики сократилось с 572 до

387, а численность учащихся – с 92,8 тыс. до 56,4 тыс. Однако в 2002 г., по данным переписи, уровень образования сельского населения был в два раза ниже городского (с высшим профессиональным образованием на 1000 чел. на селе приходилось 72 сельчанина против 166 горожан, со средним профессиональным образованием соответственно 169 против 297 чел.)¹.

Вступление России во Всемирную торговую организацию объективно вынуждает отечественных сельхозтоваропроизводителей увеличивать объем и качество продуктов питания. В свете вышесказанного становится очевидным, что проблема человеческого капитала, трудового потенциала сельского населения, квалифицированных кадров сельского хозяйства является особенно важной. Их демографический, социально-профессиональный состав, образовательный уровень, состояние здоровья, способности к воспроизводству становятся главными факторами социального развития современного чувашского села.

В Чувашской Республике ведется определенная работа по профессиональной ориентации сельских школьников, приобщению их к сельскому труду, повышению его престижности. В 2012 г. 30,2 % сельской молодежи хотели бы стать квалифицированными специалистами, а 45,7 % – сделать карьеру. Треть опрошенных (33,6 %) хотела бы реализовывать свой талант и способности, но, на их взгляд, современное село не может предоставить им такую возможность. В ходе мониторинга аграрных преобразований в Чувашской Республике большинство экспертов (руководители хозяйств, фермеры, главы сельских поселений и т.д.) сетовало на дефицит молодых кадров в сельском хозяйстве. Среди механизаторов, животноводов преобладают люди старшего возраста, а молодежь не идет работать в эти отрасли, к тому же и зарплата здесь невысокая.

В современных условиях не все сельские жители могут обеспечить своим детям получение достойного образования, обучение хорошей профессии. Реальную возможность продолжить образование после окончания средней школы имеют только те выпускники, чьи родители готовы оплатить их учебу и проживание в городе. За 20 лет реформ число родителей, которые хотели бы, чтобы их дети работали в сельском хозяйстве, сократилось в несколько раз. Главная причина этого – усиление дисбаланса между ориентациями

---

¹ Чувашия, 1920–2010: цифры и факты. Чебоксары: Чувашстат, 2010. С. 41, 43–44.

респондентов на высокие заработки и низкими возможностями сельскохозяйственных предприятий для материального стимулирования своих работников.

Материалы исследований показывают, что молодые работники аграрного сектора меньше всех удовлетворены своим трудом. Молодой человек с высоким уровнем образования, с хорошей профессией не может найти на селе подходящую работу и вынужден ее искать в городе. А это ухудшает социально-профессиональную структуру работников агропромышленного комплекса.

В 2010 г. из работников сельского хозяйства Чувашии 8,8 % имели высшее и неполное высшее профессиональное образование, 12,8 % – среднее профессиональное, 19,4 % – начальное профессиональное, а 43,5 % – среднее (полное) общее и 14 % – основное общее¹.

Выпускники сельских общеобразовательных школ являются основным резервом квалифицированных кадров для сельского хозяйства, гарантом благополучного существования многих деревень и деревушек. Поэтому стоят задачи формирования положительного отношения к сельским профессиям вообще и к сельскому хозяйству в частности, улучшения работы по социально-профессиональной ориентации учащихся, которая способствует оптимальному воспроизводству рабочей силы, является основой выбора профессии. Научно обоснованная профориентация снижает вероятность ошибок в выборе трудового пути, создает условия для эффективного включения сельской молодежи в трудовой процесс.

Во время опроса в 2012 г. 56,2 % респондентов подчеркнули, что для получения хорошей работы нужен «блат» (связи и знакомство), а 32,4 % – что нужно качественное образование. Для сельской молодежи «жить хорошо» означает: быть материально обеспеченным (в 2002 и 2012 гг. соответственно 66,2 и 47,4 % опрошенных), иметь хорошую семью и детей (62,2 и 73,3 %), быть здоровым (47,3 и 28,4 %), иметь здоровых детей (20,3 и 19 %), интересную работу (20,2 и 15,5 %), что в стране нет и не будет войны (24,3 и 28,4 %) и т.д.

В настоящее время очевидными становятся недостатки в подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Система профессионально-технического образования как кузница квалифицированных рабочих кадров за годы либеральных реформ

---

¹ Труд в Чувашской Республике / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 29.

почти полностью разрушена, и вновь отрасли народного хозяйства чувствуют недостаток в кадрах массовых профессий (токарь, слесарь, водитель, тракторист и т.д.). В 2005 г. в сельскохозяйственных организациях Чувашской Республики имелось 1585 вакансий по рабочим профессиям, а в 2006 г. – 2588. За 2011 г. в сельскохозяйственные организации был принят 1301 человек рабочей профессии, а уволен 1501 чел.

Одновременно с уменьшением количества сельскохозяйственных организаций, спадом объемов производства шло сокращение численности работников, занятых в этом секторе. За 1992–2010 гг. в Чувашской Республике численность руководящих работников и специалистов снизилась с 10 685 до 3 962 чел.; в 3 раза сократилось число главных специалистов (с 2144 до 947) и руководителей среднего звена (с 2233 до 753). За 2005–2011 гг. численность рабочих кадров сократилась с 32 143 до 11 676 чел. В 2009 г., объявленном Годом земледельца в Чувашской Республике, из специалистов 1 057 чел. (7,5 %) были в возрасте до 30 лет, а 897 чел. (6,4 %) – пенсионерами. В 2009 г. среди 427 работающих руководителей хозяйств 96 чел. (22,5 %) имели стаж работы в должности руководителя от 5 до 10 лет, а 65 чел. (15,2 %) – более 10 лет (см. приложение 8).

Компетентные, высококвалифицированные руководители не растерялись в сложное время перехода на рыночную экономику, сохранили достигнутый уровень и положительную динамику производства, обеспечили занятость работников вверенных предприятий, своевременную оплату труда.

Вопрос обеспеченности механизаторами сельского хозяйства особенно остро встаёт во время уборочной страды, когда необходимо в короткие сроки собрать урожай. В такие дни техникой управляют специалисты сельскохозяйственных предприятий (инженеры, механики и т.д.), а нередко сельские пенсионеры.

Прослеживается тенденция сокращения доли молодых специалистов, молодежь больше ориентируется на городской образ жизни, выбирает более высокооплачиваемые сферы экономики. Например, в 2007 г. большинство выпускников Чувашской государственной сельскохозяйственной академии трудоустроено в г. Чебоксары: $\frac{2}{3}$ из них начали работать по специальности, а 31 % – не по полученной в вузе специальности. При поступлении на учебу 60,7 % опрошенных молодых специалистов имели только общее представление о будущей профессии. Обычно на выбор будущей

профессии оказывают влияние родители, школа, однако 59 % респондентов сделали этот выбор самостоятельно.

Снижение количества сельских тружеников, имеющих профессиональное мастерство, квалификацию, связано с тем, что большинство из них – люди старших возрастных категорий. Они имеют большой опыт работы в аграрной сфере и знания, но это не всегда является гарантом повышения материальных доходов. В условиях нарастающей безработицы самое главное – не потерять работу. Если в 2000 г. в Чувашии повысили квалификацию 61,4 % респондентов, то в 2003 г. – всего 48,7 %. В 2002 г. только 46,8 % опрошенных сельских работников были удовлетворены условиями повышения квалификации. В 2011 г. прошли подготовку и переподготовку на производстве 79 чел., в том числе 28 трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров и 20 работников животноводства. Всего повысили квалификацию 305 человек, в том числе 178 механизаторов и 83 рабочих животноводства¹. Проблема с кадрами особенно острой становится во время уборки урожая, когда не хватает комбайнеров, водителей и т.д.

Экономические реформы в России сопровождаются негативными явлениями в сфере образования, увеличивается разница в уровне образования сельской и городской молодежи. За 1990–2011 гг. численность учащихся в сельской местности Чувашии сократилась с 93,3 до 54,4 тыс., учителей – с 10 310 до 5 054. За 2003–2011 гг. число сельских начальных школ уменьшилось с 57 до 13, основных школ – с 146 до 133, а средних – с 285 до 191².

Специалисты выделяют в россиянах характерные черты их ментальности, чувство коллективизма, особенно в сельском социуме. Любое изменение моральных норм и ценностей происходит на основе моральной системы, которая регулировала и регулирует взаимоотношения в обществе многие десятилетия или столетия. Практически выродились прежние общественные организации, обеспечивавшие участие населения в коллективных формах, в самоуправлении. В бизнесе, а также в средствах массовой информации культивируется индивидуализм. Несмотря на все это, в 2012 г.

---

¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.

² Основные показатели экономического и социального развития Чувашской Республики (2003–2011) / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 50–60.

26,4 % опрошенных нами учащихся сельских общеобразовательных школ Чувашии ответили, что хотели бы принести пользу человечеству и своей стране.

Для повышения престижности, важности профессии земледельца необходимо усилить роль семьи, школы, общественности. Требуется совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров, специалистов для сельского хозяйства, развитие различных форм наставничества. Необходимы государственная политика по информационной поддержке высокоэффективных сельскохозяйственных предприятий, освещение конкретного опыта творческой организации труда и достижений, высокого профессионального мастерства. В сельской местности следует формировать инфраструктуру для дошкольной и общеобразовательной подготовки детей, для начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования сельскохозяйственного профиля, обеспечить доступность высококачественных образовательных услуг на всех этапах формирования трудовых ресурсов села и кадрового потенциала отрасли, непрерывность профессионального роста занятых в аграрном секторе.

В 2000-х гг. агропромышленному комплексу требовались высококвалифицированные специалисты, которых готовили в институтах и техникумах, на различных курсах. В 2005 г. молодые специалисты прошли стажировку в фермерских хозяйствах Германии, а Чувашским институтом переподготовки кадров всего был обучен 761 специалист агропромышленного комплекса региона, повысили квалификацию 34 заведующего животноводческими фермами¹.

По приоритетному национальному проекту «Развитие АПК» молодым специалистам предоставляется жилье, но желающих ехать на работу в село мало. Многие устраиваются на работу не по специальности, основными причинами являются неудовлетворенность своей профессией и заработная плата, которая не устраивает выпускников вузов. В результате возникает проблема, связанная с тем, что на предприятиях сельского хозяйства есть потребность в специалистах с высшим образованием, но часть выпускников предпочитает сменить сферу деятельности или местожительство в силу

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2975. Оп. 1. Д. 270. Л. 6, 68–69.

отсутствия мотивации работать по полученной специальности или решения своих материальных проблем. Практика целевой подготовки специалистов для агропромышленного комплекса не оправдала надежд: молодежь не хочет ехать в села¹.

Принятые правительственные программы «Сельская школа», «Сельская библиотека», «Земский врач» и ряд других способствуют возрождению престижности сельского труда и закреплению молодежи в сельской местности. Она уезжает на заработки в Москву, Санкт-Петербург, в северные регионы страны. Влияют на такое решение и средства массовой информации, во многом определяющие жизненные позиции и взгляды сельской молодежи, ее отношение к окружающему миру.

Исследования показали влияние различных факторов на процесс формирования, развития и вовлечения в трудовые практики молодежи, которая трудоустраивается в большей степени по специальностям, далеким от базового образования. Этот момент достаточно тревожен, так как наблюдается высокий уровень безработицы, уход молодежи в сферу «теневой» экономики и появление устойчивых маргинальных групп молодежи, не имеющих профессиональной подготовки, среднего образования, увеличивается возраст вступления в трудовую деятельность. Имеющиеся деформации в трудовой социализации и самоопределении молодых людей ведут к несформированности ценностных трудовых ориентаций, социально-нравственных устоев молодежи.

В начале 1990-х гг. центральное место в аграрных преобразованиях занимали вопросы подготовки квалифицированных кадров для агропромышленного комплекса Чувашской Республики. Совершенствование системы подготовки специалистов, кадров массовых профессий, их трудоустройство – все это имело актуальное значение в работе органов власти региона².

В целом автор солидарен с мнениями отечественных ученых-аграрников, указывающих на комплексный подход при решении социально-экономических проблем современного села³. Без создания соответствующих XXI в. рабочих мест, повышения уровня и

---

¹ Гимадетдинов Н. Рынок труда. Сельское хозяйство Республики Татарстан испытывает кадровый голод // Российская газета. 2014. 5 августа.

² ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 24. Д. 4358. Л. 1–3; Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 65.

³ Широкалова Г.С., Дерябина О.Н. Специалисты для села и село для специалистов // Социс. 2010. № 9. С. 26–39.

качества жизни селян вне зависимости от того, в какой сфере народного хозяйства они заняты, кадровых проблем не решить. Перманентный кризис села, спровоцированный политикой государства, приобрел системный характер. Естественно, что его преодоление возможно только через изменение вектора аграрной политики.

Таким образом, недостаточная эффективность проводимой государственной социально-экономической политики приводит к снижению человеческого потенциала. В этой связи требуется поиск и нахождение оптимальных вариантов использования полученных знаний молодежью, безболезненная адаптация в трудовых коллективах, где необходимо возродить проверенные методы наставничества.

Сельскохозяйственный труд характеризуется противоречиями, которые выступают не стимулом к динамичному развитию, а скорее причиной его постепенной деградации. Сохранение тяжелого, малооплачиваемого физического труда и соответствующей ему психологии поденщика не позволяет труду стать мерилom социального статуса крестьянина. В аграрной сфере до сих пор сохраняются виды труда, не требующие ни общеобразовательной, ни специальной профессиональной подготовки, в то время как количество образованной молодежи растет. Но, к сожалению, рынок труда в сельской местности мизерный, достаточного количества рабочих мест для всех нуждающихся нет. Поэтому очень важно формирование положительного отношения к сельским профессиям в целом, к работе непосредственно в сельском хозяйстве в особенности, улучшение работы по социально-профессиональной ориентации учащихся, нацеленной на оптимальное воспроизводство рабочей силы.

В современных условиях необходимы согласованные действия власти, бизнеса, сельской общности в отношении человеческого потенциала, в определении приоритетов в сфере образования, здравоохранения, а ученые должны регулярно изучать эти процессы и выдавать практические рекомендации, прогнозы.

Чем быстрее будет достигнуто соглашение в обществе по целям практических действий, признающих необходимость комплекса мер по сохранению человеческого потенциала села, тем меньше гуманитарных, экономических и экологических издержек испытает сельский социум и все общество.

Раздел VI. Состояние и эволюция основных сфер жизнедеятельности сельского населения

Современная российская деревня не только производит продукцию, но является источником сохранения национальной культуры, поддержания здоровья человека, обеспечивает будущее страны. Сельская проблематика актуальна и потому, что демографическая ситуация ухудшается, сельское население стареет и его численность уменьшается быстрыми темпами.

В этих условиях особую актуальность приобретает изучение повседневной деятельности, уровня и образа жизни сельского населения. Повседневность жизни регулируется определенными нормами, стандартами, и если они нарушаются в ту или другую сторону (снижение, повышение), причем устойчиво изо дня в день, подобная ситуация становится предметом озабоченности социума, властей, общественных организаций. Повседневность включает несколько элементов, которые характеризуют ее стиль: активная трудовая деятельность, воздействующая на внешний мир; признание целесообразности изменения этого мира; включенность в циклическое время трудовых ритмов; участие в повседневности всей полнотой личности и др. Анализируя переживания и смыслы индивидов и их групп по каждому из выделенных элементов, мы приближаемся к пониманию реальной культуры людей, социального самочувствия их, степени идентификации со стратегией преобразований, инициируемых властью, государством.

При анализе категории «повседневность» необходимо выделить предмет исследования. По мнению М.К. Горшкова, повседневность – это привычные, повторяющиеся формы жизнедеятельности человека, при которых происходит реализация его насущных потребностей. В научной интерпретации она понимается как процесс жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. При этом для более четкого различения с тем, что лежит за ее границами, повседневность противопоставляется: как будни – празднику; как общедоступные формы деятельности – высоким специализированным ее формам; как жизненная рутина – мгновениям острого психологического напряжения; как действительность – идеалу. В условиях многолетней привычной повседневности, стабильного социально-экономического развития общества большую часть населения мало чем можно отвлечь от привычной жизненной рутины.

Но что же происходит с людьми и обществом, когда рушатся сложившиеся типологические каноны повседневной реальности? Как все то, что было ранее предметом «повседневничания», начинает сочетаться и взаимодействовать с качественно новыми, стремительно привносимыми реалиями жизни? Скажем, с такими, которые связаны с глобальным финансово-экономическим кризисом? Как различные слои населения начинают (начинают ли?) адаптироваться к кризисному порядку повседневности? И меняется ли мотивация их поведения в различных сферах жизнедеятельности, да и вообще – воздействует ли «кризисный тип» повседневности на смену жизненных стратегий людей?¹

Академик Ю.А. Поляков считает, что история повседневности – сумма миллиардов судеб людей, живущих в далеком и близком минувшем, имеющих как общие глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задача – обрисовать их образ жизни в историческом разрезе, выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями. Новые формы динамичны, они напористо вторгаются в сегодняшний век. Поэтому история призвана фиксировать происходившую и на поверхности, и, главным образом, в глубинах народных масс борьбу и сочетание старого в новом и нового в старом².

В российской историографии понятие «повседневность» как предмет исторических изысканий используется с начала 1990-х г., но активное внедрение в общественное сознание проблемного поля «истории повседневности» происходит в 2000-х гг. обстоятельному анализу предмета и методов изучения «истории повседневности» посвящены работы Н.Л. Пушкаревой. «История повседневности» – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование образа жизни и его изменений у

---

¹ Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социс. 2009. № 12.

² Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125.

представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»¹.

Важным вкладом в социологический анализ повседневности, образа жизни является статья А.А. Возьмителя, Г.И. Осадчей, ими сформулированы методологические особенности сравнительного изучения повседневной жизни населения России. Системный кризис, в состоянии которого уже длительное время находятся наше общество и государство, привел к появлению новой социальной реальности, применительно к которой должны отрабатываться новые научные подходы анализа важнейших явлений и процессов. К последним относится и образ жизни – система устойчивых, типичных форм социального бытия, как бы растворившаяся в тумане неопределенности основных социальных целей, ценностей и норм. «Исчезновение» советского образа жизни инициировало поиск механизмов, опосредующих взаимодействие общества и личности, а также моделей, описывающих эти опосредствования с учетом активной роли личности в формировании и изменении образа жизни. И здесь для разработки новой концепции образа жизни в силу ее интегративной сущности целесообразно использовать полипарадигмальный подход².

Анализ историко-социологической литературы позволяет выделить основные подходы к изучению повседневности, образа жизни сельского населения. Исследование образа жизни может удовлетворить растущие потребности теоретического осмысления тенденций и механизма развития общества, его социально-экономического прогнозирования при условии обеспечения комплексности на основе междисциплинарной кооперации.

Под образом жизни сельского населения понимается совокупность повседневной жизнедеятельности, сложившаяся в конкретных жизненных условиях, определяемая объективными и субъективными факторами, имеющая свои качественные и количественные, пространственные и временные измерения. Решающее значение в формировании того или иного образа жизни крестьянина иг-

---

¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3.

² Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа // Социс. 2009. № 8.

рает его повседневная трудовая деятельность на предприятии, в организации и личном подсобном хозяйстве.

Земледельческий труд и жизнь в деревне порождают особую разновидность образа жизни людей – сельский образ жизни. Материальной основой сельского образа жизни служат труд на земле, отдельное усадьбное хозяйство сельской семьи, чаще всего мелкодисперсное сельское расселение. Его органическими чертами во все времена были не только зависимость от природных условий, но и известная самодостаточность, высокая устойчивость ко всяким потрясениям в обществе.

При изучении такого сложного объекта, как сельское население Чувашской Республики, мы исходим из необходимости комплексного подхода, при котором объект рассматривается как органическая часть всего населения республики и вместе с тем как специфическая, относительно самостоятельная, динамичная, развивающаяся не только во времени, но и в пространстве социальная целостность.

Реализуя данную теоретико-методологическую концепцию, автор сосредоточил свое внимание на изучении уровня и образа жизни сельского населения, концентрированно отражающего основные стороны современной российской деревни – производственную, духовную, социокультурную.

Вопросы, связанные с уровнем и образом жизни, разрабатываются все более широким кругом представителей разных общественных наук: историками, философами, экономистами, социологами, демографами и т.д. Однако проблема не только не исчерпывается, но становится в качестве предмета изучения еще более актуальной. Объясняется это, во-первых, значительным динамизмом жизни, появлением все новых и новых аспектов и черт, новых факторов и условий, детерминирующих жизнедеятельность людей и нуждающихся в теоретическом осмыслении. Наряду с такими процессами, как урбанизация, изменения экологической среды и т.д., безусловно воздействующими на жизнь человека, много нового, нуждающегося в конкретном анализе, вносят реформы, осуществляемые ныне в российском селе.

Социально-экономическая модернизация Чувашии на рубеже XX–XXI вв. оценивается как относительно успешная. Но вместе с тем она крайне слабо подкреплена «снизу», поскольку структуры гражданского общества и объединения бизнеса слабо развиты, а

образ жизни и мировоззрение значительной части населения остаются традиционно сельскими¹.

Уровень и образ жизни сельского населения выступают своего рода критерием развития чувашской деревни, позволяют видеть ее успехи и недостатки. А потому исследования изменений в них имеют огромное научно-практическое значение для социально-экономического развития деревни, позволяют выявлять противоречия, тормозящие ее поступательное движение, и своевременно устранять их. В силу этого познание закономерностей, тенденций изменения уровня и образа жизни сельского населения является важной теоретической и практической задачей социологов, историков, обществоведов в целом.

При изучении уровня и образа жизни сельского населения необходимо дать определение этим дефинициям. В социологическом энциклопедическом словаре говорится, что образ жизни – это способ, формы и условия индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека (трудовой, бытовой, социально-политической и культурной), типичные для конкретно-исторических, социально-экономических отношений. А уровень жизни – социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения страны (или отдельного региона), классов и социальных групп, семьи, индивида в смысле обеспеченности потребительскими благами, характеризующимися преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения².

Таким образом, сельский образ жизни охватывает все стороны жизнедеятельности людей – труд в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве, домашний труд, учебу, общественно-политическую деятельность, культурно-досуговую и семейную жизнедеятельность, наконец, деятельность по обеспечению экономических условий существования людей, их здоровья, самой жизни. Автор, рассматривая образ жизни сельского населения Чувашской Республики, попытался охватить по возможности все пере-

---

¹ См.: Данилов В.Д., Мальшкин А.П., Димитриев И.А. Время перемен: Социальная модернизация и демократический транзит в Чувашии, 1990–2010 гг. Чебоксары. 2011. С. 281.

² Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. – академик РАН Г.В. Осипов. М., 1998. С. 207, 381.

численные и прежде всего так или иначе связанные с производственной деятельностью черты его.

За 1980–1990-е гг. произошли изменения в оценках сельского населения удовлетворенностью работой, специальностью, квалификацией. Если в 1981 г. среди сельских тружеников Чувашии удовлетворенных своей работой было абсолютное большинство (83,5 %), то в 1991 г. – соответственно 62,4 %, аналогично своей специальностью – 84,2 % (против 53,3 %) и уровнем своей квалификации – 74,3 % (против 44,6 %). В 1991 г., оценивая соответствие своей квалификации требованиям выполняемой работы, 35,8 % сельских работников не смогли определиться.

Исследование 1993 г. наглядно продемонстрировало, что сулит сельскому населению курс либеральных реформ в стране. Среди проблем, волновавших сельчан в условиях перехода на рыночные отношения, на первом месте – рост цен, снижение уровня жизни (82,3 %), на втором – рост преступности (53,2 %), на третьем – появление массовой безработицы (51,6 %). По 43,5 % набрали два варианта – расслоение общества, появление богатых и бедных, распад Советского Союза, далее – развал хозяйственных связей и падение производства (32,3 %) и т.д. В этой ситуации 88,7 % опрошенных, в том числе 69,6 % мужчин, 100 % женщин и 92,3 % молодежи выразили явное беспокойство в связи с грядущей безработицей. Так, 18,2 % опрошенных, 25,5 % молодежи хотели бы перейти на другое предприятие, а пятая часть настроена была сменить место жительства.

При анализе трудовой деятельности сельчан выделяются материальный стимул, желание спокойно работать (условия безопасности в работе и социальный комфорт), а также хорошие взаимоотношения с коллегами. Хотя, как показали исследования, за 1981–1991 гг. среди них увеличилась доля неудовлетворенных работой с 22,3 до 49,4%. Вместе с тем удовлетворенность трудом нельзя однозначно считать положительным показателем. Ведь за ним может скрываться отказ от дальнейшего совершенствования, примитивность потребностей, консерватизм взглядов. Поэтому важно понять, какими мотивами движим человек, оценивающий свое отношение к труду, какие из факторов оказывают наибольшее влияние на эту оценку.

Выпускники сельских общеобразовательных школ являются основным резервом подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Поэтому стоит задача формирования положительного отношения к сельским профессиям, сельскому хозяйству,

улучшения работы по социально-профессиональной ориентации учащихся, которая способствует оптимальному воспроизводству рабочей силы, является основой выбора профессии.

В 2002 г. социологическое исследование показало палитру предпочтений сельской молодежи Чувашии наиболее популярных профессий. На первых позициях явные лидеры – предприниматель (35,1 %), юрист (17,6 %), экономист (13,5 %), далее – инженер (9,5 %), учитель (2,7 %), врач (1,3 %). Из числа опрошенных юношей и девушек никто не захотел стать фермером, рабочим. При выборе профессии сельская молодежь преимущественно ориентируется на получение большой зарплаты (35,1 %) и интересную работу (35,1 %). И последний сюжет, характеризующий социальный и духовный облик современной сельской молодежи. Отвечая на вопрос о том, надеются ли они достичь успеха в обществе благодаря честному, добросовестному труду, 29,7 % респондентов выбрали отрицательный вариант.

В условиях нестабильной экономической ситуации одной из важнейших предпосылок формирования нормально действующей системы жизнеобеспечения населения и поддержания социального равновесия на уровне региона является достоверное знание реального положения населения. Не нужно знать экономических законов, чтобы понимать, какое важное значение имеет в нашей жизни потребительский бюджет и его составные части – доходы и расходы.

В Чувашии за 1990–2010 гг. на покупку продуктов питания доля расходов сельского населения в общей структуре расходов сократилась с 33,2 до 28,4 %, а на покупку непродовольственных товаров – с 46,5 до 45,7 %. Люди меньше тратят на питание, а на одежду, мебель, бытовую технику и т.д. – больше. За 2005–2010 гг. в структуре потребительских расходов домашних хозяйств сельского населения расходы на жилищно-коммунальные услуги выросли на 5 пунктов и в 2010 г. составили 22 %¹.

В 2006 и 2010 гг. по среднедушевым доходам населения Чувашия занимала 81 и 77-е места в Российской Федерации, а республики Мордовия и Марий Эл – соответственно 78 и 74-е; 84 и 79-е. В 2006 и 2010 гг. по среднемесячной номинальной заработной плате занятых в экономике вышеназванные регионы занимали

---

¹ Бюджеты домашних хозяйств Чувашской Республики (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Чувашстат. Чебоксары, 2010. С. 43.

соответственно 78 и 71-е; 79 и 74-е; 81 и 79-е места¹, а по среднедушевым денежным доходам и пенсиям – последние места в стране (см. приложения 10, 11, 12, 13).

В 2010 г. в Чувашской Республике 37,3 % населения имели среднедушевой денежный доход ниже 7000 руб. в месяц. Такие же низкие доходы в республиках Мордовия (37,2 %), Марий Эл (43,2 %), Удмуртия (30,4 %). В целом по Российской Федерации названная низкодородная группа населения составляла 18,9 %, в Нижегородской области 21 %, в республиках Башкортостан и Татарстан соответственно 22,2 % и 19,7 %. Высокодородная (свыше 35 тыс. руб. в месяц) группа населения в Чувашской Республике составляла 1,9 %, а соответственно в Марий Эл – 1,8 %, в Мордовии – 2,1 %, в Башкортостане – 10,5 %, в Татарстане – 10,8 %, в Пермском крае – 12,8 % и в Самарской области – 14,3 %².

За 1990–2010 гг. в Чувашской Республике произошло значительное уменьшение потребления молока и молочных продуктов, мяса и мясопродуктов, яиц, сахара, растительного масла. Потребление хлеба, картофеля осталось примерно на том же уровне, а потребление овощей увеличилось (табл. 16).

Таблица 16

Динамика потребления основных видов продуктов на душу населения в Чувашской Республике (в год, кг)*

Виды продуктов	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Хлебные продукты	142	137	140,6	110,5	110,7	113,8
Молоко и молочные продукты	398	334	300,7	247,4	280,4	233,9
Картофель	167	218	165	102,7	99	96
Овощи	66	64	69,1	58,9	101,3	95,8
Мясо и мясопродукты	68	54	30,7	32,1	49,7	52,1
Яйца (штук)	271	181	86,4	122	170,3	180,6

* Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2007 / Росстат. М., 2007. С. 195, 197, 199, 210; Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 121

¹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2006 / Росстат. М., 2007. С. 38; 2011. С. 34.

² Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 164–165.

Работники сельского хозяйства Чувашии имеют низкую заработную плату по сравнению с другими отраслями экономики (табл. 17).

Таблица 17

Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций по отраслям экономики в Чувашской Республике (руб.; 1995 г. – тыс. руб.)*

Отрасль экономики	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Всего в экономике	237	253	1196,2	5073,1	11146,6	11529	13004,4
Обрабатывающие производства	267	295,2	1518,4	5706,2	11674,3	11085,2	13534,7
Сельское хозяйство	197	127,5	410	1837,5	5809,7	7240,7	7452,6
Отношение заработной платы работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню (в %)	83,1	50,4	34,3	36,2	52,1	62,8	57,3

* Источники: Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 88, 92; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 155–156.

Видна прямая зависимость между уровнем дохода и таким массовым явлением в сельской местности, как бедность. В 2000 г. 88,6 % работников сельского хозяйства республики имели доход до 600 руб. в месяц, в 2004 г. – 35,8 %. В 2006 г. при средней заработной плате 2362 руб. в месяц 40,6 % работников сельского хозяйства региона имели заработную плату до 2600 руб. в месяц. А в четвертом квартале 2006 г. величина прожиточного минимума была 2905 руб. в месяц, то есть половина работников агросектора официально относилась к бедным.

Чувашская Республика по многим показателям уровня и качества жизни относится к категории депрессивных регионов. В 2000 г. 52,2 % и в 2004 г. 30,8 % населения региона имели денежный доход ниже величины прожиточного минимума, которая в 2004 г. для трудоспособного населения республики составляла 2179 рублей в месяц. А среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства была 1454,1 руб. в месяц. Более 70 % сельского

населения имели доход ниже прожиточного минимума, являлись бедными. Поскольку большая часть населения Чувашии не смогла успешно «войти» в новые экономические условия, актуальными по сей день являются поиск оптимальных механизмов социальной адаптации, органичных и естественных для общества, а также выявление адаптивного потенциала и создание благоприятных условий для жизнедеятельности регионального социума.

Приведённые показатели характеризуют социально-экономическую политику в отношении сельского населения. 25 апреля 1993 г. на Всероссийском референдуме о доверии Президенту Б.Н. Ельцину сказавших «нет» было 63 % населения Чувашской Республики. В 1996 г. 72,4 % опрошенных крестьян не поддерживали его политику.

Не учтенными в государственном механизме проведения аграрной реформы являются уровень и состояние психологической готовности крестьян к изменениям, происходящим в их жизни, к изменениям в их труде и семейно-бытовой сфере, жизнедеятельности в условиях рынка.

Психологическая неподготовленность сельчан к сугубо крестьянским формам работы выражается в следующем: неразвитость экономических интересов, смирение с достигнутым уровнем жизни и уровнем доходов, экономическая успокоенность, профессиональная некомпетентность. Имеющийся уровень знаний был в определенной степени достаточен для исполнительской работы, которой занималось большинство сельскохозяйственных работников, а формы жизнедеятельности, основанные на частной собственности, требуют творчества, инициативы, соответствующих знаний и навыков по технологическим, правовым и экономическим вопросам.

Мировоззренческие ориентиры сельского населения являются достаточно устойчивыми, и повлиять на них можно, лишь создав реальные условия для быстрого и ощутимого улучшения жизненного уровня и социального самочувствия, что требует в свою очередь большего времени и серьезного внимания властных структур всех уровней. За 1997–2009 гг. произошли некоторые позитивные изменения в жизни сельского населения, которые отразились в ответах на вопросы о будущем (табл. 18).

**Распределение ответов на вопрос:
«С каким настроением Вы смотрите в будущее?»**
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	1997	2002	2005	2009
С надеждой и оптимизмом	16,7	36,1	36,6	31,7
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	28,7	27,0	21,7	30,4
С тревогой и неуверенностью	34,1	22,9	27,2	20,9
Со страхом и отчаянием	9,3	7,8	3,6	7,3
Затрудняюсь ответить	11,2	6,2	10,9	9,7

В условиях, когда без социальной поддержки со стороны государства многие потеряли уверенность в завтрашнем дне, директивным органам необходимо более гибко подходить к выявлению и своевременному преодолению противоречий, встречающихся в жизни общества и каждого конкретного человека. В Чувашии в 1993 г. 12,9 % и в 1996 г. 17,3 % опрошенных заявили, что смотрят в будущее с оптимизмом, уверены в завтрашнем дне. Характерно, что среди молодежи оптимистов больше (26,9 %), а среди женщин их всего 10,3 %. За 2000–2003 гг. доля уверенных в своем будущем возросла с 21,8 до 41,6 % опрошенных, в определенной степени ситуацию можно было считать стабильной.

Среди проблем наибольшее беспокойство у сельского населения вызывает страх потерять работу. Материалы социологических исследований, проведенных автором в разные годы в селах Чувашии, показывают снижение в определенной степени эмоциональной напряженности по поводу этой проблемы в 2001 и 2003 гг., а в дальнейшем снова повышение (табл. 19). Вероятно, в ответах сельчан в 2009 г. отразились последствия экономического и финансового мирового кризиса 2008–2009 гг.

На формирование субъективной оценки сельским населением материального положения своей семьи влияет собственный доход. Большинство опрошенных к бедным относят тех, кто имеет уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, определение «черты бедности» также сильно зависит от собственных доходов людей, как и их представления о «черте богатства».

Распределение ответов на вопрос:
«В какой мере Вы опасаетесь потерять рабочее место?»
 (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2003	2009
Я уже потерял работу	5,3	7,8	10,3	12,1
Вероятность потери работы очень велика	19,3	17,5	5,5	16
Мне это угрожает не больше, чем остальным жителям нашего села	28,1	15,5	33,9	23,8
Думаю, что со мной этого не случится	21,9	26,2	31,5	23,8
Не думал об этом	25,4	33	18,8	24,3

Особенностью феномена российской бедности является то, что обеспеченность работой, а вернее статус работающего, не является гарантией того, что не грозит обнищание. Большая часть основных кормильцев в семьях, находящихся на грани или за чертой бедности, имеет постоянную работу. Реальные масштабы бедности в России определяются вовсе не отсутствием работы или низким социально-профессиональным статусом работающих. Первопричина явления кроется в существующей системе оплаты труда, которая во многом зависит от таких факторов, как причастность к предпринимательской деятельности, наличие собственности, обладание ценными бумагами, род и место деятельности, возможность дополнительных заработков.

На современном этапе развития страны происходит расширение социального состава бедного населения. К социальным группам, традиционно составляющим бедный пласт (многодетные и неполные семьи, молодые супружеские пары с детьми, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, неработающие одинокие пенсионеры по старости и инвалиды), присоединились даже семьи, имеющие в своем составе в основном экономически активных членов. Это «новые бедные», появившиеся одновременно с «новыми русскими». Причины их социального перемещения вниз по наклонной плоскости состоят в низкой доходности их занятости, в систематических и долговременных задержках вознаграждения за труд, а также в потере работы одним или несколькими членами домохозяйства. Эти причины носят экономический характер, тогда

как прежде бедность была обусловлена главным образом социально-демографическими факторами.

Другой отличительной чертой современной бедности в России, как отмечает Л.В. Бондаренко, является отчуждение малоимущих от тех социальных благ, которые были доступны «старым бедным» – жилье, лекарства, медицинское обслуживание, образование, услуги учреждений культуры, спорта, отдыха. Современные российские бедные имеют не только низкий материальный достаток, но и весь комплекс жизненных лишений, по существу они находятся в особом режиме социального воспроизводства, который чреват повторением в последующих поколениях. Бедность, как правило, порождает бедность. Ее воспроизводимость обусловлена тем, что дети, растущие в бедных семьях, имеют меньше возможностей вырасти здоровыми, образованными, способными к достойно оплачиваемой работе. Поэтому концентрация детей в низших по уровню жизни группах населения ведет к снижению качества биологического и трудового потенциала в каждом последующем поколении.

В начале XXI в. в сельской местности масштабы бедности в 6–8 раз превышали предельно допустимый уровень. За чертой бедности находилось по денежным доходам 29,5 млн сельчан, по располагаемым ресурсам – 23,8 млн, по денежным доходам, основную долю которых составляет вознаграждение за труд в сельскохозяйственных предприятиях, нищих на селе 17 млн чел. Российское село, по утверждению Л.В. Бондаренко, представляет собой сферу тотальной бедности, что создает реальную угрозу для генофонда деревни¹.

Ситуация с бедностью в России является следствием тех структурных и институциональных ограничений, которые существовали для низкоресурсных групп населения в последние десятилетия и к которым в последние годы добавились культурные ограничения, связанные с начавшимся процессом стигматизации и дискриминации бедных. Малоимущие россияне стараются сейчас скорее приукрасить свое положение, чем преувеличивать собственную бедность, и это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от 1990-х гг., когда бедность обуславливалась в основном структурной перестройкой экономики и была распространена очень широко. Отказ многих бедных признавать себя таковыми – своего рода

---

¹ Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М.: ВНИИЭСХ, 2003.

асимметричный ответ на стигматизацию малоимущих и свидетельствует о том, что постепенно в России становится стыдно быть бедным. В итоге многие реально бедные не готовы принять на себя эту социальную роль, даже теряя при этом право на льготы и выплаты, им полагающиеся. У россиян устойчиво представление о том, что именно выступает признаками бедности, которые практически не изменились за последние 10 лет, что позволяет использовать для оценки бедности в России широко используемый в мире депривационный подход, основанный на выделении бедных по испытываемым ими лишениям. По расчетам, численность депривированного населения в России составляет около 25 %. С учетом же населения с доходами ниже прожиточного минимума доля тех, кого можно рассматривать как бедных, в современном российском обществе гораздо выше, чем принято думать, хотя и намного меньше, чем в 2003 г. и даже в 2008 г. В сознании большинства россиян бедные все больше приобретают «периферийный» статус, процесс превращения бедных как нижнего сегмента российского общества в социально исключенных, в его «периферию» уже прошел точку невозврата¹.

В массовом сознании сельских жителей сформировался социальный портрет бедных. И характерными признаками их образа жизни выступают плохое питание, невозможность приобретения новой одежды и обуви, плохие жилищные условия, недоступность качественной медицинской помощи, отсутствие возможностей получить хорошее образование, удовлетворить первоочередные нужды без долгов, провести свое свободное время так, как хочется, а детям – добиться того же, что и большинству их сверстников.

Наиболее характерными особенностями жизни богатых большинство россиян считают качество их жилищных условий, возможность провести отпуск за границей, возможность приобретения дорогой мебели и бытовой техники, уровень медицинского обслуживания, возможность для детей добиться намного больше, чем большинство их сверстников, возможность получения хорошего образования и проведения досуга, уверенность в завтрашнем дне.

---

¹ Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социс. 2014. № 1. С. 18–19.

Таким образом, бедность ассоциируется в представлении населения России с совершенно определенными видами лишений. Однако те, кто испытывает эти лишения, – не всегда те же люди, чей душевой доход ниже признаваемой в массовом сознании «черты бедности». Различия в стоимости жизни по регионам, специфика расходов, связанная с составом семей и со здоровьем их членов, наличие или отсутствие весомой помощи со стороны родителей, родственников, друзей и знакомых приводят к тому, что в тяжелом положении оказываются зачастую семьи, чей среднедушевой доход выше прожиточного минимума. Часть же тех, кто располагает меньшим доходом, к бедствующим слоям населения, судя по их уровню и образу жизни, не принадлежит.

Обычно к бедным относят тех, чьи образ и уровень жизни характеризуются особенностями, отнесенными большинством к признакам бедности: плохое питание, дефицит одежды и обуви, плохие жилищные условия, отсутствие какой бы то ни было недвижимости, невозможность пользоваться платными услугами, отсутствие тех видов имущества, которыми располагает большинство населения России.

Если в целом анализировать картину расслоения общества на богатых и бедных, то ясно виден глубокий разрыв между этими двумя социальными группами сельского населения. Слой богатых людей в сельском социуме в настоящее время малочисленный, подавляющее большинство относится к категории бедных. Численность группы людей, чье материальное положение ухудшилось, в 4–5 раз превосходит число тех, кто стал жить лучше. Однако сельская местность характеризуется не столь быстрыми темпами разделения людей на богатеющих и беднеющих, а также более высокой долей лиц, финансовая сторона жизни которых за последнее время практически не меняется.

В массовом сознании вызывает негативное отношение к приватизации собственности в стране, к резкой имущественной дифференциации населения. Неравенство возмущает людей больше, чем общая бедность. Молодежь хочет иметь больше возможностей и меньше ограничений. В молодые годы все кажется возможным, поэтому высокие доходы примеряют, как правило, на себя. Сельские жители старших возрастных категорий думают о высоких доходах в основном применительно к другим людям.

Некоторые проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России рассматриваются в

рамках эффективности программы по толерантности населения, которая призвана воспитывать в людях терпение. В стране как бы программируются дальнейшие неудачи и провалы, а народу предлагается быть хорошо образованным по части толерантности и подготовки к бесконечному терпению. Учёные утверждают, что, если люди на собственном опыте не смогут ощутить реальную выгоду от экономических реформ, трудно надеяться на широкую поддержку ими трансформационных процессов. Отношение бывших советских граждан к социально-экономическим трансформациям носит неустойчивый, во многом ситуативный, региональный и локальный характер¹.

В современных условиях характер проводимых реформ способствует распространению мнения, что труд не является источником жизненного успеха, а бедность – это болезнь общества, не порок, а рок. Важнейший фактор, способствующий тому, что люди оказываются за пределами условий и норм жизни, т.е. на «социальном дне», – потеря работы. Так считают 53 % населения и 61 % экспертов. В сознании людей экономические реформы в стране связываются с социальной деградацией, массовым обнищанием, жизненными лишениями².

Известно, что труд – источник общественного богатства и жизненных благ, основа всех морально-этических систем. Доступность и размеры оплаты труда определяют не только отношение к нему, но и нравственную атмосферу в обществе. С трудом, его формами, характером и распределением результатов напрямую связана социальная справедливость – одна из фундаментальных категорий всех известных морально-этических систем. Дискриминация ценностей труда, социальной справедливости, мотивации и этики трудовой деятельности приводит к деформации морально-этической системы, криминализации общественных отношений.

Характер современного российского морально-политического противоречия отражается динамикой доходов населения, которая, как показывает статистика, в ближайшей перспективе остается «позитивно» безнадежной для многих граждан страны. За первое десятилетие неолиберальных трансформаций население России потеря-

---

¹ См.: Губогло М.Н. К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России. Замысел, методология и инструментарий исследования // Отечественная история. 2002. № 6.

² Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Соисс. 2004. № 4.

ло большую часть своих денежных доходов в номинальном и реальном выражении. По расчетам специалистов, реальная средняя заработная плата за годы реформ сократилась более чем в 2,5 раза, а отношение средней к прожиточному минимуму – в 1,7 раза. За годы нелиберальных трансформаций в России сформировалась, как отмечает В.К. Левашов, одна из самых жестоких в индустриальных странах эксплуатация наемного труда¹.

На протяжении длительного исторического времени у сельских жителей сохраняется натянуто-прохладное отношение к социально-экономической дифференциации, к появлению в их среде малочисленной группы богатых людей. Социальная практика, социологические исследования в различных регионах страны показывают, что сегодня такие черты, как предприимчивость, деловитость, хозяйственность, еще не стали доминирующими в трудовой составляющей образа жизни сельчан. Вероятнее всего, нужен довольно длительный период, чтобы на уровне ментальности произошли глубинные трансформационные изменения в экономическом сознании и поведении сельского населения. К тому же советский период истории страны с принципами уравнительного распределения материальных благ сыграл свою роль в формировании определенных стереотипов, представлений о богатстве и богатых людях.

Исследования, проведенные автором книги, свидетельствуют об уменьшении в сельском социуме Чувашии количества людей, которые считают, что живут хуже по сравнению с населением соседних регионов.

В 1997 г. 45,1 %, а в 2000 г. 29,9 % опрошенных крестьян Чувашии ответили, что живут хуже, чем в соседних регионах (Нижегородская, Ульяновская области, республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан). В 2006 г., по материалам социологического исследования «Социокультурный портрет Чувашской Республики», 14,4 % сельских респондентов считали, что они живут лучше, чем в соседних регионах Приволжского федерального округа, 20,1 % – что живут хуже, 46,9 % – что по сравнению с одними регионами живут лучше, а по сравнению с другими – хуже².

Состояние социальной устойчивости сельского сообщества в условиях рынка определяется не только оценкой уровня жизни на

---

¹ Левашов В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях нелиберальных трансформаций // Социс. 2004. № 7. С. 30–31.

² Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2011. С. 108.

селе. Этот индикатор включает ряд показателей, отражающих оценку сельскими жителями различных сторон сельского бытия. Данные таблицы 20 показывают малое количество удовлетворенных культурой жизни на селе, состоянием медицинского, бытового обслуживания, мерой помощи в ведении личного подсобного хозяйства, жилищными условиями. Особенно тревожит отсутствие условий для полноценного образования и достойного воспитания подрастающего поколения. Анализ оценки сельским населением Чувашской Республики условий жизни по результатам социологических исследований, проведенных нами в 2000–2009 гг., позволяет сделать вывод о низкой социальной устойчивости социума, его неспособности к поступательному движению.

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос:
«Удовлетворены ли Вы ... ?»: (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	В основном							
	да				нет			
	2000	2001	2003	2009	2000	2001	2003	2009
Культурной жизнью на селе	11,1	35,5	23,1	27,6	67,5	48,4	53,1	60,4
Бытовым обслуживанием	9,9	35,3	25,6	28	62,4	50	64,1	62,7
Жилищными условиями	46,3	47,5	57,4	50	32,4	34,2	31,8	38,3
Помощью Вам в ведении личного подсобного хозяйства	25,7	28,8	30,5	40,6	47,5	50,5	52,3	40,2
Медицинским обслуживанием	17	26,2	33,1	32,2	67	45,1	56,8	54,9
Условиями для воспитания детей	20,8	43,1	22,6	40,2	44,3	36,3	64,4	43,9
Условиями образования детей	26,2	36,4	50,6	42,6	48,6	46,7	43,4	45

* Даны только полярные значения шкалы.

Определенный интерес представляет сравнение результатов социологических исследований 2002 и 2009 гг. по Чувашской Республике (табл. 21). Можем констатировать, что оценка сельскими жителями своего уровня благосостояния за период исследований имеет тенденцию к улучшению – выше на 13 пунктов, хотя большинство людей живёт «от зарплаты до зарплаты», многим приходится экономить даже на питании или покупке одежды и т.д.

Таблица 21

**Характеристика
сельским населением материального положения своей семьи
(в % к числу опрошенных)***

Характеристика материального положения	2002	2009
Денег не хватает на повседневные затраты, уходит вся зарплата	40,5	52,5
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	39	15
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	16,8	23,9
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	2,5	5,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,2	3,3

*Таблица составлена по материалам социологических исследований сельского населения Чувашской Республики в 2002 и 2009 гг. Руководитель – И.Е. Ильин.

Данные социологического исследования 2006 г. «Социокультурный портрет Чувашской Республики» позволяют предположить некоторое улучшение материального положения сельского населения. Однако у 82,4 % респондентов-пенсионеров (мужчины – 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше) в оценке своей жизни чувствуется настороженность, они не видят улучшения материального положения (табл. 22).

Характеристика сельским населением материального положения
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2006			2009
	Все	Молодежь	Пенсионеры	Все
Денег не хватает на повседневные затраты	24,8	24,7	22,5	24,7
На повседневные затраты уходит вся зарплата	26,1	19,5	34,1	27,8
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	18,2	23,4	25,8	15
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	25,3	22,1	17,6	23,9
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	4,1	7,8	–	5,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,5	2,5	–	3,3

В 2002 и 2009 гг. сельские труженики Чувашской Республики характеризовали различные стороны своей трудовой деятельности, и соответственно 74,1 и 63,5 % респондентов не удовлетворяли оплата труда, доход, 73,1 и 45,5 % опрошенных – обеспеченность техникой, материалами, 53% и 29,5 % указали на недостаточное использование передового опыта, новых технологий.

В вопросах подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства имеются серьезные недостатки, связанные с упадком престижа профессии земледельца, низкой оплатой его труда и т.д. Если в советскую эпоху первоначальное знакомство с сельскохозяйственными профессиями происходило в стенах общеобразовательной школы, то в настоящее время такая работа в сельских школах не ведется. Система профессионально-технического образования как кузница квалифицированных рабочих кадров за годы либеральных реформ почти полностью разрушилась, и вновь отрасли экономики чувствуют нехватку кадров массовых профессий (токарь, слесарь, водитель, тракторист и т.д.).

Проблемам обучения, трудоустройства агрономов, зоотехников, инженеров всегда уделяли повышенное внимание руководители сельскохозяйственных учебных заведений. В 1990 г. в сельскохозяйственные предприятия был направлен 721 выпускник вузов и ссузов, из них по состоянию на 1 января 1991 г. были трудоустроены 238 выпускников вузов и 287 – техникумов. Закрепляемость молодых специалистов – 73 %. Совершенствование системы подготовки специалистов, кадров массовых профессий, их трудоустройство – решение этих вопросов считалось важным для органов власти Чувашской Республики¹.

За 2005–2010 гг. для сельского хозяйства дневными образовательными учреждениями начального профессионального образования было подготовлено всего 1911 чел. Однако, если рассмотреть в динамике, выпуск квалифицированных рабочих кадров за данный период сократился с 717 чел. в 2005 г. до 219 чел. в 2010 г.²

Особенность современного этапа развития страны такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью реформ – динамикой численности граждан, чьи условия и уровень жизни улучшились, кто заявляет об удовлетворении результатами реформ.

Для качественного прорыва на российском рынке труда, по мнению руководства страны, необходимо создать (модернизировать) не менее 25 млн новых высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования. Вокруг решения этой общенациональной задачи и нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат. Однако при отсутствии четкой программы модернизации экономики эти цифры воспринимаются как фантастические. Задача правительства – выработка незамедлительных мер по обеспечению равного доступа к достойному труду всех социальных групп во избежание серьезных социальных катаклизмов. Одновременно необходимы превентивные меры по расширению сфер занятости сельского населения за счет приближения переработки сельскохозяйственной продукции к местам ее произ-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 2680. Оп. 1. Д. 23. Л. 65.

² Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары. 2011. С. 144.

водства, содействие реализации продукции из хозяйств населения, а также политика умеренного протекционизма отечественного товаропроизводителя¹.

За 1997–2010 гг. произошли изменения в оценке сельским населением Чувашии актуальности и своеобразия проблемной ситуации (табл. 23). Если в 1997 г. сельчан беспокоили рост цен, перебои с выплатой заработной платы, пенсий, пособий, безработица, отсутствие порядка в стране, то с 2000 г. происходит определенная переоценка степени актуальности той или иной проблемы. Хотя на первом месте остается проблема роста цен, на втором месте прочно закрепляется проблема, связанная с доступностью здравоохранения, образования. Сегодня получение медицинского обслуживания и образования сопряжено с ограничением расходов населения на покупку одежды, продуктов питания и т.д. Развитие платной медицины будет способствовать улучшению медицинского обслуживания только наиболее обеспеченных слоев населения.

Результаты исследований говорят о том, что большинство населения имеет доходы, позволяющие только биологически поддерживать жизнь. Говорить о платной медицинской помощи в таких условиях не совсем корректно. В Татарстане также большинство населения не готово к коммерциализации социальных услуг, к платной медицине и образованию².

Для абсолютного большинства сельских жителей Чувашии платные медицинские услуги недоступны. Такая же обстановка в сфере образования, где для получения наиболее престижных и востребованных на рынке труда профессий существуют в основном только платные образовательные услуги. В условиях введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) многие сельские школьники проигрывают по уровню знаний выпускникам городских школ и оказываются неспособными учиться в вузах, не выдержав конкурсные экзамены. Семейный бюджет сельчан не позволяет нанимать репетиторов для более качественной подготовки детей к сдаче ЕГЭ.

---

¹ Российское село в условиях глобальных вызовов: коллект. монография / под общ. ред. В.И. Старовойрова. Уфа. 2014. С. 180–181.

² Ершов А.Н., Хайруллина Ю.Р. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации // Социс. 2004. № 8. С. 64.

Таблица 23

**Динамика проблем в оценках сельского населения
(в % к числу опрошенных)**

Проблемы	1997	2000	2002	2003	2005	2009	2010
Рост цен	50,9	60,2	71,2	64,5	52,8	73,8	63,6
Перебои с выплатой зарплаты, пенсий, пособий	44,3	37	15,4	31	14,6	8,2	12,5
Безработица	34,4	33,3	37,4	31,6	41,8	57,2	58,7
Платность здравоохранения, образования	22,7	47,2	52,2	52,3	43,4	43,5	40,8
Резкое расслоение людей на бедных и богатых	23,9	25,1	29,8	18,1	28,2	21,7	25,5
Отсутствие порядка в стране	30,6	48,1	24,6	32,9	29,1	19,1	15,8
Преступность	18,8	40,7	29,6	36,8	30,7	16,9	23,4
Жилищный вопрос	16,5	20,4	25,3	30,3	38,8	27,9	33,2
Кризис в экономике, спад производства	9,3	24,1	6,3	4,5	6,8	20,6	17,9
Экологическая обстановка	7,4	19,4	14,6	9,7	16,2	14,6	11,4
Международные конфликты	5,9	12	7,1	12,3	10	3,6	4,3
Кризис морали, культуры, нравственности	5,9	12	10,9	4,5	17,5	12,2	8,2
Политические противостояния	5,6	1,9	1,9	1,9	2,3	0,4	–
Слабая социальная защита	*	13,9	12,9	23,9	11,7	12,9	12

* Вариант ответа в анкете не указан.

По данным Г.Г. Силласте, доходы от дополнительной работы вне образовательного процесса школы, т.е. от вторичной занятости, имеют всего 2,6 % учителей, поскольку рынок труда и занятости в сельской местности крайне ограничен. В отличие от города, где репетиторство

является основным источником дополнительного дохода для учителя, сельский учитель почти лишен возможности подработки (имеют всего 1,1 % респондентов); он, по существу, не имеет сбережений¹.

Реформа образования является национальным проектом. Центральная фигура реформы – учитель. От его отношения к реформе, готовности участвовать в ней во многом зависят облик и содержание отечественной школы завтрашнего дня. В постсоветский период вся система образования оказалась в очень тяжелых условиях, а учителя – это одна из уязвимых социальных групп, на которой лежит сложная и важная задача – обучение и воспитание подрастающего поколения, а вместе с тем и социальная ответственность за будущее страны.

Проблемы реформы образования волнуют абсолютное большинство российских учителей. Более 90 % преподавателей обсуждают эти проблемы со своими коллегами и руководителями.

В 2005 г. 32,4 % учителей Чувашии считали, что реформа идет в правильном направлении, 33,5 % – в неправильном, 31,8 % – затруднились ответить. В качестве первоочередной задачи реформы респонденты называли повышение заработной платы, улучшение материального положения учителя. В Чувашии 64,7 % опрошенных учителей ответили, что денег хватает только на питание и товары первой необходимости, 25,2 % прогнозируют улучшение материального положения своей семьи через 5 лет. Около половины (45,5 %) учителей считают, что их материальное положение в целом хуже, чем в соседних регионах. Второй по важности вопрос реформы, по мнению учителей, – социальная поддержка, особенно молодых и сельских учителей, учителей-пенсионеров. Так считают 52,2 % респондентов. Повышение квалификации является хоть и важной, но на сегодняшний день не первостепенной задачей².

Значительно ухудшились экономические, интеллектуально-кадровые и материально-технические возможности сельской школы. Снижается доступность образования для сельской молодежи, сократился радиус возможности ее перемещения в города для получения высшего образования, не говоря уже о престижных столичных вузах. Растет замкнутость сельской жизни, которая все больше ограничивается пределами деревни, что еще более снижает уровень информированности, социальную активность и мобильность сельских учителей, школьников и их родителей.

---

¹ Силласте Г.Г. Сельское учительство: образ жизни и адаптационный ресурс // Социс. 2002. № 9. С. 52.

² НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1944. Л. 66, 145.

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ранее или мало распространенные прежде негативные черты, многие из которых получили теперь широкое распространение. Материалы исследований показывают обеспокоенность сельских жителей распространением на селе социально опасных явлений. Так, 64,5 % в 2002 г. и 65,6 % в 2009 г. опрошенных назвали серьезнейшей проблемой пьянство (злоупотребление алкоголем), соответственно 42,7 и 37,2 % – преступность, 26,4 и 30,4 % – злоупотребление наркотиками, 23,9 и 20,6 % – беспорядочную половую жизнь, проституцию, а 5,8 и 6,4 % – токсикоманию. В качестве основного способа регулирования, уменьшения воздействия пагубных явлений на молодежь 40 % респондентов видят усиление наказания, а 42,5 % – усиление профилактических мер.

Снижение уровня жизни большинства сельского населения, тяжелое материальное положение не могли не сказаться на духовно-нравственном состоянии общества, и этим объясняется рост алкоголизма, наркомании, проституции, смертности и преступности в сельском социуме.

В 2005 г. во время опроса сельские респонденты отмечали процессы, являющиеся наиболее социально опасными в Чувашской Республике. Наибольшую озабоченность вызывает проблема алкоголизации. Только десятая часть (11,2 %) респондентов ответила, что они совсем не употребляют алкоголь. Характерным является то обстоятельство, что женщин, регулярно употребляющих алкоголь, меньше, чем мужчин. Среди последних 15,1 % опрошенных признались, что впервые попробовали алкогольные напитки в возрасте 10–16 лет.

Деформация поведения последующих поколений во многом зависит от образа жизни и поведения предшествующего поколения людей. Слой населения, имеющий устойчивое девиантное поведение в сфере пьянства и алкоголизма, способен передать девиантные характеристики своим и другим детям, охваченным нездоровой атмосферой, вызванной пьянством и алкоголизмом. Глобальными социальными причинами девиантности являются социальное неравенство, социальная несправедливость, социальная дестабилизация и деформированная стратификация общества¹.

---

¹ Корченев В.В. Социальное регулирование в сфере девиантного поведения (на примере пьянства и алкоголизма): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. С. 13–16.

Исторический опыт показывает, что всегда, когда в обществе происходят коренная ломка социально-экономического уклада и деформация традиционного образа жизни, неизбежно возникает реальная угроза безопасности социума в целом, а личности и семьи в особенности. Возникает острейшая необходимость торможения, приостановки, смягчения кризисной ситуации, выработки решительных мер по организации социальной активности сельского сообщества, формирования гражданской смелости, где ведущее место должно принадлежать интеллигенции. А так как более 80 % данного социального слоя в деревне составляет учительство, то его историческая миссия – просвещать сельских жителей. «В России следует усиливать не бюрократическое государство, а общество. Для этого необходимо массовое освоение политической и правовой культуры демократии. Работу политического просвещения сограждан помимо интеллигенции, прежде всего социогуманитарной, выполнить некому. Это ее нравственный долг и обязанность»¹.

Российское село фактически потеряло спокойствие и стабильность социальной среды. В 1995 г. 33 % сельчан Чувашии отметили, что испытывают страх перед угрозой развязывания новой войны, 15,9 % опасались болезни близких, детей, 8,2 % – межнациональной вражды и конфликтов, 7,8 % – бедности, а 6 % – потери работы. В 2002 г. произошла определенная перемена векторов беспокойства: уменьшились опасения потери работы (4,8 %), бедности (2,4 %), межнациональной вражды и конфликтов (4,2 %), но повысилось беспокойство, страх за здоровье близких, детей (25,6 %), за свое будущее в старости (8,3 %), произвола властей, массовых репрессий (4,2 %), гнева Божьего, Страшного суда (4,2 %).

Основными факторами, сдерживающими развитие конфликтных ситуаций в трудовых коллективах в условиях обнищания и угрозы безработицы, стали социально-психологические, основанные на традиционном коллективизме: хорошие отношения с коллегами по работе (89,1 % – в 2002 г. и 85,2 % – в 2009 г.), с непосредственным руководителем (66,2 и 64,2 %) и здоровый морально-психологический климат в коллективе (61,3 и 62,9 %).

Изучая уровень и образ жизни сельского населения, необходимо рассмотреть некоторые аспекты социально-экономического, финансового положения предприятий, организаций, хозяйств. Так,

---

¹ Беленький В.Х. Еще раз об интеллигенции // Социс. 2004. № 4. С. 99.

в Чувашской Республике в 2002 г. 56,6 % и в 2009 г. 45 % предприятий находились в критическом состоянии, 59 % в 2002 г. и 36,6 % в 2009 г. получали зарплату с задержкой, хотя, по мнению соответственно 40,8 и 39,6 % респондентов, руководители предприятий заботились об интересах коллектива, а по мнению 33,5 и 29,3 % – были заинтересованы в развитии производства (табл. 24).

Таблица 24

**Оценка респондентами
экономических показателей работы своего предприятия
(в % к числу опрошенных)***

Экономические показатели	2002	2009
Предприятие		
в тяжелом состоянии	28,5	16,4
с трудом держится на плаву	28,1	28,6
работает нормально	41,8	53,3
процветает	1,6	1,6
Для предприятия характерно		
частая смена руководства	22,8	15,5
задержка зарплаты	36,2	21,1
износ основных фондов	43,4	33,1
отпуска по инициативе администрации	6,1	7,9
неполная рабочая неделя	3,2	6,7
увольнения по сокращению штатов	8,3	15,5
Руководитель предприятия		
заботится об интересах коллектива	40,8	39,6
работает на свой карман	31,8	23,5
заинтересован в развитии производства	33,5	29,3
разводит семейственность, ставит «своих людей»	13,1	7,6

* Таблица составлена по материалам социологических исследований сельского населения Чувашской Республики в 2002 и 2009 гг. Руководитель – И.Е. Ильин.

В таких сложных социально-экономических, психологических, политических условиях, вызванных переходом к рынку, в числе наболевших проблем – социальная устойчивость сельского регионального социума. Социальная устойчивость понимается учеными как баланс между социально-позитивной деятельностью человека и теми социальными благами, которые предоставляет ему общество. Мировой опыт свидетельствует о меньших социальных издержках

в тех странах, где государство жестко регулирует социальную устойчивость общества. Ее основными направлениями являются: соблюдение социальных гарантий для трудоспособного населения, социальная защита для нетрудоспособных, обеспечение реального доступа населения к основным социальным благам, регулирование социальной дифференциации населения¹.

Известно, что состояние социальной устойчивости сельского общества и ее изменение на личностно-мотивационном уровне отражаются в оценках условий сельской жизни. В качестве основного показателя рассмотрим удовлетворенность сельчан жизнью в целом.

В 2006 г. 56,4 % опрошенных сельских жителей (60,9 % мужчин и 52,6 % женщин) Чувашии были удовлетворены своей жизнью в целом, а 21,9 % – не удовлетворены. Среди молодежи 55,8 %, среди пенсионеров 64,6 % опрошенных были удовлетворены своей жизнью, а менее всех удовлетворена трудоспособная часть населения в возрасте 50–60 лет.

В 2002 г. в Чувашской Республике доля удовлетворенных жизнью на селе составляла 51 % (55,6 % мужчин и 45,5 % женщин), неудовлетворенных – 37,4 % (36,3 и 38,7 % соответственно). 49,6 % опрошенных (47,7 % мужчин и 51,2 % женщин) не удовлетворены количеством свободного времени, 53,5 % (55,1 и 52,1 %) – способом проведения свободного времени.

В Чувашской Республике сельское население в основном удовлетворено своей жизнью. Но сразу же бросается в глаза такой факт: в 2002 г. 72,5 % и в 2009 г. 62,8 % опрошенных не были удовлетворены своим материальным положением. Но парадокс: более половины опрошенных в 2002–2009 гг. были удовлетворены работой в целом (табл. 25).

Данный феномен можно объяснить тем, что произошло раздвоение сознания сельского населения: оценивая отрицательно жизненный уровень, выражая неудовлетворенность большинством аспектов производственной ситуации, удовлетворенность своей работой выразили большинство сельских жителей. Можно говорить о социально-психологической адаптации большинства к современной жизни. Главная причина этого в том, что в период урбанизации в России, как и в других странах, произошло вымывание из села социально

---

¹ Блинова Т.В., Кутенков Р.П., Рубцова Н.В. Социальная устойчивость сельского сообщества // Социс. 1999. № 8. С. 35.

активной и наиболее образованной части населения. Ощущение безысходности заставляет мириться с реальностью: удовлетворена жизнью половина опрошенных. При этом возрастает приоритет семейных ценностей: доля удовлетворенных детьми, семьей выше доли удовлетворенных жизнью. И хотя сегодня семья компенсирует жизненные невзгоды, ресурс этого фактора не безграничен.

Таблица 25

Оценка сельским населением Чувашской Республики различных сторон своей жизни (в % к числу опрошенных)*

Оцениваемые стороны, сферы жизни человека	Удовлетворены			Не удовлетворены		
	2002	2005	2009	2002	2005	2009
Здоровье	53,4	63,8	45	42,7	21,7	48,3
Нынешняя профессия (должность)	66,1	47,9	58,3	25,3	27,8	20,4
Свое образование	68,8	63,1	62,2	26,8	22,7	27,6
Уважение окружающих	84,3	62,5	77,9	8,9	15,2	7,3
Отношения с людьми	85	73,8	83,3	10,7	11	6,2
Количество свободного времени	44,9	27,5	55,3	49,6	58,3	32,4
Способ проведения свободного времени	40,7	33,7	50,5	53,5	43,7	34,4
Материальное положение	22,2	21,4	25,7	72,5	62,5	62,8
Семейная жизнь	71,4	60,5	70,1	22,2	17,2	17,5
Работа в целом	61,7	52,1	56,6	27,3	24,6	23,1
Жизнь в целом	51	51,1	57,1	37,4	23	20

* Взятые крайние оценки ситуаций.

Для успешного функционирования аграрного сектора в целом необходимо знать особенности духовного развития современного села, динамику и тенденции, определяющие развитие духовного мира различных категорий сельского населения. Выходцы из села постоянно пополняют состав жителей городов, привнося в них свои ценностные ориентации и установки, вследствие чего в социальную, идейную и нравственную жизнь общества вносятся определенные особенности.

Решение многих практических задач общества невозможно без конкретного и детального анализа общего и специфического в духовном развитии сельского населения, в функционировании основ-

ных институтов культуры на селе, без учета связи современного сельского хозяйства с промышленностью, образа жизни деревни и города.

Итак, исследуя духовную жизнь сельского населения, нельзя не коснуться такой ее составляющей, как место этноценностей и потребностей в культуре различных социальных общностей. Этнический ренессанс как следствие социальной модернизации затронул их по-разному. При общей неудовлетворенности результатами реформ люди наиболее негативно оценивают качество не экономической, а социальной и духовной жизни.

Наиболее сильными компонентами в сближении людей являются общая земля, территория (в 2009 г. 26,6 % опрошенных), национальный (родной) язык (25,7 %), национальные обычаи, привычки, обряды (14,6 %), умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность, религия и т.д. (табл. 26).

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного сближает Вас с людьми
Вашей национальности, Вашим народом?» (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	2000	2001	2002	2003	2009
Общая земля, территория	36,9	22,5	37,3	25,9	26,6
Умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность	45,2	18,3	23,4	18,4	20,9
Национальный (родной) язык	53,6	53,3	37,5	32	25,7
Национальная одежда, жилище, пища	3,6	2,5	4,4	2	2,6
Национальные обычаи, привычки, обряды	26,2	27,5	16	19	14,6
Народное творчество, сказки, песни, предания	10,7	5,0	7,3	2	3,8
Религия	22,6	10,8	6,9	15,6	7,1
Национальная литература и профессиональная культура	8,3	4,8	3,7	2,7	2,6
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	39,3	11,7	16,4	7,5	20,6

Таким образом, духовная жизнь сельских жителей требует пристального внимания ученых и своевременного решения злободневных вопросов. При рассмотрении названной проблемы необходимо

исходить не только из тезиса потребляемости сельскими жителями духовных ценностей, но и того фактора, что они в свою очередь сами создают духовные ценности для всех категорий населения.

Исследования показали, что в сельских трудовых коллективах Чувашии царит атмосфера доброжелательности, терпимости, взаимного уважения, то есть каждый человек чувствует себя частицей большой социальной общности. Мои личные беседы с сельскими тружениками, многолетние наблюдения за сельским социумом подводят к выводу, что в современных сельских трудовых коллективах, в целом в селе до сих пор жив дух коллективизма, взаимопомощи, взаимовыручки.

Материалы исследований О.П. Фадеевой в Новосибирской, Белгородской областях показывают сохранившиеся в сельской местности моральные ценности и коллективистские традиции, хотя, как показывают результаты исследований, внутрисельская солидарность проявляется не везде. В ряде сел и поселков в результате социально-экономических реформ усилилось взаимное недоверие людей, распространилось безразличие к вопиющим проявлениям «человеческой деградации» – утрате трудовой мотивации, массовой алкогольной и наркотической зависимости, разрушению традиционного патерналистского отношения к детям и старикам¹.

Духовное состояние современного российского общества является, несмотря на специфичность, достаточно типичным для кризисных, переломных периодов истории человечества. Господствующие в российском обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой населения, будучи зависимыми от экономики и политических факторов, во многом определяют направленность и темпы их развития, социальную безопасность в целом. Происходит резкое ослабление, зачастую полный демонтаж многих властных, политических, экономических и нравственных механизмов регулирования поведения человека в обществе; в большей степени единственной основой для подобного регулирования выступают ценностные ориентиры личности. В моменты

---

¹ Фадеева О.П. Трансформация хозяйственных укладов в российском селе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2013. С. 22.

кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики.

Огромные трансформационные перемены во всех сферах жизнедеятельности, происшедшие в стране в последние годы, привели к заметным изменениям в религиозном сознании. В 2002 г. в Чувашии 63,1 % опрошенных сельчан называли себя верующими, 24,5 % – колебались, не могли определиться, а 12,4 %, по их признанию, являлись неверующими. Верующих среди женщин больше, чем среди мужчин (70,4 % против 54,9 %). К верующим себя отнесли 55 % чувашей, 67 % русских, 84,8 % татар и 86,5 % мордвы.

В 2006 г. 43 % и в 2009 г. 46,5 % опрошенных сельских жителей Чувашии ответили, что они верующие, соответственно: 43,5 и 40,8 % – скорее верующие, чем неверующие, 7,3 и 7,5 % – скорее неверующие, чем верующие, 4,4 и 4,0 % – неверующие, а 1,8 и 1,1 % – атеисты. В 2006 г. среди пенсионеров верующими назвали себя 61,3 %, а среди молодежи – 37,3 % респондентов.

Социальная практика свидетельствует о возрастании роли религии как духовно-нравственной силы, о ее влиянии на нравственное состояние человеческого сообщества. Культурно-нравственные ценности, разделяемые большинством современных религий, – это в основе своей такие общечеловеческие ценности, как любовь, мир, надежда, справедливость.

Таким образом, за годы реформ произошли опасные для будущего страны изменения в экономике, выразившиеся в повальном снижении уровня жизни людей. Экономические преобразования отвечают интересам не большинства населения, а узкой группы людей. Изменения в социальной структуре населения повлекли за собой имущественное расслоение сельской общности, резко упал уровень жизни ее членов. Сегодня существует не дефицит товаров, а дефицит денег.

В ситуации обвального глубокого имущественного расслоения у сельских жителей растет экономическое отчуждение от сферы социально-культурного обслуживания, превращающей для них многие, особенно наиболее качественные услуги в недоступные.

Все это в первую очередь отражается на духовно-нравственных ориентациях отдельного человека, социума в целом.

Анализ происходящих в сельском социуме процессов приводит к следующему обобщению: происходит изменение сути адаптационных процессов – от приспособления к изменившимся условиям жизни (начало 1990-х гг.) к постепенному включению в рыночные отношения (конец 1990-х гг.). Существует определенная опасность такого рода адаптации, которая носит ограниченный характер и по-прежнему содействует скорее выживанию, чем развитию. Возникли новые реалии, для которых характерны снижение доли квалифицированного труда в общей трудовой нагрузке, выход на некоторое равновесие затрат труда, размера личного подсобного хозяйства и денежно-натуральных доходов, соответствующее уровню выживания.

Оценивая изменения ситуации в различных сферах жизни общества, люди отмечают определенные положительные сдвиги в российской экономике, но не связывают это с повышением уровня жизни населения. Как и следовало ожидать, существенно больший оптимизм, особенно по социально-экономическим показателям, демонстрируют представители богатой части общества. Оптимизм богатой части российского населения явно контрастирует с мнением не только бедных, но и представителей «срединного большинства», свидетельствуя об углублении социального разрыва между ними.

Трансформационные процессы оказывают прямое воздействие на социальную структуру и образ жизни сельского населения. Выявление социально-экономических, культурных и т.д. изменений в российском селе, факторов и тенденций его развития возможно лишь на основе комплексной оценки аграрных преобразований. Анализ показывает, что для оптимистических прогнозов будущего современного российского села оснований немного, в целом перемены в сфере регулирования социального неравенства не столь радикальны, как можно было ожидать. Социальная база аграрных преобразований не столь значительна, в социальной структуре сельского населения преобладающую часть составляют бедные. Для того, чтобы приспособиться к новым условиям жизни, многим селянам приходится экономить на покупке одежды, на питании, на

отдыхе. Все это является показателем преобладания слоя малоимущих и неимущих. Известно, что экономия на удовлетворении насущных потребностей – это показатель бедности.

В 1990-х гг. часть жителей Чувашии не поддерживала реформы, осуществлявшиеся правящей элитой, которая навязывала им новую систему ценностей. Оценивая курс правительства по аграрному реформированию, крестьяне не смогли в нем выделить плюсы и минусы. Основная масса крестьян не могла сформулировать свои требования к власти, была политически индифферентна, слаба. Социально-сословные интересы крестьянства выражали отдельные политические организации, не сумевшие скоординировать свои действия.

В 1990-х гг. происходившие в стране политические, социально-экономические процессы вызвали недовольство у некоторой части россиян. Недостаточное обеспечение населения продовольствием, одеждой, рост безработицы, преступности провоцировали людей на организацию забастовок, митингов. Задержки зарплаты стали нормой, прекратилось строительство объектов образования, здравоохранения и т.д. В Чувашии проходили выступления крестьян, рабочих с требованиями повышения зарплаты и ее своевременной выплаты и т.д.¹

Реформы не только не содействуют формированию рыночного сознания и поведения работников в сфере экономики, но практически разрушают трудовую мотивацию. Наиболее ярко эти проблемы проявились именно в аграрной сфере, где усилился дисбаланс между растущей ориентацией работников на заработок и снижающимися возможностями сельскохозяйственных предприятий для материального стимулирования работников.

В XXI в. ситуация в сельском социуме кардинально не улучшилась и трудоспособное население вынуждено искать работу в крупных городах, в районах Крайнего Севера и т.д. Что касается факторов адаптации, которые породил российский рынок, то частным бизнесом, сельским предпринимательством занимается небольшая часть (4–5 %) респондентов. Экономический кризис 2008–2009 гг. еще более усугубил жизненные возможности сельского

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 2729. Оп. 1. Д. 308. Л. 21, 28; Д. 535. Л. 19; Д. 574. Л. 5.

населения, многим приходится переобучаться, приобретать профессии, специальности, пользующиеся спросом на рынке труда.

В 2009 г. мы задали сельским жителям Чувашии вопрос: «В советское время много говорилось о чувстве хозяина, т.е. беспокойном, заботливом земледельце. Существовал ли такой тип или это был идеологический прием, чтобы мобилизовать на «борьбу» за урожай?» Так, 32,1 % опрошенных ответили, что существовал, а 23,6 % уверены в существовании таких людей, как «хозяин земли», и в настоящее время.

Анализ показывает коренные изменения в уровне и образе жизни сельского населения Чувашской Республики в конце XX – начале XXI в. Наглядно видны два полярных образа жизни, которые присущи двум социальным группам сельского социума – бедным и богатым. Снижение уровня жизни большинства сельских жителей в условиях реформирования различных сфер общества сказалось в образе жизни значительной части населения современной деревни, в первую очередь в духовно-нравственной сфере.

Имеются некоторые позитивные сдвиги в уровне и образе жизни сельского населения Чувашской Республики в начале XXI в. Вероятнее всего, эти изменения в определенной степени связаны со сменой высшего руководства в стране, с улучшением состояния экономики. Для глубоких и взвешенных выводов требуется проведение дальнейших исследований на основе междисциплинарного подхода в мониторинговом режиме.

Российское село нуждается в новом курсе социально-экономических преобразований, что вызывается новыми критериями оценки национальной безопасности страны, суть которых – независимость обеспечения продовольствием от зарубежья и постановка вопроса о потенциале собственности сельского хозяйства, функционирующего до настоящего времени по модели, принятой в последнее десятилетие XX в.

Концептуализация аграрного курса и обоснование будущего современной российской деревни предполагают признание того, что, во-первых, аграрный сектор держится на плаву (выполняет задачу обеспечения страны продовольствием) в основном благодаря жизнестойкости сельского населения старшего возраста; во-вторых, в политическом и повседневном дискурсе положение дел

на селе трактуется независимо от действия социальных, демографических и культурных факторов созидательного и разрушительного характера; в-третьих, не ставя под сомнение рыночные ресурсы возрождения аграрной экономики, следует признать, что масштабы стихийности в процессе безработицы, обезземеливания российского крестьянства могут быть пресечены только путем государственной интервенции в такие ключевые области, как кадровое управление хозяйствами всех типов, сбыт продукции, эквивалентность затрат и доходов, модернизация социальной инфраструктуры, обеспечение жильем специалистов, изменение нормативно-правовой базы, регламентирующей социальные отношения в пользу сельского населения.

Заключение

На рубеже XX–XXI столетий либеральные реформы стали серьезным испытанием для многонациональной российской деревни, отразились на функционировании агропромышленного комплекса, произошло резкое снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, размеров оплаты труда, уровня жизни сельского населения. В свою очередь снижение уровня жизни большинства сельчан в условиях реформирования различных сфер общества непосредственно сказалось в их образе жизни, в первую очередь в духовно-нравственной сфере.

Происходит формирование социальной базы аграрных преобразований, то есть тех социальных групп, которые поддерживают реформу и активно в ней участвуют. Социальная база реформы образуется из представителей различных категорий сельского населения, которые в силу имевшихся у них или приобретаемых социальных качеств поддерживают реформаторские усилия властных структур.

Аграрная реформа разрушила старую структуру хозяйствования и управления, нарушив отлаженный механизм интеграции сельского социума с сельскохозяйственными предприятиями. Неэффективность проводимых мероприятий в агропродовольственном комплексе объясняется отсутствием государственной помощи финансовыми и материальными ресурсами и плохой встроенностью в режим кредитования коммерческих банков, ментальностью российского крестьянства, склонного к коллективным формам ведения хозяйства.

В то же время свободный индивидуализм как основа западного типа модернизации с трудом прокладывает себе дорогу в традиционной общностной организации жизни, каковой она в основном сохраняется в российской деревне до сих пор. Не следует искусственно ускорять данный процесс: подавлять коллективность во имя индивидуализма. Наоборот, следует, как это делается в восточной цивилизации, не допустить механической вестернизации и унификации, а брать лишь выработанные западной и восточной культурами социальные идеалы при сохранении национальных российских традиций трудовой этики и общностной заботы о каждом индивиде.

Происходит социально-экономическая дифференциация деревенского сообщества, уменьшается численность экономически активных и профессионально подготовленных специалистов, понижается социальный статус крестьянства. Вместо ожидаемого «среднего класса» аграрные преобразования умножают ряды беднейших слоев сельского населения, повышается вероятность потери работы для сельских жителей. Молодежь, имеющая высокий образовательный уровень, ориентируется на получение престижной профессии, специальности, гарантирующей в условиях рынка материальное благополучие, достойную жизнь.

В общественном сознании сельчан доминирует мнение, что необходимо внести коррективы в аграрную политику страны, большинство крестьян считает необходимым сохранение коллективных форм организации сельскохозяйственного производства. Выбор формы хозяйствования (колхоз, производственный кооператив, акционерное общество, фермерство, индивидуальное хозяйство) во многом должен определяться самим крестьянином, так как все это напрямую связано с благополучием его семьи. Крестьянину-единоличнику необходимы правовые гарантии со стороны государственных институтов, что даст ему уверенность в ведении своего хозяйства, в обеспечении общества реальной товарной продукцией. В правовой и финансовой поддержке нуждаются снабженческо-сбытовые кооперативы на селе, с помощью которых в определенной степени снимаются вопросы реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах сельского населения.

Реорганизация колхозов и совхозов, создание на их основе новых организационных форм сельскохозяйственного производства нанесли урон кадрам руководителей, практически являющимся решающей силой подъема сельского хозяйства. Неудача аграрной реформы объясняется большой нехваткой руководителей, способных организовать дело по-новому, в соответствии с изменившимися условиями и поставленными задачами. Неправильно считать, что таких людей немного. Среди молодых специалистов (агрономов, инженеров, зоотехников) имеется немало компетентных, преданных селу талантливых людей, способных стать опытными организаторами, управленцами, хозяйственниками. В этом направлении необходимо объединить усилия государственных органов, бизнеса, сельского сообщества, создать комфортные условия для производственной деятельности и проживания в сельской местности.

К недостаткам аграрных преобразований следует отнести их бессистемность, попытку реформировать экономические институты деревни, а не сельский социум в целом. Видимо, реформаторы предполагают, что изменения в экономических отношениях села автоматически вызовут перестройку отношений в других его секторах. Однако в аграрной экономике (в отличие от промышленности) невозможно реформировать производство и формы его организации без соответствующих преобразований в других подсистемах деревни. Производственные институты села тесно связаны с социальными. Реформы в сельскохозяйственных предприятиях непосредственным образом отражаются во всей системе сельского жизнеобеспечения.

С одной стороны, компактность сельских сообществ и интенсивность социальных контактов приводят к тому, что любое изменение статуса работников сельского хозяйства затрагивает интересы других социальных групп и может вызвать у них неадекватную реакцию. С другой – сельскохозяйственное производство представляет собой сложный социобиологический институт, в функционировании которого переплетены природные, хозяйственно-экономические и социокультурные процессы.

В этом плане показательно формирование многоукладности в аграрном секторе экономики, где одним из сегментов является фермерство. На первом этапе (1990-е гг.) ошибочным был расчет на достаточно массовое желание создать самостоятельное фермерское хозяйство. Крестьянство воспринимало такой путь как серьезный шаг назад, свое негативное отношение объясняя тем, что отсутствует необходимый для такого хозяйствования комплекс материально-технических и иных условий: на создание фермерства у государства нет ни средств, ни иных ресурсов. Опыт немногочисленных фермеров, их низкий удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции наглядно подтвердили правоту этих опасений.

На втором этапе (2000-е гг.) увеличивается численность крестьян-фермеров, отношение к ним со стороны сельского сообщества становится толерантным (терпимым). Сельчане видят солидный вклад представителей данного слоя сельского предпринимательства в производство сельскохозяйственной продукции, в обустройство сельского бытия.

У коллективных хозяйств есть достоинства и преимущества перед фермерством, связанные с большим запасом ресурсов и соответственно прочности, с большими возможностями закупки необ-

ходимого минимума машин и оборудования, с разделением и кооперацией труда, с его специализацией, с возможностью социальной защиты, с развитием социальной инфраструктуры и т.д. То, что эти очевидные преимущества не раскрыли свои потенциальные возможности в конечных результатах и в уровне производительности труда, крестьянство связывает не с порочностью идеи самих колхозов и совхозов, а с теми организационно-управленческими структурами и неравноправными экономическими условиями, которые им постоянно навязывались. Главные их ментальные ожидания и надежды как раз и связаны с тем, что государство наконец осознает важность обеспечения равноправных отношений между городом и деревней и создаст такие условия, которые бы стимулировали совершенствование сельскохозяйственного производства.

Семейные хозяйства стали заметным сектором аграрной экономики, но не как результат реформирования, а как следствие реализации человеческого потенциала села, которые зачастую вопреки реальной аграрной политике заняли свое место среди хозяйственных укладов. Именно здесь и в фермерских хозяйствах формируется новая рыночная культура труда, способность к риску, социальная ответственность, появляются навыки предприимчивости, уверенности в своих силах.

Задача возрождения АПК России требует не только новационных социально-организационных форм его деятельности, но и проверенных практикой хозяйственных приемов, таких, как кооперация. Кооперативы должны стать организационным механизмом, посредством которого формируется постоянный приток предпринимателей из неформального сектора и сектора семейных хозяйств в легальную экономику. Создавая на рынке услуг конкурентную среду, они вынуждают существующие предприятия становиться более эффективными. Необходимо объединить государственные ресурсы со средствами населения, формировать различные виды социальной инфраструктурной кооперации, создать на селе многоуровневую кооперативную систему, которая со временем должна перехватить у государства его заботы об обеспечении функционирования и развития комплекса агробизнеса, с одной стороны, деревни как подсистемы общества, с другой.

Ухудшение уровня и условий жизни, изменение основных составляющих жизнедеятельности различных категорий сельского населения, депопуляция нации, рост преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, падение престижа России на мировой

арене, резкий спад производства, превращение страны в сырьевой придаток Запада, внутренние конфликты, обострение этноконфессиональной ситуации воспринимаются сельчанами не как следствие десятилетиями копившихся проблем, а как результат именно либерально-демократических преобразований.

Реализация приоритетных национальных проектов направлена на преодоление этих проблем, актуализирует необходимость научного осмысления источников возрождения села, выделения интегративных процессов в сельском социуме. Интеграция, понимаемая как состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, применительно к сельскому социуму как аграрной подсистеме общества означает согласованный процесс созидания нового общественного организма из тех элементов, которые сохранились частично или полностью вопреки дезинтеграции и распаду, вызванными аграрной реформой, либо они по природе таковы, что их потенциал никогда не был востребован. И задача учёных-аграрников – выявить и использовать эти ростки в качестве потенциала возрождения сельского хозяйства, деревни в целом.

Национальный проект «Развитие АПК» кое-что меняет в режиме хозяйствования, но он не ориентирован на комплексное возрождение села, нет системного подхода. Село и аграрная экономика, хозяйствование на земле – особая система, не сравнимая ни с одной отраслью. Если в силу каких-то обстоятельств оказывается подорван один из внутренних элементов, это влияет на всю целеустремленность, причем при каждом новом подрыве система опускается на более низкую ступень деградации. Восстановления не происходит. Исчезли рабочие места в сельском хозяйстве – молодежь ориентируется на переезд в город, в другие «богатые» регионы.

Фундаментом формирования мировоззренческих ориентиров сельского населения является стабильное социально-экономическое, политическое развитие страны, регионов, которое в значительной степени предопределяет его повседневную жизнь. Исторический опыт показывает, что крестьяне лишь тогда поддерживают те или иные преобразования сельского бытия, результаты которых реально способствуют улучшению их жизненного уровня и социального самочувствия.

Выход может быть найден только при изменении отношения со стороны государства к деревне в целом, т.е. при условии такого изменения государственной политики, которое приведет к переходу

от ситуации выживания к развитию аграрного сектора. Здесь должна возрасти роль государства, являющегося активным социально-экономическим партнером, а не пассивным участником рыночного механизма. В этом случае все процессы становления, развития фермерского слоя и реформирования коллективных хозяйств будут сопровождаться не ломкой, а постепенным и целенаправленным формированием нового менталитета крестьянства, не лишаящего его национального своеобразия и в то же время соответствующего объективным требованиям рыночных отношений.

Социальное самочувствие, как исходный и динамический комплекс установок личности на осмысленные изменения и преобразования собственной жизни, повышается в регионах, где патерналистские функции государства активизируют, а не консервируют процесс аграрного реформирования.

Мониторинговые исследования показали, что противоречивые результаты аграрных преобразований обусловлены стратегическими ошибками и просчетами государственных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях управления. Невысокая эффективность аграрных преобразований предопределена теоретически неоправданным акцентом на ускоренную приватизацию и реорганизацию колхозов, совхозов, незавершенностью земельной реформы, социальными проблемами дестабилизирующего характера, а также слабостью социальной политики в регионах.

Социальная практика, конкретная жизнь этносов показывают, что если конфликтные ситуации в межнациональной сфере регулируются, контролируются, управляются постоянно, трезво оцениваются, своевременно и оперативно решаются все вопросы, в таком случае они не приобретают антагонистического характера, преодолеваются мирными средствами. Всемерно используя результаты социологических исследований, с большей долей вероятности можно проследить содержание и механизм реализации национальной политики, этносоциальное развитие различных регионов. Естественно, это требует со стороны ученых научной объективности, здравого смысла, глубокого теоретико-методологического анализа, выработки жизненно важных для социума практических рекомендаций.

Приложения

Приложение 1

Поголовье скота и птицы по категориям хозяйств в Чувашской Республике (на 1 января; тыс. голов)*

	1991	1996	2000	2005	2009	2010	2011
Хозяйства всех категорий							
Крупный рогатый скот	526,1	431	343,9	261,8	236	223	227
В т.ч. коровы	202	206,9	180,8	143,9	123,8	118	118,9
Свиньи	507,8	350,8	280,7	154,1	183,3	212,2	225,8
Овцы и козы	401	295,5	204,7	175,6	171,6	171,3	175,8
Лошади	24,5	25,2	19,8	14,1	9,3	8,1	7,7
Птица	4003,6	2759,2	2616,4	2070,7	2830,1	2828,9	2461,1
Сельскохозяйственные организации							
Крупный рогатый скот	391,2	278	199,9	117,6	77,9	70,3	71,7
В т.ч. коровы	106,3	86,7	67,9	43,1	29,8	28,1	28,1
Свиньи	456,5	271,5	190,7	91,7	100	126,2	134,6
Овцы и козы	96,5	10,5	3,3	1,5	2,3	3	3,9
Лошади	23,9	20,7	13,7	7,8	3,1	2,5	2,2
Птица	3097,9	1785	1784,7	1418,5	2213,1	2207,4	1781,7
Хозяйства населения							
Крупный рогатый скот	134,9	152,1	142,8	142,7	153,6	148	148,3
В т.ч. коровы	95,7	119,5	112,1	99,9	92,2	88	87,8
Свиньи	51,3	78,2	88,6	60,7	72,8	77,2	79
Овцы и козы	304,5	283,7	200,3	173	167,5	165,9	167,8
Лошади	0,6	4,4	6	6,2	5,9	5,3	5,2
Птица	905,7	968,7	826,7	646,3	611	614,3	628,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Крупный рогатый скот	–	0,9	1,2	1,5	4,4	4,6	7
В т.ч. коровы	–	0,7	0,8	0,9	1,8	1,9	3
Свиньи	–	1,1	1,4	1,7	10,5	8,8	12,1
Овцы и козы	–	1,3	1,1	1,1	1,7	2,4	4,2
Лошади	–	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3
Птица	–	5,5	5	5,9	6	7,2	50,5

* Источник: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 1025. Л. 32; Д. 640. Л. 12–14; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашистат. Чебоксары, 2008. С. 23; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашистат. Чебоксары, 2011. С. 33.

**Парк основных видов техники в сельскохозяйственных
организациях Чувашской Республики (на 1 января, штук)***

Вид техники	1991	1996	2001	2005	2008	2009	2010	2011
Тракторы**	12413	11074	8950	6130	3997	3499	3262	3731
Плуги	4508	3838	3112	2422	1597	1388	1183	1075
Культиваторы	5873	4650	3733	2731	1919	1747	1478	1320
Сеялки	5524	4275	3623	2630	1770	1579	1295	1205
Комбайны:								
зерноуборочные	3075	2678	2288	1687	1149	981	783	695
кормоуборочные	751	795	630	543	396	351	311	298
картофелеуборочные	1132	790	421	177	110	108	98	93
Свеклоуборочные машины	82	25	5	23	21	21	17	16
Косилки	2736	1992	1564	1183	852	766	649	577
Пресс-подборщики	1127	978	745	606	455	434	372	351
Жатки валковые	2045	1535	1024	631	380	341	284	258
Дождевальные и поливные машины и установки	576	312	143	109	51	40	40	39
Разбрасыватели твер- дых минеральных удобрений	1165	918	618	363	228	218	195	182
Машины для внесения в почву:								
твердых органи- ческих удобрений	892	549	333	173	117	100	81	71
жидких органи- ческих удобрений	418	267	155	113	54	45	43	37
Опрыскиватели и опыливатели трактор- ные	1087	742	527	395	315	302	263	259
Доильные установки и агрегаты	1382	1183	935	797	531	464	402	366

* Источники: Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 14; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 17; Наличие сельскохозяйственной техники и мощностей в сельскохозяйственных организациях Чувашской Республики / Чувашстат. Чебоксары, 2013. С. 4.

** Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Приложение 3

Численность населения Чувашии и регионов Приволжского федерального округа (по данным переписей населения, тыс. чел.)*

Наименование субъекта	Все население			Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Российская Федерация	147022	145167	142905	107959	106429	105318	39063	38738	37587
Приволжский федеральный округ	31785	31155	29900	22454	22047	21180	9331	9108	8720
Республика Башкортостан	3943	4104	4072	2516	2626	2462	1427	1478	1610
Республика Марий Эл	749	728	696	457	460	440	292	268	256
Республика Мордовия	964	889	835	541	531	504	423	358	331
Республика Татарстан	3642	3779	3786	2655	2790	2853	987	989	933
Удмуртская Республика	1606	1570	1523	1120	1094	1054	486	476	469
Чувашская Республика	1338	1314	1252	771	797	736	567	517	516
Пермский край	3091	2820	2636	2391	2122	1976	700	698	660
Кировская область	1694	1504	1341	1181	1079	993	513	425	348
Нижегородская область	3739	3524	3310	2867	2755	2611	872	769	699
Оренбургская область	2171	2179	2033	1407	1260	1212	764	919	821
Пензенская область	1505	1453	1386	928	945	930	577	508	456
Самарская область	3263	3240	3216	2635	2612	2580	628	628	636
Саратовская область	2684	2668	2522	1990	1964	1880	694	704	642
Ульяновская область	1396	1383	1292	995	1012	949	401	371	343

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 54–55.

Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения (по данным переписей населения, в %)*

Наименование субъекта	Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Российская Федерация	73,4	73,3	73,7	26,6	26,7	26,3
Приволжский федеральный округ	70,6	70,8	70,8	29,4	29,2	29,2
Республика Башкортостан	63,8	64	60,4	36,2	36	39,6
Республика Марий Эл	61	63,1	63,1	39	36,9	36,9
Республика Мордовия	56,2	59,8	60,4	43,8	40,2	39,6
Республика Татарстан	72,9	73,8	75,4	27,1	26,2	24,6
Удмуртская Республика	69,7	69,7	69,2	30,3	30,3	30,8
Чувашская Республика	57,6	60,6	58,8	42,4	39,4	41,2
Пермский край	77,4	75,3	75	22,6	24,7	25
Кировская область	69,7	71,8	74	30,3	28,2	26
Нижегородская область	76,9	78,2	78,9	23,1	21,8	21,1
Оренбургская область	64,8	57,8	59,6	35,2	42,2	40,4
Пензенская область	61,7	65,1	67,1	38,3	34,9	32,9
Самарская область	80,7	80,6	80,2	19,3	19,4	19,8
Саратовская область	74,1	73,6	74,5	25,9	26,4	25,5
Ульяновская область	71,3	73,2	73,5	28,7	26,8	26,5

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2011 / Росстат. М., 2011. С. 58–59.

**Соотношение
мужчин и женщин в общей численности населения
(по данным переписей населения, на 1000 мужчин приходится женщин)***

Наименование субъекта	Все население			Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Российская Федерация	1140	1147	1159	1145	1165	1183	1125	1099	1093
Приволжский федеральный округ	1152	1162	1171	1151	1189	1206	1154	1100	1090
Республика Башкортостан	1130	1134	1136	1133	1167	1181	1124	1078	1071
Республика Марий Эл	1150	1151	1149	1173	1198	1211	1115	1074	1051
Республика Мордовия	1190	1175	1175	1181	1215	1218	1202	1119	1111
Республика Татарстан	1156	1161	1160	1145	1181	1185	1188	1105	1090
Удмуртская Республика	1150	1160	1173	1164	1202	1227	1120	1069	1059
Чувашская Республика	1173	1158	1150	1139	1202	1219	1222	1094	1058
Пермский край	1118	1159	1180	1119	1192	1222	1116	1065	1062
Кировская область	1141	1161	1174	1133	1185	1210	1159	1103	1079
Нижегородская область	1200	1202	1209	1184	1218	1234	1253	1146	1119
Оренбургская область	1124	1132	1147	1148	1176	1183	1080	1075	1096
Пензенская область	1175	1187	1187	1166	1205	1211	1189	1154	1140
Самарская область	1157	1165	1182	1168	1178	1201	1112	1113	1109
Саратовская область	1142	1171	1185	1148	1194	1213	1125	1110	1108
Ульяновская область	1145	1168	1183	1131	1174	1197	1181	1150	1144

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2011 / Росстат. М., 2011. С. 60–61.

Наличие крестьянских (фермерских) хозяйств в Чувашской Республике*

Наименование района, города	01.01.1992		01.01.1993		01.01.1994		01.07.1994		
	Кол-во	Площадь, га	Кол-во	Площадь, га	Кол-во	Площадь, га	Кол-во	Площадь, га	Средний размер, га
Алатырский	28	493	61	1093	88	1241	82	1288	15,7
Аликовский	9	53,3	12	68,8	18	97,9	16	90	5,6
Батыревский	1	15,7	4	31,2	39	206,8	44	219,6	5
Вурнарский	3	33,9	20	244,1	30	417,6	29	380,5	13,1
Ибресинский	6	73,1	22	186,6	22	221,4	24	234	9,8
Канашский	12	102,3	32	147,7	71	445,6	79	462	5,8
Козловский	8	33,9	63	389	91	601,7	104	655	6,3
Комсомольский	1	4,5	5	25,8	8	34,7	9	40,5	4,5
Красноармейский	2	9,5	25	98,5	34	135,1	60	194,3	3,2
Красночетайский	1	5,7	13	159,1	10	106,5	12	111,5	9,3
Марпосадский	3	25,3	22	119,5	29	194	27	268,2	9,9
Моргаушский	2	3,3	8	24,1	18	36,4	19	37,4	2
Порешкий	8	143,2	28	339,5	47	634,9	55	678,1	12,3
Урмарский	6	94,6	22	355	41	416	47	446	9,5
Цивильский	6	52,7	26	203,2	30	239	33	251,9	7,6
Чебоксарский	2	3,5	41	103	122	471,5	131	496,9	3,8
Шемуршинский	5	76,4	9	43,7	11	51,4	15	68	4,5
Шумерлинский	4	18,7	13	52	23	63	23	63	2,7
Ядринский	7	43,4	55	312	100	562	109	594,8	5,5
Яльчикский	6	13,6	14	49,4	13	46,4	11	39,4	3,6
Янтиковский	3	19,2	10	48,4	12	54,2	13	57,7	4,4
г. Чебоксары	1	18,4	2	31,0	3	68,4	3	68,4	22,8
г. Алатырь	–	–	2	28,0	2	28	2	28	14
г. Канаш	–	–	–	–	1	1,3	1	1,3	1,3
Всего	124	1337,2	509	4152,6	863	6374,8	948	6774,5	7,1

* Источник: ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 124. Л. 56.

Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств
Чувашской Республики (на 1 января 2001 г.)*

Наименование района, города	Число хозяйств, единиц		Площадь предо- ставленных земельных участков, га		Средний размер земельного участка, га	
	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.
Чувашская Республика	1471	114,4	12 290	113,4	8,4	100
г. Чебоксары	4	100	68	100	17	100
г. Алатырь	1	100	10	100	10	100
г. Канаш	1	100	3	100	3	100
Алатырский	50	104,2	1001	89,1	20	85,5
Аликовский	36	100	504	99,2	14	99,3
Батыревский	135	114,4	874	129,1	6,5	114
Вурнарский	49	132,4	1071	157,3	21,9	119
Ибресинский	135	157	563	133,4	4,2	85,7
Канашский	131	105,6	883	103,8	6,7	97,1
Козловский	142	125,7	1886	125,4	13,3	100
Комсомольский	54	158,8	223	131,2	4,1	82
Красноармейский	90	109,8	355	107,3	3,9	97,5
Красночетайский	10	90,9	157	104,7	15,7	115,4
Марпосадский	42	105	512	99,2	12,2	94,6
Моргаушский	34	130,8	11,8	140,5	3,5	109,4
Порецкий	47	104,4	720	93,1	15,3	89
Урмарский	89	111,3	838	105,3	9,4	94
Цивильский	35	92,1	228	91,9	6,5	100
Чебоксарский	191	106,1	918	112,8	4,8	106,7
Шемуршинский	24	126,3	128	134,7	5,3	106
Шумерлинский	12	109,1	131	103,1	10,9	94,8
Ядринский	118	100,9	797	111,5	6,8	111,5
Яльчикский	24	114,3	207	173,9	8,6	150,9
Янтиковский	17	121,4	95	182,7	5,6	151,4

* Источник: ГАСИ ЧР. Ф. 3029. Оп. 1. Д. 3684. Л. 5.

**Численность и состав работников, занимающих должности
руководителей и специалистов сельскохозяйственных
организаций Чувашской Республики (чел.)***

Наименование должности	Год	Всего	В т.ч. женщин	Имеют профессиональное образование		Не имеют высшего или среднего профессионального образования	Лица в возрасте, лет	
				высшее	среднее		до 30 лет	старше: 55 – жен. 60 – муж.
Всего работников, занимающих должности руководителей и специалистов	1992	10685	4632	3423	5125	2137	1783	247
	1997	10507	4995	3254	5325	1928	1111	381
	2000	8878	4269	2602	4420	1856	955	230
	2005	6037	3262	1898	3148	991	523	295
	2010	3962	2217	1804	1819	339	276	260
Руководители сельскохозяйственных организаций	1992	416	2	322	76	18	28	4
	1997	535	23	416	104	15	12	27
	2000	483	26	345	109	29	12	20
	2005	466	32	333	112	21	16	16
	2010	443	32	341	91	11	12	29
Главные специалисты	1992	2144	829	1330	682	132	370	48
	1997	2457	1060	1384	958	115	262	110
	2000	2093	918	1118	855	120	230	53
	2005	1460	711	749	657	54	106	72
	2010	947	502	553	369	25	68	86
Руководители среднего звена	1992	2233	652	411	818	1004	262	72
	1997	2285	798	350	1047	888	156	103
	2000	1864	710	260	742	862	149	50
	2005	1314	629	184	628	502	66	60
	2010	753	412	194	391	168	24	47
Специалисты, кроме главных	1992	5323	2840	1188	3255	880	1070	99
	1997	4677	2771	945	2931	810	631	123
	2000	3873	2296	744	2414	715	504	92
	2005	2447	1648	552	1553	342	258	193
	2010	1548	1116	605	841	102	143	87

* Источники: ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 217. Л. 4; ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 400. Л. 2-3; Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.

**Отношение крестьян к формам собственности на землю
(в % к числу опрошенных)***

Ответы	1993	2000	2001	2009
Земля должна быть государственным достоянием, ее нельзя передавать в собственность колхозов, совхозов, граждан	18,8	21,8	20,8	15,5
Земля должна быть собственностью колхозов, совхозов	40	33,6	26,7	19,5
Землю передавать в пожизненное наследуемое владение крестьянским (фермерским) хозяйствам	7,9	6,1	11,7	10,3
Земля выделяется садово-огородным товариществам городского населения	2,5	3,4	6,7	1,2
Земля передается в частную собственность гражданам с правом купли-продажи	4,2	7,6	15	16,6
Земля не может быть объектом купли-продажи	31,3	37,6	26,7	25,8
Земля выделяется сельскому населению для ведения личного подсобного хозяйства	**	**	20,4	18,5
Другое	6,3	4,4	2,6	1,4

* Вследствие выбора респондентами нескольких вариантов сумма превышает 100 %.

** Вариант ответа в анкете не указан.

Среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц, 1990, 1995 гг. – тыс. руб.)*

Наименование субъекта	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010	Место, занимаемое в Российской Федерации, 2010
Российская Федерация	0,217	516	2281	8112	14948	17009	18881	
Приволжский федеральный округ		369	1726	6220	12351	13911	15697	5
Республика Башкортостан	0,181	326	1736	6891	14253	16134	17677	22
Республика Марий Эл	0,171	262	1068	3384	7843	9223	10195	79
Республика Мордовия	0,186	285	1128	4134	8384	9663	11055	74
Республика Татарстан	0,187	394	1813	7383	14180	15915	18158	20
Удмуртская Республика	0,192	324	1514	4661	9587	11055	12423	70
Чувашская Республика	0,165	305	1140	3925	8594	9423	10885	77
Пермский край	0,191	490	2401	8202	16119	17641	19422	18
Кировская область	0,199	387	1359	4580	10112	10945	13385	59
Нижегородская область	0,198	384	1718	6062	13090	14504	16358	27
Оренбургская область	0,195	332	1451	5036	10184	11616	13398	58
Пензенская область	0,187	304	1260	4386	10173	11571	112700	66
Самарская область	0,203	476	2605	9352	15805	18308	20279	17
Саратовская область	0,197	326	1540	5030	9062	10369	11961	72
Ульяновская область	0,189	316	1277	4590	9756	10791	12905	64

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 148–149.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.; 1990, 1995 гг. – тыс. руб.)*

Наименование субъекта	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	0,303	472,4	2223,4	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	20952,2
Приволжский федеральный округ	0,269	388,9	1783,0	6473,3	8118,0	10347,4	13209,9	13987,4	15613,6
Республика Башкортостан	0,269	415,9	1932,9	6612,0	8632,3	11027,1	14084,1	14951,0	16377,7
Республика Марий Эл	0,254	254,4	1164,8	4938,2	6343,5	8404,3	10534,6	11374,4	12650,6
Республика Мордовия	0,248	276,6	1107,6	5060,7	6358,4	8103,0	10530,5	10937,2	11883,1
Республика Татарстан	0,269	428,4	2010,2	7067,8	8849,9	11468,6	14904,0	15206,9	17350,1
Удмуртская Республика	0,287	352,4	1741,5	6373,3	7798,4	9838,6	12153,8	13099,1	14291,1
Чувашская Республика	0,237	253,0	1196,2	5073,1	6436,7	8703,2	11146,6	11529,0	13004,4
Пермский край	0,282	470,4	2433,7	7748,9	9516,2	11856,0	14774,1	15227,6	17438,3
Кировская область	0,280	334,4	1521,7	5695,8	6960,3	8861,5	10971,0	12053,9	13292,6
Нижегородская область	0,266	397,9	1697,6	6533,4	8111,7	10302,0	13467,7	14746,5	16327,6
Оренбургская область	0,282	418,0	1848,8	6163,5	7685,1	9619,6	12087,2	13520,2	15199,6
Пензенская область	0,251	261,2	1258,0	5206,8	6344,0	8566,4	11723,1	13034,8	14423,6
Самарская область	0,275	531,4	2214,0	7764,9	9614,2	11920,7	14674,9	14915,9	16479,4
Саратовская область	0,264	284,7	1391,5	5439,3	7009,7	9108,3	12008,3	13110,1	14554,0
Ульяновская область	0,265	325,4	1429,0	5343,8	6708,0	8412,7	10895,0	11731,4	13339,0

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 150–151.

Средний размер назначенных пенсий (руб., 1990, 1995 гг. — тыс. руб.)*

Наименование субъекта	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010	Место, занимаемое в Российской Федерации, 2010
Российская Федерация	0,113	242,6	823,4	2538,2	4546,3	6177,4	7593,9	
Приволжский федеральный округ		221,8	798,5	2414,3	4298,3	5832,9	7201,9	6
Республика Башкортостан	0,105	226,1	783,0	2353,6	4232,7	5780,2	7114,9	56
Республика Марий Эл	0,104	202,7	753,3	2270,8	4046,7	5500,0	6729,1	77
Республика Мордовия	0,107	206,5	765,0	2304,0	4090,4	5554,1	6820,6	73
Республика Татарстан	0,104	209,8	775,5	2412,5	4316,3	5859,3	7230,8	49
Удмуртская Республика	0,109	232,1	822,5	2472,5	4401,4	5963,9	7380,7	40
Чувашская Республика	0,101	197,4	742,6	2266,9	4057,8	5516,7	6799,8	75
Пермский край	0,113	241,4	820,7	2490,0	4464,3	6042,8	7459,3	34
Кировская область	0,113	225,3	843,7	2495,7	4401,7	5962,1	7419,2	39
Нижегородская область	0,112	227,0	826,4	2506,3	4436,4	6002,8	7468,2	33
Оренбургская область	0,105	232,6	791,5	2340,8	4152,9	5646,7	6935,5	66
Пензенская область	0,107	212,2	801,2	2375,5	4195,3	5707,0	7001,2	64
Самарская область	0,111	223,5	804,6	2481,3	4435,6	6014,3	7444,9	36
Саратовская область	0,104	215,3	791,6	2384,9	4191,9	5672,9	6987,6	65
Ульяновская область	0,107	215,2	802,3	2367,4	4191,5	5672,1	7004,1	63

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011 С. 152–153.

**Посевные площади всех сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий, тысяч гектаров)***

Наименование субъекта	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Российская Федерация	117705,2	102540,5	84669,6	75837	77805,4	75187,9
Приволжский федеральный округ	35527,4	31511,8	27183,1	23517,7	23837,0	23171,7
Республика Башкортостан	4399,3	4245,8	3713,1	3048	3176,6	3146,9
Республика Марий Эл	603	585,6	492,2	400,8	331,9	299,5
Республика Мордовия	1136,9	984,2	866,1	740,7	749	726,1
Республика Татарстан	3402,4	3337,7	2986,1	2897,1	3028,5	2927,8
Удмуртская Республика	1400,8	1271,5	1145,3	1153,8	1072,1	1067,2
Чувашская Республика	799,9	770,6	683,7	551,3	595,7	571,9
Пермский край	1850,3	1501,9	1265	999,5	867,7	795,2
Кировская область	2193,9	1838,1	1601,5	1207,9	911,3	853
Нижегородская область	2055,5	1716,4	1476,1	1186,8	1199,2	1165,1
Оренбургская область	5569	4894,1	4444,5	3840,2	4133	4061,4
Пензенская область	2229,6	1945,3	1484	1258,2	1250,5	1169,1
Самарская область	2678,5	2414,8	1959,6	1874,2	1848,5	1834
Саратовская область	5564,5	4438,4	3944,2	3589,5	3710	3604,6
Ульяновская область	1643,8	1567,4	1121,9	769,6	963	950,2

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 535–536.

Поголовье крупного рогатого скота
(в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)*

Наименование субъекта	1990	1995	2000	2005	2009	2010	Место, занимаемое в Российской Федерации, 2010
Российская Федерация	57043	39696	27519,8	21625	20671,3	19970	
Приволжский федеральный округ	15268,2	11573,9	8445,7	6946,5	6675,9	6143	1
Республика Башкортостан	2392,9	2203,4	1686,9	1644,8	1753,6	1299,3	1
Республика Марий Эл	321,8	263,6	194	147,4	113,2	107,1	58
Республика Мордовия	656,8	462,8	356,2	304,5	295,4	298,8	21
Республика Татарстан	1573,2	1471,6	1194,6	1116,6	1124,4	1124,6	2
Удмуртская Республика	674,7	563,3	465,5	436,9	384,5	377,2	15
Чувашская Республика	526,1	431	328,8	231,8	223	227	33
Пермский край	874,5	628,6	467,8	352,4	280,5	263,5	27
Кировская область	1008,2	757,1	570,5	399,7	286,7	273,5	25
Нижегородская область	1264,3	873,2	620,8	413,4	329	324,5	19
Оренбургская область	1752	1171,2	819,8	667,8	701,6	651,4	5
Пензенская область	871,3	570,9	345,2	316,7	297,9	292,7	22
Самарская область	1012,3	679,5	434,9	253,8	199,1	202,9	38
Саратовская область	1639	974,7	660,5	494,8	537,9	547,3	9
Ульяновская область	701,1	523	300,3	166	149	153,2	47

* Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 535–536.

Содержание

Введение	3
Раздел I. Теоретико-методологические основы, историография, источниковая база исследования аграрных преобразований и их социальных результатов	11
Раздел II. Социально-экономические преобразования в российской деревне, формирование многоукладной аграрной экономики (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.)	83
Раздел III. Трансформация социальной структуры сельского населения	142
Раздел IV. Динамика реформирования села и аграрных преобразований в Чувашской Республике	165
Раздел V. Человеческий потенциал пореформенного российского села	201
Раздел VI. Состояние и эволюция основных сфер жизнедеятельности сельского населения	213
Заключение	249
Приложения	255

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

ИЛЬИН Иван Егорович

**СОВРЕМЕННОЕ
РОССИЙСКОЕ СЕЛО
РЕФОРМЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**

Монография

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Верстка *Л.Н. Сапоговой*

В оформлении обложки использовано фото с сайта
http://ridne.ucoz.ua/photo/shpaleri_foto/pshenicja_pole/5-0-159

Подписано в печать 20.12.2014. Формат 60×84¹/₁₆
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная
Физ. печ. л. 15,2. Тираж 270 экз.
Заказ № К-634

Отпечатано в ООО «Типография «Новое Время»

428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1
Тел.(8352)32-33-53, 46-43-46
E-mail: newtime1@mail.ru

229. 02

